

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К РАСШИРЕНИЮ КРУГА БАЗОВЫХ КАТЕГОРИЙ СОЦИОЛОГИИ: КОНКРЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК, СОЦИАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА, ДЕЯТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Николай Юрьевич Федоров

кандидат философских наук, доцент, Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва

Основопологающими понятиями социологии, как известно, считаются такие, как «общество в целом», общество как социальный организм, социальные общности и формы их самоорганизации, социальные организации, социальные системы и структуры, институты, социальные изменения и действия, совершаемые субъектом, и другие.

Вместе с тем, тенденции развития социологической мысли свидетельствуют о том, что она все в большей степени сосредотачивается и исходит из действительно собственной проблематики, стоящей за пределами этих понятий, — из проблематики человека, его жизни и деятельности, всеобщности и своеобразия различных качеств и особенностей человеческих отношений и обществ. В центре современных трактовок социологии поставлено не только и не столько общество как целостный объект, сколько социальный субъект как активное действующее начало, как актор социальных процессов и изменений [8]. Наряду с развитием системного метода значительное распространение в социологических исследованиях получило понятие деятельности и деятельностный подход (9; 10.). Действие социальных субъектов становится сегодня одной из основных единиц социологии. Не социальные общности и социальная структура, а личности людей определяют суть общественного явления и в этом смысле являются первоосновой, первопричиной существования всего «социального». И главное - не просто личности, а их определенное общественное качество позволяет считать их исходной категорией социологической науки. В центре внимания оказываются социальные субъекты, создающие различные формы своей жизни, — общности, организации, структуры. На ведущее место стал претендовать антропоцентризм в его социальном контексте: «человек в обществе, общество в человеке». Человек как социальный актор поднимается вровень с институциональными структурами [5; 6; 9]. Предметом социологии выступает социальная деятельность человека, социальные отношения и процессы, общности и общества как целостные системы, их функции и структуры [4].

Важно подчеркнуть, что приведенные выше определения вращаются вокруг категории человека, которая ставится в один ряд с другими узловыми понятиями, и какому-либо из них придается ведущее значение. Категория человека, как такового, в той или иной ее форме не становится основной категорией социологии. А социология человека разрабатывается в виде отдельной отрасли нашей науки [7]. Что вполне объяснимо: человек, его действия и отношения бесконечно разнообразны и динамичны, и для формирования их социологической трактовки следует ограничить и вместе с тем сохранить это разнообразие в понятийном определении предмета социологии. И именно с целью представить человека в виде основополагающей категории социологии, из которой вырастают другие понятия и складываются ее основы, рассмотрим некоторые классические категории — «качество», «деятельность», «конкретное» и «абстрактное» и др., для чего потребуются исследовать некоторые положения диалектики, имеющие важное значение для формирования социологической теории и методологии.

В деятельности человека по преобразованию природы и созданию своего общества образуется его определенность, его собственное качество — человечность, качество «быть человеком» — деятелем, создателем, субъектом [1; 2]. Это качество позволяет отличить человека от всех других природных и общественных предметов. Этим своим качеством он отделен от вещей (товаров, машин и пр.), от других живых существ (антропоидов и т.п.), от информации и коммуникаций, радикально отличаясь от простого передаточного звена в информационно-коммуникационной системе. Человеческая определенность позволяет отличаться ему так же и от его денег, ибо он не выступает простым «денежным мешком» и живым воплощением своего автономно развивающегося капитала.

Благодаря своему качеству человек совершает действия – физические и умственные, моральные и финансовые и пр. Видимые единичные индивидуальные действия перерастают во взаимодействия множества индивидов, в социальные контакты. Обращенные к другим людям и на природные и общественные предметы, эти разнообразные, или «многопредметные», действия и взаимодействия складываются в цепочки и сети и образуют социальные отношения и деятельность. Качественная определенность человека, возникая в деятельности, непосредственно обусловлена отношениями между людьми, сложившимися в этом процессе. Поэтому его существование носит сугубо деятельный и общественный («отношенческий») характер. Человек живет в таких отношениях и создает в них самого себя как человека, сосредотачивая в себе богатство бесконечно многообразных качеств – моральных и правовых, трудовых и деловых, демографических и психологических и т.д., и т.п. Именно благодаря своим качествам человек совершает действия по преобразованию природы, по созданию и функционированию общества.

Поставленные в центр теоретического понимания человека, они выступают основой его сущности — как деятельные отношения — и могут стать исходной категорией деятельностного подхода в социологической науке.

В той мере, в какой действия и отношения зависят от качеств выполняющего субъекта, они субъективны. С другой стороны, деятельные отношения, сложившись, приобретают самостоятельность по отношению к своему создателю. В той мере, в какой они независимы от людей, они объективны. Эти отношения также качественно определены, как и качества человека, и имеют свое объективное содержание. Здесь говорят об объективно сложившемся характере государства и общества, особенностях культуры и цивилизации, своеобразия народов и унифицирующей глобальности связей и пр.

Человек, таким образом, создает и воспроизводит деятельные отношения общества в их качественной определенности и сам же воспроизводит в них себя, свое собственное качество и их многообразные проявления в качествах второго порядка – моральных, трудовых, семейных, политических и пр.

Отсюда вытекает и основа социологии, – это человек в его качествах как субъект деятельных отношений в

объективных общественных закономерностях. Социология занимается множеством действий людей, построенными в соответствии с их качествами и применяемыми закономерностями, она изучает социальные качества людей и деятельные отношения между ними, складывающиеся по поводу этих качеств.

Но качества человека, став объективными, подобно гоголевскому носу, живут самостоятельной жизнью. Так, в науке и в управленческих решениях, в быту и во многих других случаях человек выступает в каком-либо одном обличьи – как мужчина или женщина, как токарь или другой профессионал и т.п. Каждое качество индивида и всего рода человеческого отделено от других и в таком отчужденном виде берет на себя представительство человека как такового, отодвигая и не принимая в расчет все остальные его качества.

Каждое из них реально существует только во взаимосвязи с другими. Реально человеческие качества выступают только во всем своем совокупном множестве. Поэтому человек конкретен, и только тогда он может быть понят как таковой.

Конкретное, как понятие диалектической логики, означает предмет исследования, прежде всего, в том виде, как он наблюдается непосредственно, воспринимается чувственно. Затем этот предмет подлежит анализу, расчленению на отдельные части и изучению отдельных свойств, отдельных сторон предмета (притом, что каждый шаг такого расчленения сопровождается синтезом, сохраняющим целостность этого предмета). И так каждый реальный и исследуемый предмет, в том числе и человек, рассматривается с самых разных сторон, с самых разных научных, моральных, бытовых, управленческих и других позиций. В каждой такой позиции предмет выступает как некоторая отдельная его часть, отдельное качество, которое и подлежит рассмотрению, а остальные качества отодвигаются на второй план. В этом отдельном качестве, части предмета он превращается в абстракцию. Конкретное же заключается в единстве, взаимосвязи, комплексе этих абстракций, в единстве самых различных человеческих качеств и деятельных отношений, которые создает и осваивает человек в своей жизни.

В качествах человека выделяются три уровня – предметные, социопредметные (предметно-социальные), социальные¹. Вместе с каждым качеством выделяется и тип деятельности и отношений. Предметные качества, действия и отношения являются конкретными, наблюдаемыми; социопредметные – абстрактными по отношению к наблюдаемой предметности и вместе с тем остаются предметными – наблюдаемыми носителями этой абстракции; социальные же предстают как единство взаимосвязанных отдельных - абстрактных – качеств и деятельных отношений, т.е. социально конкретные. Каждому уровню соответствует особенность предмета социологического исследования. Приведем несколько примеров.

Предметные качества человека, как было сказано, соответствуют конкретной, в смысле непосредственно воспринимаемой, форме каждого вида деятельных отношений. В природе предметность человека выступает в виде биологической определенности *homo sapiens*, вторичные качества которого – мышление, речь и взаимодействия высшей ступени антропоида. Непосредственно наблюдаемая биология человека, закономерности его природного развития выражают его чувственно воспринимаемую конкретность.

В семье предметность человека означает качество родства («быть родственником»), свойства («быть свой-

ственником») и порождения, родительства, а главная деятельность — детопроизводство, биологическое продолжение рода, племени и народа и накопление имущества в руках потомков во взаимосвязи между их членами. Сексуальность и другие семейные (родовые, национальные и пр.) отношения сводятся к прокреации – к рождению и воспитанию детей, обязательной работе по воспроизводству населения, а семейное (родовое, национальное) имущество – к его непосредственному владению и использованию. Основные и вторичные качества члена семьи обусловлены биологическими, демографическими и вещественными условиями деторождения - возрастом и полом детей и родителей, имуществом семьи и ее отдельного члена, непосредственно чувственным содержанием интимной жизни.

В труде качество человека представляет собой рабочую силу – знания, навыки, умения, создающие способность к конкретному труду, труду специфического производственного (техничко-организационного) содержания. Эта способность проявляется в профессии и реализуется в наблюдаемых трудовых функциях. В выполнении последних складываются технологические и организационные отношения между работниками, столь же конкретные и специфические, как и сам труд.

На рассматриваемом уровне человеческих качеств указанные предметы (биологический, семейный, трудовой, государственный, как и другие) еще не становятся основанием социологической науки. Они представляют собой человеческий=социальный аспект предмета специализированных гуманитарных наук, а сама социология выступает в виде социологической проблематики предметов у соответствующих специалистов. Социолог обращает их внимание на сам факт присутствия человека и специфику его качеств. Такой проблематикой являются, например, социальные аспекты труда и производства, человеческого организма и взаимодействия человека с природой, политических и этнических факторов и структур и др. На предметно конкретном уровне социология рассматривает человеческие качества как следствие, подчиненное объективным несоциальным закономерностям.

Продолжая приведенные примеры, рассмотрим, как существуют социопредметные качества человека и такие же деятельные отношения, соответственно, и предмет социологического исследования.

Природное начало человека сменяется природно-общественным: человек в своей деятельности наследует предметы и законы природы в создании своего общества, как принципиально иного, неприродного, образования, в котором сформированы также и собственные закономерности; человеческое развитие является естественным и вместе с тем общественным историческим процессом. Качества человека (пол, возраст) перестают быть только биологическими и предметными, они приобретают так же и общественное содержание: женщина и мужчина, старшие и младшие предстают как люди, занимающие различное общественное положение и выполняющие различные социальные функции. Это происходит на основании их зависимости от природного первоисточника – организма. Поэтому человеческие качества, деятельность и отношения выступают как биосоциальные, каждое из которых существует относительно независимо от других и более или менее самостоятельно, сохраняя связь между собой: отдельные общественные действия может совершать мужчина и не может совершать женщина, старший, а не младший, и т.п. В таком виде эти качества являются абстрактными, отделенными от других, да и от самого человека.

¹ В одном из глубоких марксистских отечественных исследований 70-х гг. прошедшего столетия по проблеме социальных качеств выделены не три, а два уровня –

предметный и предметно-социальный. См. 3. Мы полагаем, что эти уровни должны быть дополнены третьим – уровнем собственно социальных качеств.

В семье на социопредметном уровне природное (свойство, родство и порождение) и вещественное (имущественное) качества приобретают социальное значение. Родительство и членство в семье не сводится к деторождению, накоплению и пользованию имуществом, а, сохраняя свою конкретность, формируются так же и в виде, например, социального качества члена семьи как имеющего низкий или высокий статус и престиж, зависимое/независимое и равное/неравное положение относительно других членов в соответствии с тем, каково их место в действиях и отношениях деторождения, родительства и имущественного обеспечения. Качества статусности и престижности, зависимости и равенства и соответствующие действия и отношения абстрактны по отношению к биологической и вещественной (имущественной) определенности, абстрактны в силу того, что они обусловлены связью между собой и с другими качествами, дополняют друг друга, в силу чего определены социально.

В труде рабочая сила, как человеческое качество, также сохраняет конкретное и вместе со своим трудом приобретает абстрактное содержание. Последнее образуется благодаря более или менее развитой способности работника к труду соответствующей сложности. Конкретная (профессиональная) рабочая сила трансформируется в новое качество — квалификацию, которая имеет некоторый уровень и проявляется в виде тарифно-квалификационного разряда, должностного уровня, уровня профессионального образования, умственного и физического труда и доли времени на его выполнение. В управленческой практике и в научных исследованиях квалификация представляет собой ранжированную шкалу, с помощью которой измеряется сложность труда и способность работника к его выполнению. Она основана на абстрактном труде, отвлекающемся от конкретного предметного содержания. Однако, этот труд абстрактен лишь относительно, ибо сопоставим и соизмерим, как правило, в рамках конкретного содержания (профессии, категории должностей и т.п.). Между работниками различных профессий и квалификации складываются профессионально-квалификационные отношения, которые и являются социопредметными.

Социопредметные качества, таким образом, выступают в большей или меньшей мере зависимо от предметов и от социума и в то же время относительно самостоятельно по отношению к ним и друг к другу. Они конкретны, как конкретны наблюдаемые предметы природы и общественные «предметы», и в то же время абстрактны, ибо каждое из них предстает как самостоятельная и подчас независимая составная часть человеческой жизни, включенная и обусловленная общественными отношениями.

С этой точки зрения социология выступает в виде отраслевых социологий, каждая из которых образуется на стыке абстрактной и конкретной трактовки общественных предметов. Таковыми являются, например, экосоциология и социология здоровья, социология семьи и социология труда, экономическая, демографическая и политическая социология и др. Выделяя одно или несколько качеств человека, социолог делает акцент на его качествах, действиях и отношениях и рассматривает их как причину и субъективный фактор изменения объективной природы, семьи, труда и экономики и пр.

В отличие от социопредметных, социальные качества человека создаются и существуют в неразрывном единстве различных предметных отношений, в которые вступают люди. Из каждого качества вырастает деятельное отношение с каждым другим качеством, а эти отношения неизбежно становятся связанными с другими отношениями и качествами. В силу чего образуются непрерывно усложняющиеся социальные структуры, складывается «ансамбль человеческих отношений» (К.Маркс). Он вырастает и приводит к социально конкретным качествам —

к их единству во взаимосвязи. Каждое из них существует только в связи и в зависимости от других. Тем самым образуется единство социально конкретного человека, проявляющееся во всем многообразии его различных качеств, действий и отношений.

В природе человек выступает исключительно как социальный, а не биологический феномен. Он остается частью природы, ибо наследует у нее закономерный характер развития, делая его социальным, сугубо общественным и под его влиянием преобразуя свое биологическое и общеприродное начало, делая самого себя человеком. Он действует в социуме как внеприродном образовании, где биологический, вещный и информационный носители остаются лишь только средствами социальных деятельных отношений. Человек, отделившись от природы, совершенно абстрактен по отношению к ней; в единстве же своих качеств он конкретен в своем социуме, социально конкретен.

В семье ее члены — супруги и дети, независимо от пола и возраста, доходности и пр. выступают исключительно как свободные и равные друг другу. Их объединяет внепредметная человеческая, только личная близость, основанная на качествах и отношениях, имеющих одинаково важное значение как для всей семьи, так и для каждого ее члена, — на чувстве любви и уважения, на совместных ценностях, на полноте интимной жизни, предполагающей автономию друг относительно друга. Это проявляется, например, в равенстве прав и обязанностей между супругами, в признании права детей на свое мнение и т.п. Пол, возраст и доходность, свойство, родство и порождение, многие другие предметные качества в социально конкретной жизни второстепенны, они лишь внешне представляют собой объединяющие начала семьи, приобретая под влиянием ведущих качеств свое социальное значение.

Член семьи отделен от непосредственного влияния своих предметных качеств и абстрактен по отношению к ним; образуя же их целостность, единство, он конкретен в своей семье, социально конкретен.

В труде социальные качества человека выражаются в его способности к выполнению труда любого производственного содержания и сложности, к освоению любых профессий и образования и т.д. Человек выступает как социально конкретный работник в единстве своих трудовых и множества других качеств. При рассмотрении процесса труда социолог видит, как человек концентрирует в себе не только трудовые качества, действия и отношения, но вслед за ними и всю гамму других качеств и деятельных отношений, влияющих на труд, — образованность, деловитость, семейное положение, работоспособность, общественную активность и т.д., и т.п. Каждое из них сосредоточивает в себе другие человеческие силы, способности, свойства и пр. Благодаря этим качествам работники осуществляют свою трудовую функцию, по поводу каждого качества в каждом действии между ними складываются не только технологические, но и демографические, моральные, жилищные и прочие отношения, объединенные в единое целое социальной природой трудового процесса. Иначе говоря, по поводу каждого качества и взаимосвязанных качеств, востребованных трудом и реализованных в нем, складываются деятельные социально-трудовые отношения между людьми, и благодаря всей совокупности качеств осуществляется сам труд. Связь между индивидуальными работниками формирует отношение между ними именно по поводу этих качеств.

Работник отделен от непосредственного влияния своих предметных качеств, а его труд — от конкретного технико-организационного содержания труда, и абстрактен по отношению и к этим качествам, и к этому труду; образуя же целостность своих разноплановых способностей и возможностей, действий и отношений, образуя из

них единство, человек в труде социально конкретен.

Социальное качество выступает как потенциал субъекта, благодаря которому он включен в человеческую деятельность и человеческие отношения, то есть социальное действие и взаимодействие с реальными последствиями — обретением соответствующего положения — статуса, роли, идентичности и пр. Социальное качество — это способность к социальному творчеству, к созданию мира личной и общественной жизни согласно своему пониманию и решению.

Конкретный человек, т.е. целостность его конкретных качеств и деятельных отношений, и выступает собственной основополагающей категорией социологии. В своей конкретности она формируется из множества отдельных, абстрактных сторон и качеств, действий и отношений, образующих взаимосвязанное единство. Изучение какого-либо одного или группы качеств, которыми обладает конкретный человек, предполагает изучение максимально возможного перечня других качеств, влияющих на исследуемые. Обладая ими, человек выступает как субъект деятельных отношений, в которых он создает социальных группы и организации, общности и институты и пр., осуществляет управление, познание и другие виды деятельности.

Список литературы

1. Г.С.Батищев. Деятельностная сущность человека как философский принцип. / Проблема человека в современной философии — М.: Наука, 1969 — С.73-144.
2. Г.С.Батищев. Введение в диалектику творчества.—

Санкт-Петербург: Издательство РХГИ, 1997. — 464 с.

3. История марксистской диалектики. — М., 1974
4. Н.И.Лапин. Предмет и метод социологии / Социологические исследования — М., 2002, №8 http://www.isras.ru/socis_2002_8.html
5. Лапин Н. И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования/ Социологические исследования — М., 2006, №8 http://www.isras.ru/socis_2006_8.html
6. Н.И.Лапин. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии / Социологические исследования — М., 2012, № 9 http://www.isras.ru/socis_2012_9.html
7. С.Г.Спасибенко. Социология человека — М.: Экслибрис-Пресс, 2007 — 520 с.
8. Ж.Т.Тощенко. Социология: пути научной реформации / Социологические исследования — М., 1999, №7 http://www.isras.ru/socis_1999_7.html
9. Ж.Т.Тощенко. Новые тенденции в развитии российской социологии / Социологические исследования — 2013, №4 http://www.isras.ru/socis_2013_4.html
10. П. Штомпка. Социология: Анализ современного общества / Пер. с польского Червонной С.М. - М.: Логос, 2008. — 664 с.
11. В.А. Ядов. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М. 2011. — 567 с.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фирсанов Анатолий Сергеевич,

*студент Оренбургского Государственного Аграрного Университета, г. Оренбург.
Научный руководитель к.ф.н, доцент Степанова Н.И.*

Такие науки как психология, социология управления длительное время изучают психологическое воздействие людей друг на друга. Один из интересных и, по общепринятому мнению, достаточно «грязных» видов воздействия — манипуляция.

СМИ, политика, руководство — на нашу жизнь влияют посредством манипуляции ежедневно, но, к сожалению, зачастую мы не только не способны противостоять, но и не хотим.

Манипуляция, как инструмент воздействия, распространена в современной деловой практике, не смотря на его деструктивное воздействие. Большинство руководителей имеют привычку использовать методы манипуляции, что не только идет во вред их работе, но и увеличивает негативное отношение подчиненных.

Это один из видов общения, который применяется повсеместно. Мы настолько привыкли к факту управления нами и нашим сознанием, что вполне допускаем это и не сопротивляемся, т.к. это стало неотъемлемой частью жизни. [2]

Тема манипуляции достаточно актуальна и должна изучаться ещё со школьной скамьи, чтобы позволить индивидууму самостоятельно осуществлять выбор в своей жизни.

Манипуляция — достаточно обширная тема, поэтому в разрезе этой статьи мы поговорим именно о манипуляции в сфере управленческой деятельности и профессионального менеджмента. Для начала стоит выяснить теоретическую базу манипуляции как процесса.

В научной литературе существуют различные определения понятия «манипуляция», вот некоторые из них:

Манипуляция — частный случай скрытого управления, который совершается во вред объекта воздействия.

Манипуляция — один из видов воздействия на сознание человека, осуществляемых в процессе общения.

Основной целью манипуляции является скрытое управление, которое, в более конкретном представлении преследует такие цели как:

- сделать объект манипуляции инструментом для достижения своих целей;
- передать часть своей работы другому сотруднику;
- делегировать ответственность, при этом сняв её с себя;
- разрешить свои внутриличностные конфликты;
- получить выгоду посредством работы объекта манипуляции. [3]

При разговоре о манипулировании в сфере менеджмента очень важно рассмотреть меж ролевые коммуникации и особенность скрытого управления внутри них.

Наиболее распространенным методом манипуляции считается манипулирование подчиненными, что вполне объяснимо. Имея полномочия, руководители часто излишне требовательны к подчиненным, порой поручая задачи, носящие исключительно личностный характер по отношению к руководителю.

Также существует и обратное воздействие – манипулирование руководителем. В таком виде воздействия руководитель является уже не субъектом, а объектом подчинения. При таком варианте – подчиненные делают жертву из своего руководителя, массово или поодиночке манипулируя им.

Не менее распространено скрытое управление между коллегами или манипулирование коллегами. Особенность этого вида управления в том, что оно может быть, как непосредственным, основанное на прямом контакте, так и опосредованным – через руководителя отдела или начальство выше, т.е. когда используется чужой авторитет для осуществления влияния. [5]

Велико количество писателей и ученых, чьи работы описывают процессы манипулирования с точки зрения методологии. Мы рассмотрим те техники, которые стали наиболее популярными в последние годы. Но для начала сделаем краткий обзор литературы.

Книг на тему манипуляции много, но из большинства лишь десяток отличаются действительно разнящимся материалом. Вадим Шлахтер в книге «Как поиметь мир» рассматривает манипуляцию, как способ достижения успеха. Сергей Зелинский в работе «Анализ задеятвования манипулятивных методик управления массами в исследовании деструктивности современной эпохи на примере России» рассмотрел управление, взяв за основу психоанализ Фрейда. Т.е. манипуляции основанные на модели психики Фрейда, что достаточно подробно описывает протекающие процессы, дифференцируя различные методы по областям влияния: влияние на подсознательное, бессознательное и осознанное. Роберт Чалдини в книге «Психология влияния» достаточно подробно описал не только сами методы и техники, но и приемы защиты, а также подробности процессов осуществления манипулирования. Стоит рассмотреть подробнее часть техник Чалдини.

Наиболее популярный метод манипулирования – «Правило взаимного обмена». Кришнаиты в Америке собирали массу денежных средств благодаря этому приему. Они набирали роз и дарили прохожим с приглашением к помощи церкви. В это время мимо проходящие люди чувствовали себя не ловко – им сделали подарок, и они стали «должны». Люди начали бросать деньги. Но розы им были ни к чему, потому цветы выбрасывались на ближайшей помойке. Кришнаиты, когда кончались цветы собирали выброшенные и возвращались к прохожим. Потрясающе простой метод и достаточно действенный.

Следующий метод – «Отказ и отступление». Данная методика проходит в два этапа: сначала человек обращается к своему собеседнику с просьбой, которую тот не может выполнить. Затем обращается с менее весомой просьбой, на которую, по инерции, чувствуя своё неловкое положение из-за отказа, собеседник должен согласиться.

Автор раскрыл также раскрыл интересный метод на основе авторитета – использование социального доказательства. Заключается он в том, чтобы привести человека к действию за счет ссылки на то, что так делает большинство людей (Покупай, ведь все покупают).

Хороший метод – вхождение в зону доверия. Манипулирование за счет лестии или другими способами вхождения в доверие.

Ещё интересен метод, который не теряет силы с годами – ссылка на авторитет. Убеждение человека, используя ссылку на мнение человека, являющегося для собеседника уважаемой и почитаемой личностью. [4]

Это только часть методов, разработанных Чалдини и все они применимы в практике. Хотелось бы отметить,

что они достаточно уникальны в практике манипуляторных методик, что делает их более привлекательными для изучения.

При достаточно широком рассмотрении темы скрытого управления можно раскрыть десяток классификаций и техник, от игр до НЛП, но останется раскрытым вопрос, а манипулирование – это хорошо или плохо?

Большинство смотрит на манипулирование, как на способ «принудить их к тому, чего они не хотят рады выгоды принуждающего». Но, допустим, когда родители заставляют ребенка ходить в школу и поступать в институт, мало вероятно они имеют меркантильные цели и желают ребенку вреда. В этой точки зрения манипуляция является добром, пускай и против воли. Можно привести ещё аналогий для описания положительного влияния от манипулирования, но суть всё равно не ясна.

Ещё важно отметить, что на ряду с манипуляцией, существует понятие ассертивности – свободы от чужой воли. Человек сам позволяет управлять собой, но сейчас стало популярным быть независимым и свободным, зачастую, идя наперекор общему течению морали. В рамках ассертивности, манипулирование рассматривают как неразумное поведение, ведь гораздо разумнее договариваться с большей эффективностью.

Суть ассертивности раскрывается в её правилах:

1. Вы вправе сами решать всё о своих целях и поступках, - если готовы отвечать за последствия сами
2. Вы имеете право менять свои убеждения и взгляды.
3. Вы имеете право поступать нелогично (для окружающих)
4. Вы имеете право не зависеть от доброй воли других людей
5. Вы имеете право решать/отвечать за других людей
6. Вы имеете право ошибаться
7. Вы имеете право не уметь что –то
8. Вы имеете право не реагировать критику и упреки
9. Вы имеете право никак не объяснять и не оправдывать ваши поступки
10. Вы имеете право спросить, прояснить всё, что непонятно

Общий итог – вы сами отвечаете за свою жизнь и можете ею управлять. В таком ключе манипуляция становится отрицательной, уже с точки зрения ограничения свободы человека. Т.е. манипуляция – ограничение свободы. Что касается самой ассертивности, то достаточно интересным становится факт, что манипуляция является более популярной. Если люди будут уважать право каждого на свободу волеизъявления, позволять друг другу ошибаться, не станут ли повседневные коммуникации проще? [1]

При дальнейшем рассмотрении можно определить следующее:

- - манипуляция может существовать как «принуждение к действию во благо себе и во вред другому», когда объект «теряет», а субъект манипуляции «приобретает», например, попрошайка на улице слёзно умоляет дать побольше денег на лечение умирающего ребенка (которого по легенде не существует);
- - манипуляция может существовать как «приведение объекта к действию, которое будет полезно в равной степени как для объекта, так и для субъекта». Примером могут быть родители, принуждающие ребенка учиться.

Манипуляция популярна и активно применяется в разных сферах нашей жизни, но вот что она представляет

изнутри – опасную формулу для существования человека или полезный инструмент для достижения успеха? Все объяснения ситуативные и индивидуальные для каждого случая, поэтому добро это или зло остается загадкой..

Библиографический ссылки

1. Азовская Н. Манипулирование и асертивность. // Govorun.ru: Training & Consulting 1995. URL: <http://govorun.ru/biblioteka/statya-manipulirovanie-i-assertivnost.html>
2. Доценко Е.Л., Психология манипуляции. — М., 1997.
3. Козлов Н.И., Интернет-проект «Психологос».
4. Чалдини Р.: Психология влияния, 4-е издание СПб.: Питер, 2006.
5. Шейнов В.П. Скрытое управление и манипулирование в коллективе // shnurok14.narod.ru Скрытое управление человеком. 2006 URL: <http://shnurok14.narod.ru/Psih/Hidden/11.htm>

ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ В РУССКОЙ ПАТРИСТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Гриценко Алексей Николаевич

Магистрант, 2 курса очной формы, кафедра политологии и теологии, «Северо – Кавказский Федеральный Университет», г. Ставрополь

В русской святоотеческой традиции сложилось учение о монархии как наилучшей форме государственной власти. Это было связано с особенностями жизни Русского государства. Его единство и сила традиционно ассоциировались с сильным, но добродетельным князем или царем. Любые династические распри, а тем более попытки коллективного управления, как правило, приводили к тяжелым политическим последствиям. В синодальный период истории Русской Православной Церкви святые отцы напрямую столкнулись с угрозой революций и реформ по западному образцу. Многие последствия для духовной жизни они видели, и обращаясь к жизни европейских стран, и особенно во время многочисленных войн.

Крупнейший проповедник рубежа XIX-XX вв. святой праведный Иоанн Кронштадтский сформировал целое учение о государственной власти. Оно было напрямую связано с его отношением сначала к либеральным реформам императора Александра II, а затем и с активизацией общественно-политической жизни в начале XX в. Святой, так же как и большинство его предшественников, учил, что монархия носит священный характер, что царь поставляется и направляется Самим Богом, и, естественно, признавал только самодержавную форму монархической власти.

Святой Иоанн Кронштадтский подчеркивал не только богоустановленность монархической власти, но и ее полезность для государства и общества. Сильную государственную организацию и благополучие народа он напрямую связывал именно с самодержавной монархией: «...единодержавие и самодержавие в Государстве, в союзе с Церковью необходимо и есть величайшее благо для него» [1, с. 40]. Монархическое государство в понимании Святого – гарант не только защиты России от расколов и ересей, но и самого ее существования.

Дал святой Иоанн Кронштадтский свою оценку и революционным событиям 1905-1907 гг. Их виновником он называл интеллигенцию, отпавшую от православного благочестия и монархических взглядов, и призывал ее и народ в целом к покаянию. В то же время Святой предупреждал, что «если не будет покаяния, Бог отнимет кроткого и благочестивого Царя и попустит бич в лице Замошаных и жестоких правителей, которые зальют страну кровью и слезами» [2, с. 81].

Святой выступал категорически против левых взглядов, уча, что «демократия в аду, а на Небе Царство». В вопросе о принятии Конституции он видел прямую

опасность разделения России на части. Самых либералов святой Иоанн Кронштадтский считал узурпаторами власти: «Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! «Отойти от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16, 23), – сказал Господь Петру. Отойдите и вы, противящиеся Божью велению. Не вам распоряжаться престолами царей земных. Прочь, дерзновенные, не умеющие управлять и сами собой, но препирающиеся друг с другом, и ничего существенно полезного для России не сделавшие. От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими поданными» [2, с. 98].

Несмотря на самые пессимистичные оценки революционных событий, святой Иоанн Кронштадтский полагал, что эти выступления рано или поздно закончатся и в стране начнется подлинное национально-монархическое возрождение: «...я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету святого князя Владимира – как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня» [3, с. 106].

Один из последних Оптинских старцев, преподобный Анатолий (Потапов), перед назначением князя Н.Д. Жевахова на пост товарища обер-прокурора Святейшего Синода в 1916 г. писал, что именно на власти царя «держится земля Русская и Вера Православная... Судьба Царя – судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим» [4].

Святитель-исповедник Тихон (Белавин), Святейший Патриарх Московский и всея России, еще в бытность архиепископом Алеутским и Северо-Американским, очень тепло отзывался о монархии как о государственном строе: «...царь есть батюшка для народа, как трогательно называет его сам народ. Мы же, братия, будем молить Господа, дабы Он и далее сохранил для России царя самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей и державу Российскую в тишине и без печали сохранить» [5, с. 8-11]. Во многом это было связано с возможностью сравнить российский монархический и американский респуб-

ликанский либерально-демократический строй. Святитель увидел явное превосходство российской монархии, несмотря на более высокий уровень жизни в Америке.

После Октябрьской революции, начала гонений на Православную Церковь и убийства императора Николая II Патриарх Тихон выступил с публичным осуждением произошедшего, подчеркнув, что всякий, кто не осуждает убийства императора, является своего рода соучастником этого преступления. Обращаясь к Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины Октябрьской революции, он обвинил большевиков в начале гонений и призвал прекратить их. При этом Предстоятель ничего не сказал о монархической государственности [6]. То есть в 1918 г. святитель Тихон готов был уже признать любую форму государственной власти, которая обеспечит достойную жизнь страны, народа и Православной Церкви. Это прямо говорит о том, что Православная Церковь (а Патриарх в официальных документах обращается от имени всей ее полноты) чужда идеи догматизации отношения Церкви к той или иной государственно-политической системе. Когда русские святые и церковные писатели говорили о монархии как о лучшей, а может быть, и единственно допустимой форме правления, они указывали на полезность в деле спасения, считая государство инструментом в достижении его, но ни в коем случае не включали идею монархии в вероучение Православной Церкви.

Начавшиеся в 1917 г. гонения на Церковь породили огромное количество случаев принятия мученической кончины православных людей за веру во Христа. В России появился целый сонм святых, пострадавших за веру вплоть до самой смерти. Некоторые из них также имели свои взгляды на церковное учение о государственной власти.

Священномученик Иоанн (Восторгов), уроженец Ставропольской губернии, перед революцией служивший в храме Святого Василия Блаженного (в Москве) и расстрелянный вместе с некоторыми царскими генералами и министрами в 1918 г., был, подобно святому Иоанну Кронштадтскому, монархистом. Православное монархическое государство он называл союзом, подобным «идеальной христианской семье, не мыслящей разделения, не допускающей иных отношений кроме взаимной любви, преданности, самоотвержения и заботливости» [7, с. 119]. В монархическом государстве он видел серьезный инструмент достижения Царства Божия целым народом. Государство и Церковь в соединении дают возможность людям достичь нравственной высоты, любви и спасения.

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский, убитый большевиками в 1918 г., сравнивал власть монарха с властью республиканского лидера, предпочитая, несомненно, первую: «...монарх посвящается на власть Богом, президент получает власть от гордыни народной; монарх силен исполнением заповедей Божиих, президент держится у власти угрождением толпе; монарх ведет верно подданных к Богу, президент отводит избравших его от Бога» [8, с. 14]. Он основывал свое утверждение, в первую очередь, исходя из анализа принципов либеральной избирательной системы, при которой кандидат, чтобы быть избранным или переизбранным, вынужден постоянно потакать страстям народа, используя лишь так называемые «популярные» меры, что далеко не всегда полезно для государства и самого народа. При этом священникам он прямо запрещал иметь либеральные общественно-политические воззрения: «...священник-республиканец всегда малодушен... Священник не-монархист не достоин стоять пред Святым Престолом» [9, с. 21], что, несомненно, было уже перегибом.

Священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Соликамский, писал о важности монархических воззрений в жизни верующего христианина. Он отмечал, что «тот или иной строй, те или иные порядки жизни могут содействовать или препятствовать делу спасения», а «царское Самодержавие и обеспечивало, и может обеспечить ее (достояние веры Христовой) в будущем по самому существу своему» [10, с. 17, 23], причем монархизм верующего человека сравнивал даже с подвигом священномученика Гермогена, Патриарха Московского и всея России, а саму российскую самодержавную монархию – с теократией.

В 1923-1925 гг. Святейший Патриарх Тихон (Белавин), поддержанный двумя своими ближайшими помощниками, прославленными в лике священномучеников, – митрополитом Петром (Полянским) и архиепископом Иларионом (Троицким), взял курс на гражданскую лояльность Православной Церкви к советской власти. Святители вернулись к ранней святоотеческой традиции учения о государственной власти, существовавшей в эпоху древнеримских гонений. Они понимали, что вся страна физически не сможет взять на себя подвиг исповедничества и мученичества за веру, поэтому надеялись хотя бы сохранить легальную церковную структуру в безбожном СССР для окормления миллионов советских граждан. Эту линию поддержал затем заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский), а также последующие первосвятители Русской Православной Церкви вплоть до крушения СССР, обеспечив верующим возможность легально жить церковной жизнью в советском государстве.

Известный церковный писатель, почитаемый как местночтимый подвижник благочестия в г. Полтаве и в ряде заграничных приходов, святитель Феофан (Быстров), находясь в эмиграции и неся подвиг затворника, писал о предстоящем возрождении веры в России, причем он это прямо связывал с реставрацией монархии [11, с. 113-114]: «Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет. Самим Богом будет поставлен сильный Царь на Престоле» [12, с. 513].

Епископ Серпуховской Арсений (Жадановский) сравнивал царскую власть и положение монарха в государстве с местом отца в православной семье. Он писал, что в семье, где есть живой добродетельный отец, всегда достаток, порядок и благочестие. Потеря отца приводит к неустойчивости. Так же и в государстве отказ от монархии означает разруху в стране, а поскольку наличие нескольких отцов в семье невозможно, неестественно и коллегияльное управление государством [13, с. 85].

Зарубежный русский святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский, а позднее Западно-Американский и Сан-Францисский, находясь в структуре Русской Православной Церкви Заграницей и стремясь сохранить евхаристическое единство с Московским Патриархатом, всегда оставался человеком монархических взглядов. Он указывал, что русский царь традиционно являлся покровителем православных христиан и, подобно многим русским святым, подчеркивал, что в России монархия никогда не была народным установлением, а только Божественным: «...никогда русские Государя не были Царями волею народа, а всегда оставались Самодержцами – Божиею Милостию, Государями – по Божиему изволению, а не по многоятежному человеческому хотению» [14, с. 101]. Неурядицы в стране Святитель связывал с пренебрежением монархии и национального единства,

которые были выработаны, по его словам, еще собирателями Руси, а благополучие – со стремление к законной царской власти. Возношение молитв за власть он называл заботой «не только о нынешних царях, но и о будущих православных царях, ибо, по толкованию святого Иоанна Златоуста, православные цари будут держать власть до пришествия антихриста, удерживая распространение зла» [14, с. 107].

Таким образом, в первой половине XX в. сформировалось уникальное русское церковное учение о государственной власти, построенное как на традициях монархического мировосприятия, так и на осмыслении реалий революционных событий первой четверти XX в. Многие церковные писатели увидели и даже прочувствовали, к чему привело крушение монархии. В то же время священноначалие Русской Православной Церкви вернулось к традиционному учению периода гонений в Римской империи. Церковь всегда учила о необходимости гражданской лояльности христиан по отношению к любой государственной власти, но в спокойные периоды жизни святые отцы могли позволить себе выработку учения о более высоких и полезных для христианина формах государственной власти.

Список источников и литературы:

1. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Новые слова, произнесенные в 1902 г. Кронштадт, 1903.
2. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневники. М.: Отчий дом, 2006. Т. 5.
3. Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского. Репринт. М., 1993.
4. Полное житие преподобного Анатолия (Потапова) старца Оптинского // Оптина пустынь. Официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря. URL: http://www.optina.ru/starets/anatoliy2_life_full/.
5. Слово в день годовщины священного коронования 14 мая 1905 года, произнесенное св. Патриархом

Тихоном, в бытность его архиепископом Алеутским и Северо-Американским, в Нью-Йоркском соборе // Православная жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». Jordanville, 2001. №7(618).

6. Послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции от 13/26 октября 1918 года // Православный приходской листок. Издание русского Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке. №9. 1919, сентябрь. 4 с.
7. Восторгов И., прот. Полное собрание сочинений. Репринт. СПб., 1995. Т. 5.
8. Владимир (Богоявленский), митр. Слово против социализма. СПб., 1913.
9. Владимир (Богоявленский), митр. Вечерние беседы между крестьянином, рабочим и священником: современные религиозные вопросы. Сергиев Посад, 1908.
10. Андроник (Никольский), еп. Тихвинский. Русский гражданский строй жизни перед судом христианина, или Основания и смысл Царского Самодержавия. Старая Русса, 1909.
11. Бэттс Р. (Фома), Марченко В. Духовник Царской семьи святитель Феофан Полтавский (1874-1940). М.: Братство прп. Германа Аляскинского – Российское отделение Валаамского общества Америки, 1994.
12. Святитель Феофан Полтавский, Новый Затворник. Творения. СПб.: Общество свт. Василия Великого, 1997. 766 с.
13. Свете тихий. Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского): В 3-х т. Т. 1. М., 1996.
14. Иоанн (Максимович), свт., архиеп. Шанхайский и Сан-Францисский. Святая Русь – русская земля. М., 1997.

ТРАНСМЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРАКТИВНОГО МАРКЕТИНГА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Калентьев Никита Сергеевич¹
Заруднева Анна Юрьевна²*

¹Студент направления РиСО,

²Кандидат экономических наук, доцент,

Волгоградский государственный технический университет

Рекламная индустрия потерпела большие изменения с развитием всемирной паутины. Изменился и сам потребитель, который теперь не включает определенный канал в определенный час, а сам составляет свой контент. С фрагментацией медиаландшафта брендам сложнее взаимодействовать с аудиторией, а потребитель в свою очередь ожидает совсем иного подхода со стороны компаний – они должны подружиться с ним, а не пытаться подсушить под нос свою рекламу везде, где только можно.

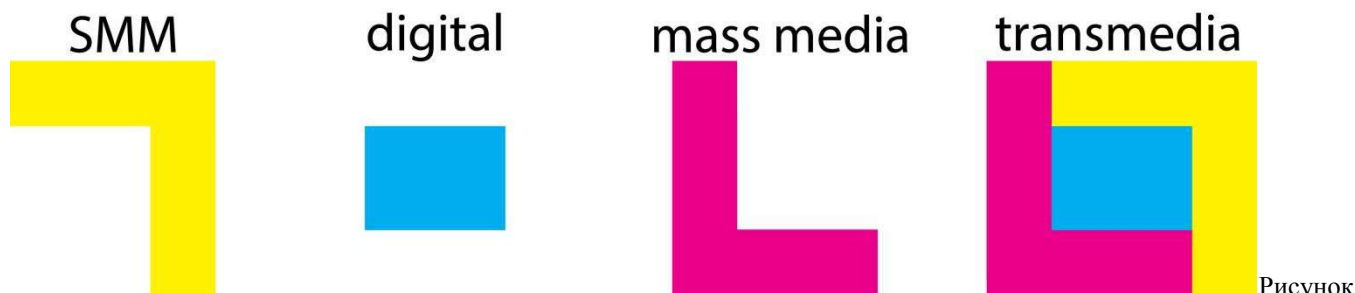
Возможность потребления контента «по запросу» открыло для рекламодателей новые инструменты и направления в маркетинге – интерактивный маркетинг. Смысл интерактивного маркетинга в том, чтобы сделать рекламный продукт демократичным, чтобы потребитель смог в нем активно участвовать и взаимодействовать с

ним во всех возможных форматах: телевидение, радио, кинотеатры, игры, мобильные телефоны, интерактивные сайты, реальность, всемирная паутина. Данный приём основан на человеческом любопытстве: индивида привлекает всё новое, возбуждающее, удивительное, поэтому он воспринимает контент с большим интересом. Если любопытство потребителя удовлетворено, он испытывает положительные эмоции, которые затем переносятся и на сам товар, бренд или услугу.

Одним из трендов «интерактивного маркетинга» является трансмедиа. Термин «трансмедиа» впервые ввел профессор американского университета MIT Генри Дженкинс. Трансмедиа – это использование разных медиа для продвижения продукта, услуги или бренда. Трансмедийная история мозаична – лишь собрав воедино разбросанные по разным платформам элементы, можно воссоздать

картину целиком. Размещенный на нескольких носителях контент не дублируется, а дополняет рассказ, тем самым трансмедиа дает потребителю необходимый объем дополнительной информации для изучения товара, бренда или

услуги. Это не просто интерактивная технология, это эффективный инструмент эмоционального вовлечения аудитории, окружения ее на 360 градусов. На рисунке 1 представлен принцип действия трансмедиа.

1. принцип действия трансмедиа

О трансмедиа говорят уже более десяти лет, идеи интеграции цифровых платформ и традиционных СМИ будоражат рекламный рынок и сегодня. Это достаточно долгий срок для индустрии, в которой почти каждый год происходят заметные технологические прорывы. Однако, не смотря на столь оглушительный спрос на трансмедиа, успешных проектов во всем мире можно пересчитать по пальцам.

Одним из первых трансмедийных проектов появился португальский сериал «Sofia's Diary» (Дневник Софии) в далеком 2003 году. Поклонники сериала следили за буднями девушки-подростка не только на ТВ, но и на радио, в прессе и в интернете, а отправляя SMS-сообщение после каждого эпизода, зрители могли повлиять на дальнейший ход событий.

Однако трансмедиа - это больше чем использование разных медиа для продвижения продукта. Это кардинально новый способ повествования. Трансмедиа побуждает к действию, провоцирует обратную связь. Качественная трансмедийная история затягивает, вызывая у потребителя противоречивые эмоции. Например, проект «Дом-2» имеет много поклонников и «антипоклонников». Поклонники следят за своими героями через интернет и тв, читают периодику, общаются с участниками проекта на форумах. А людям, считающим «Дом-2» воплощением зла, наверняка будет интересно узнать, что вышла в тираж книга, в которой участники шоу окунуться во тьму ужасов: атак вампиров и волков-оборотней и т.д.

Молодому поколению потребителей мало одного источника (канала распространения) информации. Они не представляют своей жизни без дополнительных каналов информации, позволяющий смотреть продолжение любимого сериала (не дожидаясь его выхода на тв), обсуждать его с друзьями в социальных сетях, копаться в бесконечных слоях гиперссылок и т.д. Например, перед релизом фильма Ридли Скотта «Прометей» всемирная паутина взрывалась в предвкушении его выхода. Впервые показанный трейлер фильма на форуме Wondercon менее чем за два дня собрал в сети более 3 миллионов просмотров. Наряду с традиционными методами продвижения (трейлерами), Ридли Скотт и 20th Century Fox выпустили промо-ролик TED2023, в котором один из героев фильма Питер Вейленд выступил с презентацией на конференции идейных лидеров TED, а его выступление состоялось в 2023 году. Ролик TED2023 был выложен в блогах и тут же стал одним из предметов оживленных обсуждений в социальных сетях. TED2023 стимулировал вовлеченность зрителей сразу на нескольких уровнях. Яркие поклонники творчества Ридли Скотта могли ознакомиться с сайтом компании Питера Вейленда. Те, кто не знаком с предыдущими работами режиссера, благодаря вирусному эффекту

ролика, могут проявить интерес, а затем, начать все глубже погружаться в мифическую атмосферу «Прометей». Даже те, кто не станет исследовать все «кроличьи норы» TED2023, все равно будут знать о фильме и о режиссере. В 2010 году Американская гильдия продюсеров официально признала должность «трансмедиа-продюсер», постановив относить к таковым тех, кто занимается «расширением» бренда на разных платформах и помогает осуществлять коммуникации с рекламными, цифровыми, лицензионными и игровыми партнерами.

Трансмедиа используют как крупные бренды, так и развивающиеся компании. Для продвижения корпоративных ценностей или ввода нового продукта трансмедиа применяется повсеместно. Если говорить о телевизионном сегменте, то это каналы Bravo (Top Chef: Last Chance Kitchen) и USA Network (Psych: Hashtag Killer), которые в перерывах между выпусками указанных программ размещают дополнительный контент, предназначенный для мобильных устройств и социальных сетей. В корпоративной среде для увеличения масштабов распространения своих историй и сообщений трансмедиа используют такие компании, как Coca-Cola.

Авторами 15.12.2014 был проведен социологический опрос жителей г. Волгограда на тему проблемы использования и эффективности трансмедиа. Было опрошено 70 человек, из них 43% мужчин и 57% женщин. В возрасте от 20 до 55 лет. На вопрос: «Пользуетесь ли Вы разными источниками информации, для того чтобы узнать о бренде, товаре или услуге?», 90% человек ответили «Да», из них от 20-35 лет 63%, 29% от 35 до 45 лет, от 45-55 лет 8%; «Нет» ответили 10% респондентов, из них от 20 до 35 лет 0%, от 35 до 45 лет 29%, от 45 до 55 лет 71%. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Следующим был вопрос: «Каким источником информации Вы чаще всего пользуетесь для поиска дополнительного контента о бренде, товаре или услуге?», 60% респондентов выбрали самый популярный канал распространения информации – интернет, из них 52% мужчины и 48% женщин; социальные медиа упомянули 36% участников опроса, из них 24% мужчин и 76% женщин; меньше всего обращаются за дополнительной информацией к традиционным СМИ – 4% опрошиваемых, из них 67% мужчин и 33% женщин. Результаты опроса на рисунке 2.

На вопрос: «Считаете ли Вы распространение информации о товаре, услуге или бренде с помощью трансмедиа эффективнее традиционных методов?» 75% участников опроса согласились, 10% респондентов затруднились ответить, 15% не согласились. Результаты представлены на рисунке 3.

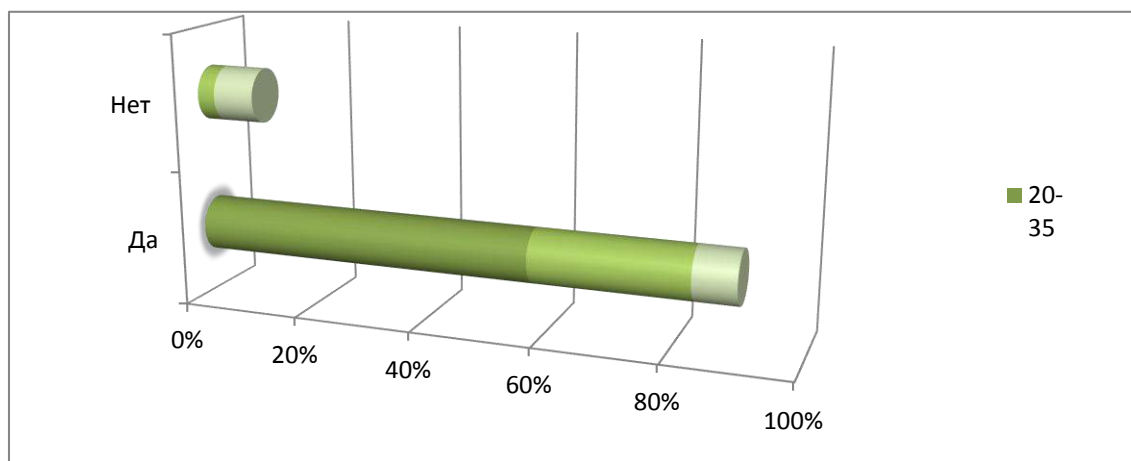

Рисунок 1. Результаты опроса

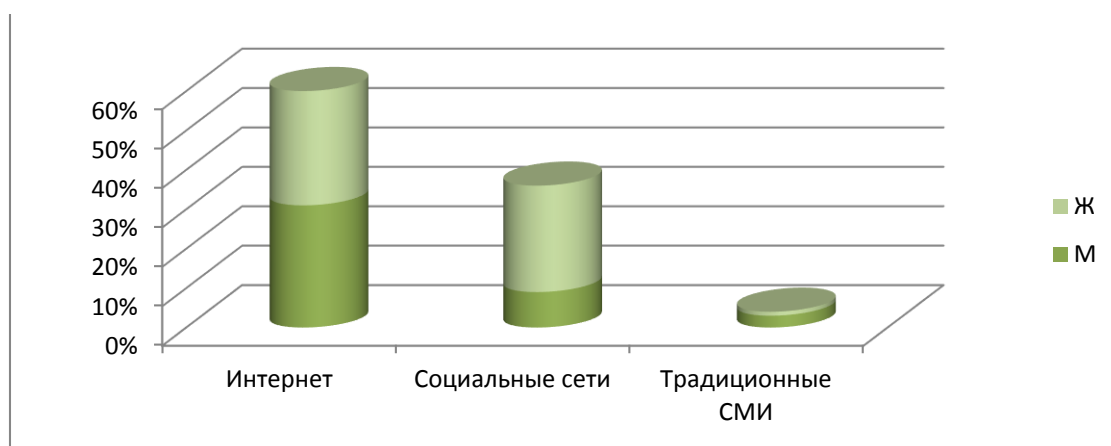

Рисунок 2. Результаты опроса

Рисунок 3. Результаты опроса

Проведенное исследование показало, что использование трансмедиа для распространения информации о товаре, услуге или бренде эффективнее традиционных методов. Так как интерактивные технологии трансмедиа позволяют потребителю узнавать о бренде, собирать элементы истории воедино, достичь долговременный контакт потребителя с производителем, повысить его лояльность.

Литература:

1. Калентьев, Н.С. Роль трансмедиа при проведении событийной PR-кампании (региональный аспект) / Калентьев Н.С., Заруднева А.Ю. // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сб. матер. III всерос. заоч. науч.-практ. конф., Волгоград, 19 мая 2014 г. / под общ. ред. С.К. Волкова и Л.С.

Шаховской; ВолгГТУ. - Волгоград, 2014. - С. 142-145.

2. Калентьев, Н.С. Интерактивная реклама как эффективный способ влияния на потребителей (региональный аспект) / Калентьев Н.С., Заруднева А.Ю. // Veda a technologie: krok do budoucnosti – 2014: mater. X mezinar. ved.-prakt. konf., 27 unora – 05 brezen 2014 r. Dil 4. Economicke vedy. – Praha, 2014. – S. 91-96.
3. Любовь пришла. Как поженить интернет и телевидение [Электронный ресурс] URL: <http://www.advertology.ru/article115304.htm> (дата обращения 12.10.2014).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ

А.М. Хачемизова

Студентка 4 курса факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета

Е.В. Дёмкина

*Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы и туризма
Адыгейского государственного университета*

Стремление к совершенствованию теоретических основ и практических методов отечественной социальной работы направляют взгляды исследователей по изучению зарубежного опыта социальной деятельности. История формирования национальных систем государственной поддержки населения тесно связано с традициями, культурой и экономическим развитием страны. Во все времена развития человеческого общества существовали бедность, нищенство, безнадзорность, сиротство и другие социальные явления и стремление человека к оказанию помощи нуждающимся. Ярким проповедником помощи ближнему выступала религия. В XIX веке появляется возможность осмысления практического осмысления социальных проблем. Бедность, нищета, несправедливость становятся основными понятиями социальных учений этого столетия и базовыми доминантами теорий солидарности и либерализма [2, с. 19].

Эти учения, обострение экономического кризиса, индустриализация способствовали тому, что начинают формироваться и реализовываться направления общественной помощи.

В 70-х гг. XIX века в США появляется множество благотворительных организаций:

- общество борьбы за улучшение жилья бедняков (1840 г.);
- Американская ассоциация социальных наук (1865 г.);
- ассоциация благотворительности (1874 г.);
- различные агентства по спасению детей.

В рамках этих организация сформировалось два основных подхода к проведению благотворительной работы:

- первый подход, проводившийся членами обществ организованной благотворительности, был направлен на оказание индивидуальной помощи нуждающимся;
- второй подход осуществлялся с целью проведения широких социальных реформ в стране.

Главным и основополагающим принципом их деятельности была идея самопомощи и самообеспечения, которая выражалась в девизе «Помоги бедным помочь самим себе».

Этими обществами было положено начало формированию профессиональной социальной работы в Америке и подобные традиции постепенно переросли в Модель социальной работы Америки.

В развитии американской системы социальной деятельности сложился ряд специфических черт, которые оказали влияние на процесс становления социальной работы. Это:

- превалирование негосударственного сектора над государственным в организации предоставления социальных услуг;
- значительная роль общественных организации в становлении социальной работы в стране;
- преобладание индивидуально-ориентированной помощи над социальным реформированием;

- доминирование в социальной работе индивидуального метода социальной работы (кейс-работа);
- развитие педагогических форм и методов оказания социальной помощи, которые направлены на активизацию жизненной и личностной позиции клиента, побуждение их к саморазвитию и самопомощи.

В американской практике социальной работы можно выделить особенные и общие с другими странами приёмы и формы социальной работы с различными слоями и категориями населения. Например, много интересного имеется в стране в социальной работе с детьми.

Именно дети оказываются незащищенными во время социально-экономических реформ. Различные социальные явления подвергают детей к серьёзным социальным рискам и оказывают в большей степени негативное воздействие. Это: инфляционные процессы, рост преступности, вооруженные и межнациональные конфликты, безработица, нравственная деградация, снижение уровня жизни и др. Бродяжничество, попрошайничество и беспризорность, рост преступности среди несовершеннолетних и молодёжи, бегство детей из семей из-за жестокого обращения с ними и недостаточного внимания и любви в семье, рост количества дел о лишении родительских прав - неутешительные факты из жизни американского общества. Это всё обусловило возникновение детских социальных служб.

В Америке существуют специальные учреждения социальной помощи детям, которые предоставляют различные социальные услуги:

- организация специальных групп профессионального обучения для родителей;
- обеспечение помощи по трудоустройству;
- организация обеспечения присмотра за детьми работающих родителей;
- создание при городских центрах здоровья служб защиты детей, подвергающихся насилию;
- создание и инспектировании детских домов;
- работа с приёмными семьями;
- наблюдение за адаптацией ребёнка в новой семье;
- развитие социальных служб помощи детям в получении образования, помощи родителям в ведении домашнего хозяйства.

В экстремальных ситуациях социальные службы берут на себя ответственность за заботу о детях, находящихся в затруднительном положении, независимо от доходов семьи. Детские социальные учреждения также рассматривают вопросы, связанные с усыновлением и опекуном детей-сирот.

В США, как и в ряде других западноевропейских стран, проводится работа с бежавшими из дома и бездомными детьми. Активно функционируют специальные приюты и общежития, проводятся индивидуально-групповые консультации, беседы с родителями и детьми с целью возвращения ребёнка в семью и предотвращения возникновения в дальнейшем таких проблем. Существует также

служба «телефонов доверия», которая оказывает бесплатные услуги для юных беглецов [1, с. 490].

Также активно осуществляется социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и подростками «группы риска» на основе целого ряда программ:

- базовых программ полиции (они в частности, предусматривают функционирование полицейских атлетических клубов с целью привлечения несовершеннолетних);
- базовых программ судов по делам несовершеннолетних (они предусматривают главным образом реабилитацию указанных лиц);
- базовых программ школ.

Базовые программы рассчитаны для нормальных и специальных школ, где обучаются трудные и осуждённые подростки. Для несовершеннолетних правонарушителей существуют закрытые места лишения свободы и закрытые воспитательные учреждения. За время нахождения в таких учреждениях каждому подростку

определяется наставник. С такими детьми в местах заключения работают социальные работники: они помогают им адаптироваться к новым, хоть и неприятным, условиям, понять и раскаяться в своём противоправном действии и т.д.

Таким образом, американский опыт развития социальной работы с детьми показывает, что система социальной защиты детства является осязаемой и надёжной поддержкой для детей в период различных трудных жизненных ситуациях

Список использованной литературы:

1. Основы социальной работы: учебник / Отв.ред. П.Д. Павленок. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИН-ФРА-М., 2007. – 560 с.
2. Фирсов М.В. Теория социальной работы: учебное пособие / М.В. Фирсов, Е.Г. Студёнова. – М.: ВЛА-ДОС, 2001. – 432 с.
3. Целых, М.П. Социальная работа за рубежом: Соединённые Штаты Америки: Учебное пособие / М.П. Целых. - М.: Академия, 2007. – 128 с.

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НПО) МОЛДОВЫ

Хорозов Сергей Гаврилович

Магистр права, ст. преподаватель кафедры педагогики Тараклийский государственный университет

В Молдове на 06.12. 2014г. насчитывалось 9342 НПО, созданных на региональном, национальном и международном уровнях. [10]. С количественной точки зрения молдавский сектор НПО является хорошо развитым, поскольку на тысячу человек приходится три неправительственные организации. Но НПО Молдовы еще не заняли должного места в социальной инфраструктуре молдавского общества, влияние НПО на принятие экономических, социальных и политических решений в стране незначительно. Их бурный количественный рост намного опережает их качество. Отсюда и необходимость изучения реального состояния НПО с целью поиска путей оптимизации их эффективности.

Общепризнанным инструментом определения прочности и общественной жизнеспособности НПО на сегодняшний день является Индекс устойчивости НПО (USAID). На основе отчетов USAID за 2000-2013 г.г. нами проанализирована динамика основных семи критериев устойчивости сектора НПО Молдовы: правовое поле; организационные возможности; финансовая жизнеспособность; общественный имидж; продвижение интересов НПО(advocacy); оказание услуг; инфраструктура.

В таблице 1. Представлены показатели устойчивости сектора НПО Республики Молдова с 2000 по 2013гг.

Таблица 1

Показатели устойчивости сектора НПО р. Молдова с 2000 по 2013гг.

	Года														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Сред инд.
правовая среда	3	3	3,3	3,7	4,2	4,1	4,2	4,3	4,3	4,4	4,3	4,2	4,2	3,4	3,9
орган возм.	4,5	4,5	4,5	4,2	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	3,9	4,3	4,2
фин. жизн.	5,5	5,3	5,2	5,3	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,1	5,0	5,0	5	5,2
пропаганда.	5	4,2	4,2	4,1	4	3,9	3,9	3,8	3,7	3,7	3,6	3,6	3,5	3,5	3,9
услуги	5	4,5	4,4	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,4	4,4	4,4	4	4,5
инфрастр.	4	3,8	3,8	3,8	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,6	3,6	3,8	3,7
имидж	5	4,3	4,2	4,2	4,2	4	4,2	4,2	4,2	4,2	3,9	4,0	3,9	4,2	4,2

Источники: The 2013 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia [11]. *Примечание:* Индекс устойчивости измеряется по 7-ми балльной шкале, где 1 балл – самый высокий уровень, а 7 – самый низкий уровень устойчивости. Баллы по размерам усредняются для получения общей оценки устойчивости.

Из таблицы следует, что Молдавские НПО находятся в сложной ситуации с многих точек зрения: предоставления услуг, финансовой, организационной, инфраструктурной, правовой, пропагандистской и даже имиджа. Но самой неблагоприятной категорией устойчивости НПО Молдовы является финансовая жизнеспособность. Так, если в 2000 году показатель финансовой жизнеспособности составлял 5,5 баллов, то в 2013 году он несколько улучшился - 4,9. Но всё равно остались многие проблемы в области финансовой жизнеспособности НПО, которые отмечались и в 2000 году. Поэтому далее мы акцентируем внимание на анализе данной проблемной зоны.

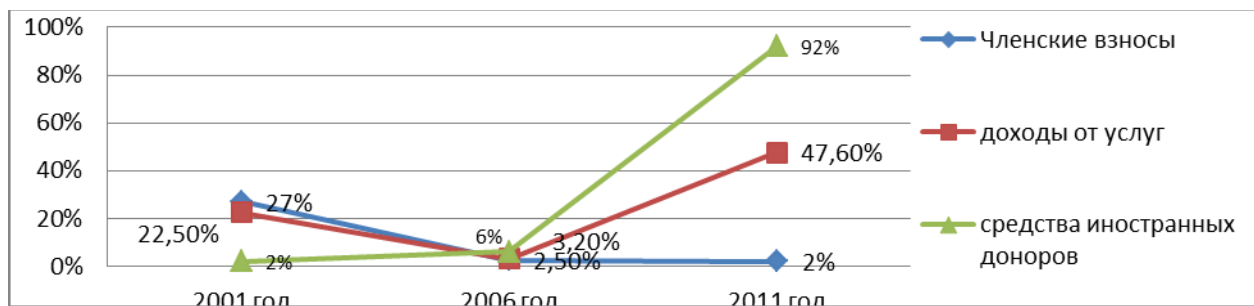
Устойчивость финансовой жизнедеятельности сектора НПО предполагает:

- НПО должны быть финансово жизнеспособны;
- экономика страны должна способствовать усилиям НПО по самофинансированию и сбору благотворительных средств от местных источников;
- создание равных условий конкуренции за получение средств от международных и национальных доноров;
- обеспечение равного доступа к государственным закупкам и тендерам;
- диверсификация источников финансовой деятельности НПО;
- активное использование волонтерского ресурса;
- приобретение финансовых навыков управления сотрудниками НПО.
- Постараемся понять причины неблагоприятного положения молдавских НПО в области финансовой жизнедеятельности.

У молдавских НПО разорваны традиции с имеющимися в прошлом дореволюционными социальными практиками и современные НПО Молдовы вынуждены опираться на международный опыт создания и функционирования неправительственных организаций. С начала 90-х годов общественные неправительственные организации Молдовы стали получать информационную и финансовую помощь со стороны западных фондов, которая оказывалась в виде грантовой помощи и обучающих семинаров для сотрудников НПО.

Бюджет молдавских НПО за прошедшее десятилетие перетерпел незначительные изменения. Так, если в 2006 году 19,5 % НПО не имели собственного бюджета, то в 2011 году его не имело меньшее число НПО - 14,3%. К 2013 году уменьшилось количество НПО с бюджетом менее одной тысячи долларов.

Причины низкой финансовой жизнеспособности молдавских НПО во многом объясняются и слабым уровнем развития экономики страны, недиверсифицированностью источников финансирования НПО, низким уровнем финансовой прозрачности НПО. Только лишь большие НПО имеют возможность проходить аудит. Очень ограниченное число молдавских НПО может существовать за счёт собственного производства товаров и услуг, так как большинство услуг предоставляется ими бесплатно. Отдельные НПО собирают членские взносы, которые незначительны и часто носят символический характер. Но для организаций (особенно сельских и местного уровня) членские взносы являются важной, и нередко единственной составляющей бюджета. И для того, чтобы выжить, НПО вынуждены искать иностранных доноров.

Рисунок 1. Финансовые источники НПО

Источники: «*Studiu asupra Dezvoltării Organizațiilor Neguvernamentale din Republica Moldova*» Anul 2002 n=500[7]; «*STUDIUL privind dezvoltarea organizațiilor neguvernamentale din Republica Moldova*». UNDP Moldova. Anul 2007 n=446[8]; «*Studiu: Transparența su durabilitatea financiară a organizațiilor neguvernamentale din Moldova*». CONTACT. 2011; n=570[9].

Несмотря на то, что Закон о Фондах создал хорошие условия для благотворительности, лишь немногие местные предприятия делают пожертвования[2]. До сих пор государственная поддержка, нашедшая отражение в ст.11 Закона «Об общественных объединениях», предоставляется НПО редко, бессистемно и, как правило, наиболее конкурентоспособным и крупным НПО[1]. Как некий позитив, стоит отметить тот факт, что в 2013 году Министерство Молодёжи и Спортa предложило НПО гранты на сумму 3,5 млн. лей и Министерство Культуры - на сумму 2 млн. лей. А местные органы власти выделили 8 млн. лей. Это способствовало тому, что деятельность НПО в области культуры и спорта, особенно среди молодежи активизировалась. Это важно еще и потому, что международные фонды не спонсируют подобные проекты.

Недостаток человеческих ресурсов также негативно сказывается на финансовой жизнедеятельности

НПО. Значительная часть молдавских НПО вынуждена ориентировать свои программы к приоритетам доноров.

Финансирование со стороны доноров, как правило, монополизировано небольшой группой наиболее высококвалифицированных НПО, расположенных в городах, в основном, в Кишинёве. У молдавских НПО по-прежнему ограничен доступ к информации по проблемам финансирования. Поэтому очень кстати ряд НПО создают надёжные группы финансовой поддержки и работают с ними. У них есть программы расширения членства и развития клиентской базы. В рамках ресурсных центров для НПО (КОНТАКТ, АДЕРТ, Центр «Стабильность» и др.) проводятся тренинги по вопросам финансового менеджмента. НПО начинают понимать важность прозрачности и подотчётности с точки зрения фандрайзинга, хотя они не всегда в состоянии осуществить необходимые для их достижения меры. Некоторые более крупные НПО Молдовы осознают значимость повышения квалификации своих сотрудников

для дальнейшего развития НПО и готовы вкладывать свои средства в их развитие. Так, к примеру, в Кишиневе в 2009 году были организованы Третья Международная Конференция «Conference on Corporate Social Responsibility» и обучающие семинары. Для участия в них представители НПО внесли финансовые взносы[11].

Организационный и финансовый потенциал молдавских НПО улучшается в значительной степени за счёт увеличения донорской поддержки. В последнее время международные доноры стали ужесточать требования к финансированию НПО. Это обусловлено тем, что внутреннее руководство молдавскими НПО является недостаточно подготовленным вследствие высокой текучести кадров, которая значительно возросла из-за экономического и социального кризиса в стране. В результате чего цели НПО ими чётко не определяются, отсутствует надлежащий контроль за финансовыми средствами и т.д. Ужесточение требований пошло на пользу НПО: все большее число организаций изменили свои уставы и пересмотрели стратегические планы на будущее. В различных регионах страны (в Кишинёве, Комрате, Кагуле и др.) разработаны Стратегические планы развития НПО на ближайшую перспективу.

Развитию инфраструктуры в немалой степени способствует и деятельность более десяти ресурсных центров для НПО в стране. Они оказывают разного рода помощь НПО: консультирование в области финансовой деятельности и правовых аспектов, написания грантов, технической помощи и др. Тем не менее, услуги этих центров не везде доступны, не всегда должного качества, или недостаточно специализированы, чтобы удовлетворить потребности всех НПО.

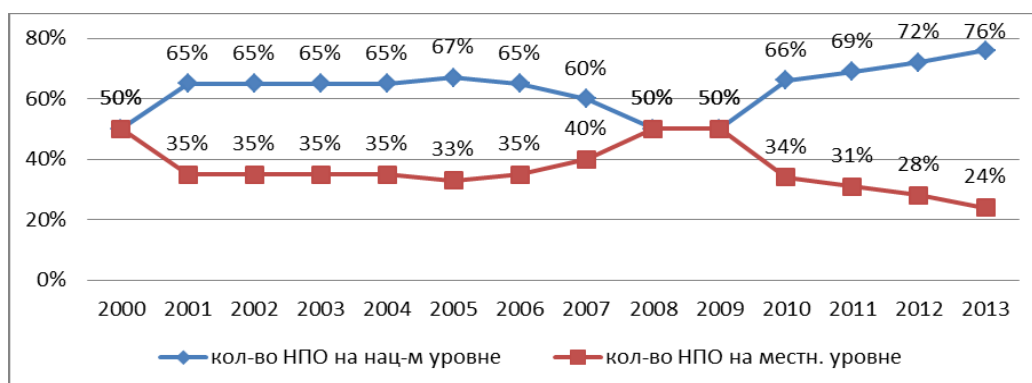
Эффективнее привлекать средства молдавским НПО поможет закон о проценте на благотворительность, разрабатываемый парламентом в рамках «Стратегии развития гражданского общества 2012-2015» и Плана по её реализации[6]. В будущем каждый молдавский налогоплательщик в декларации о доходах сможет отчислять 2% своих налогов любой общественной организации. Эта законодательная инициатива позволит частным лицам и компаниям, жертвующим деньги НПО, получать налоговые послабления. Аналогичные законы действуют сегодня во многих западных странах, где правительства вместо прямого спонсирования НПО, облегчают для них механизмы привлечения средств. Но в Молдове, по мнению специалистов, сегодня легче пожертвовать деньги напрямую, чем официально оформлять взнос, так как процедура оформления спонсирования и благотворительной деятельности трудоемка и требует затрат времени.

Молдавские НПО демонстрируют прогресс в области улучшения ситуации внутреннего финансирования. Но предвзятость и политическая ангажированность ряда общественных организаций, низкая прозрачность организаций, недостатки в области этики и добропорядочности также снижают возможности надлежащего контроля за финансовой составляющей молдавских НПО. Это касается ответственности организаций с точки зрения бухгалтерского учёта, соблюдения налоговых обязательств и финансовой отчётности. Негативно сказывается на финансовой устойчивости НПО и отсутствие национальных стандартов бухгалтерского учёта для НПО и сложная финансовую отчётность, аналогичная той, которую обязаны вести экономические агенты. Молдавские НПО могут претендовать на статус общественной полезности, что даёт им право на определённые финансовые льготы и государственную поддержку, право конкурировать за контракты на поставку социальных услуг. Однако, процесс получения статуса общественной полезности остаётся сложным. Незнание законодательства членами НПО и даже адвокатами затрудняет финансовую деятельность НПО. Коммерческие фирмы недостаточно мотивированы оказывать помощь НПО и это ограничивает доступ НПО к ресурсам и развитию. Неправительственные организации Молдовы в разной мере проявляют активность в поиске средств финансирования своей деятельности из внутренних и внешних источников и в реализации проектов. По уровню активности все молдавские НПО можно разделить на две группы:

Первая группа НПО – это хорошо известные и передовые неправительственные организации, в основном располагаются в столице. Они отличаются хорошими организационными возможностями, продуманной системой финансирования, большим количеством членов и волонтеров, возможностями информирования о своей деятельности, способностью взаимодействовать с иностранными донорами и большими возможностями в написании и реализации проектов т.д. Это, как правило, национальные НПО. Они чаще всего создаются в городах и обладают большим доступом к информации, человеческим и финансовым ресурсам.

Вторая группа НПО – самая большая группа. Она состоит из тех организаций, у которых имеется ограниченный финансовый, материальный потенциал, проблемы нехватки кадров и их низкой квалификацией, а также большая зависимость от поддержки доноров. Это, как правило, местные НПО.

В последнее время, как показано на рис. 2, увеличивается количество национальных НПО, как наиболее финансово жизнеспособных.

Рисунок 2. Количество НПО на национальном и местном уровнях

Источники: The 2013 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia[11]; «STUDIU privind dezvoltarea organizațiilor neguvernamentale din Republica Moldova». UNDP Moldova. Anul 2007 n=446[8];

Вследствие того, что направления финансирования, как правило, устанавливаются зарубежными донорами, многие предлагаемые ими услуги остаются невостребованными на местном рынке, поскольку не всегда отвечают запросам молдавского общества. Во многих странах данная проблема решается созданием национальных фондов и системой государственного социального заказа. В последние годы в Молдове также создаются фонды, предоставляющие услуги в сфере регионального и экономического развития. В Молдове в 2012 году только два из пяти фонда местных сообществ, созданных в 2007 году, были активны (ещё в 2011 г. их было четыре). Сообщества фондов в городах Унгены и Кагул используют инновационные методы для привлечения средств из местных бюджетов, в том числе за счет лотерей, ярмарок, кинопоказов и т.д. В 2012 году Фонд местного сообщества Кагул составил около \$ 4000 от корпоративных и частных доноров. Общественный фонд Унгены служит примером успешного местного сбора средств от частных лиц, местных органов власти и местных банков, он финансирует двенадцать проектов. Активные региональные экономические группы развития в молдавских городах Орееве, Кагуле, Бельцах, Унгенах и др. предлагают поддержку в области стратегического планирования, развития исследований, организации тренингов и информационных кампаний для местных органов власти и бизнеса. Некоторые НПО предлагают экспертизу в обмен на офисные помещения или другую поддержку и др. Большинство НПО оказывают платные услуги, особенно в сфере социального обслуживания. Но, даже оказывая платные услуги, НПО не имеют механизма возмещения затрат от их бенефициаров, так как большинство НПО работает с уязвимыми группами населения, с низкими доходами. Потенциальным источником дохода для этих НПО может быть социальный заказ, хотя чёткой процедуры заключения договоров до сих пор не выработано. «Закон о социальных услугах» [4] и «Закон по аккредитации поставщиков социальных услуг» [5], призваны обеспечить столь необходимые механизмы социального заказа и возможности возмещения расходов на социальные услуги НПО путем финансирования из бюджета.

Много есть нерешенных проблем в области финансовой жизнедеятельности НПО Молдовы. Для улучшения положения дел в области финансовой жизнедеятельности молдавских НПО, на наш взгляд, необходимо:

- создавать государственные фонды финансирования НПО, которые бы отвечали реальным запросам молдавского общества;
- стимулировать инвестирование бизнес структур в деятельность НПО;
- наладить систему обучения сотрудников НПО навыкам управления финансами;
- расширить доступ сотрудников НПО к информации о возможностях финансирования;

– обеспечить доступ НПО к участию в тендерах по предоставлению услуг.

Финансовая стабильность, а, значит, и дееспособность отечественных НПО может быть достигнута лишь при условии развития неправительственными организациями социального предпринимательства, разработки чёткой стратегии сбора средств и организационного развития НПО, развития системы платных услуг и контактов со смежниками, реализации проектов, приносящих доход.

Только анализ и учёт имеющихся проблем в области финансового жизнеобеспечения молдавских НПО и доказавших свою эффективность практик позволит поднять молдавские НПО на качественно более высокий уровень развития.

Список литературы:

1. Закон Республики Молдова от 17 мая 1996 года №837-XIII «Об общественных объединениях в редакции от 23.12.2013 г. №324» Monitorul Oficial Nr. 153-156BIS;
2. ЗАКОН Республика Молдова Nr.581-XIV от 30.07.99. «О фондах» Мониторул Официал ал Р.Молдова N 118-119 от 28.10.1999)
3. Закон РМ №121 «О волонтерстве» от 18 июня 2010 г. Monitorul Oficial Nr. 179-181 от 24.09.2010;
4. Закон Республики Молдова от 18 июня 2010 года №123 «О социальных услугах»;
5. Закон Республики Молдова от 8 июня 2012 года № 129 «Об аккредитации поставщиков социальных услуг»;
6. Закон Nr. 205 от 28.09.2012 Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2012–2015 годы и Плана действий по внедрению Стратегии. Опубликовано: 04.01.2013 в Monitorul Oficial Nr. 1-5;
7. Studiu: asupra Dezvoltării Organizațiilor Neguvernamentale din Republica Moldova / aut. V. Mîndru, A. Niculiță, M. Godea, resp. de ed. A. Niculiță Centrul CONTACT. - Ch.: Arc, (Tipografia Centrală) 2002. - 108 p.;
8. STUDIU privind dezvoltarea organizațiilor neguvernamentale din Republica Moldova. / aut. Brigidin A. Mihai Godea, Sergiu Ostaf, Iliia Trombițki, Tatiana Țarelunga, Angela Vacaru. UNDP Moldova. - Ch.: Arc, 2007. - 144p.;
9. STUDIUL Transparența și durabilitatea financiară a organizațiilor neguvernamentale din Moldova. G. Caraseni. Ch. Centrul CONTACT. 2011., - 35 p.
10. Сайт Министерства Юстиции РМ. Режим доступа URL: www.justice.gov.md[посещение 05.10. 2014];
11. The 2013 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. Режим доступа URL: http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/dem_gov/ngoindex/2012/complete_document.pdf[посещение 05.10. 2014]

МОЛОДЕЖНЫЕ ЛИДЕРЫ КАК ОПОРА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Хозинов Райиль Рашидович

Аспирант Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа

Органы местной власти сегодня в России все еще находятся в процессе становления и развития. Многие видные отечественные ученые, общественные деятели и политики

обращают внимание на различные препятствия на пути формирования крепкой системы местного самоуправления.

Основной проблемой на пути становления органов местного самоуправления большинством исследователями признается нежелание населения участвовать в жизни местного сообщества. Граждане нашей страны, объединенные общностью территории не всегда готовы выходить с инициативами на местном уровне, предпочитая «отсидеться» или делегировать такую возможность государственным и муниципальным служащим, занимающимися данной деятельностью профессионально. Истоки такого поведения кроются в российской ментальности и надежде на то, что «Государство за нас подумает», привитой с древности.

Но сегодня условия меняются. Демократическое развитие страны и рыночные отношения выводят требования к развитию гражданского общества на новый уровень. Гражданское общество в развитом демократическом обществе является центральным звеном общественного контроля государственной и муниципальной власти, способной влиять и подчинять органы власти.

Понятно, что определенные проблемы на пути развития гражданского общества проявляются по причине присутствия во власти людей старой «советской закалки», хорошо помнящих времена СССР и тотального директивного управления. «Но уже спустя 23 года с момента падения советского государства, управленцы и администраторы старой системы начинают заменяться сначала людьми, возвращенными Перестройкой, а затем и молодежью 90-х гг. молодого Российского государства, с республиканской формой правления и федеративным устройством». [1, с. 32]

Молодежь в российском обществе представляет собой наиболее активный и динамичный слой. Основной причиной этого является инициативность и креативность молодых людей. Данный факт раскрывает огромный позитивный потенциал данной социально-демографической группы населения. В настоящее время государство, совместно с некоторыми общественными объединениями стремится использовать энергию молодых людей в созидательных целях. Для этого была пересмотрена долгосрочная молодежная политика государства и местных органов власти до 2020г., под которую были заложены значительные финансовые средства в бюджеты страны, регионов и муниципалитетов. Приоритетными направлениями молодежной политики стали профилактика и преодоление общественной напряженности в молодежной среде, а также обеспечение их прав и социальных гарантий государством. В данном направлении очевидна заинтересованность государства по обеспечению взаимовыгодного сотрудничества и эффективной работы между органами власти и представителями молодого поколения с целью преодоления противоречий и недовольств. Примером несоблюдения данных условий является сложившаяся ситуация в соседнем государстве.

В конце 2013 – начале 2014г. на территории Украины при активной финансовой поддержке различных политических элит и иностранных политических сил и НКО силами украинской радикально-экстремистской молодежи был осуществлен государственный переворот и парализована работа большинства государственных учреждений. Происходящие события заставили наших лидеров еще раз задуматься об осуществлении эффективной молодежной политики для предотвращения подобных экстремистских объединений в молодежной среде. С целью изоляции экстремистов от молодежного сообщества, представители власти и гражданского общества должны стремиться к созданию условий для самореализации молодежи и ее активного включения в общественно-политические процессы, в том числе в управление государством и местным сообществом.

Одним из наиболее доступных и перспективных способов является активное приобщение молодых людей к управлению на местном уровне, к которым относятся органы законодательной и исполнительной власти муниципалитетов городов, районов, сельских и городских поселений.

Основными средствами претворения молодежной политики государства и вовлечения молодежи в управленческие отношения стали молодежные организации и движения, обладающие важным качеством формальности, т.е. законодательно закрепленные. «За бортом» остались неформальные молодежные группы, а также различные клубы «по интересам». Причина кроется в том, что большинство неформальных молодежных организаций либо чрезвычайно малы и не обеспечивают представление интересов больших масс, либо имеют крайние радикальные и деструктивные общественно-политические взгляды, что вредит созидательной составляющей молодежной политики.

Центральными элементами молодежной организации (вне зависимости от степени ее формальности) являются их лидеры. В неформальных организациях ими становятся самые опытные, авторитетные и коммуникабельные ее члены, выдвигаемые в руководители стихийно. Преимущество этих лиц в том, что они были признаны в качестве авторитетов в данной группе и могут достаточно оперативно ее мобилизовать. За молодежным лидером пойдут добровольно, в противном случае, лицу ослушавшемуся будет высказано общественное порицание, вплоть до изоляции и исключения из группы.

В то же время в формальных молодежных группах руководителями могут стать как признанные лидеры, так и назначенные со стороны органов власти лица. Соответственно, и степень управляемости данной организации будет различной.

В первом случае, когда лидер и руководитель являются одним лицом, все ее члены, также как и в неформальной организации, обладают высокой степенью мобилизации и управляемости. Однако здесь кроется важный недостаток данной модели: лидер оказывается, зажат между потребностями и ожиданиями группы, из которой выдвинут, и грузом ответственности, наложенным органами власти, совместно с полномочиями руководителя. «В этих условиях возникает необходимость лавирования между интересами группы и ответственностью перед вышестоящим руководством, требующим исполнения того, что чаще всего противоречит мнению членов молодежных организаций». [2, с. 165] К сожалению, в последнее время лидеры, следуя ценностям нового общества, все чаще стали выбирать второй вариант. Впоследствии лидеры теряют доверие, а затем и авторитет выдвинувших его, и пополняют ряды государственных и муниципальных служащих. Из этого мы получаем второй вариант.

Во втором случае, лидер и руководитель – разные лица, и это определяет важность компромисса между ними. В условиях российской действительности данный вариант становится более востребованным, чем первый. Положительными сторонами можно выделить более гибкую настройку молодежной организации, соответственно одновременно ожиданиям ее членов и мнению государственных органов власти. Недостатки данной модели проявляются при несоблюдении принципа взаимоуважения. Результатом этого становится массовый отток членов молодежной организации.

Также в данном примере определяется еще одна достаточно важная проблема: соотношение возможностей внешнего регулирования и саморегуляции молодежных

организаций. Определять, границу автономности членов организации и дозволенного властями, должны именно неформальный лидер и руководитель. В связи с последними событиями, разумеется, государственная и муниципальная власть будет изолировать наиболее радикальную молодежь в политической свободе, используя различные рычаги влияния, прежде всего социальные и экономические.

В то же время радикально настроенные молодые люди всегда выходили инициаторами социальных потрясений, в том числе и в нашей стране (можно вспомнить студенческие волнения конца XIX в.). Соответственно, можно ожидать роста протестных настроений среди основной части молодежи, подстрекаемой радикалистами в их среде.

Таким образом, мы можем определить важность диалога между лидерами молодежных организаций и государственными и муниципальными органами власти, а в перспективе и дальнейшее привлечение лидеров к обеспечению исполнения молодежной политики.

В последнее время это стало возможно посредством создания молодежных общественных палат (парламентов) органах власти различного уровня, исполняющих консультативные и совещательные функции. Это перспективное направление работы с молодежью, появившееся благодаря инициативе молодежных организаций в нескольких регионах РФ, в том числе Республике Башкортостан.

«Под эгидой Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике из числа лидеров молодежных организаций была создана инициативная группа по созданию Молодежной общественной палаты. Членами инициативной группы были разработаны типовое Положение и Регламент работы, определяющие цели и задачи деятельности молодежного парламента». [3] Большинство лидеров-инициаторов были избраны в Молодежную общественную палату при Курул-

тае РБ первого созыва, первое заседание которой состоялось 23 ноября 2007г. Данный орган до сих пор обеспечивает эффективный диалог между высшим законодательным органом региона и молодежью всей республики.

Эффективное выполнение эксперимента на уровне субъекта, подтолкнуло молодежное парламентское движение на создание палат и при муниципалитетах региона. В частности, в 2009г. была создана Молодежная общественная палата при Совете городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Данный орган обеспечил приобщение молодежи к управлению на местном уровне, через лидеров городских молодежных общественных организаций.

Таким образом, проанализировав вышесказанное можно сказать, что молодежное лидерство только начало раскрывать свой потенциал в сфере управления общественными отношениями. Данный факт может повысить эффективность, как местной власти, так и всей страны и в то же время обеспечит диалог между поколениями, а также властями и молодежными организациями. Это в свою очередь позволит избежать социальных потрясений и изолировать деструктивные элементы в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панынин В.Е. Концептуальные основы изучения государственной молодежной политики. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 115 с.
2. Хозинов Р. Р. Использование метода моделирования в исследовании лидерства в молодежной среде // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках: Материалы международной конференции: сб. ст. / под общ. ред. Р.Т. Насибуллина. – Уфа: Издательство «АЕТЕРНА», 2014. – 688 с.
3. Официальный сайт Молодежного парламентского движения России. URL: <http://www.newparliament.ru/workspaces/about/85> (дата обращения: 28.12.2014г.)

ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Вартамян Каринэ Оганесовна

Канд. Фарм. Наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы СамГУ, г. Самара

Киселева Анна Александровна

Магистрант кафедры теории и технологии социальной работы СамГУ, г. Самара

Для всех людей с ограниченными возможностями в нашей стране предусмотрены льготы. Лица с ограниченными возможностями имеют право на получение пенсии по инвалидности и начисление им, в зависимости от группы инвалидности, ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ). Определенная часть ЕДВ представляется в денежном эквиваленте, а часть предоставляется в виде так называемого социального пакета. Обеспечение ЕДВ предусмотрено Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", а право на получение набора социальных услуг инвалидам гарантирует Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»[1].

Структура ежемесячной денежной выплаты лицам с ограниченными возможностями представлена на рисунке 1.

Согласно законодательству можно заменить часть социальных услуг или полностью весь социальный пакет

деньгами. Вопрос отказа от льгот лекарственного обеспечения весьма не желателен, особенно хронически и тяжелообольным людям. Поскольку многие лекарственные средства достаточно дорогостоящие, и в случае отказа человек с ограниченными возможностями не имеет возможности приобретения лекарства за счет средств федерального бюджета. Восстановление льготы на лекарственные средства, безусловно, возможно, однако, только с 1 января года, следующего за годом подачи заявления о возобновлении льгот. То есть, если заявления о возобновлении льготы на лекарственные средства подано 4 апреля 2014 года (заявление необходимо подать до 1 октября 2014 года), льгота будет возобновлена с 1.01.2015года. При этом ряд препаратов, скажем, дорогие средства, необходимые при онкологических патологиях, могут понадобиться в 2014 году. По этой причине необходима большая разъяснительная работа[4].

Рисунок 1. Структура ежемесячной денежной выплаты лицам с ограниченными возможностями

Чтобы человек с ограниченными возможностями мог получать денежную часть ЕДВ, а также для его постановки на учет по получению льготных лекарственных средств, он должен обратиться по месту жительства, пребывания или фактического проживания, в территориальное отделение Пенсионного Фонда и предоставить ряд документов. Порядок оформления и выдачи нужных лекарств можно узнать: у лечащего врача; в организации выдавшей страховой полис; в территориальном фонде обязательного медицинского страхования. В социальный пакет, который предоставляется лицам с ограниченными

возможностями, включена услуга обеспечения необходимыми лекарствами, ИМН в соответствии со стандартами медицинской помощи. Лекарственные средства отпускаются строго по рецептам врача. На основании предоставленных документов лечащий врач выписывает инвалиду льготный рецепт на необходимое лекарство. Лекарственный препарат может быть выписан только в соответствии с перечнем лекарственных средств, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 сентября 2006 г. N 665[2].

Схема постановки на учет по получению льготных лекарств приведена на рисунке 2.

Рисунок 2. Схема постановки на учет по получению льготных лекарств.

Существует утвержденный перечень категорий заболеваний и групп, для которых при амбулаторном лечении лекарственные средства и ИМН отпускаются бесплатно. Отдельный перечень существует для граждан, которым лекарственные препараты отпускаются со скидкой в 50%, а так же перечень групп населения с правом на бесплатное получение лекарств по рецептам врачей при амбулаторном лечении. К этим группам относятся: инвалиды Великой Отечественной войны, инвалиды боевых действий на территории других государств; сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие, которые получили инвалидность вследствие увечья, ранения, контузии при исполнении служебных обязанностей; родители, в

случае, если они не вступили в повторный брак супруга (супруг) погибших участников и инвалидов Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории различных государств; все инвалиды, имеющие первую группу, неработающие инвалиды второй группы, дети – инвалиды. Для детей-инвалидов бесплатно отпускаются помимо лекарств, по рецептам врачей, перевязочные средства, моча, калоприёмники. На приобретение лекарственных средств с 50-процентной скидкой по рецептам врачей обладают правом: пенсионеры, которые получают пенсию по старости, по случаю потери кормильца в минимальном размере, по инвалидности. Для получения льготного рецепта предъявляется пенсионное

удостоверение, имеющее на последней странице штамп “Имеет право на 50-процентную скидку со стоимости лекарств” Данная льгота предоставляется также работающим инвалидам второй группы и инвалидам третьей группы, которые признаны безработными[3].

Перечень жизненно необходимых лекарственных средств, важных лекарственных препаратов, которые отпускаются по льготным рецептам врачей, утверждается Министерством здравоохранения РФ ежегодно. В случае, если гражданин отказался от получения социального пакета услуг в пользу денежных выплат, у него сохраняется право на льготное обеспечение лекарственными средствами. Категории граждан в том числе и лица с ограниченными возможностями, согласно правам на льготы, могут совсем бесплатно или со скидкой получать лекарственные препараты по рецептам врачей, даже если выписанный им препарат не входит в перечень лекарственных средств, утвержденный Приказом Минздравсоцразвития РФ N 665 от 18.09.2006. Поскольку Минздрав установил стандарты по терапии болезней, в которых представляется перечень лекарств необходимых для лечения той или иной патологии, с учётом возможных осложнений и различных форм течения заболевания, то лечащий врач может назначить препараты льготнику из стандартного перечня. В случае же необходимости лекарств вне стандартной схемы, врач должен согласовать выписку лекарственного средства с клинико-экспертной комиссией. В ситуациях, когда гражданин, имеющий право на льготное обеспечение лекарствами приобрел необходимый ему препарат за свой счет, он имеет право на компенсацию своих расходов за счет бюджета субъекта РФ, в котором он проживает. Для этого ему нужно обратиться в департамент здравоохранения. На данный момент назначение и выписка лекарственных средств лицам, имеющим право на бесплатное или льготное, со скидкой получение лекарств осуществляется согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) от 20 декабря 2012 г. N 1175н г. Москва "Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения." Данный приказ действует с 1 июля 2013г. Согласно данному приказу основной выпиской льготных лекарств занимаются лечащие врачи в поликлинике, прописаны основные требования к оформлению рецептов[5].

Рассматривая существующую ситуацию и правовые нормы действующие на данный момент, нельзя не упомянуть государственной программы монетизации льгот. В период 2005 года по 2007 г. Всемирная организация инвалидов вела непрерывный контроль по программе дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО) людей с ограниченными возможностями. Было выявлено, что в течение 2005 года программа ДЛО основывалась на принципе страховой солидарности всех без исключения граждан, имеющих федеральные льготы. Все граждане данной категории участвовали на равных правах в программе ДЛО. Из положенных ежемесячных денежных выплат, которые компенсировали отмену социальных льгот, вычиталось каждый месяц 400 руб. для обеспечения дополнительной медицинской помощи граждан, включенных в Федеральный регистр. С января 2006 г. ситуация изменилась, в связи с тем, что более 48% льготников отказались от получения дополнительных медицинских услуг, воспользовавшись правом добровольного выбора, предоставленным им по закону. Предпочтение было отдано со-

ответствующей денежной надбавке. В связи с этим, появились значительные проблемы. С 2006 года вся политика Минздравсоцразвития России, в финансовом обеспечении программы ДЛО приобрела направленность на “замораживание” программы из-за острейшего дефицита средств. Появились большие сложности доступа льготников федерального уровня, в т. ч. инвалидов, к препаратам, которые были включены в федеральный Перечень. Несмотря на увеличение с 2006 г. ежемесячной стоимости дополнительной медицинской помощи в наборе социальных услуг федерального уровня (принимая во внимание рост цен на лекарственные препараты), закупаемые по программе ДЛО, финансовая база программы не укрепилась. Все вышперечисленное привело к тому, что Перечень лекарственных средств подвергся пересмотру. Из Перечня были исключены дорогостоящие, в основном импортные лекарства, имеющие высокий терапевтический эффект как по мнению специалистов, так и по мнению клиентов. Место этих препаратов заняли дешевые “заменители”, чаще всего отечественные, которые не всегда соответствовали понятию «замена». Последствия этих изменений стали для людей с ограниченными возможностями болезненными, на что они неоднократно сетовали и самарские инвалиды в том числе. Кроме того Перечень стал иметь тенденцию превращения в фактически слабо работающий юридический документ. Наличие в Перечне лекарственного средства становится пустой формальностью, которая не имеет отношение к лекарственному обеспечению инвалидов на практике. Особенно это относится к оставшимся мало-мальски дорогостоящим средствам. Кроме того, существенно усложнен механизм приобретения рецептов на лекарственные средства в лечебно-профилактических учреждениях. Во всех регионах стала применяться система ограничений в выписке бесплатных рецептов. Эти ограничения касались количества рецептов, которые выписывались на одно лицо в месяц; количества выписываемого лекарственного препарата, а также на его стоимость. Зачастую в рецепт вносился только тот препарат, который имелся в наличии в аптеке[6]. В связи с этими ситуациями и острого дефицита денежных средств в ходе обеспечения граждан с ограниченными возможностями лекарственными средствами, безусловно, пострадал. Особенно это касается дорогостоящих лекарств. Порядок выписки дорогостоящего препарата усложняется значительно, так как требует для выписки рецепта заключения врачебной комиссии лечебно-профилактического учреждения. Но и это еще не все. После заключения комиссии, рецепты должны пройти экспертизу в специально созданной комиссии региональных органов здравоохранения. Период ожидания людей с ограниченными возможностями нужных препаратов по этим рецептам составляет несколько месяцев, что может вызывать угрозу жизни. При этом бывают случаи, когда часть таких рецептов аннулируется региональными комиссиями, которая аргументирует отказ тем, что данный рецепт “противоречит принципу рационального использования” дорогих лекарственных средств. Как правило, стараются «подобрать» значительно более дешевые отечественные лекарственные “аналоги”, однако, для тяжелобольных инвалидов не всегда это выход, так как подобран специально для них конкретный препарат. Ограничения относятся и на выписку рецептов для получения ИМН, таких как инсулиновых игл, шприцов-ручек, ортопедической обуви и т.д.[8].

Помимо проблем с выпиской рецептов, существует и дополнительная проблема - получение выписанных лекарственных препаратов в аптечных учреждениях. Зача-

скую необходимые препараты отсутствуют в уполномоченных аптеках, что нередко вынуждает тяжелобольных людей покупать дорогие лекарства в коммерческих аптеках или подводит их к последней жизненной черте. На эти факты указал целый ряд региональных подразделений Всероссийского общества инвалидов. Самарская область была и остаётся лидером по количеству пациентов, предпочитающих лекарственное обеспечение денежной компенсацией. В Самарской губернии проживает более 77,5 тыс. федеральных льготников, и около 394 тыс. граждан получают лекарственные средства за счет регионального бюджета. Для полного обеспечения лекарственными препаратами только трех категорий больных, а именно, больных эпилепсией, страдающих инсулин зависимым диабетом и бронхо-легочной патологией, по подсчетам сотрудников министерства здравоохранения Самарской области, необходимо более 29,7 млрд рублей в год [7]. Такой нагрузки, конечно, не выдержит ни один бюджет. Однако, по мнению специалистов, в случае выхода гражданина из системы льготного лекарственного обеспечения, появляется - еще большая проблема, поскольку, уходя, они "уводят" за собой и предназначенную им сумму. Так поступают, в основном, лица, нуждающиеся в недорогих препаратах для лечения. А остаются те, кому требуется очень сложное и дорогостоящее лечение. К ним относятся онкобольные, астматики, диабетики. Это еще больше усложняет процесс обеспечения их необходимыми лекарственными средствами. В связи с этим, министерство здравоохранения оказывается между молотом и наковальней: давят люди, которые недовольны обеспечением льготными лекарствами, а упираешься в федеральные законы и нормативы, которые нельзя нарушать. По этой причине ситуацию с лекарственным обеспечением людей с ограниченными возможностями Минздрав постоянно держит под своим контролем, ведется постоянный поиск повышения доступности лекарственных препаратов. В этой связи очень важной мерой является регулирование отпускных цен на лекарства. В связи с переходом в начале 2013 года на выпуск лекарств по торговым наименованиям мы сталкиваемся с некоторыми затруднениями. Если в аптеку приходит человек с рецептом, где указан препарат, которого нет в данный момент, а работник аптеки должен обеспечить этого льготника, на замену, даже если это аналог только другой фирмы, соглашаются далеко не все. В связи с этим, вступление в силу с 1 июля законодательного акта, который предусматривает выпуск препарата по международному непатентованному наименованию существенно облегчает подобные ситуации. Это позволяет обеспечить всех необходимыми лекарственными препаратами используя, в том числе и дженерики (лекарства более доступные по цене, аналоги оригинальных препаратов). Безусловно, существует категория больных, которым в силу индивидуальной непереносимости организма требуются оригинальные препараты, и по решению врачебной комиссии всегда эти категории обеспечиваются в индивидуальном порядке. Хотелось привести пример мнения исполнительного директора Российской ассоциации аптечных сетей, кандидата фармацевтических наук Нелли Валентиновны Игнатьевой, которая отметила плюсом переход на прописывание в рецептах международного непатентованного наименования. «Приказ 1175 даёт возможность выписывать лекарства не по торговому наименованию, а по действующему веществу, что позволяет фармацевтическому специалисту стать полноправным участником лекарственного обеспечения». Нелли Валентиновна также

сделала положительный акцент, что в составе Министерства здравоохранения специалисты с фармацевтическим образованием возглавили основные департаменты, регулирующие сферу обращения лекарственных средств. Представители аптечного бизнеса взаимно разделяют позицию Министерства здравоохранения. В частности исполнительный директор Российской ассоциации аптечных сетей сказала: «Рынок лекарственных препаратов находится под госрегулированием, и это должно остаться. Все лекарственные препараты должны быть под его регулированием». В т.ч. и для удержания доступных цен на лекарственные средства. Положительным шагом в этом направлении можно назвать принятие в прошлом году приказа Минздрава стратегии лекарственного обеспечения населения до 2025 года, которая начинает реализовываться уже сейчас. Если рассмотреть Приложение 2 Перечень мероприятий подпрограммы "Совершенствование системы лекарственного обеспечения в Самарской области" на 2014 - 2018 годы (в редакции Постановления Правительства Самарской области от 23 апреля 2014 г. № 213), то можно увидеть, огромные суммы выделяемые в рамках льготного лекарственного обеспечения на финансирование интересных нас категорий граждан. Обеспечение инвалидов Самарской области лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, отпускаемыми бесплатно по рецептам врачей осуществляет Ответственный исполнитель мероприятия (соисполнитель) Министерства здравоохранения Самарской области, государственное казенное учреждение здравоохранения Самарской области «Самарафармация» (по согласованию) с соответствующим объемом финансирования на 2014г., что составляет 884,210 млн. рублей, а с 2015г. по 2018 г. ежегодно 856,021 млн. рублей. Своевременное оказание социальной услуги гражданам с ограниченными возможностями по обеспечению необходимыми лекарствами, ИМН, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов так же осуществляет «Самарафармация» (по согласованию) и только на 2014г. составляет 589,326 млн.рублей. Оценить работу в данном направлении мы сможем по Приложению указанной Подпрограммы, где рассматривается комплексная оценка эффективности данной подпрограммы. Оценка эффективности осуществляется ежегодно, в течение всего срока ее реализации и по окончании включает в себя оценку степени выполнения мероприятий и эффективности реализации Подпрограммы [9].

Для выявления особенностей обеспечения лекарствами людей с ограниченными возможностями в Самарской области, нами было проведено интервью с 5 заведующими аптек г.о. Самара. Практически все респонденты, говоря о сложностях обеспечения лекарствами инвалидов, зачастую из-за отсутствия нужного лекарства на данный момент, происходит выдача лекарства по отсроченному рецепту. Так же подчеркивали сложность подбора более дешевого аналога препарата при его высокой стоимости. Подбор препаратов, особенно больных с эндокринологическими нарушениями, сложный и кропотливый процесс для лечащего врача. И если подобранный препарат дорогостоящий или не значится в Перечне, то и провизор, и врач, и больной оказываются в крайне затруднительном положении. Проблема замены препараты не всегда решаема. Покупать же дорогостоящее лекарственное средство, тем более, если оно необходимо в приеме длительный период, практически невозможно для инвалида. Каков выход? Постоянно ставить вопрос включения значимых лекарств, в том числе препаратов второй линии, во все необходимые перечни и стандарты. Большую помощь в

этом могут оказать группы самопомощи, общественные ассоциации и организации. Сегодня такие организации имеют возможность участвовать даже в формировании законодательных актов. К сожалению, подчеркивала одна из заведующих аптек при поликлиники, законы корректируются и принимаются годами, а лекарственный препарат больному нужен сейчас, а иногда немедленно. Бывают случаи, когда для получения нужного препарата инвалид вынужден подавать иск в прокуратуру. Правда бывает,говорил один из респондентов, что сталкиваясь с необоснованными жалобами. Когда, действительно, можно подобрать замену препарата и ничего проблематичного в такой замене нет. Но привычка получать определенное лекарство и неприятия его аналогов, состав и действие которых по факту абсолютно такие же, вызывает негативную реакцию больного. Закупки лекарственных средств согласно 94-ФЗ осуществляются с указанием действующего вещества. А право выбора торговых названий остается за поставщиком, выигравшим конкурс. В рамках аукциона, конечно, важным моментом является цена - в общих интересах обеспечить лекарствами максимум льготников. Поэтому, часто бывают поставки дженериков - лекарств, схожих с оригинальным препаратом, но имеющих более доступную цену. Это не значит, что они хуже. Более низкая цена образуется из-за экономии денег на новых исследованиях, создании и продвижении препарата. Лекарственные средства может получить любой другой гражданин, которому пациент передаст рецепт, если сам он не может получить лекарства - по состоянию здоровья или иным причинам. Зачастую, доступный въезд и вход в самарские медучреждения отсутствует. Не везде конечно. Примером может служить стационар одной самарской городской поликлиники. Крыльцо разрушено, пандус сделан, но самостоятельно съехать и заехать по нему человеку на коляске невозможно - очень высокий угол наклона и полное отсутствие поручней. В оборудовании без барьерной среды для мало-мобильных граждан преградой стали и некоторые самарские аптеки, где существуют такие же проблемы.

Таким образом, обеспечение лекарственными средствами людей с ограниченными возможностями имеет большую законодательную базу. Однако, несовершенство системы создает ряд сложностей для этой категории граждан. В связи с этим, в каждом регионе постоянно ведется поиск новых средств и форм для обеспечения инвалидов необходимыми лекарствами и медицинскими изделиями. К этому процессу привлекаются общественные

организации, апробируются системы сооплат, привлекаются благотворительные фонды, разрабатываются новые программы.

Использованные источники:

1. Закон РФ от 24.11.95 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» в редакции ФЗ от 27.05.00 г. №78-ФЗ.
2. Перечень лекарственных препаратов, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 сентября 2006 г. N 665.
3. Постановление Правительства РФ от 30.07.94 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» в ред. Постановления Правительства РФ от 05.04.99 г. № 374.
4. Постановление Правительства РФ от г.17.07.1995 № 710 "О порядке и нормах льготного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения инвалидов войны и других групп населения в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах»
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) от 20 декабря 2012 г. N 1175н г. Москва "Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения".
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2004 г. № 328 "Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан"
7. Приказ министерства здравоохранения и социального развития Самарской области от 15.10.2007г. № 473 "Об утверждении Порядка обеспечения отдельных категорий жителей Самарской области за счет средств областного бюджета лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, отпускаемыми по рецептам врачей (фельдшеров) бесплатно "
8. www.voi.ru сайт Всемирной организации инвалидов
9. www.minzdrav.samregion.ru сайт Министерства здравоохранения Самарской области

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ СТРУКТУРАЦИИ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Кудряков Илья Олегович

*Аспирант кафедры социологии культуры и коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург*

Актуальность любой теории определяется возможностями её прикладного использования. Теория структуризации Э. Гидденса фигурирует, главным образом, в обзорных, теоретических, сравнительных критических статьях или диссертациях, а также в учебных изданиях. Применение теоретического и методического аппарата этой теории для практических исследований в российской социологии - большая редкость.

Кембриджский профессор Энтони Гидденс никогда не был склонен к упрощенным формам мышления. В его работах в изобилии встречаются усложненные лексические конструкции [1-4]. Зарубежные авторы (С. Мештровиц, Я. Крейб, Дж. Ритцер [7, с. 453-454]) в своих критических и обзорных работах часто упоминают эту особенность, отмечая, что иногда «невозможно точно понять, о чем говорит Гидденс, и ... можно только предполагать, что же Гидденс имеет в виду». Очень часто дело

довершают переводчики, обеспечивая полный триумф непробиваемой запутанности изложения, окончательно закрывая широкому читателю путь к рациональному ядру теории [3]. Кроме того, как любой серьезный ученый, Гидденс прошел определенный путь эволюции своих знаний, который повлиял на главный результат его научной деятельности – теорию структуризации. Поэтому в ней непросто бывает разобраться и, тем более, использовать в практических исследованиях.

Тем не менее, теория структуризации – одна из многих социологических теорий, которая предлагает подходы для изучения и анализа исследуемого социального объекта в развитии, в динамике. Ещё одним достоинством теории и заслугой Гидденса перед мировой социологией является то, что эти подходы сугубо социологические и не заимствованы у естественных наук. Как, например, это было у П. Сорокина с понятием «стратификации», взятом им из геологии (в то время, в 1920-е годы оно уже использовалось и в археологии), или с «Системой социологии», где он проводил прямые параллели с физико-химическими системами, называя социологию «социальной химией» [8, с. 89]. Как происходит в настоящее время с частыми попытками применения в социологии положений теории самоорганизации и синергетики [6; 9, с. 35-43].

С целью методического использования теории структуризации для анализа динамики социальных объектов рассмотрим некоторые положения теории Гидденса, объединив их термином «динамическая парадигма теории структуризации». Для определения содержания этого термина необходимо опираться не только на классические работы Гидденса по теории структуризации [3, 4], но и принимать во внимание социальные особенности современности, сформулированные Гидденсом [1, 2].

Динамическая парадигма объединяет **три положения**.

Первое вытекает из главной темы научных изысканий Гидденса – социологического анализа современности. Он выделяет следующие основные характеристики современности: крайний динамизм, глобальность пространства и внутреннюю (т.е. эндогенную) природу современных социальных институтов. Рассматривая динамизм современности, то есть грандиозное возрастание скорости изменений всех процессов в современном обществе, Гидденс подчеркивает, что речь идет не о структурных или функциональных изменениях, а о «темпах изменений в социальных практиках, образцах поведения людей» [1, с. 117].

С этим выводом логически связано *второе положение* парадигмы: Гидденс помещает в центр своей теории развитие социальных практик, строя на этом фундаментальные понятия социальной системы и социальной структуры. Система определяется Гидденсом как «выстраивание по определенному образцу через пространство и время социальных отношений, понимаемых как воспроизводимые практики» [3, с. 501]. А структура в понимании Гидденса – не состояние и не характеристика системы, а процесс: «изучать структурирование социальной системы означает изучать те пути, которыми эта система – в рамках применения общих правил и ресурсов и в контексте непреднамеренности результатов – производится и воспроизводится во взаимодействии» [4, с. 52].

В качестве *третьего положения* парадигмы выступает диалектическое взаимодействие деятельности и структуры □ знаменитое гиденсовское представление о дуальности социальной структуры, когда структура одновременно является и результатом, и инструментом про-

цесса изменения социальной системы. По Гидденсу социальное действие и социальная структура не могут пониматься в разрыве друг от друга. Они соотносятся как две стороны одной и той же медали, поскольку социальные структуры создаются и могут существовать более или менее продолжительное время только благодаря социальным действиям. Новизна подхода Гидденса заключается в том, что, исходя из единства структуры и действий, он предлагает рассматривать социальную реальность на основе изучения конкретных *социальных практик*. Принципиально важным Гидденс считает то, что социальная практика «не создается социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводится» благодаря активному характеру их действий, то есть она имеет характер *преemptивности, упорядоченности*.

Положение теории структуризации о диалектическом единстве социальной структуры и социальных действий подводит к логическому выводу о *закономерности* структуры, отражающей оптимальный или наиболее вероятный промежуточный результат общего вектора действий социальных акторов, достигнутый к определенному временному рубежу в рамках социальной системы.

Таким образом, динамическая парадигма имманентно присуща социальной системе. Она подразумевает непрерывное воспроизведение в пространстве и времени системы социальных практик, являющихся ядром социальной системы. В процессе структуризации системы они не создаются заново, а лишь приобретают определенное своеобразие. Такая изменчивость системы инициируется непрерывно усиливающимся динамизмом внешней среды, существующим априорно. В современных условиях этот динамизм приобретает нелинейный характер. Социальная система сама себя выстраивает по гиденсовскому принципу дуальности: сформировавшись в какой-то момент времени и в каком-то локальном территориальном, экономическом или политическом пространстве в виде «генеративных правил и средств, организованных как имманентные свойства системы» (такой *результат* обычно и называется социальной структурой), они тут же становятся стимулом для новых социальных действий и дальнейших трансформаций системы (то есть по Гидденсу становятся *инструментом* дальнейшего непрерывного развития). По этому механизму процесс повторяется снова и снова, определяя динамику реальных социальных систем.

С целью прикладной реализации представленных выше положений в качестве исследуемой социальной системы было выбрано *донское казачество*, представляющее собой один из уникальных социологических объектов современного российского общества. Основная задача работы – социологический анализ процесса структуризации Донского казачества в исторической ретроспективе на основе сформулированной выше динамической парадигмы теории Э. Гидденса.

Для практического использования методического аппарата теории Гидденса необходимо расположить в центре социологического анализа социальные практики исследуемого объекта. Очевидно, что наиболее специфичной системообразующей социальной практикой донского казачества является военная специализация (включающая систему подготовки боевых кадров). Именно вокруг эволюции этого социального ядра казачества формируется его история XVI-XX вв., на её основе выстраивается динамика казачества как социальной системы и разворачивается системная интеграция казачества и российского государства.

Среди других устойчивых институционализированных социальных практик казачества, которые в историческом процессе постоянно воспроизводились в среде донского казачества и определяли его социальную структуру, можно выделить православие (функционирующее в среде казачества как доминирующая конфессия и объединяющая идея), традиционное право, институт семьи и различные формы земледелия.

Каждая из этих практик в казачьей среде специфична. Все они генетически связаны с вольной казачьей общиной, на протяжении всей казачьей истории существуют в неразрывном единстве и подвержены взаимовлиянию. Каждый исторический период придавал своеобразие процессу и каналам их трансляции. Однако их правила, ритуалы и атрибуция в ходе исторического процесса были подвержены видоизменению в разной степени.

Принимая во внимание ограниченный объем доклада, остановимся на основных результатах анализа динамики социальной структуры казачества XVI – начала XX вв.

С социологической точки зрения наиболее наглядные результаты дает сравнительный анализ социальной динамики донского казачества и казаков-некрасовцев. При одинаковых стартовых условиях (с 1708 г.) в течение рассматриваемого периода (до начала XX в.) они представляли собой две различных социальных системы. Некрасовцы – относительно закрытая, социально изолированная система, практически не вступавшая ни в какие интеграционные процессы (более подробно о казаках-некрасовцах см. [5]). Внутри системы в рассматриваемый период поддерживались только каналы трансляции культурных практик, благодаря чему некрасовцы к моменту возвращения на родину (1921-25 гг.) представляли собой чисто этническую социально однородную общину с демократическим (казачьим) типом управления. *Социальная динамика донского казачества в этот же период развивалась по законам теории структуризации.* Функционирование казачества как социальной системы выстраивалось вокруг процесса трансляции наиболее ценной системообразующей социальной практики – военного ремесла казаков. Она стала основой процесса системной интеграции донского казачества и российского государства. В результате казачество в целом завоевало престижное положение в социальной иерархии российского общества, выделившись в сословие высокого ранга (став наряду с дворянством неподатным сословием).

Безусловно, у донского казачества начала XX в. сохранилась этническая составляющая. Об этом свидетельствует устойчивость, транслируемый характер и самобытность культурных практик казачества (обрядность, фольклор, прикладное искусство). Однако в течение анализируемого периода она оказалась в подчиненном положении по отношению к рассмотренным социальным процессам.

Социальный лифт казачества в российской сословной системе имел и оборотную сторону. Включившись в процесс системной интеграции с государством, казачество не могло избежать процесса социальной поляризации, характерного для общества в целом. Подчиненность этнической составляющей по отношению к социальной только ускорила процесс внутреннего социально-экономического расслоения казачества.

Введенное П. Сорокиным понятие «социальной стратификации», Гидденс определяет в своей теории как

структурированное неравенство, формирующееся между группами людей. Понятие социальной структуры Гидденс напрямую связывает с понятием социального неравенства, а понятие социальной системы рассматривает как интегративное по отношению к первым двум. Все значительные современные теории макросоциологии такие, как структурный функционализм Т. Парсонса, теория социальных систем Н. Лумана или теория социальных правил Т. Бернса и Х. Флэма, так или иначе строятся вокруг этих наиболее фундаментальных понятий.

Поэтому в казачестве, как в социальной системе, в исторической динамике процесса структуризации закономерно сложилась внутренняя социальная дифференциация, отразившая общероссийскую социально-политическую картину. Особенность казачества заключалась в том, что социальное неравенство сформировалось внутри отдельного социального сословия, тогда как в целом в России оно было характерно для всей сословной системы. Собственно государственная сословная система представляет собой сознательно стратифицированную социальную систему с законодательной регламентацией жизни каждого сословия. В казачестве же эта стратификация была неявной и камуфлировалась этно-культурными отношениями под лозунгом единства («Слава Богу, мы – казаки!»). Эта ситуация провоцировала социальную напряженность внутри казачества, что ярко проявилось в ходе Гражданской войны. Когда в период ослабления государственности, донское казачество размежевалось (на «белых», «красных» и выжидающих нейтралов) и не смогло «самоорганизоваться» на территории своего исторического проживания – Области Войска Донского. А с середины 1950-х годов и вовсе «растворилось» в массе советского народа.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Последствия современности (Серия «Образ общества») / Пер. с англ. Г.К.Ольховикова; Д.А.Кибальчича. - М.: Праксис, 2011. - 343 с.
2. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Социальные и гуманитарные науки. РЖ "Социология". Сер. 11. 1994. №2. С.14-27.
3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проспект, 2005. – 528 с.
4. Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. С.40-73.
5. Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 456 с.
6. Кравченко С.А. Нелинейная динамика: парадоксальные разрывы и синтезы социума // Вестник МГИМО-Университет, 2008, №2. С. 66-76.
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002. — 688 с.
8. Сорокин П.А. Система социологии: В 2-х томах (Серия «Социол. наследие»). Т.1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. - 447 с.
9. Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулешов Сергей Михайлович

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой «Государственного и муниципального управления» НОУ ВПО «Институт государственного управления, права и инновационных технологий», г. Москва

Современные условия развития российского общества характеризуются сложностью и противоречивостью. Они оказывают влияние на социальные процессы, происходящие во всех сферах жизнедеятельности. Объективные тенденции повышения роли управления человеческими ресурсами, необходимость создания возможностей для раскрытия профессионального и личностного потенциала государственных служащих ставят профессиональную карьеру в центр внимания социологической науки, обуславливают необходимость и практическую значимость проведения глубокого социологического анализа феномена профессиональной карьеры государственных служащих в РФ. В целом можно полагать, что профессиональная карьера индивида фокусирует в себе целый комплекс взаимосвязанных вопросов социологии, менеджмента, экономики, психологии, теории социального управления и других областей современного знания. Особую актуальность и научную значимость приобретает исследование профессиональной карьеры для раскрытия механизмов реализации потенциала человеческого профессионализма в современных быстро меняющихся условиях. В стремлении к успешности профессиональной карьеры скрыт огромный потенциал, так необходимый для качественного совершенствования института государственной службы в Российской Федерации.

Всесторонняя разработка категории «профессиональная карьера государственного служащего» возможна только на основе социологического анализа, который позволит связать воедино объективные тенденции карьерных процессов в процессе государственной службы с их субъективной стороной, а так же даст возможность разработать комплекс конкретных практических мер по регулированию этих процессов в целях их оптимизации как в интересах личности, так и в интересах государственных организаций и учреждений.

В современных быстро меняющихся условиях трансформируется и сама система социальных статусов, и значимость отдельных составляющих (в том числе профессиональной компоненты), и характеристики продвижения индивидов в межстатусной системе. Интерес к профессиональной карьере государственных служащих в последнее время возрастает.

В иностранной социологической литературе эта тематика исследуется достаточно давно, о чем говорят многочисленные работы по карьере в целом и по профессиональной карьере в частности [подробнее 1, 2, 3, 4]. Американскую и европейскую науку побуждают к изучению проблематики профессиональной карьеры практический интерес многих членов общества к рекомендациям специалистов в этой области, а так же потребности руководителей различного уровня в выработке и проведении наиболее эффективной политики мотивации своих служащих. По мнению автора на сегодняшний день в рамках социологической науки не в достаточной мере разработан общеметодологический подход к изучению профессиональной карьеры государственных служащих в РФ. В оте-

чественной и мировой научной мысли в области исследования профессиональной карьеры можно считать достаточно сложившимися три группы подходов:

- психологический;
- экономический;
- социологический [5, с. 11-12].

Психологический подход к проблеме профессиональной карьеры особенно широко представлен на Западе. Особенность его заключается в изучении психологических и организационных факторов, влияющих на успешность профессиональной карьеры человека. Литература этого направления насыщена рекомендациями наилучших типов поведения, стилей работы и управления, планирования рабочего времени и т. п. Явным достоинством этого подхода является то, что рекомендации возникают как обобщение реального опыта различных руководителей, менеджеров и имеют практическую ценность.

Второй подход – экономический. В его рамках акцентируется внимание на проблемах трудовых отношений, возникающих в процессе производства и потребления. Особенностью данного подхода является изучение в первую очередь экономического пространства, в котором развивается профессиональная карьера индивида.

Основные же категории, отражающие динамику профессионального продвижения индивида, развиваются в рамках социологического подхода. В отечественной социологической литературе анализ понятий, связанных с профессиональной карьерой, проводится по двум основным направлениям:

- 1) изучение профессиональной карьеры как стратификационного поведения субъекта;
- 2) изучение профессионально-должностной подструктуры социальной структуры общества, где разворачивается профессиональная карьера человека [6, с. 34-35].

Феномен профессиональной карьеры государственного служащего в РФ находится на пересечении проблемных полей как общесоциологических, так и специальных социологических теорий: общей социологии, социологии управления, социологии образования, социологии науки, социологии личности, социологии организаций и других. Фундаментальные труды по социологии М. Вебера, П.А. Сорокина посвящены исследованию управленческих ценностей, смысложизненных стратегических ориентаций, профессиональных способностей индивидов, которые в свою очередь являются главными факторами профессиональной карьеры личности [подробнее 7, 8].

Если обобщить некоторые итоги социологических исследований в области профессиональной карьеры человека, то можно сделать вывод, что данный феномен должен стать объектом пристального изучения теоретической и прикладной социологии. Это позволит восполнить существующие теоретические пробелы и интегрировать имеющиеся знания в целостную систему.

Выбор профессиональной карьеры является одним из наиболее важных решений, которое принимает человек в своей жизни, так как от этого выбора во многом зависит

положение личности в обществе и удовлетворённость этой личности своим трудом. Термин «карьер» обладает огромной популярностью как среди исследователей различных направлений (таких как социология управления, социология организации, социология образования, менеджмент, психология), так и среди тех, для кого карьера является результатом их профессиональной деятельности.

Карьера (от лат. *carra* – повозка, телега; от итал. *carriera* – бег, жизненный путь, поприще) – последовательность профессиональных ролей, статусов, видов деятельности в жизни человека [9, с. 119-120]. Карьера – быстрый успех на службе и другом поприще [10, с. 277]. Под профессиональной карьерой государственного служащего мы будем понимать последовательную смену его профессиональных ролей, статусов, видов деятельности в процессе его государственной службы на должностях в органах государственной власти Российской Федерации, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, предприятиях и учреждениях. Понятие профессиональной карьеры, часто употребляемое в качестве оценки профессиональной жизни и трудовой деятельности человека, его восхождения по ступеням организационной иерархии, широко используется в научной терминологии.

Мультипарадигмальный подход к исследованию общества, сложившийся в настоящее время в социологии, позволяет провести исследование феномена профессиональной карьеры государственного служащего в РФ с точки зрения различных парадигм, признанных в социологии, и рассмотреть интересующие нас аспекты с позиции каждого теоретического направления.

Интерес к исследованию феномена профессиональной карьеры индивида проходит через всю историю социологии, однако в рамках каждого подхода сложилось свое специфическое видение, раскрывались его отдельные стороны и грани. Поскольку каждая социологическая парадигма, опираясь на свою методологию поиска нового знания, по-своему раскрывает три основные функции методологической теории:

- 1) ориентирующую, направляющую усилия исследователя в отборе данных;
- 2) предсказательную, опирающуюся на установление зависимостей в некоторой специальной области;
- 3) классифицирующую, помогающую систематизировать факты путем выявления их существенных свойств и связей.

Для исследования феномена профессиональной карьеры государственного служащего в свете различных социологических парадигм необходимо раскрыть следующие ключевые моменты, являющиеся определяющими для социологического анализа. Во-первых, это характерные, существенные черты парадигмы, соотносящиеся с исследованиями карьеры, а также ключевые понятия, используемые для ее определения, специфичные для данной парадигмы. Во-вторых, интересным является рассмотрение перспектив применения моделей объяснения, используемых данными парадигмами, для исследования феномена профессиональной карьеры [11, с. 25].

Так же необходим акцент на месте, которое в данной конкретной теории занимает человек, и с каких позиций исследуются его профессиональная карьера и базовые принципы, лежащие в ее основе.

Рассмотрим интегральные и объединительные парадигмы. П.А. Сорокин — автор интегральной социологии, в рамках которой изучение производится с позиций анализа сосуществования множества социокультурных

систем, находящихся в сложном движении — по горизонтали, вертикали и в виде флуктуации (колебания). Методологическая основа данной парадигмы включает в себя в качестве внутренних компонентов интуитивный, эмпирический и рационалистический методы. Введение П.А. Сорокиным понятия мобильности имело последующий кумулятивный эффект накопления и совершенствования научных знаний. Возникают различные варианты теории стратификации, и по сей день активно ведутся дальнейшие работы в области исследования социальной мобильности. Понятие «карьера» по своей сути близко к понятию «мобильности», данного П.А. Сорокиным в 1927 г. для исследования процессов социальной стратификации. Он подразумевал под мобильностью любое изменение индивидом места в социальной структуре общества, любые изменения в его социальном положении [12, с. 166]. Он различает два типа социальной мобильности — горизонтальный и вертикальный, выделяя ее три основные формы: экономическую, политическую и профессиональную. Горизонтальная мобильность — это переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую, находящуюся на том же уровне без изменения социального статуса. Вертикальная мобильность — перемещение индивида или группы на другой уровень системы социальной иерархии, связанное с изменением социального статуса. Безусловно, в чистом виде горизонтальная и вертикальная карьера практически невозможна, и реально мы имеем дело со сложным движением в виде флуктуации при изменении положения индивида как по горизонтали, так и по вертикали.

Рассмотрим перспективы исследования феномена карьеры в русле работ понимающей социологии и теории социального действия М. Вебера. Он разработывал свою концепцию как социологию экономического поведения людей, при этом поведение неизменно выступало у него как модель рационального поведения. Согласно его теоретическим построениям нам в первую очередь необходимо понять и интерпретировать поведение государственного служащего в процессе построения своей профессиональной карьеры и раскрыть значения, которые он сам ему придает, посредством выявления связи между поставленной целью и доступными средствами. По Веберу, по мере развития общества люди думают и действуют более рационально, поэтому все большее количество социальных действий делаются понимаемыми и предсказуемыми. Данная тенденция характерна и для осуществления карьерных процессов.

Перспективным, по мнению автора, является рассмотрение веберовских принципов рационального взаимодействия в сочетании с теорией обмена Дж. Хоманса [13, с. 85]. В теоретических построениях Хоманса принята расширенная трактовка обмена как универсального процесса, свойственного любому обществу и являющегося основой интеракции. В общем виде социальное взаимодействие, по Хомансу, сводится к сложной системе обменов, обусловленных способами уравнивания вознаграждений и затрат. Если рассматривать структуру обмена в карьерном пространстве государственного служащего, то элементами ее могут быть:

- агенты обмена — государственный служащий и взаимодействующие с ним участники карьерных процессов;
- процесс обмена представляется как карьерное действие, совершаемое по определенным правилам;
- правила обмена — нормы, которыми руководствуется государственный служащий и участники карьерных процессов;

- предметом обмена могут выступать любые ресурсы карьерного пространства;
- место обмена — место их взаимодействия, находящееся в пределах карьерного пространства.

В своей теории обмена Хоманс вывел ключевые принципы социальной организации, которые при переложении их на терминологию языка профессиональной карьеры выглядят следующим образом:

- деятельность по аналогии (то есть использование проторенных каналов карьерной мобильности, оказавшихся успешными для государственного служащего), обеспечивающая стабильность карьерных ожиданий. Государственный служащий стремится к воссозданию условий, в которых ему удалось добиться успеха (ситуации стимула), конструируя соответствующим образом свое карьерное пространство, адаптируя его к успешному карьерному действию;
- маркетинговая направленность карьерной активности выражается в том, что чем чаще деятельность государственного служащего вознаграждается участниками карьерных процессов, тем чаще он будет повторять это действие. И далее, чем ценнее для государственного служащего результат карьерного действия, тем больше усилий он готов затратить для его достижения. Таким образом, происходит адаптация его карьерного действия к потребностям карьерного пространства, обеспечивается его востребованность;
- предельная полезность, которой обладает карьерное действие, обуславливает постоянную потребность в инновациях — поиске нового карьерного действия для поддержания карьерной конкурентоспособности государственного служащего;
- правило распределенной справедливости обмена в терминах языка профессиональной карьеры трактуется, как обеспечение справедливого изменения статуса, соответствующее карьерным ожиданиям государственного служащего и результатам его профессиональной деятельности.

Применение теории обмена является перспективным в плане разработки принципов модели карьеры государственного служащего и определении стратегий обмена как ключевого механизма ее функционирования.

Конфликтные парадигмы. Основными постулатами конфликтных парадигм являются следующие: во-первых, из-за существования различных интересов в обществе всегда присутствует потенциал конфликта; во-вторых, общество разделено на группы, конфликт возникает как результат данного разделения (природа конфликта в различных теориях определяется в зависимости от выбранного способа разделения). В качестве примера, иллюстрирующего карьерные процессы в ракурсе конфликтных парадигм, воспользуемся неомарксистской социологией конфликта Р. Дарендорфа. Предпринятая им попытка выявления позитивных функций конфликта в развитии социальной жизни определяет подход к исследованию влияния конфликта на реализацию карьеры. Понимание природы конфликта возможно только с помощью выявления интереса как фундаментальной категории его теории и способов их осознания действующими субъектами. Интересы участников карьерных процессов, по Дарендорфу, делятся на поверхностные и скрытые (явные и латентные). Конфликты, как правило, являются столкновениями между сторонами, характеризующимися очевидной идентичностью, в них есть две четкие противоположные позиции с адекватными интересами [14, с. 56-57]. Исследование конфликта как

препятствующей или движущей силы карьерных процессов обусловлено его содержанием, которое, по Дарендорфу, связано с отношениями господства и подчинения, с характером власти, сложившихся в карьерном пространстве человека. Неодинаковый доступ к ресурсам развития влечет за собой неравенство социальных положений участников карьерных процессов, противоположность их интересов. Поскольку власть представляет собой совокупность социальных позиций, позволяющих одной группе людей распоряжаться деятельностью других групп, происходит захват дефицитных ресурсов, борьба за лидерство, власть и престиж, что, в свою очередь, делает конфликт неизбежным и всеобщим.

Конфликт, сквозь призму данной парадигмы, является не просто реальностью, а нормой развития, нормой профессиональной карьеры. Свобода невозможна без конфликта и изменений. Конфликт является органичным элементом структуры карьерного пространства, имеет структурную обусловленность. Это, по существу, конфликт «социальных ролей» и «позиций». То есть деление на управляющих и управляемых, без которого карьера государственного служащего невозможна. Карьера с этой точки зрения возможна лишь как постоянная конкурентная борьба за власть и выживание в карьерном пространстве, которое по сути своей является изначально конфликтным. Отметим также, что в рамках данного направления перспективными направлениями исследования профессиональной карьеры являются рассмотрение ее в свете теорий лидерства, власти, элиты, а также теорий организационного конфликта.

На основе мультипарадигмального подхода, который позволяет провести исследование различных граней феномена карьеры, мы, с одной стороны, уточнили содержание, специфику и направленность протекания карьерных процессов. А с другой стороны предприняли попытку научного обоснования концептуальных теоретических построений, необходимых для разностороннего изучения профессиональной карьеры государственного служащего. В рамках каждой рассмотренной парадигмы мы определили место, которое в ней занимает человек, позиции исследования карьеры и базовые принципы, лежащие в ее основе. Наиболее значимыми теоретическими построениями являются: исследование мобильности в интегральной социологии П.А. Сорокина, универсальные принципы теории обмена Дж. Хоманса, концепция рационализма, а так же основные типы карьерного действия М. Вебера.

Различные ракурсы рассмотрения профессиональной карьеры государственного служащего в РФ позволяют наиболее полно охватить этот феномен. Рассмотренные концептуальные подходы, безусловно, могут стать прочным фундаментом для дальнейшего изучения профессиональной карьеры государственных служащих в современной российской социологии.

Список литературы:

1. Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех. – М., 1993.
2. Снисало П. Особенности трудовой карьеры и жизненные ориентации молодежи // Психология личности и образ жизни. – М., 1987.
3. Хяюрнен Ю.П. Некоторые проблемы лонгитюдного исследования жизненного пути и профессиональной карьеры // Психология личности и образ жизни. – М., 1987.
4. Organizational Careers: Some New Perspectives// Edited by John Van Maanen. – London. John Wiley & Sons, 1977.

5. Кулешов С.М. Управление профессиональной карьерой офицерского корпуса ВС РФ (социологический анализ): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2011.
6. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. – Новосибирск, 1991.
7. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.
8. Сорокин П.А. Социологические теории современности. – М., 1992.
9. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. – М., 1998.
10. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М., 2002.
11. Служебная карьера / Под общ. ред. Е.В. Охотского. – М., 1998.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
13. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984.
14. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М., 1994.

ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЙ РЕЖИМА ТРУДА И ОТДЫХА НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Мазаева Мария Романовна, Луферова Анастасия Дмитриевна
Студенты СФУ ИУБПЭ г. Красноярск

Научный руководитель – Савин Олег Игоревич

Канд. ист. наук, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами», г. Красноярск

Поле перехода России в конце XX в. к рыночной экономике наше общество существует в условиях постоянных перемен. В центре перемен, происходящих в обществе, находится человек наемного труда и социальные группы.

Реальность сегодняшнего дня, тот факт, что многие работодатели часто нарушают режим труда и отдыха, иногда от незнания трудового законодательства, а иногда с целью снижения затрат на сотрудников. Рассмотрим в данной работе один из индивидуальных трудовых споров о нарушении режима труда и отдыха на предприятии. Социально-экономическая обстановка в нашей стране показывает, что проблемы в нарушении режима труда и отдыха на предприятии постоянно проявляются. Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью изучения нарушений режима труда и отдыха, чтобы сократить конфликты в данной области.

Актуальность данной работы заключается в том, что работодатели на российских предприятиях разных отраслей часто нарушают закон о режиме труда и отдыха. В Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) дано определение: режим труда и отдыха - должен быть оговорён в трудовом договоре с работником. Он должен предусматривать продолжительность рабочей недели (пятидневная с двумя выходными днями, шестидневная с одним выходным днем, рабочая неделя с предоставлением выходных дней по скользящему графику, неполная рабочая неделя), работу с ненормированным рабочим днем для отдельных категорий работников, продолжительность ежедневной работы (смены), в том числе неполного рабочего дня (смены), время начала и окончания работы, время перерывов в работе, число смен в сутки, чередование рабочих и нерабочих дней, которые устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка [5].

Цель научной статьи – исследования, влияние на сотрудников нарушений режима труда и отдыха работодателями.

Социально-трудовые отношения характеризуют экономические, психологические и правовые аспекты взаимосвязей индивидуумов и социальных групп в процессах, обусловленных трудовой деятельностью.

Есть множество определений понятия социально – трудовых отношения, но мы придерживаемся мнения Н.Е. Колесникова: «Социально-трудовые отношения представляют собой сложную систему отношений, возникающих между людьми в процессе их как производственной, так и хозяйственно-экономической, социальной, политической и других форм общественной деятельности, нацеленной на обеспечение высокого уровня и качества жизни человека, трудового коллектива и общества»[1, с. 19].

С нашей точки зрения, можно акцентировать внимание на выяснении вида трудового спора, которое помогает правильно определить его первоначальную подведомственность и порядок его разрешения. Рассмотрим классификации Российских авторов о трудовых спорах и их причинах.

Согласно классификации А.Н. Кошелева, все трудовые споры можно классифицировать по трем основаниям: спорящему субъекту; характеру спора; виду спорного правоотношения:

1. По спорящему субъекту все трудовые споры делятся на индивидуальные и коллективные. В индивидуальных спорах оспариваются и защищаются субъективные права конкретного работника, его законный интерес, а в коллективных - права, полномочия и интересы всего трудового коллектива (или его части), права профсоюзного органа как представителя работников данного производства по вопросам труда, быта, культуры.
2. По характеру все трудовые споры подразделяются на: споры о применении норм трудового законодательства, установленных им, коллективным или трудовыми договорами, социально-партнерскими соглашениями о правах и обязанностях; споры об установлении новых или изменении существующих социально-экономических условий труда и быта, не урегулированных законодательством.
3. По правоотношениям, из которых может возникнуть спор, все трудовые споры делятся на споры из следующих правоотношений: трудовые (их абсолютное большинство); по трудоустройству (например, не принятого по брони инвалида или другого лица, с которым работодатель обязан заключить

трудовой договор); по надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства и правил охраны труда; по подготовке кадров и повышению квалификации работников на производстве; по возмещению материального ущерба работником предприятию; по возмещению работодателем ущерба работнику в связи с повреждением его здоровья на работе или нарушением его права трудиться; профсоюзного органа с работодателем по вопросам труда, быта, культуры; коллектива работников с работодателем; социально-партнерских правоотношений на четырех более высоких уровнях» [7].

Классификация трудовых споров по трем указанным основаниям необходима для того, чтобы по каждому трудовому спору правильно определить его подведомственность (индивидуальный это или коллективный спор, спор о применении трудового законодательства или об установлении новых условий труда, изменении существующих, и из какого правоотношения он возник).

Наиболее типичные ограничения, препятствующие эффективной работе коллективов, были указаны в работе Д.П. Кайдалова:

1. Непригодность руководителя. Руководство – это, видимо, самый важный фактор, определяющий качество работы коллектива. Организаторские способности имеются далеко не у каждого руководителя.
2. Неквалифицированные сотрудники. Эффективный коллектив должен представлять собой сбалансированное объединение людей, где каждый качественно исполняет свою роль и все решают общую задачу.
3. Ненормальный микроклимат. Недоверие, подозрительность друг к другу разъедают коллектив и являются показателями ненормального микроклимата.
4. Нечеткость целей. Если нет ясного видения общей цели, то отдельные члены коллектива не смогут внести свой вклад в общее дело.
5. Неудовлетворительные результаты работы. Бывает, что хороший микроклимат, высокая компетентность сотрудников не дают хороших результатов. Неудачи, как правило, оказывают демотивирующее воздействие на членов коллектива.
6. Неэффективность методов подготовки и принятия решений.
7. Закрытость и конфронтация. Когда в коллективе нет свободы суждений, в нем возникает нездоровый климат.
8. «Неразвитые сотрудники». «Развитые сотрудники» энергичны, умеют совладать со своими эмоциями, готовы открыто обсуждать свою позицию, могут изменить свою точку зрения только под воздействием аргументов, хорошо излагают свое мнение.
9. Низкие творческие способности коллектива. Эффективный коллектив имеет способность генерировать творческие идеи и осуществлять их.
10. Неконструктивные отношения с другими коллективами. Оппозиция по отношению к другим подразделениям организации чаще всего снижает эффективность деятельности» [3].

Примером того, как нарушение режима труда и отдыха повлияло на здоровье сотрудника, может служить ситуация из судебной практики. В Ростовской области Зимовниковского района мать погибшего М.Х. Робченко, работавшего водителем в ОАО «Племенной конный завод Зимовниковский» обратилась к бывшему работодателю

сына с иском о взыскании компенсации морального вреда. Согласно медицинскому заключению причиной смерти сына явилась острая коронарная недостаточность, которая, по мнению истицы, была следствием несоблюдения работодателем требований законодательства об охране труда и о времени отдыха. Направляя водителя в командировку с целью доставки детей в оздоровительный лагерь «Шахтинский текстильщик», работодатель нарушил режим труда и отдыха водителя транспортного средства. Перед командировкой сын более суток находился на рабочем месте, был направлен в рейс по перевозке детей в ночное время без сменного водителя и сопровождения ГИБДД. Суд рассмотрел обстоятельства гибели работника и пришел к выводу об отсутствии связи между нарушением работодателем режима труда и отдыха погибшего и причиной его смерти. Судебное дело закончилось принятием решения в пользу работодателя. Заключением государственного инспектора труда № П-960 от 08.05.2009г. установлено, что данный несчастный случай подлежит квалификации как не связанный с производством, так как на момент происшествия действия пострадавшего не были обусловлены его участием в производственной деятельности, выполнением какой-либо работы по поручению работодателя или в его интересах, не подлежит оформлению актом формы Н-1, учету и регистрации ФГУП «Племенной конный завод Зимовниковский». [6].

Данная ситуация служит ярким примером того, как работодатель мог понести ответственность, если бы суд признал бы его вину в несоблюдении режима труда и отдыха. Наказание могло быть достаточно суровым, так как последствия привели к смерти. Но суд достаточно подробно разобрался во всех материалах дела и выявил, что смерть сотрудника произошла не из-за нарушения режима труда и отдыха на предприятии, а из-за состояния здоровья сотрудника. Важно обратить внимание на то, что ответственность за соблюдение режима труда и отдыха должен нести не только работодатель, но и сам сотрудник. Если бы сотрудник обратил внимание на состояние своего здоровья, он бы мог заключить договор с работодателем об изменении режима труда и отдыха, а если бы работодатель не согласился на его предложения, то сотрудник мог бы найти другую работу с более подходящим для него графиком.

Не смотря на то что в российской судебной практике не мало примеров в области нарушения режима труда и отдыха, Государственная инспекция труда (далее – ГИТ) пытается их сводить к минимуму путем наложения штрафов на работодателя. В качестве примера в области нарушения режима труда и отдыха можно привести ситуацию: в одном из учреждений здравоохранения г. Дзержинска ГИТ при проверке выявила факт несоблюдения режима труда и отдыха у водителей транспортных средств. Суммированный учет недельного рабочего времени превышал 40 часов, данные из табеля учета рабочего времени не соответствовали фактическому времени работы. На работодателя наложен штраф [4].

По исследованиям, опубликованным в журнале «Трудовое право» на 2013 год выявлены примеры нарушений в области режима труда и отдыха: ГИТ в Ханты-Мансийском АО выявлено отсутствие графика отпусков на 2011 г., чем нарушена ст. 123 ТК РФ. Не всегда производится компенсация за работу в выходной день в ООО Частное охранное предприятие «Пантера», ОАО «Сургутнефтегаз», чем нарушается ст. 153 ТК РФ, а также не предоставляется компенсация за работу в выходные и праздничные дни.

В ООО «КАС» г. Уссурийска — в нарушение ст. 123 ТК РФ график отпусков на 2010 г. составлен работодателем с нарушением срока, в нарушение ст. 122 ТК РФ, в 2009 г. отпуска работникам не предоставлялись. В ООО «Коммерческий порт Ливадия» — в нарушение ст. ст. 103 и 104 ТК РФ для сторожей, фактически работающих по графику сменности, не установлен суммированный учет рабочего времени и не установлен учетный период. В нарушение ч. 4 ст. 103 ТК РФ работники не знакомятся под роспись с графиками сменности. По предписаниям государственных инспекторов труда выявленные нарушения, особенно в рассмотренной области, в большинстве случаев быстро устраняются, несмотря на то, что виновных должностных лиц ГИТ все равно привлекает к ответственности [2].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что существуют разные аспекты в области нарушения режима труда и отдыха, и за каждое нарушение предусмотрена разная мера ответственности и определенная статья в ТК РФ.

В заключение нужно отметить, что есть различные виды классификации, а так же множество причин возникновения конфликтов в трудовом коллективе. Конфликты, связанные с нарушением труда и отдыха, являются предметом индивидуального трудового спора. Ответственность за правильное соблюдение режима труда несет руководитель предприятия. Недостатки, присущие нормированию труда и отдыха на предприятии, во многом обусловлены непониманием работодателя того, что если сегодня он не соблюдает закон и это может принести ему прибыль, то завтра это принесет ему еще большие потери. Внедрение рыночных отношений и повышение самостоятельности предприятий дало возможность применять им только те виды нормативов, которые способствуют росту и развитию производства, поэтому в первую очередь соблюдение режима труда и отдыха должно контролироваться самим работодателям.

Предоставляя предприятиям самостоятельность в вопросах организации и нормирования труда, государство, в свою очередь, должно создавать благоприятные условия для ее проведения посредством правового, научно-методического и нормативного обеспечения, подготовки кадров.

Список литературы:

1. Колмакова И.Д. Регулирование социально-трудовых отношений в экономике России // Российское предпринимательство. — 2006. — № 1 (73). — с. 19-25. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/7306/> (дата обращения: 03.12.2014).
2. Пластинина Н. Нарушения, выявляемые Государственной инспекцией труда: анализ и профилактика // Трудовое право. — 2013. — №5. URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?2261> (дата обращения: 12.12.2014).
3. Лукьянченко Н. Д., Бунтовская Л. Л., Шаульская Л. В., Социально-психологические основы управления // Донецк: ДонНУ, 2001 URL: <http://ellib.org.ua/books/files/management/spou/4.html> (дата обращения: 05.12.2014).
4. Сайт Государственной инспекция труда по Нижегородской области. URL: <http://git52.rostrud.ru/news.shtml/xPages/entry.2179.html> (дата обращения: 08.12.2014).
5. Сайт Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». URL: <http://opora51.ru/regim-truda-i-otdixa.html> (дата обращения: 01.12.2014).
6. Сайт «РосПравосудие» URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-411491243> (дата обращения: 06.12.2014).
7. Сайт «Центр управления финансами». URL: <http://center-yf.ru/data/stat/Trudovoi-konflikt.php> (дата обращения: 05.12.2014).

РОЛЬ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ В ПРОТЕСТНОМ ДВИЖЕНИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Насыбуллин Алексей Альбертович

Канд. соц. наук, директор продюсерского центра «3R», г.Казань

Субкультура футбольных фанатов является не чисто спортивным (или правильнее - околоспортивным) феноменом, а имеет еще и политический аспект. Это доказывает история футбольного фанатизма в разных регионах мира. Различные общественные деятели так или иначе пытались использовать в своих целях пассионарность этого молодежного движения, склоняя его представителей на свою сторону под совершенно разными лозунгами. На Балканах одиозный сербский деятель Желько Ражнатович по прозвищу «Аркан» смог создать личную армию из фанатов белградского клуба «Црвена Звезда», в России эпатажный лидер ЛДПР Владимир Жириновский с десяток лет сотрудничал с фанатами московского «Динамо» и финансировал их массовые поездки по стране, а в 1969 году между Сальвадором и Гондурасом вообще началась недельная война после матча национальных команд этих стран.[5] В качестве боевого крыла футбольных фанатов нередко пытались использовать и криминальные автори-

теты, и политики, и лидеры националистических движений. Так было и во время последних революционных событий на Украине.[8]

Самое активное участие фанатов украинских футбольных клубов в уличных выступлениях сторонников Евромайдана в конце 2013 и начале 2014 сделало из этих разрозненных банд настоящий ударный кулак революции, а затем и авангард карательных операций против несогласных. Эти фанатские войны, вышедшие с трибун стадионов на высокий политический уровень (пусть скорее и уличный), навевают некое историческое дежавю.

Именно с противостояния футбольных фанатов двух крупных клубов в начале 1990-х началась балканская война между Сербией и Хорватией. Уже в 1980-х ультрас стали грозной силой как на стадионах, так и на улицах Югославии. Однако точкой невозврата стал матч в Загребе 13 мая 1990 года между местным «Динамо» и белградской командой «Црвена Звезда». Тогда несколько тысяч фана-

тов, приехавших из столицы Сербии и возглавляемых хулиганской группировкой «Delije» («Делие» - «Герои»), устроили беспорядки перед матчем у арены. Хорватские ультрас во главе с топ-бандой ВВВ («Bad Blue Boys») попытались взять реванш прямо на стадионе, выбежав на поле и попробовав прорваться к трибуне гостей. Их остановила полиция и спецподразделения правоохранителей, составленные в те годы в основном из сербов. Матч был сорван, а в битве на футбольном поле принял участие даже хорватский игрок Звонимир Бобан, из-за этого проступка получивший дисквалификацию и пропустивший Чемпионат Мира.[14]

После тех событий развернулся военный конфликт, и участники футбольных баталий ушли на фронт, переведя свое противостояние на реальное поле битвы. Лидер «Делие» Желько Ражнатович по прозвищу «Аркан» создал из своей банды Сербскую добровольческую гвардию, которая стала называться «Тигры Аркана». «Аркана» опасался даже Интерпол, включив его в десятку самых опасных людей мира. Он был застрелен в 2000-ом году. В организации убийства подозревают как ЦРУ, так и бывшего президента Югославии Слободана Милошевича, который боялся проиграть политическую борьбу за роль национального лидера. Тем не менее, в 2001 году Милошевич был свергнут руками объединившихся ради общего дела заклятых врагов – фанатов белградских «Партизана» и «Црвени Звезды». И это был первый европейский опыт фанатского государственного переворота.

Образ хорватских фанатов был также романтизирован на их малой родине в Загребе. У стадиона «Максимирир», где в 1990 и состоялось то самое побоище, установлен памятник, на котором написано: «Тем болельщикам «Динамо», для которых война началась 13 мая 1990 года сражением на этих трибунах и чья жизнь, впоследствии была брошена на алтарь Родины».

Балканская война сотрясала регион целое десятилетие, итогом стал распад крупнейшего государства южных славян на несколько стран. Причины противостояния фанатов Белграда и Загреба кроются в трех аспектах: 1) национальный, 2) исторический, 3) религиозный.

К началу 1990-х к власти в республиках Югославии пришли национально ориентированные силы и открытые ультраправые. В Хорватии в ходе первых демократических выборов в Югославии в 1990 году к власти пришел диссидент Франьо Туджман и его партия. Он желал только одного – отсоединения от Югославии. Националисты разжигали еще больше ненависти между народами Югославии. Фундаментом для этой национальной розни стали исторические и религиозные разногласия. Во время Второй мировой войны сербы и хорваты воевали по разные баррикады. Хорватские военные примкнули к гитлеровским войскам, за что сербские фанаты до сих пор дразнят хорватских «кустами». Если сербы исторически были православными христианами, то хорваты исповедовали католичество. На этих разногласиях в свое время и сыграли политики, итогом амбиций и деятельности которых стал распад крупнейшего славянского государства в самом центре Европы.

Те же самые причины грозят целостности Украины – другого крупнейшего славянского государства Восточной Европы. Пришедшие к власти националисты оттолкнули своей риторикой и политикой сразу несколько областей Украины. Первым через референдум отсоединился полуостров Крым. Его примеру последовал и весь Юго-Восток страны. Причинами государственного раскола стали все те же три аспекта. Украинские националисты считают себя антагонистами «русскости», кидая тем

самым вызов и провоцируя миллионы русских на Юго-Востоке Украины. Одной из первых законодательных инициатив переходного киевского правительства стал пересмотр статуса русского языка в стране. Исторические разногласия внутри общества Украины заключаются в том, что украинские ультраправые до сих пор считают национальным героем Степана Бандеру – перебежчика, воевавшего на стороне гитлеровцев против СССР. В 2014 году новые киевские власти отказались от традиционных ширококомашных празднований Дня победы над фашистской Германией 9 мая, отменив военные парады в ряде городов. Также под запрет стали попадать советская символика (в Польше она давно запрещена) и георгиевская ленточка. Боевики «Правого сектора» во многих городах Украины выбирали для своих атак памятник Владимиру Ленину как символ советского прошлого.

Имеется и религиозный фактор современного украинского кризиса. Западные области страны тяготеют к католичеству, тогда как Юго-Восток исторически православный. С приходом к власти силовиков «Правого сектора» и других националистов-радикалов стали поступать сведения о давлении на священство Украинской православной церкви вплоть до угроз физической расправы. 9 мая в Донецке был убит православный священник. Перед этим в Одессе после фанатских погромов 2 мая православным священникам стали угрожать ультраправые, о чем заявил глава Одесской епархии Украинской православной церкви Московского Патриархата. Бандеровцев раздражает, что каноническое православное священство Украины подчиняется Московскому Патриарху. Осаде со стороны радикалов подверглась даже главная православная святыня страны Киево-Печерская Лавра.[4] В мае на Украину не пустили митрополита Волоколамского Илариона, который в РПЦ отвечает за внешние связи.[6] Киевский патриарх-раскольник Филарет с критикой высказывается о политике России и считает ее агрессором.[7] Именно к нему накануне выборов ходили на исповедь и за благословением некоторые известные украинские политики.

Таким образом, национальные, исторические и религиозные конфликты внутри украинского общества разделили его на два лагеря: украинцы против русских; антироссийские силы, считающие СССР оккупантом, против сторонников объединения с Россией и советского прошлого; католики и православные раскольники-радикалы против канонических православных. Если откальвивавшиеся в 1990-х годах части Югославии опирались на поддержку Европейского союза и сил НАТО, а Сербия ждала помощи от России, то в современной Украине все наоборот – Крым и Юго-Восток сочувствуют России, а Киев ищет помощи у ЕС и США.

В силовых уличных акциях еще со времен раннего Евромайдана самое активное участие принимали футбольные фанаты и боевики «Правого сектора», которые переплелись друг с другом. За влияние на фанатское сообщество Украины изначально боролись две партии – националистическая «Свобода» и «Удар» Виталия Кличко.[7] Склонить на свою сторону ультрас удалось Олегу Тягнибоку. Ультраправая идеология достаточно давно популярна в фанатских кругах, поэтому риторика таких организация как «Правый сектор» и «Свобода» им ближе. Пожалуй, никогда еще серьезные политики Украины не уделяли столько внимания футбольным фанатам как накануне Евромайдана.

Евромайдан и критика правительства Виктора Януковича объединили фанатов разных клубов, которые забыли прежнюю вражду между командами и городами.

Они выступили единым фронтом в Киеве в противостоянии со спецотрядом «Беркут» и неформальными боевиками власти - так называемыми «титущками». Акции фанатов во время Евромайдана не ограничивались улицей, они задействовали и трибуны, на которых разворачивали огромные баннеры. Многие из них были нецензурными и обращались напрямую к национальному лидеру России Владимиру Путину. Румынские журналисты сообщали о том, что поддержать украинских фанатов во время протестных акций и драк с правоохранителями на Майдане собирались тысячи ультрас из других стран Европы, в основном из ее восточной части.[13] Британские фанаты «Ливерпуля» проявили солидарность со своими украинскими единомышленниками и через микроблог поддержали их действия на Майдане.[12]

После победы Евромайдана и государственного переворота, когда Юго-Восток страны выразил желание провести референдум о самоопределении областей, ультрас стали выступать за единство Украины. По стране прокатилась серия фанатских маршей, которые заканчивались беспорядками, погромами, избиениями и убийствами. Из радикальных оппозиционеров и несогласных ультрас сами превратились в боевиков, на которых опиралась в регионах новая киевская власть, пытаясь подавить повстанцев. Идейными оппонентами фанатов и целью для их атак стали пророссийские активисты, выступавшие по примеру крымчан за референдум о федерализации и за независимость от Киева. После присоединения Крыма к России в середине марта 2014, там были в начале апреля задержаны по подозрению в причастности к «Правому сектору» фанаты «Днепра», ехавшие в Симферополь на матч с «Таврией».[1] Затем все те же фанаты «Днепра» совместно с ультрас донецкого «Шахтера» провели шествие в Харькове, закончившееся беспорядками, избиением прохожих пророссийских активистов и порчей их автомобилей.[3] После этого 2 мая 2014 в Одессе местные и харьковские фанаты вместе с боевиками «Правого сектора» перед матчем устроили очередной марш, который закончился столкновением с пророссийскими активистами. [2] Несколько тысяч радикалов прорвали оцепление милиции и набросились на несколько сотен митингующих одесситов, которые были вынуждены забаррикадироваться в Доме профсоюзов. Во время беспорядков использовалось огнестрельное оружие, пиротехника, коктейли Молотова и даже некое ядовитое химическое вещество. В итоге около сотни пророссийских активистов погибли от огня, отравления и огнестрельных ранений. Еще несколько десятков из них были задержаны милицией. Фанаты же отправились на следующую акцию в Харьков.

Эта операция фанатов и ультраправых вызвала одобрение даже в самой Верховной Раде. Ее депутат Ирина Фарион восхваляла фанатов: «Браво, Одесса! Ты показала настоящий украинский дух. Ты — родина великих националистов Ивана и Юрия Лип. Пусть черти жарятся в аду! Футбольные фанаты — вот лучшие повстанцы. Браво!»[10]

Если на Балканах точкой невозврата стал загребский матч 1990 года между сборными Сербии и Хорватии, то на Украине таким матчем стал одесский. Только во втором случае фанаты дрались не между собой, а выступили единым фронтом против пророссийских активистов. После уличных столкновений Евромайдана украинские фанаты (как и их югославские коллеги в 1990-х) взяли в руки оружие и отправились на войну, пополнив добровольческие батальоны, которые ведут боевые действия на Юго-

Востоке Украины против повстанцев Донецкой и Луганской областей.

Отличительной особенностью украинского фанатского движения в сравнении с югославским стало то, что ультрас всех областей (даже в Крыму) выступили с поддержкой федерального центра и единства Украины.

Помощник Генсека ООН по правам человека хорват Иван Симонович заявил, что Украина движется к хаосу, а военный конфликт может спровоцировать отделение некоторых областей по аналогии отделения Хорватии от Югославии.[9] В таком же ключе высказался известный сербский режиссер Эмир Кустурица.

Из проведенного сравнительно-исторического и контент-анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) Футбольные фанаты являются единственной реальной гражданской силой из всех известных субкультур. И эта сила может стать военно-политической, изменив соотношение противоборствующих сторон и повлияв на геополитическую обстановку в целом регионе.
- 2) Революционные события на Украине во многом развиваются по «югославскому (балканскому) сценарию», когда футбольные фанаты выражают настроения определенной части общества и являются силовиками этой части сограждан, затем влияясь в военные организации.
- 3) Во время украинского государственного переворота конца 2013 начала 2014 гг. футбольные фанаты сыграли одну из ключевых ролей во время уличных протестных акций и карательных экспедиций против несогласных с новыми киевскими властями. Таким образом, ультрас стали силовым крылом революции, за влияние на них боролись несколько политиков, которые на волне Евромайдана пришли к власти;
- 4) У гражданской войны в Югославии и на Украине одинаковые причины: нерешенные исторические, национальные и религиозные противоречия общества.

Список литературы

1. В Крыму задержали фанатов «Днепра», которые отпраздновали поддержку футбольную команду на матч с «Таврией»//Эхо Москвы, 05.04.2014 URL: http://echo.msk.ru/news/1294262-echo.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter (дата обращения 10.10.2014)
2. В результате беспорядков в Одессе погиб человек//ИТАР-ТАСС, 02.05.2014 URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1162887> (дата обращения 10.10.2014)
3. В Харькове произошли беспорядки на шествии футбольных фанатов//Дождь, 27 апреля URL: http://tvrain.ru/articles/v_harkove_proizoshli_besporjadki_na_shestvii_futbolnyh_fanatov-367634/ (дата обращения 10.10.2014)
4. Глава Одесской епархии УПЦ МП сообщил об угрозах со стороны радикалов//Взгляд, 7 мая URL: <http://www.vz.ru/news/2014/5/7/685656.html> (дата обращения 10.10.2014)
5. Как футбольные болельщики повлияли на мир//Белорусские ультрас, 31.01.2014 URL: <http://belultras.by/stati/kak-futbolnye-bolelshhiki-povliyali-na-mir> (дата обращения 09.12.2014)
6. Киев не пустил на Украину митрополита Илариона//Вести, 10.05.2014 URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1567312&cid=5> (дата обращения 10.10.2014)

7. «Киевский патриарх» призывает США напасть на Россию//Новороссия, 15.05.2014 URL: <http://novorossia.su/node/1445> (дата обращения 10.10.2014)
8. Когда фанаты превращаются в бойцов//Мир, 19.05.2014 URL: <http://mirtv.ru/programms/72536/episode/10516075> (дата обращения 12.08.2014)
9. Помощник Генсека ООН считает, что Украина движется к хаосу//РИА Новости, 18.05.2014 URL: <http://ria.ru/world/20140518/1008242779.html> (дата обращения 10.10.2014)
10. Русофобка Фарион славит националистов//Вести, 03.05.2014 URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1542211&cid=7> (дата обращения 10.10.2014)
11. «Свобода» борется с «Удар» за влияние на ультрас//Схемы, 14.10.2013 URL: <http://sxemy.info/news/?id=4526&t=5> (дата обращения 10.10.2014)
12. Фанаты английского «Ливерпуля» поддержали участников Майдана//bigmir.net, 26.01.2014 URL: <http://sport.bigmir.net/football/england/1614724-Fanaty-anglijskogo-Liverpulja-podderzhali-uchastnikov-Majdana> (дата обращения 10.10.2014)
13. Футбольный фанаты из Европы едут в Киев поддержать Майдан//Новый регион-2, 20.01.2014 URL: <http://www.nr2.ru/kyev/480453.html> (дата обращения 10.10.2014)
14. Югославский матч смерти//Спортс.ру, 09.06.2013 URL: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/warsport/470389.html> (дата обращения 10.10.2014)

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пермякова Мария Константиновна

студентка 4 курса Института экономики управления и природопользования, Сибирский Федеральный Университет, город Красноярск

Смирнова Татьяна Анатольевна

доцент кафедры социально-экономического планирования Института экономики управления и природопользования, Сибирский Федеральный Университет, город Красноярск

Явление сиротства существовало во все времена. Всегда находились дети, которые по разным причинам оставались без родителей. Но с течением времени оно трансформировалось в одну из крупнейших проблем современного мира. Россия не исключение: сегодня в нашей стране более 600 тысяч детей – это дети, которые остались без попечения родителей [1]. Категория дети, оставшиеся без попечения родителей, включает в себя сирот, т. е. детей, лишившихся одного или обоих родителей в связи со смертью последних, а также социальных сирот – детей, чьи родители живы, но по разным обстоятельствам не участвуют в воспитании своих детей.

На данный момент, закон не проводит принципиального различия между категориями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с точки зрения общих мер их государственной поддержки. В Семейном кодексе РФ, например, понятие "дети-сироты" отсутствует, они также считаются оставшимися без попечения родителей. Поэтому для удобства будем считать, что категория дети, оставшиеся без попечения родителей, условно делится на детей-сирот и детей социальных сирот.

Причины, по которым дети становятся сиротами или социальными сиротами разные, и если повлиять на явление сиротства с точки зрения государственного регулирования практически невозможно, то снизить количество детей социальных сирот вполне по силам государству.

Социальное сиротство – часто используемый, но не закрепленный законодательно термин, социальный феномен, обусловленный наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д. Именно проблема большого количества социальных сирот в обществе является на данный момент одной из наиболее острых.

На сегодняшний день, 82 % из общего числа детей, оставшихся без попечения родителей, - это дети, попадающие в категорию социальных сирот. Из выступления Министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова на заседании Правительства России 30 августа 2012 года следует, что с 2006 года на 19 % сократилось число родителей, лишенных родительских прав [3]. Безусловно, это благоприятная тенденция, но вместе с тем, можно констатировать факт снижения числа детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных за год к общему числу таких детей (рисунок 1) [2]. А между тем, из докладов Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахова, доля детей сирот в общей численности детей, оставшихся без воспитания родителей, не сокращается и остается из года в год приблизительно на одном уровне около 80 %.

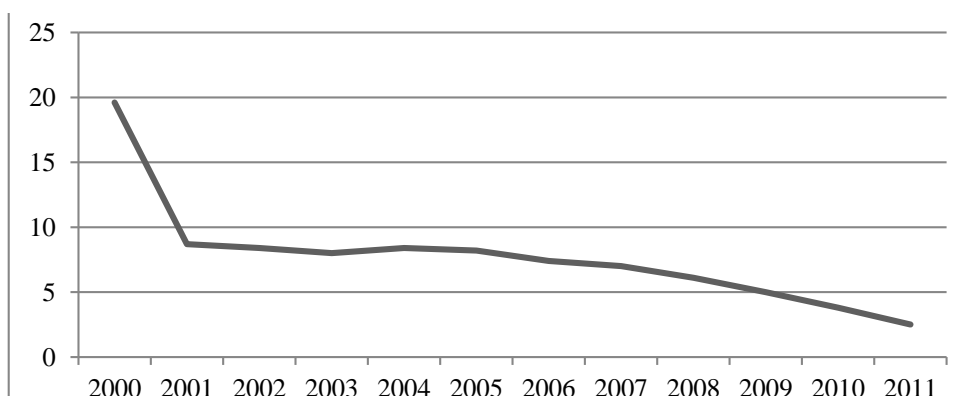

Рисунок 1 - Доля числа детей, выявленных за год к общему числу детей, оставшихся без попечения родителей

В соответствии со ст. 71 Семейного кодекса РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с детьми: на личное воспитание своих детей; на общение с ребенком; на защиту прав и интересов ребенка; на получение в дальнейшем содержания от своих совершеннолетних детей; на наследование по закону в случае смерти сына (дочери) [5]. Совершеннолетние дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав. В свою очередь дети исключаются из перечня наследников после смерти родителей, однако дети вправе завещать свое имущество родителям, лишенным родительских прав.

Но все это правовые аспекты последствий решения родительских прав, а ведь есть еще и социальные. Исследования показывают, что лишение детей материнской заботы катастрофически сказывается на их социальном, психическом и физическом здоровье. Например, бытовая адаптация: такие дети с большим трудом адаптируются в обществе, где нужно ежедневно приобретать продукты питания и готовить из них пищу, самостоятельно следить за своим внешним видом и заниматься уборкой своего жилища, работать либо учиться без надзора воспитателей и педагогов и др. Также следует отметить высокий уровень преступности среди детей, оставшихся без попечения родителей. Около половины всех преступлений, совершенных несовершеннолетними это преступления именно тех детей, которые воспитываются вне семьи.

Проведенный нами анализ показал, что для нашей страны характерно неравномерное распределение детей, оставшихся без попечения родителей по регионам. Наибольшая доля таких детей сосредоточена в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, и пока нет тенденции к ее сокращению. Меньше всего таких детей в Северо-Кавказском федеральном округе, в силу особенностей и традиций народов, населяющих этот регион - сироты здесь более-менее эффективно распределяются по семьям близких или дальних родственников. Помимо республик Северо-Кавказского федерального округа, к субъектам РФ с низким уровнем сиротства относятся Ростовская область, Адыгея, Краснодарский край, Чувашская Республика, Республики Калмыкия и Татарстан.

Проблема социального сиротства сама по себе значительна и глубока. Особое внимание мы хотели бы уделить некоторым ее составляющим, например, проблеме сохранения жилья, закрепленного за ребенком в случае пребывания его в детском доме. Бывают ситуации, когда несовершеннолетний попадает в такого рода учреждения, за ним числится какое-либо жилье. В случае, если данное жилье является, к примеру, квартирой в городе, то оно не нуждается в особом уходе: стены не рухнут, потолки не обвалятся, а значит в момент совершеннолетия и выпуска из детского дома, ребенок будет гарантированно обеспечен крышей над головой. Но бывают случаи, когда жилье является домом в деревне, за которым нужно ухаживать, чтобы дом не пришел в негодность через несколько лет, ведь тогда получится, что официально у ребенка есть место, где жить, соответственно, ему откажут в государственной квартире, а по факту дом разрушен – жилья нет. Согласно статистическим данным, в зависимости от региона, от 10 до 20 процентов жилищного фонда, находящегося в сельской местности, разрушается к тому времени, когда возрост ребенка, оставшегося без попечения родителей, достигает 18 лет. Сейчас этой проблемой, по бумаге, занимаются органы опеки и попечительства, но в действительности множество домов, находящихся в

сельской местности разрушаются, и никто не уделяет этой проблеме должного внимания. Возможно, решить данный вопрос можно бы, сдавая такие дома в аренду, а плату отправляя на счет ребенка в банке, воспользоваться этими деньгами ребенку позволили бы после достижения им совершеннолетия.

Факт большого количества детей, оставшихся без попечения родителей, неоспорим. И хотя нельзя отрицать, что ежегодно доля детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение года относительно общей численности детей, оставшихся без попечения родителей, ежегодно сокращается (рисунок 1), число детей, нуждающихся в государственной поддержке, а значит в выделении дополнительных средств, велико. Наша страна уделяет большее внимание пассивным методам регулирования числа детей, оставшихся без попечения родителей: помощь детям с получением жилья, обеспечение дополнительных гарантий в сферах образования, здравоохранения, т. е. по большому счету, никак не способствовало качественно значимому снижению числа таких детей. Но нельзя говорить об отсутствии оригинальных идей, касаемых данного вопроса. К примеру, в декабре 2012 года 1-й Заместитель Председателя Совета Федерации РФ Александр Порфирьевич Торшин выступил с предложением отправлять детей-сирот из отдаленных северных и дальневосточных регионов на Северный Кавказ, чтобы там их воспитывали в традициях горских народов, а у местного населения была бы гарантированная работа - приемными родителями [6]. Торшин считает, что переезд детей из регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока в северокавказские республики позволит решить проблему по возвращению русского населения, а также будет благоприятен для самих сирот. Инициатива Александра Порфирьевича была встречена экспертами скептически, а представителями северокавказских республик - сдержанно. Дело в том, что Северный Кавказ может быть не готов принять большое число детей, да, в регионе действительно действует принцип «ребенок не останется брошенным, пока жив хоть один его родственник», но ведь в том то и дело, что жители Кавказа принимают в семьи не чужих, а родных детей. Также необходимо учитывать особенности воспитания детей и традиций жителей Северного Кавказа. Не следует забывать о том, что усыновленные дети будут воспитываться в регионах Северного Кавказа, где действуют свои, особенные законы жизни, традиции, непривычные и не всегда понятные для ребенка. При размещении детей в таких семьях необходимо учитывать традиции и особенные черты данной территории, а также возможность адаптации ребенка в данных условиях. Также необходимо учитывать факт наличия у региона Северного Кавказа таких проблем как трудности с обучением вузах и поиском работы. Поэтому не следует переселять детей с севера на юг, необходимо устраивать их в семьи и способствовать улучшению именно этого показателя.

На фоне предложения Александра Порфирьевича возникает новая идея: не переселять детей в другой регион, а способствовать созданию новых учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, в сельской местности. Так дети смогут расти в условиях, где их будут приучать к труду, объяснять, как важно уметь работать, чтобы обеспечить себя и свою будущую семью. Ведь одна из важнейших проблем детей, оставшихся без родителей, - непригодность к самостоятельной жизни. Воспитанников детского дома, к сожалению, не приучают к

труду, самообслуживанию, готовности заботиться о себе, они знают, что их накормят и оденут - государство взяло на себя такие обязательства. У них не только нет необходимости себя обслуживать, это еще и запрещено. Воспитатели не имеют права привлекать ребенка даже к помощи на кухне - это не допускается нормативами по гигиене и технике безопасности. Таким образом, вольно или невольно воспитывается иждивенческая позиция: дети не могут обслуживать себя в бытовом плане: готовить, убирать, штопать вещи. Созданный на территории сельских поселений учреждения будут воспитывать в детях все вышеперечисленные качества. Такие учреждения не должны состоять из большого числа детей, тогда обстановка будет максимально приближена к семейной. Дети смогут получать необходимые навыки и умения и, в то же время, не будут испытывать на себе казенную атмосферу детского дома.

Изучая систему опеки и попечительства, усыновления в России, видя определенные проблемы, волей-неволей возникает желание посмотреть, как с такими же проблемами пытаются справиться другие страны. Ведь проблема сирот присуща всему миру, в том числе и развитым странам. Так мы столкнулись с системой Германии [4]. Согласно статистике, доля детей, оставшихся без попечения родителей, в Германии к общему числу детского населения в этой стране, - 0,89, в то время, как в России этот показатель равен 2,5. Изучив данные, полученные Немецким ведомством по делам молодежи, можно подчеркнуть немало интересных моментов. Так в Германии очень развит институт социально-педагогической помощи семье. Для немцев это своего рода курсы, на которых можно улучшить качество воспитания детей: на таких занятиях четко регламентировано количество часов для занятий в неделю, с семьей занимаются квалифицированные специалисты, работа проводится со всеми членами семьи и по окончании занятий проводятся комиссионные контроли, на которых собственно и оценивается, насколько удачно была оказана помощь семье. Все эти меры позволяют существенно снизить расходы на детей, по сравнению со стационарным размещением их в детском доме.

Также существенная работа проводится Ведомством по делам устройства детей, нуждающихся в попечении. В полномочия этого органа входит обучение будущих усыновителей педагогике, психологии и педиатрии; поиск ребенка не только для конкретной пары, но и попытка подобрать наиболее подходящих родителей для конкретного ребенка; интенсивное сопровождение в приемных семьях, включающее в себя консультирование и поддержку приемных родителей; и что интересно, данное ведомство занимается поиском пар или одиноких лиц, которые потенциально могли бы стать попечителями или усыновителями.

Другая интересная черта, характерная немецкому усыновлению, это оплата приемным родителям их труда, точнее ее зависимость от квалификации приемных родителей. Меньше всего получают родители без специального образования в данной сфере, больше получают семьи, если один из родителей обладает специальным образованием (педагог, социальный педагог, психолог) и больше всех выплачивают тем парам, где оба родителя обладают специальным образованием.

Как и в России, далеко не все дети в Германии, проживающие в Детских домах, оказались там по причине

смерти родителей. В Германии существуют и вполне часто встречаются случаи, когда дети сами могут попросить уполномоченные органы забрать их из семьи, в 9 из 39 случаях изъятия детей из семьи на данном решении настаивали сами дети. Что совершенно не характерно для нашей страны, где чаще встречаются ситуации, когда детей силой отнимают от родителей, которые по определенным показателям или причинам не могут и дальше их воспитывать.

Безусловно, каждая страна обладает собственными особенностями, каждой присуща своя ментальность. Нельзя бездумно копировать опыт более успешных, если так корректно будет сказать, стран. Но можно брать наиболее интересные идеи, трансформировать их, исходя уже из особенностей нашей системы по защите детей, оставшихся без родителей, и применять уже у нас. Если идея удачная, ничего плохого в ее заимствовании нет.

Главная задача на данный момент – снизить количество детей, которые вынуждены расти без родителей. Методы, которыми будет достигнута эта цель могут быть совершенно разными: это и применение традиционных, но в то же время пассивных методов; также можно попробовать притворять в жизнь нестандартные решения, такие как переселения в районы Северного Кавказа; можно использовать опыт других государств. В конечном итоге, не важно как именно был достигнут результат, важен он сам. Важно, чтобы каждый ребенок имел семью, имел маму и папу, которые помогут ему идти по жизни уверенно и спокойно.

Список литературы

1. Брынцева Г. Детям пора домой: деловой завтра с Павлом Астаховым// электронный ресурс Российской газеты. 2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/08/astahov.html> (дата обращения 26.10.2014).
2. Количество детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в 2012 году: статистические данные, опубликованные на портале Усыновление в России// интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2012/1/> (дата обращения 10.11.2014).
3. Материалы к выступлению Министра образования и науки Российской Федерации Д.Ливанова на заседании Правительства России 30 августа 2012 года.// электронный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: минобрнауки.рф/пресс-центр/2571 (дата обращения 15.11.2014).
4. Оберлоскамп Х. научная презентация Немецкое ведомство по делам молодежи: публичные услуги и функции в сфере оказания помощи детям и молодежи// место выступления Сибирский Федеральный Университет, апрель 2014.
5. Семейный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 20 сентября 2013 г. – Новосибирск: Норматика: Сиб. унив. изд-во, 2013. – 48 с.
6. Сенатор Торшин предложил переселить сирот на Кавказ// электронный ресурс информационного портала Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2012/12/12/children/> (дата обращения 28.10.2014).

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Рябиничева Дарья Викторовна

Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

Журналистика – это вид общественной деятельности по сбору, обработке и передаче актуальной информации через каналы массовой коммуникации, система предприятий и средств сбора и доставки информации, а также особый социальный субъект с целым рядом подсистем («издатель», «коммуникатор», «текст», «канал», «аудитория»), образующих целостную систему с множественностью внутренних и внешних факторов и функций.

Российский социолог, создатель советской и российской теории журналистики Е.П. Прохоров подходит к определению функций журналистики с точки зрения того, что журналистика является полифункциональной системой. В настоящее время функциональными задачами журналистики, по мнению Е.П. Прохорова, являются «социальная ориентация, управление сознанием и поведением адресата массовой информации, формирование адекватной картины действительности, а также представлений о «желаемом будущем» и путях его достижения, определение жизненных позиций граждан, выработка отношений к различным явлениям жизни» [4, с. 52].

Полностью понять роль журналистики для общества можно рассматривая все «пространство функций», которое, в связи с увеличением значимости информации в современном обществе, постоянно меняется и расширяется.

Теория журналистики выделяет такие функции журналистики как информационная; коммуникативная; непосредственно-организаторская; идеологическая (социально-ориентирующая); культуроформирующая – создание общей культуры аудитории (политической, экономической); рекламно-справочная; рекреативная.

Важную роль играет журналистика в формировании, функционировании и развитии общественного сознания, оказывает влияние на все сферы и институты общества. Посредством различных средств массовой информации (СМИ) журналистика способна популяризировать, снабжать информацией, освещать положительные и негативные стороны различных событий, а также показывать научно-технические открытия и внедрения, формировать отношение общества к ним. Также журналистская деятельность способствует укреплению взаимодействия между обществом и научным сообществом.

Научное сообщество является создателем научной информации и представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, в которой действуют и государственные институты, и общественные организации, и неформальные группы. Отличительной чертой этого сообщества является повышенная степень признания авторитета, достигнутого научными успехами. Также следует отметить более высокую, чем в других социальных сферах, эффективность неформальных групп и особенно отдельных личностей. Важнейшими функциями научного сообщества являются признание или отрицание новых идей и теорий, обеспечивающее развитие научного знания, а также поддержка системы образования и подготовки новых научных кадров.

Научно-технические достижения и разработки приобретают общественный резонанс благодаря СМИ. Новые источники финансирования и целые программы поддержки науки и техники появляются в связи с реакцией общества на научно-технические материалы, публикуемые в СМИ.

Различные субъекты оказывают воздействие на формирование системы производства и обмена научно-технической информации.

Большое значение в данном информационном процессе принадлежит специализированному научно-техническому периодическому изданию, которое представляет собой звено, осуществляющее контакт между наукой, техническим изысканием и аудиторией. Специализированные научно-технические издания воздействуют не только на мотивационные установки аудитории, а также на научное сообщество, трансформируя информационные потоки.

«Под научно-техническим изданием следует понимать все издания, предназначенные для обслуживания профессиональной деятельности.

Тематический диапазон научно-технических изданий охватывает все виды и стороны деятельности и все области знаний (техника, точные науки, естествознание, гуманитарные науки)» [1].

Специализированные научно-технические периодические издания можно разделить на несколько разновидностей: газеты, журналы, повременные издания научных обществ, интернет издания.

Информационная функция журналистики реализуется через научно-технические издания. Оснащение информацией научно-теоретической и практической профессиональной деятельности является основной целью научно-технического издания. В этом случае информация выступает как цель. Повышению спроса и значимости специализированных научно-технических изданий способствует то, что для эффективного функционирования и развития любой сферы деятельности (отрасли) необходима объективная и достоверная информация, которую специалисты и получают из соответствующих изданий.

Характеристикой, присущей только научно-технической периодике, является включение издания в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). В настоящее время в РИНЦ представлено более 30 тыс. наименований научно-технических журналов, охватывающих более 80 тематических направлений [3]. Авторы, публикующие статьи в изданиях, включенных в РИНЦ, воспринимаются как заслуживающие доверия эксперты, к мнению которых можно прислушиваться и делать определенные выводы.

Связующим звеном между научным сообществом и аудиторией, помимо СМИ, являются специальные подразделения отраслевых органов власти и научно-технических обществ. Данные подразделения организуют работу либо непосредственно с аудиторией (связи с общественностью), либо через СМИ (пресс-служба). В первом случае используются такие приемы работы с аудиторией как распространение информации через собственные информационные сборники, устройство интерактивных экспозиций в музеях и на выставках, мониторинг информации о событиях отрасли и подготовка информации внутриорганизационного характера. При работе со СМИ пресс-службы могут передавать информацию в виде пресс-релизов, посредством проведения интервью, брифингов или конференций со специалистами.

Современные исследователи отмечают, что «нынешние читатели, слушатели, зрители в большей части

ориентируются только на те каналы СМИ, которые в полной мере могли бы удовлетворить их информационные потребности и интересы» [5].

При изучении научно-технических изданий в качестве целевой аудитории рассматриваются читатели, интересующиеся темой науки и техники, в основном специалисты в своих отраслях знаний. В этом случае аудитория одновременно выступает как субъект, который получает информацию, и как объект, который подвержен информационному воздействию. Характер и направленность данного субъекта не могут быть оценены по обычным стандартным критериям. Целевую аудиторию научно-технических изданий следует рассматривать как нечто единое с точки зрения рода занятия, эстетических интересов, эмоциональных реакций и социального статуса, а не делить на группы по стандартным характеристикам (возрасту, роду, происхождению, этнической принадлежности, политическим взглядам). В основе признаков, позволяющих во многом считать аудиторию как субъект, лежат такие качественные характеристики как научная любознательность, стремление к совершенству и изучению передового опыта, чувство принадлежности к посвященному кругу людей и т.д.

Условно целевую аудиторию научно-технического издания можно поделить на две группы.

Первая группа – профессионалы (сложившиеся специалисты), которые должны постоянно получать достоверную, качественную информацию о происходящем в мире науки и техники. Это специалисты, имеющие определенный уровень образования и занятые «в определенной области науки и практики» [1]. Их интересует техническая, методологическая, результативная сторона открытия, достижения, изобретения. Они являются практикующими специалистами, преподавателями, инженерами, учеными, которые составляют постоянную и неизменную аудиторию.

Вторая группа – непрофессионалы (любители). В нее входят лица, у которых интерес к науке и технике носит случайный характер и не является доминирующим в системе их потребностей и интересов. Также к данной группе можно отнести учащихся, которые интересуются определенной отраслевой тематикой и обращаются за информацией в научно-технические издания в силу необходимости получения образования (обучающиеся специалисты).

Несколько слов следует сказать об особенностях передачи научно-технической информации в массовых центральных популярных изданиях, к которым относятся издания общей направленности, такие как: Российская газета, Коммерсант, Ведомости и т.д. В практике деятельности этих СМИ применяются общепризнанные приемы освещения событий, достижений в области науки и техники, которые описываются в терминах, характерных для популярного издания, а не в терминах, принятых у профессиональной аудитории. В таком случае сообщения не воспринимаются или не верно интерпретируются заинтересованными читателями, относящимися к группе профессионалов, даже если они подготовлены на высоком журналистском уровне и реализуют установки издателя или редактора.

Каждый журналист «должен быть широко образованным, культурным человеком, у которого широкая эрудиция сочетается с компетентностью в той сфере, которую он освещает» [2, с. 14]. А журналист научно-технического издания обязан развивать такие качества, как компетентность и литературное мастерство, поскольку он отражает и анализирует реальную действительность са-

мого явления, знакомит читателей с сущностью, противоречиями и сложностями процесса научно-технического открытия.

Представители научного сообщества больше расположены к взаимодействию и диалогу с журналистом, являющимся экспертом в конкретной отрасли или обладающим естественнонаучным образованием. Такие журналисты способны донести научные знания и информацию до специалистов точно, не искажая ее первоначальный смысл, используя при этом специализированный научный язык. Это объясняется тем, что профессиональной части аудитории важен не характер подачи материала, а его содержание.

Та часть аудитории, которая состоит из любителей (непрофессионалов), стремится получить информацию в форме, которую она способна воспринять (то есть упрощенная подача научной информации). В данном случае журналист должен привлечь аудиторию, грамотно построить структуру передаваемого материала. С такой задачей лучше справляются не эксперты отрасли, а профессиональные журналисты, которые способны перевести научное знание в информацию, доступную для непрофессиональных представителей аудитории. Однако здесь возникает трудность, а в каких-то случаях и невозможность изложения научной информации в популярном формате. Например, достаточно проблематично и трудно легко популяризировать и при этом не изменить суть математического научного знания.

Но пренебрегать попытками популяризации науки ни в коем случае не стоит. Ведь вербализация научных исследований и достижений способствует появлению интереса к исследованию не только со стороны читателей, но и со стороны потенциальных инвесторов. Именно благодаря информации, публикуемой на доступном для непрофессионалов языке, инвесторы выявляют актуальность какой-либо научной проблемы и принимают решение о ее финансировании.

Оценивая выше сказанное можно сделать вывод, что и СМИ, и представители пресс-служб и служб по связям с общественностью выступают в качестве элемента, который посредством обработки и транслирования научно-технической информации оказывает влияние на научное сообщество и связывает его с целевой аудиторией.

Список литературы:

1. Болхотинова С.М. и др. Композиция изданий: Особенности проектирования различных типов изданий: Учебное пособие / Под ред. С.М. Болхотиновой. – М.: Изд-во МГУП, 2000, 166 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook095/01/title>, дата доступа 21.12.2014.
2. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество: учеб. пособие для курсов «Основы журналистики» и «Основы творческой деятельности журналиста». – М.: РИП – холдинг, 2005. – 222 с.
3. Официальный сайт «Научной электронной библиотеки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>, дата доступа 21.12.2014.
4. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Журналистика»– 6-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 367 с.
5. Тулупов В.В. Дизайн и реклама в системе типологических признаков российских газет (филологический, философско-психологический и творческий аспекты). Автореф. докт. дис. – Краснодар, 2000.

МАКРОМОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Шведовский Вячеслав Анатольевич

*Д. соц. н., к.ф.-м.н, снс НИИЛ «Математическое моделирование социальных процессов»
Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, г.Москва*

Каскеев Сырымбет Ерденулы

старший эксперт Центра макроэкономических и прикладных экономико-математических исследований, АО "Институт экономических исследований" Министерства национальной экономики РК, г. Астана

Введение

В 2014 г. Таможенный Союз (ТС), возникший в 2010 г., пополнился ещё двумя странами: к Белоруссии, Казахстану и России присоединились Армения и Киргизия. Теперь ТС на планете – это 1 – ая по размеру территория, 7-ое по численности (170 млн чел) объединение стран и 5-ый размер экономики. Так реализуется предложенный ещё в марте 1994 г. Президентом Республики Казахстана (РК) Нурсултаном Назарбаевым "Проект о формировании Евразийского Союза Государств (ЕАС)". В Проекте учитываются «различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов (ред. В.А.Ш.)..., поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ...Цель - согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ".

В формируемом едином экономическом пространстве – ЕЭП - стран ЕвразЭС неизбежно должна проявиться тенденция на усиление региональной интеграции. ЕЭП воплощает в себе принцип свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В рамках ТС и ЕЭП предполагается создать условия для стабильного развития и структурной перестройки экономик стран, повысить конкурентоспособность интеграционного объединения на мировом рынке, создать единые транспортные, энергетические и информационные системы для более тесной кооперации производителей стран ТС. По графику интеграции намечается объединить рынки: 1) в 2016 г. – фармацевтические; 2) с 2017 г. – энергетические; 3) к 2025 г. – нефтегазовые.

Опыт стран ЕС показывает, что в ходе интеграции малый бизнес (МБ) играет одну из ключевых ролей в социальном воспроизводстве этих стран: обеспечивает занятость, формирует конкурентную среду, поддерживает инновационную активность, смягчает социальное неравенство. Малые предприятия (м.п.) в развитых странах - не только агенты инноваций и технологического развития, но и основа для формирования среднего класса (см. определения в [6, 8]) – перспективного стабилизатора социума этих стран.

Следует сразу отметить, что предварительная экспертиза Проекта ТС показала, что по некоторым, а то и по большей части отраслей народного хозяйства из всего их спектра, для некоторых стран ТС возможен убыточный сценарий, который будет возмещён в позитивный баланс только при учёте производства итогового национального дохода и, зачастую, за интервал времени больший, чем год.

К проблемной ситуации

В этом выводе нами усматривается наличие проблемной ситуации, состоящей в том, что плюсы от ТС в ближайшей исторической перспективе могут присваиваться существенно меньшей частью социума, что может повлечь за собой рост социального недовольства

большой части социума, не дождавшейся получения обещанных благ от объединения экономик стран. Данное предположение не является умозрительным, - на его архиважность и актуальность указывают строки из текста новой редакции Военной доктрины РФ, утверждённой Президентом В.В.Путиным(26.12.2014): «В борьбе ведущих государств мира за свои интересы типичными стали “непрямые действия”, использование протестного потенциала населения, радикальных и экстремистских организаций, частных военных компаний;...»

Для решения указанной проблемы необходим адекватный учёт динамики не только экономических, но и социальных показателей, хотя бы на макро уровне. В этом случае актуальной и корневой проблемой для математического моделирования системы общественного воспроизводства (СОВ) является органичное введение достаточного круга переменных социологического ряда.

Постановка задачи

В связи с этим использована гипотеза из работы [5]: «для наиболее полного решения такой проблемы необходимо, взяв за основу описания СОВ производственную функцию $F(M, L, I)$, составить в общем случае нелинейное уравнение в частных производных первого порядка (ч.п.п.), заданное в неявной форме относительно F -производственной функции, её трёх (а не двух!) кумулятивных аргументов - переменных (занятости - L , капитала - M и объёма знаний - I). По стандартной (на основе геометрии контактной структуры [1]) методике для уравнения ч.п.п. выведены уравнения характеристик. Они в качестве системы обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ) первого порядка также содержат производные $dF/dM, dF/dL, dF/dI$, входящие в баланс факторов, отражающих идею, что любые социальные изменения требуют для своей реализации разных, как и денежных, ресурсов:

$$\Phi(M, L, I, F(M,L,I), p, l, h) = 0 \quad (1)$$

где $dF/dM = p$, $dF/dL = l$, $dF/dI = h$. По классификации Г.Б. Клейнера [2], p – ставка по кредитам, l – заработная плата, h – стоимость произведенной информации (автоматизированное рабочее место). В работе [5] было показано, что система обыкновенных дифференциальных уравнений для эффективно функционирующей экономики выводится из (1), а с учётом индекса Джини:

$$\left\{ \begin{array}{l} dM/dt = (1-k) dF/dp + 0.5 \alpha dG/dp; \\ dL/dt = (1-k) dF/dl + 0.5 \alpha dG/dl; \\ dI/dt = (1-k) dF/dh + 0.5 \alpha dG/dh; \\ dp/dt = -((p+1)(1-k)+0.5 \alpha (dG/dM + p dG/dF)); \\ dl/dt = -((l+1)(1-k)+0.5 \alpha (dG/dL + l dG/dF)); \\ dh/dt = -((h+1)(1-k)+0.5 \alpha (dG/dI + h dG/dF)); \\ dF/dt = p dM/dt + l dL/dt + h dI/dt; \end{array} \right. \quad (2)$$

Система ОДУ – модель ядра СОВ для функционирующей экономики. Обязательным условием вывода этой системы является $\partial\Phi/\partial F \neq 0$, что интерпретируется как отсутствие социального равенства [5].

Решение проблемы вывода модельных уравнений, обобщающих вывод уравнения Кондратьева Н.Д. для производственной функции на основе самого общего функционального уравнения баланса факторов в ч.п.п., заданного в неявной форме (1), с неизбежностью в силу требования теоремы о неявной функции $\partial\Phi/\partial F \neq 0$ приводит к выводу о необходимости учёта в моделях такой социальной переменной как *социальное неравенство*, ибо $\partial\Phi/\partial F = 0$ означает социально-однородное, т.е. «уровнительное» общество, но и ведущее к неэффективной экономике.

И тогда будет последовательной и актуальной такая постановка задачи:

Во-первых, построить и идентифицировать макро модель каждой страны ТС. Во-вторых, построить объединённую модель ТС с учётом перетоков людей, финансов и товаров. В-третьих, на базе построенной модели:

Оценить влияние динамики численности информационно-продуктивных социальных групп на производственную функцию; Осуществить прогнозирование динамики показателя социального неравенства - индекса Джини и исследовать, как влияют индекс Джини и численность рассматриваемых социальных групп на темпы роста ВВП. Однако возникает проблема: *до какой меры должно быть социальное неравенство?* Или по-другому: как обеспечить разумный выбор между социально несправедливой экономической эффективностью- $\partial\Phi/\partial E \neq 0$ и экономически неэффективной социальной справедливостью - $\partial\Phi/\partial E = 0$.

В модели были учтены механизмы 1) «бегства капитала» и 2) «протеста».

В работе [7] были рассчитаны пороги темпов ВВП и значений $\partial\Phi/\partial E$: для эволюции СОВ России начала XXI века, т.е. критические значения индекса - социально-политической стабильности (ИСПС), достижение которых им приводит к смене социального порядка, и который выразим через значения интервала: $(b_1 < \partial\Phi/\partial E < b_2)$. При этом ИСПС рассчитывается на основе баланса сторонников и противников данного социального порядка, имеющих в спектре основных социальных групп. Это значит,

что искомым макропоказатель вычисляется с учётом состояния социума на мезоуровне.

Поэтому ещё важной особенностью разработанной модели является учет и моделирование основных показателей фирм малого предпринимательства (м.п.), динамику каждой из них описываем следующими уравнениями:

$$\begin{aligned} \Delta M_{min} &= v_{21} I_{min} M_{min} + v_{22} (q+a) + v_{23} I_{min} \\ \Delta I_{min} &= v_{25} I_{min} M_{min} + v_{26} (x+a+r) + v_{27} M_{min} \end{aligned} \quad (3)$$

где 1-е слагаемое в 1-ом и во 2-ом уравнениях обозначают прирост знаний и денег в итоге работы фирмы, 2-е слагаемое в 1-ом уравнении означает прирост знаний из информационного обмена между фирмами и со стороны инновационно-производственного комплекса (ИПК), 3-е слагаемое в 1-ом уравнении есть старение информации. 2-е слагаемое во 2-ом уравнении характеризует конкуренцию между фирмами, финансовую поддержку фирм со стороны ИПК и возврат кредитов. 3-е слагаемое во 2-ом уравнении -это налоги.

Переменные, используемые в модели M – ОПФ; G - Индекс Джини

L - Численность занятого населения; α – темп роста ВВП

I - Информационный поток

l - средняя заработная плата

h – стоимость АРМ; F - ВВП

L_{min} - Численность персонала на 1 м.п.; M_{min} – ОПФ 1 м.п.

I_{min} - Информационный поток 1 м.п.; V_{min} – количество м.п.

k - доля вывоза капитала; v_i – калибровочные коэффициенты

F_{inc} - Вклад в ВВП экспорта

Результаты вычислительного эксперимента с моделью

Для РК было оценено влияние учёта социальных групп (мезоуровень социума) на ВВП - F (см. Рис.1).

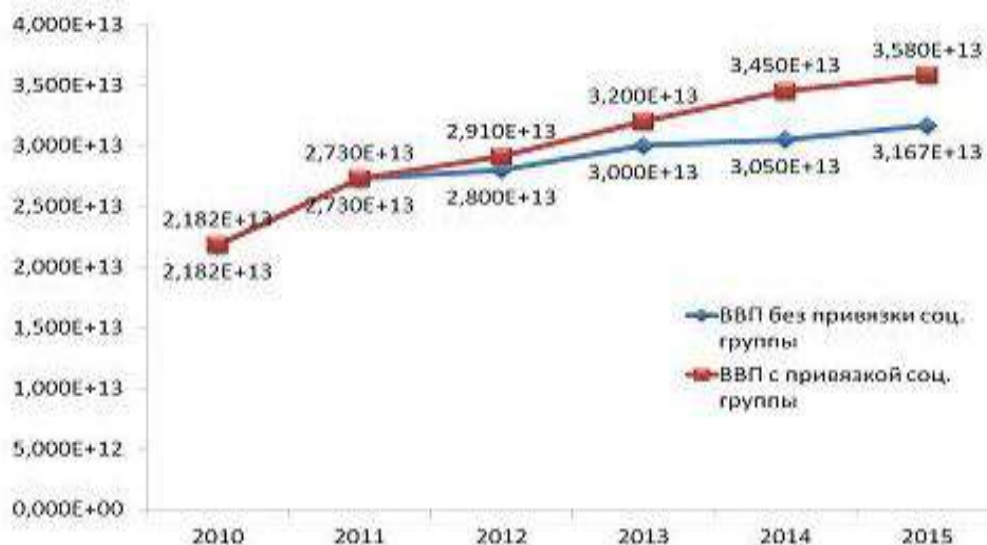

Рис.1. Динамика F – показателя ВВП без и с учётом влияния социальных групп.

Максимальное различие ВВП без привязки к вкладу социальной группы и с привязкой составляет в 2014 и 2015 гг 11%. Следующая ТАБЛ.1 иллюстрирует вклад такой социальной группы как средний класс РК.

Таблица 1

Динамика численности среднего класса в РФ и РК в начале XXI века

Годы	2003	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля (%) СК в РФ	5	8	14	16	11	15	16	17	18
Доля вск				5 [8]	8	12	13	14	14.5
Доля (%) СК в РК	5	5,6		6,4					
Тыс. чел.	751	855		1005					
Доля вск ¹		15		1,99 [3]					

Устойчивый рост СК РФ виден, в отличие от РК, также в росте его вск.

Это подтверждается и сравнением графиков вычислительного эксперимента на модели COB TC (РФ и РК) – рост в РК ограничен, а в РФ экспр:

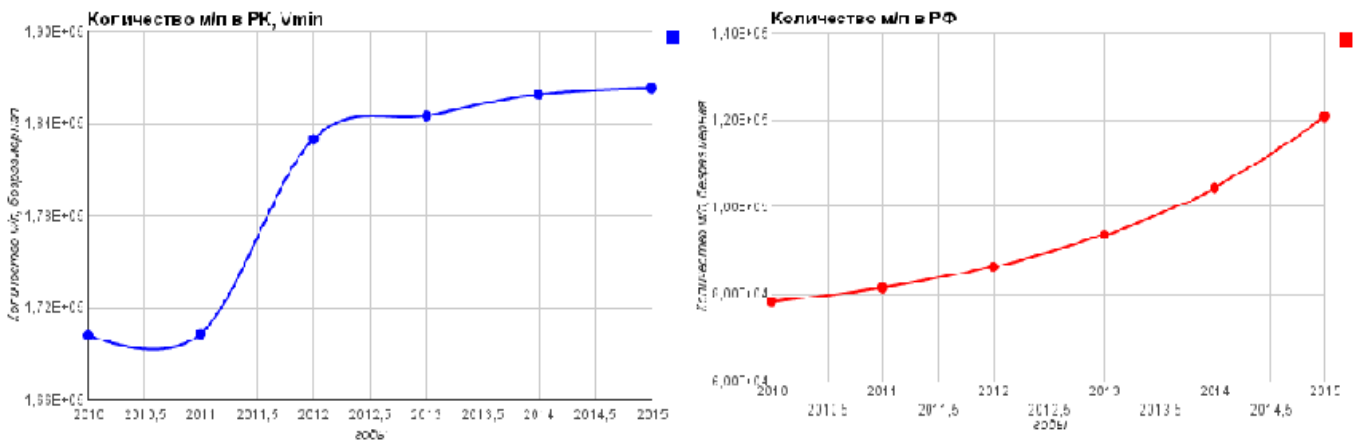

Рис.2. Характер роста численности малых предприятий в РК и РФ.

Для COB РФ различие существеннее, поэтому рассмотрим это только для РФ, хотя новый блок переменных идентифицируем для любой страны TC. Классифицируем слои среднего класса (по мотивации на труд):

VV1 – группа предпринимателей, НТ – специалистов (творческий труд); VV2 – группа бизнесменов, специалистов с высшим образованием (в/о) (конструкторский труд, - «имитаторы» и «трансляторы»);

VV4 – работники с в/о: «чем больше нам платят, тем лучше работаем»; VV5 -

работники с в/о: «мы там, где стабильно при средней зарплате» VV3 - работники с в/о, но с «нулевой» мотивацией на труд в России, ибо это «внутренние эмигранты» или уже готовые к эмиграции; $\sum VVi=1, i=1,...,5$.

Опираясь на динамику численностей слоёв VVi, рассчитываемую решением системы ОДУ [8], а также учитывая данные социологии по % доверяющих в каждом из этих слоёв, получаем индекс социально-политической стабильности (ИСПС), график которого (Рис.3.) представлен ниже:

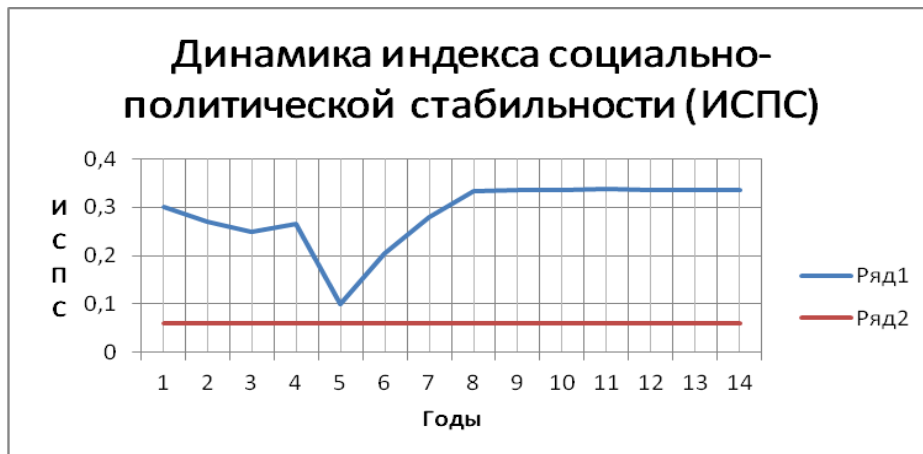

Рис.3. Динамика индекса социально-политической стабильности среднего класса России после мирового кризиса 2008 г.

¹ Вск – верхний слой среднего класса

Первый год соответствует 2006 г., пятый – 2011 г. Прямой внизу (Ряд 2) указан стохастический порог – его пересечение индексом означает резкое возрастание вероятности социального взрыва. От кончика «клюва» ИСПС до стохастического порога социального взрыва, изображённого прямой, - расстояние в один доверительный интервал. Прогноз за 2015 г., т.е. на интервале ≥ 10 - в отсутствии кризиса.

Опираясь на работы [6], мы связываем степень доверия масс социума к властным структурам с величиной индекса социального неравенства (Джини), чем он выше,

тем ниже степень доверия. А степень доверия X связана с производительностью труда Y ($Y = F/L$) уравнением регрессии (4):

$$Y = b_0 + b_1 * X, \quad b_0 = - 76.631, \quad b_1 = 0.876, \quad \text{corr} = 0.957 \quad [6] \quad (4)$$

Логично, далее для построенной модели была проведена серия вычислительных экспериментов прогноза ВВП - F, классифицированных по трём сценариям (пессимистическом, инерционном и оптимистическом):

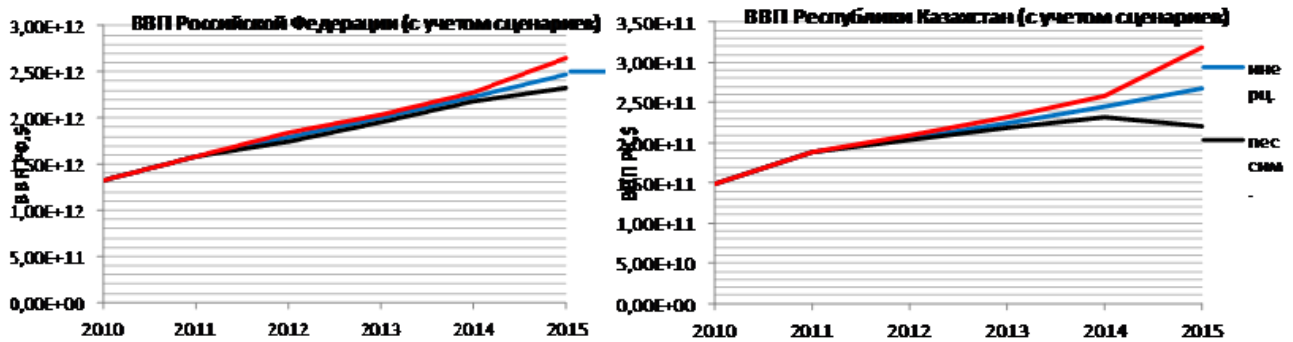

Рис.4. Динамика ВВП РФ и РК (долл.) – статистика и модельный прогноз.

Сценарии в зависимости от вывоза капитала: инерционный - при $k = 0,04$ ВВП; оптимистичный – при $k = 0,035$ ВВП; пессимистичный – при $k = 0,045$ ВВП. В работе [7] показано, что снижение индекса Джини на 0.01, ведущее к ущербу для олигархической элиты величиной в 10 млрд \$, не приведёт к социальному взрыву или существенному «бегству капитала» из стран ТС.

Пороговый уровень социального неравенства (G порог. = 0,4) был введен д.э.н. А.Ю. Шевяковым [4] для характеристики избыточной составляющей индекса

Джини России. По его теории, после преодоления порогового уровня экономика государства становится малоэффективной. Сокращение индекса Джини для избыточного социального неравенства на 1% ведет к росту темпа ВВП на 5%. Таким образом, А.Ю. Шевяковым явно сформулирована многомерная сущность социального неравенства, а т.е. векторный характер индекса Джини (неравенства в экономике, в доступе к информации, к услугам здравоохранения, к символическому капиталу, к участию в политике и т.д.). Для РК и РФ рассчитанный график динамики индекса Джини приведён ниже:

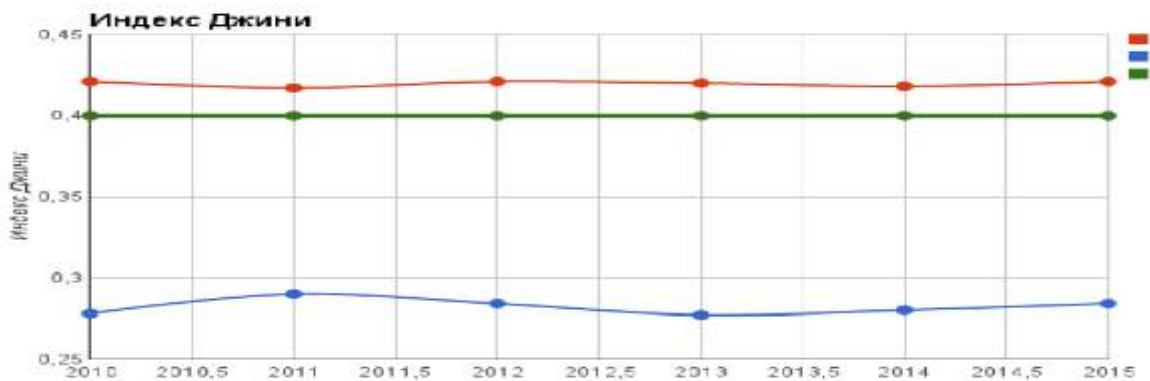

Рис. 5. Модельный расчёт динамики индекса Джини.

Толстая прямая – порог Шевякова, выше которого индекс характеризует избыточное социальное неравенство, - область, в которой находится G(РФ); G(РК) – ниже этого порога, и его значения близки к индексу Джини для Советского Союза.

Логика такая: чем выше индекс Джини, а тем более его избыточная составляющая, тем меньше уровень доверия экономически активного населения, а чем меньше уровень доверия, тем ниже производительность труда –

см. (4), что и показано на соответствующем графике из статьи [6, стр.224].

Однако данные мировой статистики показывают, что сам социальный взрыв может происходить и при показателях социального неравенства – индексах Джини, существенно меньших, чем 0.4, например, в Египте – при 0.344 (2013), в Украине – при 0.275 (2014). Всё это заставляет искать сочетания и других факторов, питающих и питаемых многомерным социальным неравенством².

² Естественно в предположении, что фундаментальной причиной социальных взрывов в любом социуме является социальное неравенство в широком смысле и не сводимое только к

экономическому формату, хотя, возможно, и выразимое во многих случаях в стоимостной форме.

Выводы и заключение:

Разработанный пилотный вариант объединенной модели для пары государств (РФ, РК) может послужить образцом для построения аналогичных моделей для всех стран-участниц Евразийского экономического союза. Такой подход оправдан в силу соединения одной крупномасштабной (в экономическом, демографическом и т.д. измерениях) страны (России) со странами с существенно меньшими ресурсами.

Показана особая роль такой переменной, как социальное неравенство (индекс Джини) во влиянии на темпы роста ВВП, а также в проявлении своего многомерного характера при формировании социально-политической нестабильности.

Полученный в ходе вычислительного эксперимента с моделью ряд графиков позволяет утверждать, что за счёт возникновения нового рыночного пространства формирование среднего класса в странах ТС получает платформу устойчивого роста.

Список литературы:

1. Арнольд В.И. Геометрические методы в теории обыкновенных дифференциальных уравнений. – Монография, Ижевск, Ижевская республиканская типография, 1999. ISBN: 5-89806-028-4
2. Г.Б.Клейнер, Производственные функции: теория, методы, применение.-Издательство: Финансы и статистика, Москва, 1986.
3. Кыдырбаева Э.О. Формирование среднего класса и его влияние на социально-экономическое развитие страны (на примере Республики Казахстан. – Автореферат кандидатской диссертации, Бишкек, 2010.
4. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. НЕРАВЕНСТВО, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ДЕМОГРАФИЯ: НЕИССЛЕДОВАННЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ. - Научная монография, Москва, М-Студио, 2009.
5. Шведовский В.А. Особенности социолого-математического моделирования в исследовании социальных процессов. - Монография, Москва, ACADEMIA, 2009.
6. Шведовский В.А., Шведовская Т.Л. Моделирование динамики роста среднего класса (проблемы и перспективы формирования доверия к вертикали власти в России) // Математическое моделирование социальных процессов. Выпуск 16: Сборник статей / Под ред. А.П. Михайлова. – М. -2014, С.197- 221.
7. Шведовский В.А. Оценка кадрового «порога сложности» НТП и границ его социального неравенства: роль информации в обобщенной модели Кондратьева // Математическое моделирование социальных процессов. Выпуск 10: Сборник статей / Под ред. А.П. Михайлова. – М. -2009, С.473- 491.
8. Шведовский В.А., Шведовская Т.Л. К итогам построения модели среднего класса России: результаты анализа и вычислительных экспериментов // Европейское обозрение общественных наук, Vol 1. № 3, 2014.

Работа частично поддержана грантами РГНФ 12-03-00431 и 15-03-00435

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ

Ширинин Антон Евгеньевич

магистрант РАНХиГС, Поволжский институт управления, г. Саратов, PR-специалист, фотограф

Дмитриева Ольга Михайловна

студент РАНХиГС, Поволжский институт управления, г. Саратов

Яковлев Лев Сергеевич

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной политики РАНХиГС, Поволжский институт управления, г. Саратов

Дигитализация фотографии представляет собой технологическое изменение, кардинальным образом воздействующее не только на соотношение искусства и документалистики, но и на социальный смысл фотододела. Общая логика этого процесса такова же, как в ситуации с текстовыми формами творческой активности пользователей Internet. Однако, есть существенная разница. Во-первых, «пишущих» в сети не было раньше, и не будет, столько, сколько «снимающих»; поэтому эффекты масштабирования в случае цифровой фотографии более значимы. Во-вторых, производство текстов по природе данного типа деятельности ориентировано на тип мышления, не органичный сетевым отношениям. Идеал текста - «большие нарративы», скептицизм в отношении которых еще Ж. Ф. Лиотар полагал одной из характерных примет нашей эпохи [9]. Как показал Х. Уайт, связанный с мета-нарративами тип дискурса стал базовым для самоидентификации общества в XIX столетии; он отнюдь не тождественен научному мышлению, как таковому, в целом, но является лишь одним из возможных подходов [23] В кон-

тексте нашей темы, однако, важнее другое: большие нарративы предполагают, в технологическом смысле, линейное развертывание повествования.

По суждению, высказанному еще Р. Арнхеймом, процесс восприятия фотографии зрителем строится через конструирование визуальных моделей. Зритель соотносит увиденное с системами образов, уже хранящимися в памяти. Описывая этот процесс, Р. Арнхейм вводит термин «визуальные понятия», относя его к конструктам, которыми оперирует зритель [1] Как именно соотносить их с категориями научного мышления, зависит от избранного подхода.

Согласно довольно распространенной точке зрения, алгоритмы научного мышления свободны от эмоций, в то время как мышление художественное, напротив, на эмоциях базируется [4] Нам такой подход представляется несколько искусственным. Эмоции — всего лишь, форма субъективного отношения к реальности. Эмоциональное восприятие вполне возможно и в отношении объектов и процессов, подвергаемых научному анализу. С другой стороны, объекты художественного творчества вовсе не

обязательно всеми воспринимаются эмоционально. Главное же состоит в том, что субъективное отношение не тождественно пониманию. Вещь, стратегия поведения, образная система, может нам просто нравиться, или не нравиться, независимо не только от степени объективности нашей оценки, но и вообще от наличия понимания природы оцениваемых феноменов. В то же время, эмоциональное отношение представляет собой стимул к пониманию природы рассматриваемых явлений в том плане, что способствует формированию направленной на них интенции. В отношении художественных объектов это, по сути, единственный стимул (если не иметь в виду интерес, связанный с их потенциальной стоимостью, возникающий, однако, не во всех случаях). В этом, действительно, прослеживается специфика, в сравнении с отношением к объектам научного познания, равно как и объектам хозяйственной деятельности.

Визуальное мышление, в инструментальном плане, не представляет собою формы деятельности, кардинальным образом отличной от других форм осмысления реальности. Однако, взятое в своей целостности, как и любой иной способ оперирования образами, оно проявляет очевидную специфику, в сопоставлении с моделями интерпретации, построенными на категориальном анализе. Речь идет не о различии, связанном с преобладанием операций аналитических, или синтетических; любой тип интерпретации предполагает их сочетание. Специфика проявляется не в этом, а в способе моделирования. В случае фотографии модель реального объекта представляет собой визуальный образ. Конструирование модели виртуального объекта тоже предметным результатом имеет визуальный образ. Но, если в случае живописи, или графики, этот образ может быть создан сколь угодно далеким от реальности, или кажущимся издевкой над нею, как на работах Мориса Эшера, [10, 17, 26, 27] Рене Магритта, [3, 6, 18, 22] Яцека Йерки [16] (не говоря уже о Сальваторе Дали), фотография, по определению, не может предъяснить нам то, чего в реальности нет вообще. Однако, она может создать виртуальный образ в нашем восприятии.

Фотография представляет собою естественный инструмент выделения значимых объектов. В основе его действия лежат особенности механизмов восприятия изображений. Человек, при наблюдении, фиксирует внимание на всем, что выпадает из привычного ряда. Именно поэтому абсолютное большинство любительских фотографий интерпретируются, как сделанные «ни о чем», в то время как работы мастера обращают на себя внимание. Технически это обеспечивается выбором непривычного

ракурса, использованием эффекта тоннеля и иррадиации, принудительной группировкой объектов, построением ритмов, цветовых акцентов, разрывов композиции [7]. Речь идет, собственно, о процессе фокализации, достаточно хорошо описанном на материале художественной литературы. Однако, в случае литературного текста конструирование виртуального мира, с одной стороны, обеспечивается практически в каждом случае (поскольку «фотографически достоверный» текст вряд ли относится к числу достижимых результатов творчества), с другой, порождает искушение ложной свободы, воспроизведенное Х. Коритасаром в «Игре в классику», герой которой, Морелли, в своем пуризме почти достиг успеха — но у него не осталось ни героев, ни читателей [8]. Конечно, и экспериментальная фотография может прийти к сходному результату, но такое случается реже, чем в литературе.

Возвращаясь к визуальным моделям, подчеркнем, что они представляют собой конструктивные элементы, используемые для создания виртуальных миров. При этом, речь может идти о совершенно разных уровнях сложности и целостности конечного продукта, от частного фотоальбома, до дизайнерского проекта, или проекта в сфере информальной журналистики. Что касается последней, С. Журавлев справедливо отмечает решающее значение, для ее развития, цифровой фотографии. «Поскольку в репортажной фотографии допустимо поступиться качеством снимка в угоду его содержанию и эффективности, часто любительское неграмотно выполненное, но зато эксклюзивное фото сразу же попадает на страницы электронных ресурсов и печатных изданий, а также в телеэфир... доступность фототехники... приводит к тому, что очевидцы того или иного события становятся при желании репортерами» [5].

При этом, однако, создаваемые виртуальные миры часто выступают в качестве конкурентов реальности. Подаваемые в качестве ее точного отражения, они таковыми не являются по сути своей, как результат позиционирования в информационном пространстве конкретных индивидов, никоим образом не являющихся условными «идеальными наблюдателями», но привносящих в создаваемые образы собственные представления, оценки, установки. Классическим примером в данном случае может служить киевский майдан 2013-2014 года, не только в текстовых описаниях, созданных журналистикой, представший крайне противоречиво, но и на «документальных» фотографиях выглядящий конгломератом несовместимых реальностей.

Первая фотография из представленного ряда призвана иллюстрировать точку зрения на события, близкую позиции сторонников А. Турчинова [21]. Две следующие представлены в издании, оппозиционном нынешней вла-

сти в Украине, и выходящем на территории РФ [2]. Разница обеспечена выбором планов и сюжетным решением. На первой фотографии представлена заполненная толпой площадь, передний план занимают люди в камуфляже и тяжелая транспортная техника, что придает изображению

акцент солидности, фундаментальности. В центре композиции национальный флаг Украины. Напротив, на второй фотографии флаг красный, но на первый план выведен не он, а лица протестующих. Подобраны они весьма продуманно: один молодой человек, двое в возрасте старше среднего. Никто не скажет, что в протесте участвует одна оголтелая молодежь, но и бунтом осколков советской эпохи происходящее тоже не назовут. Третья фотография могла быть снята вообще где угодно, к событиям на Майдане зритель может ее отнести лишь на основе доверия к изданию. На фоне новогодней елки полдничают мужчина

в куртке, которая ничем не выделялась бы на улице любого восточноевропейского города, и две девушки, у одной из которых накинута на плечи украинский флаг. Вообще говоря, понять, какое отношение имеют эти люди к «простым киевлянам», которые «наконец-то вышли против власти... прямо сейчас... устанавливают новые палатки, баррикады... против олигархов, против Порошенко, Кличко, Тимошенко и прочих воров... требует - немедленно прекратить рост цен, квартплат, бензина», сложно. Данный образ работает, лишь будучи включен в визуальный ряд.

В следующем сопоставлении представлен кадр из фильма Сергея Лозницы «Майдан», предельно пафосный, напоминающий скриншот из Warhammer 40.000 [24]. Под статью ему представлен блогером demkristo коллаж, являющий собою некий собирательный образ, привязываемый к майдану столь же условно [19].

Рядом с ними третий представленный в ряду образ выглядит предельно натуралистично [15]. Собственно, это и есть документальная фотография. Но момент и персонажи выбраны столь своеобразно, что в данном ряду, это фото кажется продолжением фантазмагории.

Разумеется, наиболее эффективны, в аспекте демонстрации значимости происходящих событий, фотографии, фиксирующие многотысячные толпы [11, 13, 14]. Однако, они несут, главным образом, символическую нагрузку, выполняя функции маркеров; в информативном

плане их значимость минимальна — по сути, все, что они говорят зрителю, это: на Майдане собралось много народа. Даже на вопрос «сколько?» ответа мы не получим.

Для того, чтобы сказать о событиях что-то конкретное, нужно сократить дистанцию:

И, опять-таки, первый фотоснимок представляет нам человека-символ, с маской вместо лица. Он предоставляет широкие возможности для интерпретации, но степень их достоверности, приближенности к конкретной

ситуации в объективе, будет не безусловной. То же относится и к следующему снимку, смысл которого, без комментария, отнюдь не очевиден. Наконец, прекрасная постановочная портретная работа (по свидетельству, которое

приводит Anna Fox, соотнесенная с образом дочери Hans de Borst, погибшей в том самом боинге, сбитом над территорией Новороссии), вообще являет собою чистый символ [15, 20, 25].

Таким образом, фотохроника в классическом понимании этого слова относится, скорее, к процессам малого масштаба, причем, в их событийном контексте. Смысловое наполнение, скорее, может быть передано через восприятие событий людьми, то есть портретными средствами.

Однако, при попытках анализа портретной фотографии необходимо делать поправки на действие «принципа относительности», неизбежность воздействия процесса фотографирования на поведение и рефлексию участников. Нами зафиксирован набор высказываний, характеризующих интерпретацию процесса создания фотолетописи его участниками.

«А вы позы сами придумываете?», «можно меня не фотографировать, а только невесту?», и другие, подобные, высказывания демонстрируют попытки осмыслить логику композиции снимка, выстроить композицию самостоятельно. Противоречия возникают, когда сталкивается профессиональный подход фотографа (над которым часто довлеет «школа», усвоенные им правила и предрассудки), и не слишком ясные представления людей, чья жизнь, собственно, и фиксируется на камеру. «А можно всех гостей убрать на фото с регистрации? Мне нужно друзьям показать, что бы они думали словно там никого не было», редактирует реальность человек, видимо, полагающий, что раз свадьба — его, так и в историю она должна войти такой, какой ему хочется. О распространенности такого представления свидетельствует, косвенно, и следующая, довольно типичная, ситуация: «Вы можете жениха тайком фотографировать? Потому что он фотографироваться совсем не любит, он боксёр!». Есть немало людей, воображающих, будто бы, ускользнув от камеры, они ускользнут и из реальности, а, вернее, что значение имеет не факт, а его фиксация.

По существу, в рамках такого видения мира фотограф превращается в демиурга, пересоздающего мир заново. Отсюда почти мистический интерес к процессу его

деятельности: «Почему вспышка неправильно повернута?», «Столько мегапикселей?», «А почему вы снимаете на Кэнон, а не на Никон?», «Сколько объективов вы привезёте на нашу свадьбу?», «Только не снимайте нас на объектив, который всех плющит». По сути, наблюдаются образцы магического мышления в классических, этнографических формах: «вы знаете, у нас будет свадьба в стиле 18 века. Вы сможете в день свадьбы выглядеть соответственно?». Соответственно, чему, возникает вопрос. Конечно, можно заплатить фотографу и за то, что он соорудит некое издевательское подобие селфи, наложив свою физиономию на картину события, но это уже за пределами разумного. Предполагается, всем участникам процесса понятно: единственный человек, которого не будет в кадре — это фотограф (ситуация, кстати, использованная в одном из сериалов о Холмсе). Но, раз так, одеваться в камзол ему не обязательно — если только не затем, чтобы поддерживать иллюзию у участников действия, в кадр попадающих. Или, речь идет уже о конструировании чисто магической схемы воздействия на события.

При этом возникает чисто постмодерновое сочетание наивного (поистине, мир глазами туземца, используя метафору К. Гиртца) интереса к технологии съемки, и слепой веры во всемогущество фотографа: «А вы можете сделать так, чтобы я была в резкости, а сзади мутные тела?», «ой, а почему так мутно сзади все? — я хочу чтобы все видно было!», «мой муж не сделал себе маникюр перед свадьбой. Сделайте ему маникюр на фотографиях?», «у меня в букете цветы завявшие, а можете нарисовать свежие?», «еще мужу надо прическу подравнять, он не удосужился к парикмахеру сходить. Сделайте, пожалуйста!». И снова мы задаем себе вопрос о сути происходящего. Похоже, первичным для участников действия становится не само оно, а итоговый альбом. Жизнь уподобляется съемочной площадке; люди воспринимают себя, как актеров, инсценировка подавляет и поглощает действие. Нередки случаи, когда участники, например, свадебной церемонии, сами предлагают фотографу «переиграть» тот или иной эпизод, чтобы он вышел «красивее»; не фотолетопись создается, чтобы запечатлеть событие, а событие конструируется, чтобы создать его визуальный образ. Подчас, поистине, удивительный (фотографии с сайта mywed.ru):

Впрочем, значительно чаще создаваемые образные системы встраиваются в картину мира, координаты которой заданы информационными технологиями:

Порождаемое фотографией «удвоение» реальности видоизменяет способы ее социокультурного конструирования. Собственно, подобное имело место и в предшествующие эпохи, в отношении различных форм изобразительного искусства; мир меняли создатели готической фрески, живописцы Возрождения, импрессионисты, сюрреалисты. Но создание, и даже восприятие живописи, графики, никогда не было столь массовым, как это имеет место в отношении фото. И потому влияние фотографии более масштабно. Развитие цифровой фотографии создает еще один канал виртуализации социальной реальности.

Список литературы:

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие (сокр. пер. с англ. В.Н. Самохина, общ. ред. и вст. ст. В.П. Шестакова). М.: «Прогресс», 1974.
2. В Киеве зреет бунт. Начинается третий народный майдан // Голос Севастополя. 2.06.2014, 12:03 URL: <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/1215-v-kieve-zreet-bunt-nachinaetsya-retiy-narodnyu-maydan.html>
3. Вероломство Рене Магритта: 5 загадок сюрреализма // РиаНовости 10:4021.11.2013 URL: http://ria.ru/weekend_art/20131121/978422160.htm.
4. Добровольская Е. Психология восприятия фотографии. По следам Рудольфа Арнхейма и Ираклия Шанидзе // PhotoGid. URL: <http://foto-gid.ru/stock/filosofiya-fotografii/psihologiya-vospriyatiya-fotografii-po/>.
5. Журавлев С. Репортажная фотография и новая медиасреда в начале XXI века: аудитория как производитель информации // PhotoGid URL: <http://foto-gid.ru/stock/filosofiya-fotografii/reportazhnaya-fotografiya-i-novaya-mediasreda-v-nachale-xxi-veka-auditoriya-kak-proizvoditel-informatsii/>
6. Искусство свободы Рене Магритта URL: <http://allreport.ru/iskusstvo/iskusstvo-svobody-rene-magritta/>.
7. Кораблев Д. Фотокомпозиция и визуальное восприятие (3) // Санкт-Петербургское фотографическое общество. Форум. URL: <http://spbfo.ru/index.php?topic=1660.0>
8. Кортасар Х. Игра в классики. М.: АСТ, 2014.
9. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. М., «Институт экспериментальной социологии»; СПб.: Издательство «АЛТЕЙЯ».1998.
10. Лошер Ж. Л., Вельдхуизен В. Ф. Магия М. К. Эшера. М.: Арт-Родник, Taschen, 2007.
11. Майдан дал Януковичу несколько часов на добровольное освобождение активистов // ZN.ua 26 января в 18:31 URL: http://zn.ua/POLITICS/maydan-dal-yanukovichu-neskolko-chasov-na-dobrovolnoe-osvobozhdenie-aktivistov-137502_.html.
12. Майдан помножит всех на ноль // Lenta.ru 18:59, 24 января 2014 URL: <http://lenta.ru/articles/2014/01/24/grichenko/>
13. Майдан растаможивает Украину // КоммерсантЪ, 9 декабря 2013, 14:52. URL: <http://korrespondent.net/world/worldabus/3275668-kommersant-maidan-rastamozhyvaet-ukrainu>
14. Майдан уже не разгонят, арестов не будет, —

- член совета ВО // The Kiev Times 29 декабря 2013, 8:31 URL: <http://thekievtimes.ua/kyiv/297788-majdan-uzhe-ne-razgonyat-arestov-ne-budet-chlen-soveta-vo.html>.
15. Майдан. Последние новости с фронта // Вести. 1 декабря | 21:26 URL: <http://vesti-ukr.com/kyiv/27281-mihajlovskaja-i-majdan-poslednie-novosti-s-fronta>
  16. Мир Яцека Йерки - Галерея Работ URL: http://yerka.org.ru/works_1.html
  17. Морис Эшер. Логика простраства // VISIONARY ART. 09.08.2013 URL: <http://visionaryart.ru/moris-esher-logika-prostrastva/>.
  18. Музей Рене Магритта в Брюсселе // lifeglobe. URL: <http://lifeglobe.net/blogs/details?id=887>.
  19. Новый Майдан?! Будет ли разгон? // demkristo.livejournal 07 August 2014 06:00 pm URL: <http://demkristo.livejournal.com/753496.html>
  20. "Правый сектор" разберет баррикады на Майдане, потому что они уже не нужны // ТСН. 5 апреля, 10:56 URL: <http://ru.tsn.ua/kyiv/pravyu-sektor-razberet-barrikady-na-maydane-potomu-cto-oni-uzhe-ne-nuzhny-359017.html>.
  21. События в Украине: С понедельника на Майдане начнут сносить баррикады // Сегодня.ua. 23 Февраля 2014, 16:54. URL: <http://www.segodnya.ua/ukraine/novye-stolknoveniya-v-centre-kieva-hronika-sobytyi-496413.html>
  22. Ткач М.И. Энциклопедия пейзажа. М.: Olma Media Group, 2002.
  23. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под редакцией Е.Г. Трубиной и В.В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.
  24. Украинская премьера фильма «Майдан» Сергея Лозницы // Best in.ua. 18 июля URL: <http://bestin.ua/news/news-ua/8762/>
  25. Anna Fox. Letter from ukrainian girl to the dutch man who has lost his daughter // annafox.com/blog URL: <http://www.annafox.com/blog/2014/7/24/letter-from-ukrainian-girl-to-the-dutch-man-who-has-lost-his-daughter-mh17>
  26. M.C. Escher - The Official Website. URL: <http://www.mcescher.com>.
  27. Schattschneider D. M. C. Escher: Visions of Symmetry. Amsterdam.: Meulenhoff, 2004.

MARRIAGE - LEGALLY REGULATED OR NOT ACCORDING TO THE STUDENTS FROM MEDICAL COLLEGE PLOVDIV

Taneva Daniela Ivova

Doctor of Social Medicine, Assoc. Prof. at Department of Nursing Care, Faculty of Public Health, Medical University Plovdiv, Bulgaria

Kirkova Angelina Georgieva

Dipl. Eng., Head Assistant at Department of Medical Informatics, Biostatistics and E-learning, Faculty of Public Health, Medical University Plovdiv, Bulgaria

Baltov Marin Kostadinov

Doctor of Medicine, Head Assistant at Department of General and Clinical Pathology, Medical Faculty, Medical University Plovdiv, Bulgaria

Introduction

The issue of concubinage takes a significant place in modern demographic policy. The transition from legally regulated marriage to cohabitation began around 1965 in the US, but by 1975 this trend disappears [1,2,3]. This process continues today in Western Europe, and it is particularly strong in Denmark, France, Netherlands, Sweden [4,5,6].

The results of the population censuses in our country, conducted in the period 1965-2011, show that unformed partnerships between the two genders are a fact [7, page 2-3]. The study conducted by D. Vassilev in 1975 proved that cohabitations in this period are for the most part temporary premarital relations, playing the role of trial marriages [8, pp. 34-38]. In 1977, Popova defended her dissertation "Medico-social aspects of illegitimate births" [9, p. 211]. The census in 1985 recorded that 8.6% of female population live in concubinage [10, pp. 78-89]. In 1987 and 1988 two sociological polls were conducted aiming to study public opinion about legally unformed cohabitations [11, pp. 77-84].

Destabilization of marriage in the past two decades is deepening. Striking fact about this is that in 1999 half of the marriageable population in the country never married [12,13]. Twenty-two percent of respondents of international research "Fertility and Family" conducted in 1999 indicated that "... marriage is an outdated institution" [13,14,15].

According to data of the Central Statistical Office in 2007, over 60% of the population in the age over 30 years have

no legal marriage [14, p. 122]. The number of marriages continued to decrease in 2012. Registered legal marriages are 281 less than the previous year [<http://www.nsi.bg/>]. The trend of absolute and relative increase in illegitimate births continues. At the beginning of XX century it is 0.42 %, during 1941-1945 it is 2.90 %, during 1961-1965 it is 8.50 %. For the period 1998-2007, the number of illegitimate live births increased almost two-fold and in 2007 it is 50.20% of all births [7,9,14,15,16,17,18].

At the beginning of this century M. Sugareva [19, pp. 142-158] questions the need for a modern family policy, and the National Strategy for demographic development of our country deals with issues related to cohabitation as one of the risk factors leading to one-child family model [20, p. 59].

Materials and Methods

One of the main tasks of the study "Sexual culture, sexual behavior and family planning of students from Medical College - Plovdiv" held in 2007 was to reveal the attitude of future medical officers to marriage as a basic social institution. An anonymous questionnaire was used in the study. 435 students from all the eight specialities of Plovdiv Medical College were questioned. An alternative, non-parametric and graphic analyses were used in the statistical processing.

Results

The participants in the study were asked the question "Is official marriage necessary in modern society?"

An impressive fact is that the shares of those who accept non-marital cohabitation and those who do not is approximately equal - $44,03 \pm 2,48\%$ in the first against $38,56 \pm 2,43$ in the second [see Diagram 1]. The comparison of our results with the studies of L.Spasovska, M. Sugareva and E.

Kostova show that for a relatively short period of time the share of those who consider legal marriage is not necessary increased three times - from 15.5 % to 44.03% in our study [9,10,11,12,13].

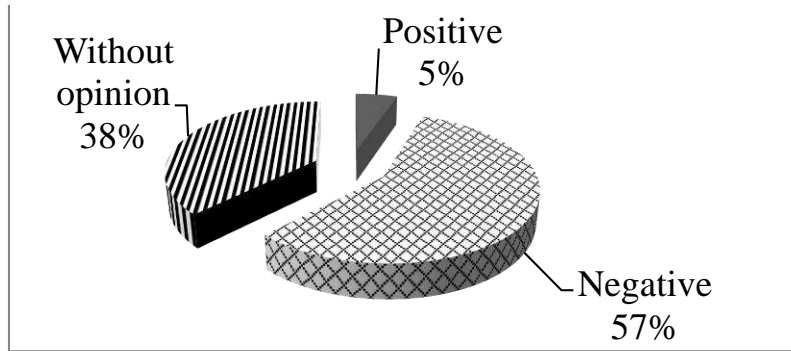

Diagram 1. Distribution of the observed contingent depending on the attitude to legal regulated marriage

With increasing age increases the percentage of students who indicated the need for a legally regulated cohabitation [see Table 1]. The lowest share of respondents indicating the need for formal marriage is among respondents aged 20 years and the highest in those over 25 years. Statistical

analysis allows to conclude that age has a significant impact on the respondents' views on the issue of the future of the family as a basic social unit in the contemporary society $P < 0,01$ [$\chi^2=11,35$].

Table 1

Attitude towards legally regulated marriage in modern society depending on the students' age

Age, years	Do you consider legally regulated marriage necessary?									Total	
	Yes, I do.			No, I do not.			I cannot judge.				
	N	%	Sp	N	%	Sp	N	%	Sp	N	%
< 20	20	29,85	5,56	32	47,76	6,06	15	22,39	5,02	67	100,00
20 – 24	131	45,81	2,95	106	37,06	2,85	49	17,13	2,22	286	100,00
> 25	26	53,07	7,06	17	34,69	6,75	6	12,24	4,60	49	100,00
Total	177	44.03	2.48	155	38,56	2.43	70	17,41	1,87	402	100,00

A strong correlation exists between the age of the students and the course of training. This dependence was found when relationship between the need for juridical marriage and the year of training was sought – $P < 0,05$ [$\chi^2=10,86$].

The largest share indicated that legally regulated marriage is not necessary is registered in the first year students [see Diagram 2]. The percentage of respondents with same answer decreased by 15 points in the third year students. The trend is opposite in those supporting the need for real juridical marriage - $30,83 \pm 3,07\%$ of the first year students gave a positive response, while the share of students with the same response is almost 23% larger - $52,03 \pm 7,70\%$ among their colleagues from the third year. The difference is statistically significant - $P < 0,01$ [$\lambda = 2,68$].

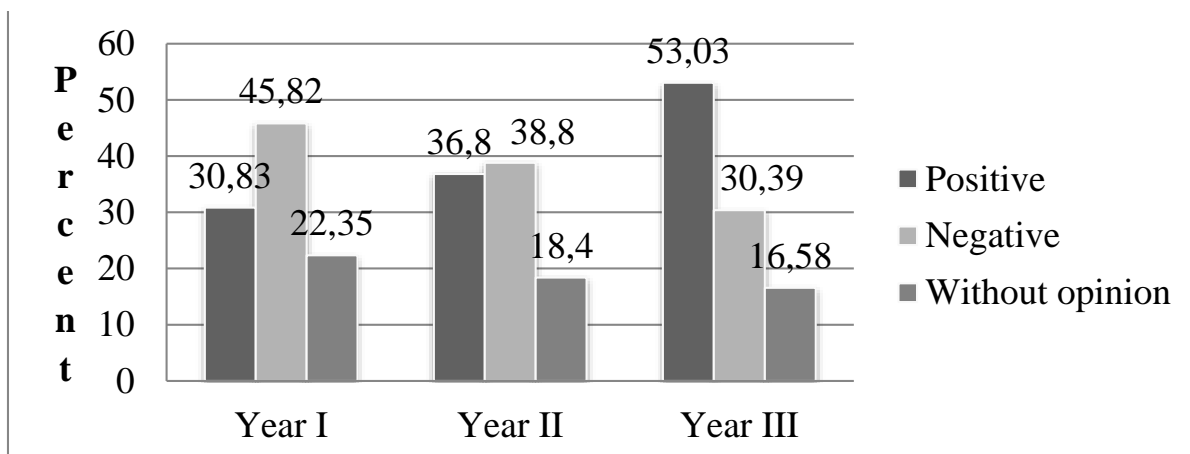

Diagram 2. Attitude towards legally regulated marriage in modern society depending on the students' year of study

Students' residence also has a statistically significant impact on their opinion on the need for juridical marriage - $P < 0,01$ [$\lambda = 1,82$]. The share of students from the villages indicated that marriage is necessary is 33 points greater [see

Table 2]. The difference in the percentages of students from the city and those from the villages who gave answer "Yes - it is necessary" is statistically significant at a level of 99,99% [$\lambda = 5,54$].

Table 2

Dependency of the opinion about legally regulated marriage on the residency

Residence	Do you consider legally regulated marriage necessary?									Total	
	Yes, I do.			No, I do not.			I cannot judge.			N	%
	N	%	Sp	N	%	Sp	N	%	Sp		
Town	168	42,83	2,78	112	37,22	2,71	38	19,95	2,24	318	100,00
Village	58	74,36	4,97	12	15,38	4,04	8	10,26	3,40	78	100,00
Total	226	57,07	2,49	124	31,31	2,32	46	11,62	1,63	396	100,00

A particular interest is the disclosure of factors or rather the reasons forming the view that regulated legal marriage is not necessary in modern society. Only one third of the participants in the study answered the question - 34,89 ± 2,66%. Two are the leading motives of a purely material nature - lack of funds for a family and lack of own home [see Diagram

3]. These are two completely objective factors which are fully in line with the economic status of the Bulgarians. Thirdly stated is the desire for career and fourthly students indicate inadequate social demographic policy. Interesting is the motive that "children can be created without a legitimate marriage."

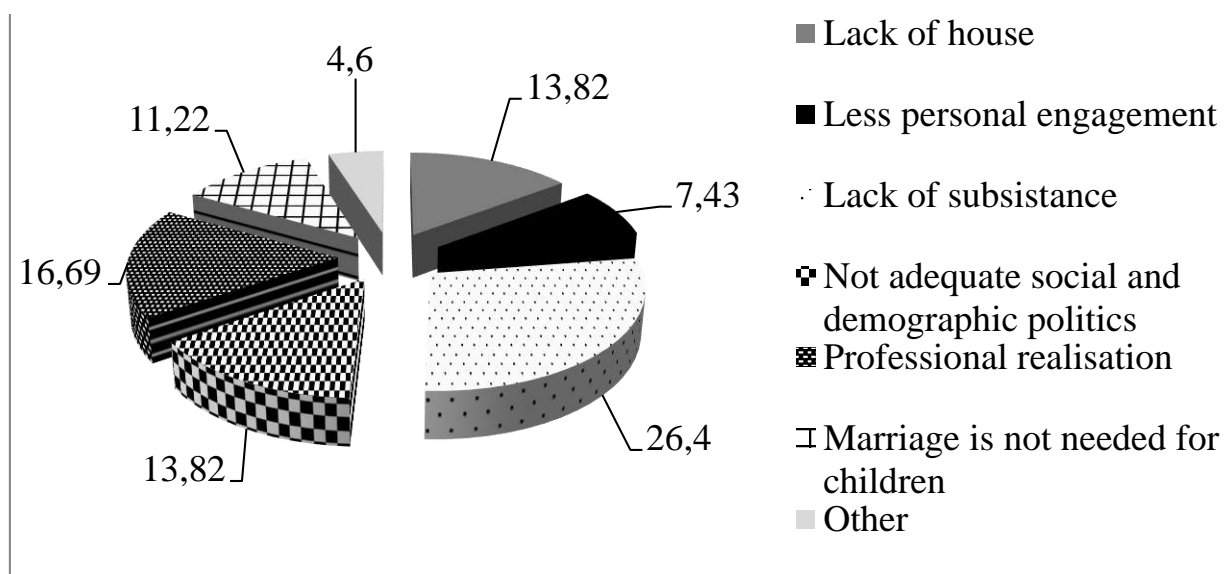

Diagram 2 Motives leading to refusal of legally regulated marriage

Age is a factor that has a significant impact on the stated motives - $F < 0,001$ [$F = 43,11$]. More than half of the students from the youngest age group indicated the first two purely economic motives - lack of funds for a family and lack of housing. These motives are with 11 points less in the next age group and in the most senior group the difference is of 21 points. It is logical that with the increase of age the percentage of students stating career as a reason increases. So in the group over 25 years the share is 8% higher compared with the youngest students. Dynamically with increasing age relative shares in the motive " children can be created without a legitimate marriage" increase.

Factorial signs year of study and residence have no statistically expressible impact on the structure of the motives of the answers - $P > 0,05$.

Conclusions

- In the last few decades destabilization of marriage deepens in a global scale.
- In our country the percentage of people having negative attitude towards legally regulated marriage sharply increased for a short period of time.
- On the students' negative attitude towards marriage statistically expressible influence have:
  - Age of students
  - Year of study
  - Residence
- Major motives determinant for the negative attitude towards formal marriage are:

- Economic – lack of housing and lack of subsistence for creating a family;
- Professional realization;
- Inadequate social and demographic politics.

Reference

- Lindrooth RS et al. The effect of:edicaid Family Planning expansions on unplanned Births Worn. Health, isswies, 2007,17 66-74
- Fertility and families in coutries of the ECE-region - Standart country report, Sweden.United National, NY, 1997, 78
- Patterns of fertility in low fertility Settings, United Nations, NY, 1992, 39p
- Cohabilitation and marriage transitional Pattern, Different type-style, Contraseption and Parenthood, 1998, 3-4,78-96
- L.Engle KL et al. The mass media are important context for adolescents sexual behavior. J.of Adolescent Health, 2006, 38, 186-192
- Спасовска Л. Тенденции в съжителството без брак в някои страни на Западна Европа и САЩ през 70-те и 80-те години. Население, 1993, 2, 61-70.
- Машиах А. Юридически неофициалните бракове в България, Социологически изследвания, 1968, 2-3.

8. Василев Д. Медико-демографски рискове във формирането на семейството и възможностите им за медицинска профилактика. *Население*, 1987, 4, 34-38
9. Попова С. Медико-социални аспекти на извънбрачната раждаемост. Дисертационен труд, С-я, 1977, 211.
10. Сугарева М. Съжителствата - нова форма на семейството или криза на семейството. *Население*, 1992, 3, 78-89.
10. Спасовска Л. Първи емпирични изследвания на безбрачните съжителства у нас. *Население*, 1995, 3, 77-84.
11. Спасовска Л. Семейството в условията на децентрализирането на брака у нас. *Население*, 1994, 5-6, 7-23.
12. Жекова В. Развитие на браковете и брачността в България. *Население*, 2006, 3-4, 30-53.
13. *Население* 2007, ЦСУ, 2008, 122 стр.
14. Костова Д. Семейна форма и репродуктивна нагласа в България. *Население*, 2000, 1, 77-83.
15. Минчева Е. „Събраха се... живеят заедно“ Аспекти на семейството и брачността. *Бълг. етнол.*, 2001, 121-125.
15. Жекова В. Тенденции в развитието на раждаемостта в България. *Население*, 2006, 2, 80-97.
16. Костова Д. Влияние на семейния статус върху раждането на първо дете в България. *Фамилно съвместно съжителство и раждане на първо дете*. *Население*, 2006, 3-4, 65-82.
17. Сугарева М. Съвременната политика за семейството в Европа и България, *Население*, 2000, 3, 142-158
18. Национална стратегия за демографско развитие на България, 2007-2020, 2006, 59

ФЛЕШМОБ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Заглодина Татьяна Алексеевна

аспирант кафедры социологии и социальной работы

Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург

Развитие социальной работы на современном этапе характеризуется переходом от однополюсности в осуществлении социальной политики и социальной работы, при участии государства и личности, к многополюсности, увеличению количества субъектов социальной работы и использованию их ресурсов в процессе оказания помощи населению. Активизация внимания на многие социальные проблемы происходит сегодня при активном участии представителей общественности, что позволяет охватить те сферы жизни, которые не затрагиваются или слабо затрагиваются существующими государственными структурами.

В связи с тем, что использование традиционных методов социальной работы не всегда позволяет достигнуть положительных результатов, продолжается поиск новых, действенных форм работы, направленных, с одной стороны, на привлечение внимания общества к актуальным социальным проблемам, с другой стороны, на формирование позитивного общественного мнения в пользу принятия той или иной категории населения, активизацию потенциала человека и гуманизацию отношений в обществе.

Учитывая, что основными участниками массовых акций являются молодые люди, использование флешмоба как формы социальной работы способствует более успешной адаптации молодежи к меняющимся социально-экономическим и политическим условиям жизнедеятельности, позитивно влияет на процесс социализации молодого поколения, формирование системы ценностей.

Флешмоб (от англ. *flash mob*, *flash* — вспышка; миг, мгновение; *mob* — толпа, переводится как «вспышка толпы») или как «мгновенная толпа» — это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия и затем расходится. Флешмоб, как правило, организуется через интернет сайты или социальные сети. Там мобберы разрабатывают, предлагают и обсуждают сценарии для акций. Сценарий,

место и время акции назначается либо администрацией сайта, либо путем голосования. Флешмоб рассчитан на случайных зрителей, вызывает смешанные чувства непонимания, интереса и даже участия.

Первые попытки описать подобные флешмобу акции можно найти в книгах фантаста Ларри Нивена, которые вышли еще в 60-х годах прошлого столетия. Идея собирать людей вместе, о которой писал автор, весьма похожа на современный флешмоб. В октябре 2002 года была опубликована книга социолога Говарда Рейнгольда «Умная толпа: следующая социальная революция», в которой автор описал потенциальные возможности толпы, способной собираться за пару часов с помощью современных цифровых технологий (e-mail, sms и т.п.) [3, с. 320]. Многие флешмобберы на Западе считают его «отцом-основателем» всего движения, но это не совсем так. Рейнгольд не ставил перед собой цели организовывать какое-либо движение или сообщество. Такая идея пришла создателю сайта FlockSmart.com — преуспевающему 28-летнему программисту из Сан-Франциско Робу Зазуэта — после того, как он ознакомился с данной книгой. «Представьте себе, что в теплый летний полдень вы сидите на скамейке в парке. Внезапно неизвестно откуда рядом вырастает толпа, поднимает небольшую скульптуру и исчезает. А теперь представьте, что вы — человек из этой толпы, часть живой, физически существующей общины. А еще лучше представьте, что у вас есть хорошая идея и вы сами организуете такую общину», — говорится в разделе «О нас» сайта FlockSmart.com. — Наша цель — облегчить появление «умных толп» и построить вокруг них сообщество».

Понятие «умных толп» (*смартомоб*) стало основополагающим в дальнейшем развитии флешмобов и других подобных акций. Безусловно, действия, которые можно квалифицировать как флешмоб, могли происходить и задолго до появления книги Рейнгольда. Но это были скорее одиночные случаи, которые не являлись массовым явлением. Только наличие удобных и быстрых средств связи и

более-менее сформированные правила позволили флешмобу стремительно стать популярным практически по всему миру. Поэтому можно утверждать, что он имеет уникальную идеологию и не имеет аналогов в мировой истории.

Хотя флешмоб пришел к нам с Запада, основное отличие отечественных флешмобов все же есть. За рубежом их придумали, чтобы удивлять. Никаких социальных задач. В России бесцельно собираться не захотели, поэтому большая часть проводимых акций посвящена общественным проблемам, призыву общества к помощи.

В частности, в Уральском Федеральном округе проведено несколько флешмобов, посвященных социальным проблемам:

10 минут без насилия. В Екатеринбурге прошла акция в память о погибших при теракте в Москве в аэропорту «Домодедово». После флэш-моба большая часть участников и зрителей пошли в церковь, где поставили свечи в память о погибших [4].

Зеленое кладбище. «Активисты группы свободных уличных художников «Offart» провели акцию «Зеленое кладбище» в знак своего несогласия с вырубкой леса в районе улицы Репина под строительство нового торгового центра в Екатеринбурге.

Танцевальный флешмоб «Котята». 1 июня команда «Танцующего города» поздравила всех с прекрасным праздником – с Днем Защиты детей.

Молодые мамы осваивают танцы с колясками. Они решили привлечь к себе внимание танцем. Посыл их необычного танца простой - избавить молодых девушек от страха после родов потерять свободу.

"Танцуй ради жизни" - Dance4Life в Екатеринбурге. «Dance4Life — это великолепный пример того, как талант и сила молодежи помогает придать импульс общему движению по борьбе с ВИЧ/СПИДом» путем при-

влечения молодежи. Этот инновационный подход охватывает все аспекты молодежной культуры; молодежных кумиров, СМИ, и любимую молодежную музыку и танцы. Участники помогают преодолеть стену молчания и табу. Именно поэтому молодежная культура, неотъемлемой частью которой является танец, обретает особое значение как инструмент привлечения внимания к проблеме распространения ВИЧ-инфекции, помогает установить контакт с молодежью [1]. Танцевальными коллективами Екатеринбурга были проведены: информационная акция по вопросам здоровья; флешмоб по профилактике и лечению ВИЧ-инфекции совместно с пунктами экспресс-тестирования на ВИЧ-инфекцию Свердловского областного центра профилактики ВИЧ/СПИД.

Таким образом, флешмоб как форма социальной работы с населением, с одной стороны, может выступать в качестве одного из направлений работы с молодежью, которая будет способствовать самоутверждению, ощущению причастности к общему делу, поиску новых, положительных друзей, с другой стороны, данные акции будут повышать интерес общества к социальным проблемам, которые существуют на Урале и в нашей стране.

Библиографический список

1. Лукьяненко А. «Танцуй ради жизни» - Dance4Life в Екатеринбурге – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ekavuz.ru/blog/news/466.html>
2. Кожаринов М., Кордонский М. Очерки неформальной социотехники [Текст] / М. Кожаринов, М. Кордонский – М., 2008 – 336 с.
3. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция [Текст] / Г. Рейнгольд - Москва, ФАИР-ПРЕСС, 2006 – 416 с.
4. Десять минут без насилия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.com.ua/790777.html>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РФ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Абдрашитов Вагип Ммнирович,

Канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории права и государства ВолГУ, г. Волгоград

Принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ) является одним из основополагающих для демократического устройства общества в целом, а не только для современного уголовного судопроизводства. В Конституции РФ термина "презумпция невиновности" как такового нет, однако косвенно об этой норме говорится во второй главе, которая называется "Права и свободы человека и гражданина". Так в статье 49 Основного закона читаем:

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.
2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.
3. Неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Иными словами, если вас не осудили, а *виновность не доказана в предусмотренном федеральным законом порядке, не установлена вступившим в законную силу приговором суда* то вы не преступник, в отношении вас нельзя совершать никаких ограничивающих прав и свобод, тем более силовых, насильственных действий.. К этому стоит добавить, что в ст. 11 "Всеобщей декларации прав человека", принятой и провозглашенной резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года указано следующее: Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

За относительной простотой формулы презумпции невиновности и формулировки этого принципа в статье 11 Декларации кроются серьезные проблемы для правоприменителей внутреннего законодательства. Они связаны с интерпретацией в конституциях и иных конституционных актах с их реализацией в жизни, что можно обнаружить на противоречивых подходах понимания и использования принципа презумпции невиновности в России, выраженного в Конституции РФ в статье 49, где в отличие от статьи 11 Декларации, акцент делается на совершенно другом аспекте. Поскольку особенность любой декларации состоит в том, что в ней изложены права, свободы и возможности людей в различных областях человеческой активности, поэтому во Всеобщей декларации принцип презумпции невиновности выражен в виде права на то, чтобы "считаться невиновным", а не так, как он выражен в Конституции РФ. Причем, при всей жесткости и категоричности формы выражения презумпция невиновности, в России "...работает через раз или даже от

случая к случаю, а формула Всеобщей декларации работала, работает, и наверняка будет работать"[1, р.280].

Категоричность и жесткость выражения презумпции невиновности в российском варианте полностью компенсируется завершающей частью, а именно, "...пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда" (ст. 49 п. 1 Конституции РФ). В этой связи хотелось бы отметить, как не самый удачный выход из сложной ситуации, выраженный в Конституции РФ, т.е. отсылка на федеральный закон, так и несовершенство самого федерального закона – УПК РФ, в свете выражения смысла, содержания и процедуры реализации принципа презумпции невиновности.

Во Всеобщей Декларации выражению данного принципа предшествует положение, согласно которого "каждый...имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом" (ст. 10 Всеобщей Декларации), что является существенной гарантией в защите и осуществлении права на защиту в судебном порядке. Обращает на себя внимание сразу несколько моментов, вызывающих серьезный научный интерес:

- а) "...имеет право считаться невиновным...",
- б) "...пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства..." и
- в) "...ему обеспечиваются все возможности для защиты".

Процесс установления виновности или невиновности лица, путем надлежащего доказывания, будет осуществляться только путем открытого, т.е. публичного и гласного судебного разбирательства, при котором будут выполняться все процессуальные требования, условия и даже формальности, на что указывает словосочетание "...законным путем...", полностью, как представляется, соответствующее по форме и содержанию конкретному понятию, отражающему универсальный принцип, существующий в американском доказательственном процессе "procedural due process" или просто "due process of law". Немаловажным дополнением ко всему сказанному является гарантия предоставления каждому обвиняемому всех возможностей для защиты. Их можно определить, как совокупность прав обвиняемого и его представителя (защитника) в рамках процесса, а также все иные возможности, которые предоставлены всем лицам, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления, как во время процесса, так и после него (т.е. иными словами, включая все то, что не запрещено законом). Это, думается, является особо важным и актуальным, поскольку, презумпция невиновности действует до момента вступления в

законную силу процессуального акта суда, вынесшего окончательное решение (вердикт). Таким образом, анализ формулы и формы выражения принципа презумпции невиновности во всеобщей Декларации прав человека 1948 года позволяет сделать вывод о том, что данный вариант вышеуказанного принципа является наиболее удачным, с точки зрения, лингвистического построения и адекватно отражает содержание презумпции невиновности, основываясь на ее англо-американской модели [2, р.286].

Итак, делая предварительный вывод и резюмируя все вышесказанное, можно заключить, что принцип презумпции невиновности прописан в таких международно-правовых нормативных актах как: Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. (т.е. в главном международно-правовом документе); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966г.

Однако, несмотря на это, в настоящий момент в области обеспечения и защиты прав и свобод человека существует уже давно назревшая, но все еще не разрешенная, являющаяся очень актуальной¹, как по своей сути, так и по содержанию необходимость, сформулировать и в Конституции РФ, и современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ принцип презумпции невиновности (заметим для справедливости, уже закрепленный в ст.14 УПК РФ) надлежащим образом, что, как представляется, диктуется осуществляемой в России в настоящий момент комплексной правовой и административной реформой. На первый взгляд может показаться, что данному принципу, сформулированному в международных актах, противоречат правила Конституции РФ (ст.49 ч.1), УПК РФ (ст. 14 ч. 1) и других указанных выше источников, связывающие возможность признания лица виновным с обязательным проведением судебного разбирательства - стадии, где сосредоточены максимальные гарантии прав и законных интересов личности.

Однако Европейские комиссия и суд по правам человека, толкуя термин "законный порядок" в формулировке презумпции невиновности, данной Конвенцией ("Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком" (ст.6 ч.2)), указали, что презумпция невиновности, воплощенная в п.2 ст.6, и различные права, неисчерпывающий перечень которых приводится в п.3 ст.6, являются составными элементами понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам[3, С. 315]. В приложении протокола № 11 к Конвенции по защите прав человека и основных свобод "Заголовки статей, подлежащие включению в текст Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" указано, что ст.6 должна быть озаглавлена "Право на справедливое судебное разбирательство". Это означает, что решение вопроса о том, где признается лицо виновным по УПК РФ не противоречит п.2 ст.6 Конвенции о защите права человека и основных свобод. Тем более, на это указано в ст.11 Всеобщей декларации о правах человека, принятой ООН в 1948 году, где прямо отмечено, что виновность

лица устанавливается путем судебного разбирательства. Практика Европейского суда по правам человека также свидетельствует о том, что лицо признается виновным независимым и беспристрастным судом при справедливом и публичном судебном разбирательстве. В этом отношении характерны решения по делам Адольфа против Австрии, Минелли против Швейцарии[4, С. 317], в рамках которого Европейский суд постановил: "Презумпция невиновности нарушается, если ранее виновность обвиняемого не была доказана по закону и, прежде всего, если он не имел возможности осуществить свои права на защиту..."[5, С.234]. Этот суд также часто заявлял, что предварительное содержание под стражей не должно использоваться в качестве предварительного наказания (решение по делу Летелье от 26 июня 1991 года, решение по делу Томази от 27 августа 1992 года).

Презумпция невиновности как объективное правовое положение означает, что закон считает лицо, привлеченное к уголовной ответственности, невиновным, пока те, кто считает его виновным, не докажут, что он действительно виновен, и его виновность не будет установлена вступившим в законную силу решением суда. Анализ ч.1 ст.14 УПК РФ позволяет выделить два неразрывно связанных между собой признака: 1) признак доказанности виновности в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и 2) признак установления виновности вступившим в законную силу приговором суда.

Следует заметить, что Европейский суд по правам человека считает, что посягательство на презумпцию невиновности может исходить не только от судьи или от суда, но и от всех остальных органов государства, т.е. сфера применения этого принципа шире: он обязателен не только для уголовного суда. В этом отношении примечательно также высказывание Европейского суда по делу Саундерс против Соединенного Королевства, смысл которого заключается в том, что предварительное расследование по объему гарантий прав личности отличается от судебной процедуры, установленной ст.6 Конвенции. Лицо может быть признано виновным только в судебном порядке со всеми вытекающими уголовно-правовыми последствиями. Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус лица, привлеченного к уголовной ответственности[6, С.123] не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве субъекта. При отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда за лицом, даже если он содержится под стражей, сохраняются трудовые, семейные и иные права и свободы человека и гражданина.

Итак, сравнительный анализ положений нового российского УПК с позиций международных норм и стандартов позволяет предложить следующую редакцию определения презумпции невиновности: каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается законом невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением (приговором, решением апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, суда при рассмотрении дела о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НАРУШЕНИЕМ УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ

Алиева Эльмира Камиловна

*Старший преподаватель филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляре,
соискатель ДГУ, юрист II класса*

Актуальной проблемой криминологии, которой не придается должного значения представители этой науки, является динамика преступности, прежде всего, цикличность ее процесса. [6, с. 168] В монографии В.В. Лунеева, [4, с. 208] наиболее полно отражающей мировую, союзную и российскую криминальную статистику, нет специального раздела, посвященного динамике преступности, ее цикличности, периодичности, математическому моделированию ее динамики, моделированию и прогнозированию, учитывающих цикличность преступности.

Между тем проблема цикличности эпидемического процесса преступности актуальна и в наши дни. Достаточно напомнить, например, что в 1960 г. преступность в Вооруженных Силах СССР (920, 63 %) возвратилась к уровню 1955 г. (946, 73 %) и в 1, 2 раза превысила показатель смежного 1959 года. После этого в 1966 г. показатель преступности достиг очередного максимума (592, 93 %), превысив показатель смежного года (438, 33 %) в 1, 4 раза. Все это происходило при одинаковой степени контакта военнослужащих между собою и с гражданским населением в указанные и смежные с ними годы в условиях однородной уголовной политики в отношении преступности в Советской Армии.

Последнее обстоятельство свидетельствует, что данные подъемы могли быть связаны с характерными особенностями именно этих лет. Не исключено, что эти условия по-разному сказываются в различных группах населения и при разных видах преступности. Так, в конце 80-х годов и особенно в 1991 г. – после длительного затишья – вновь произошло серьезное увеличение показателей преступности в Вооруженных Силах СССР перед самым распадом Советского Союза. [4, с. 210] Изучение этого вопроса при отдельных видах преступности имеет и научный, и практический интерес, как основа для рационального планирования эффективных мероприятий по профилактике и борьбе с преступностью.

Данный вывод подтверждается неблагоприятной динамикой преступности военнослужащих последнего десятилетия. Так, например, уровень нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих (ст. 335 УК РФ), традиционно занимающих в структуре преступности в сфере военной службы около 40 %, за последнее десятилетие характеризуется устойчивым повышением. Ежегодный прирост этих преступлений с 1994 г. составил: 1995 г. + 9,5 %; 1996 г. + 12,6 %; 1997 г. + 9,7 %; 1998 г. + 11,9 %; 2000 г. + 47 %; 2001 г. + 13,5 %; 2003 г. + 18,8 %; 2004 г. + 12 %. Намечившееся некоторое снижение уровня этих преступлений в 1999 и 2001 гг., свидетельствующее лишь о временных «успехах» борьбы с воинской преступностью, не смогло в условиях вышеуказанных политико-экономических процессов изменить неблагоприятную (особенно на фоне общего сокращения Вооруженных Сил)

тенденцию к росту насильственной преступности в армии и на флоте.

Уровень преступности в войсках по коэффициенту в расчете на 100 тыс. человек личного состава обычно вдвое выше коэффициента преступности в гражданском обществе. Это обусловлено рядом специфически воинских криминогенных обстоятельств. Проводимое в последние годы реформирование армии, улучшение ее финансирования привели и к некоторым положительным результатам, в частности, к сокращению объема преступности военнослужащих. В последние годы стабилизировался и ее уровень, который в настоящее время в 2 - 2,5 раза ниже, чем в целом по стране (около 700 преступлений на 100 тыс. военнослужащих).

При оценке характеристики преступности военнослужащих надо иметь в виду криминологически значимые половозрастные демографические данные личного состава армии, специфику учета преступлений, своеобразные условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, наличие опасных ситуаций, которые предъявляют особые требования к физическому и психическому здоровью военнослужащих. В то же время отмеченные тенденции стабилизации преступности военнослужащих не в полной мере отражают ее реальное состояние в связи с достаточно высокой латентностью. [2, с. 79]

Помимо общих причин латентности преступности на сокрытие от регистрации преступлений военнослужащих негативно влияют высокая степень закрытости воинских формирований и объектов, а также строгая ответственность командного состава за противоправное поведение подчиненных, среди которых преобладают мужчины молодого возраста, отличающиеся повышенной криминальной активностью. [1, с. 5-6]

Определенными особенностями обладает и структура преступности военнослужащих. [3, с. 104] Удельный вес специфических воинских преступлений колеблется в пределах 50-70 % от общего количества преступлений военнослужащих. [5, с. 110] Среди них преобладают (и имеют тенденцию к росту) преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы, дезертирство, членовредительство, преступления против порядка подчиненности и воинской чести (неисполнение приказа, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление военнослужащего, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими). [1, с. 5-6]

Обратите внимание на цифры, представленные в данной таблице.

Таблица № 1.

	Военными судами СКВо рассмотрено		В том числе с вынесением приговоров		
	уголовных дел	человек	Уголовных дел	человек	В том числе оправдано
2000	3903	1983	1569	1952	33
2001	2276	1994	2176	2049	20
2002	2497	3128	2268	2890	21
2003	3396	3715	2418	2654	22
2004	3560	3788	3018	3292	15
2005	3738	4009	3267	3522	72
2006	4145	4295	4295	3912	18
2007	3675	3713	3256	3367	16
2008	1 186 (1 полугодие)	1 227 (1 полугодие)	1 087 (1 полугодие)	1 158 (1 полугодие)	8 (1 полугодие)
2009	2895	2994	2590	2764	28
2010	2474	2649	2204	2420	27
2011	1 924	2 112	1 726	1 883	19

Представленная таблица дает информацию за период практически 11 лет (с 2000-2011 год) относительно уголовных дел рассмотренных непосредственно Военными Судами Северо-Кавказского военного судебного округа. И несмотря на сокращение всей армии, а призывников срочной службы на сегодняшний день до 1 миллиона, и даже несмотря на решение ввести в действие

с января 2012 года Военную полицию, к сожалению, преступность продолжает иметь место. Детальное рассмотрение преступлений отражено в следующих таблицах.

К числу основных детерминант структуры и динамики преступности следует отнести действие социально-экономического, правового, социально-психологического, биосоциального и других факторов. [3, с. 98]

Таблица № 2

2000г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	25
334 ч.2 п.А	9
334 ч.2 п.Б	3
334 ч.2 п.В	10
335 ч.1	141
335 ч.2 п.А иск	52
335 ч.2 п.Б	107
335 ч.2 п.В	69
335 ч.2 п.Г	1
335 ч.2 п.Д	34
335 ч.3	56
336 ч.1	1
2000	508

Таблица № 3

2001 г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	51
334 ч.2 п.А	20
334 ч.2 п.Б	1
334 ч.2 п.В	13
335 ч.1	184
335 ч.2 п.А иск	88
335 ч.2 п.Б	100
335 ч.2 п.В	157
335 ч.2 п.Г	3
335 ч.2 п.Д	60
335 ч.3	102
336 ч.1	1
2001	780

Таблица № 4

2002г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	71
334 ч.2 п.А	14
334 ч.2 п.В	16
335 ч.1	216
335 ч.2 п.А иск	85
335 ч.2 п.Б	86
335 ч.2 п.В	113
335 ч.2 п.Г	19

Таблица № 5

2003г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	62
334 ч.2 п.А	12
334 ч.2 п.Б	3
334 ч.2 п.В	17
335 ч.1	377
335 ч.2 п.А иск	103
335 ч.2 п.Б	240
335 ч.2 п.В	167

335 ч.2 п.Д	56
335 ч.3	49
336 ч.1	1
2002	726

335 ч.2 п.Г	8
335 ч.2 п.Д	66
335 ч.3	85
336 ч.1	3
2003	1143

Таблица № 6

2004г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	115
334 ч.2 п.А	13
334 ч.2 п.Б	2
334 ч.2 п.В	13
335 ч.1	580
335 ч.2 п.Б	119
335 ч.2 п.В	93
335 ч.2 п.Г	3
335 ч.2 п.Д	52
335 ч.3	52
336 ч.1	5
2004	1047

Таблица № 7

2005г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	104
334 ч.2 п.А	12
334 ч.2 п.Б	4
334 ч.2 п.В	9
335 ч.1	667
335 ч.2 п.Б	71
335 ч.2 п.В	52
335 ч.2 п.Г	1
335 ч.2 п.Д	52
335 ч.3	58
336 ч.1	19
2005	1049

Таблица № 8

2006г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	93
334 ч.2 п.А	8
334 ч.2 п.Б	1
334 ч.2 п.В	11
335 ч.1	516
335 ч.2 п.Б	69
335 ч.2 п.В	45
335 ч.2 п.Г	1
335 ч.2 п.Д	34
335 ч.3	33
336 ч.1	46
2006	857

Таблица № 9

2007г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	80
334 ч.2 п.А	3
334 ч.2 п.В	4
335 ч.1	273
335 ч.2 п.Б	35
335 ч.2 п.В	42
335 ч.2 п.Г	7
335 ч.2 п.Д	36
335 ч.3	25
336 ч.1	33
2007	538

Таблица № 10

2008г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	72
334 ч.2 п.А	10
334 ч.2 п.Б	2
334 ч.2 п.В	9
335 ч.1	211
335 ч.2 п.А иск	1
335 ч.2 п.Б	18

Таблица № 11

2009г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	55
334 ч.2 п.А	9
334 ч.2 п.Б	1
334 ч.2 п.В	5
335 ч.1	243
335 ч.2 п.Б	23
335 ч.2 п.В	42

335 ч.2 п.В	28
335 ч.2 п.Г	2
335 ч.2 п.Д	22
335 ч.3	18
336 ч.1	15
2008	408

335 ч.2 п.Г	1
335 ч.2 п.Д	28
335 ч.3	25
336 ч.1	15
2009	447

Таблица № 12

2010г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	44
334 ч.2 п.А	4
334 ч.2 п.В	4
335 ч.1	249
335 ч.2 п.Б	30
335 ч.2 п.В	28
335 ч.2 п.Д	29
335 ч.3	10
336 ч.1	16
2010	414

Таблица № 13

2011г.

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	41
334 ч.2 п.А	7
334 ч.2 п.В	5
335 ч.1	214
335 ч.2 п.Б	20
335 ч.2 п.В	36
335 ч.2 п.Д	18
335 ч.3	13
336 ч.1	17
2011	371

Таблица № 14

2012г. (январь и февраль)

Квалификация преступления	Преступлений ВСЕГО
334 ч.1	4
335 ч.1	10
335 ч.2 п.В	3
335 ч.2 п.Д	1
2012	18

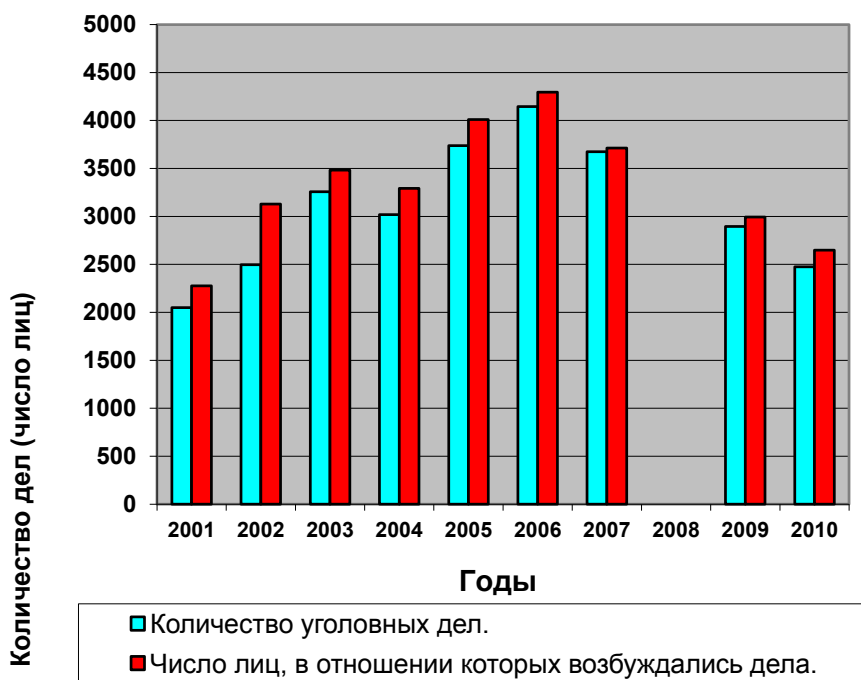
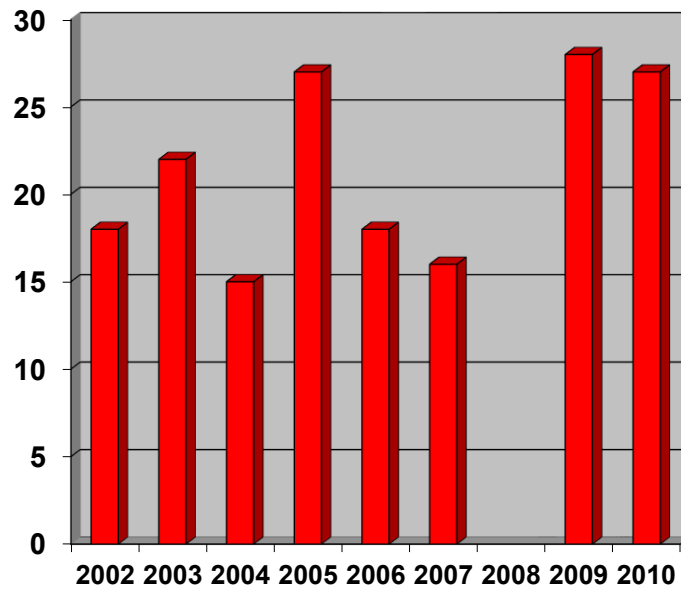

Рис.№ 2. Динамика количества уголовных дел.

Динамика вынесения приговоров.

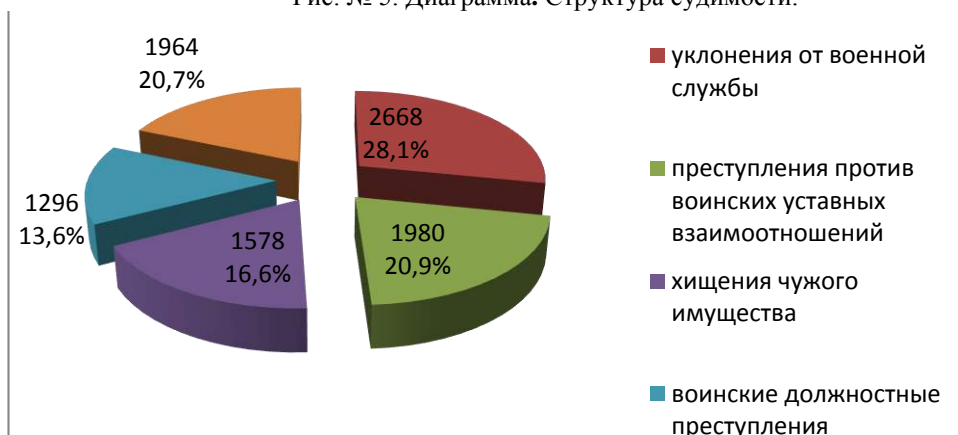

Рис.№ 4. Динамика количества лиц оправданных по решению суда.

■ Число лиц, оправданных по решению суда.

Рис. № 5. Диаграмма. Структура судимости.

Разница между количеством лиц, совершивших преступления, и лиц, осужденных за них, объясняется тем, что часть уголовных дел были прекращены по различным основаниям (как реабилитирующим, так и не реабилитирующим), часть передана в правоохранительные органы других регионов, часть осужденных освобождена от уголовной ответственности по актам амнистии. По некоторым лицам сведения об осуждении не приводятся, в том числе и за отсутствием вынесенного приговора.

Список литературы:

1. Главная военная прокуратура: В армии резко растет преступность // Колокол. – М., 2004. - С. 5 – 6.
2. Информационное письмо о преступлениях, связанных с нарушением уставных правил взаимоотноше-

ний между военнослужащими, осужденными Махачкалинским гарнизонным военным судом в 2001 – 2004 гг.

3. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. - С.104.
4. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. Издание 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.759.
5. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Северо-Кавказского военно – судебного округа по уголовным делам за 2001 – 2004 гг.
6. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского. Киев. 2002.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ НОВОГО СУБЪЕКТА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРИНЯТИЯ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асяева Маргарита Викторовна

Студент 4 курса Института истории и права

ФГБОУ ВПО «Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан

Принятие в Российскую Федерацию нового субъекта – это процедура, предусматривающая изменение состава субъектов России в результате присоединения к РФ иностранного государства или его части (ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ [3]).

Процедура принятия нового субъекта в состав РФ закреплена в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 65) и Федеральном конституционном законе от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», в главе II «Порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта». В результате принятия нового субъекта в состав России принимается Федеральный конституционный закон о принятии соответствующего субъекта, а также международный договор о принятии соответствующего субъекта, заключенный между Российской Федерацией и данным иностранным государством. В отношении Крыма был принят Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [4] и «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» [1].

В соответствии с ФКЗ от 21.03.2014 Республика Крым была принята в состав России в качестве нового субъекта; со дня принятия Республики в Российской Федерации были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь (ч. 1 ст. 2. ФКЗ от 21.03.2014 № 6-ФКЗ).

Таким образом, фактически проведя одну процедуру, в Российской Федерации стало на 2 субъекта больше – одна республика и один город федерального значения.

Это положение может вызвать ряд дискуссий, ведь исходя из требований российского законодательства, заключив один международный договор можно принять в состав России один субъект. Лексин И.А., Евдокимов В.Б.

и Тухватуллин Т.А. в своих работах выдвигают такую точку зрения, что заключение одного международного договора при принятии в состав России двух субъектов обусловлено тем, что фактически г. Севастополь является частью Республики Крым [2, с. 42]. Думается, что это наиболее верное объяснение сложившейся ситуации.

Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ инициатором предложения о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части является данное иностранное государство.

16 марта 2014 года в Автономной Республике Крым был проведен референдум по вопросам воссоединения Крыма и г. Севастополя с Россией на правах субъекта Российской Федерации. По результатам референдума на территории Автономной Республики Крым за воссоединение Республики Крым с Россией на правах субъекта проголосовало 96,77 % жителей, а в Севастополе – 95,6 %. Вследствие этого Автономная Республика Крым Верховным Советом была провозглашена независимым суверенным государством – Республикой Крым, а г. Севастополь – приобрел статус города с особым статусом в составе Республики Крым. 17 марта 2014 года Республика Крым и г. Севастополь обратились к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым и г. Севастополь в состав России в качестве новых субъектов.

Предложение о принятии в состав Российской Федерации нового субъекта поступает Президенту Российской Федерации. Такое предложение должно носить обоснованный характер. Кроме того, в предложении должны быть указаны предполагаемые наименования, статус и границы нового субъекта; прогноз последствий в различных сферах деятельности государства, связанных с принятием в состав России нового субъекта и др.

Президент РФ уведомляет о предложении Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Правительство Российской Федерации и при необходимости проводит с ними соответствующие консультации.

Принятие нового субъекта в состав Российской Федерации осуществляется на основе международного договора между Россией и соответствующим иностранным государством. В отношении Крыма – это, как уже было упомянуто, «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» (далее – Договор о принятии Республики Крым), заключенный в Москве 18 марта 2014 года.

В таком международном договоре должны быть оговорены наименование и статус нового субъекта; порядок приобретения гражданства Российской Федерации гражданами иностранного государства и распространения на них в полном объеме правового статуса гражданина Российской Федерации; правопреемство в отношении членства иностранного государства в международных организациях, его имущественных активов и пассивов; действие законодательства Российской Федерации на территории нового субъекта Российской Федерации; функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления иностранного государства на территории нового субъекта Российской Федерации.

Так, в соответствии с Договором о принятии Республики Крым, Крыму был присвоен статус республики, а г. Севастополю – статус города федерального значения.

Здесь следует обратить внимание на статус Республики Крым.

Для начала следует обратиться к страницам истории. После распада СССР была принята новая Конституция Украины, в соответствии с которой Автономная Республика Крым являлась неотъемлемой частью Украины и административно-территориальной автономией в составе страны. В Конституции Украины был определен ряд вопросов, отнесенных к ведению Автономной Республики Крым, среди которых вопросы организации и проведения местных референдумов; управления имуществом, принадлежащим АРК; разработка, утверждение и исполнение бюджета АРК на основе единой налоговой и бюджетной политики Украины и многие другие.

По итогам референдума 2014 года АРК приобрела статус независимого суверенного государства, в состав которой вошел г. Севастополь в качестве города с особым статусом.

На сегодняшний день Крым определен как республика. В ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации написано: республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство; кроме этого по итогам референдума 16 марта 2014 года Автономная республика Крым была провозглашена независимым суверенным государством – Республикой Крым. Договор о принятии Республики Крым, как уже было сказано, присвоил Крыму статус республики. Отсюда вытекает вопрос – Республика Крым в составе Российской Федерации – государство? Для разрешения этого вопроса следует обратиться к Постановлению Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 года [5] и Определением Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 года № 92-О [6] и от 19 апреля 2001 года № 65-О [7]. Данные постановления и определения разъяснили, что республики в составе федеративного устройства России не являются самостоятельными государствами, обладающими собственным суверенитетом. Статус республики приравнивается к статусу края, области, города федерального значения и автономной области. Кроме этого при проверке Конституционным судом РФ не вступившего в законную силу Договора о принятии Республики Крым на

соответствие Конституции, Договор был признан соответствующим Конституции, а, следовательно, Республика Крым в составе Российской Федерации обладает статусом, равным статусу края, области, города федерального значения.

Также в договоре определено, что граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на день принятия субъекта на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, автоматически признаются гражданами Российской Федерации. Исключениями здесь являются граждане, которые самостоятельно изъявили желание сохранить имеющееся у них гражданство. Также в данном договоре указан переходный период, в течение которого новый субъект должен быть интегрирован в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, а также в систему органов государственной власти Российской Федерации – до 1 января 2015 года.

Здесь следует обратить внимание на следующее. Переходный период для интеграции Республики Крым и г. Севастополя в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, а также в систему органов государственной власти Российской Федерации определен до 1 января 2014 года. Иными словами, за 9 месяцев Крым и Севастополь должны полностью перейти на регулирование отношений российским законодательством: в налоговых, жилищных, семейных, гражданских, правоохранительных и т.д. отношениях. На мой взгляд, этого периода недостаточно для полной интеграции. Например, только создание территориальных органов федеральных органов исполнительной власти требуют от себя достаточно продолжительного времени. Не говоря уже о том, какое время должно быть занято для того, чтобы включить Республику Крым и г. Севастополь в федеральный бюджет России.

Таким образом, переходного периода в течение 9 месяцев недостаточно для полной и всесторонней интеграции Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию. Это подтверждается также и тем, что глава Крыма Сергей Аксенов обратился к президенту России Владимиру Путину с просьбой продлить переходный период на полуострове еще на год.

После того, как президент РФ подпишет международный договор, последний направляется в Конституционный суд Российской Федерации для проверки на соответствие Конституции Российской Федерации.

После того, как Конституционный Суд Российской Федерации признает не вступивший в силу международный договор соответствующим Конституции Российской Федерации, указанный международный договор вносится в Государственную Думу на ратификацию. Ратификация международного договора осуществляется в форме федерального закона. Такой федеральный закон принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен Советом Федерации. После чего принятый федеральный закон подписывается Президентом РФ.

Одновременно с международным договором в Государственную Думу вносится проект федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта, который должен содержать положения, определяющие наименование, статус и границы нового субъекта, а также заключительные и переходные положения, устанавливающие сроки, в течение которых

новый субъект должен быть интегрирован в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, а также в систему органов государственной власти Российской Федерации. Проект указанного федерального конституционного закона может содержать и другие положения, вытекающие из международного договора и протоколов к нему.

Указанный федеральный конституционный закон принимается, если он одобрен большинством не менее 3/4 голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее 2/3 голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию.

Федеральный конституционный закон о принятии в РФ нового субъекта вступает в силу не ранее вступления в силу для РФ и для иностранного государства международного договора.

На основании принятого Федерального конституционного закона о принятии в состав РФ нового субъекта вносятся изменения в Конституцию РФ, в частности, в статью 65 Конституции РФ, где закреплены все субъекты Российской Федерации.

Таким образом, процедура принятия Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации прошла несколько стадий, которые являются достаточно сложными и требуют от себя множества действий, связанных с законотворчеством.

Список литературы:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов: междунар. договор // Рос. газ. – 2014. – 19 марта.
2. Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Принятие Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 5. – С. 37 - 42.
3. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации

от 17.12.2001 № 6-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декаб. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 20 декабря.

4. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21.03.2014 № 6-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 марта 2014 г. // Рос. газ. – 2014. – 23 марта.
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановвл. Конституц. суда Рос. Федерации от 07.06.2000 г. № 10-П // Рос. газ. – 2000. – 21 июня.
6. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан: определ. Конституц. Суда Рос. Федерации от 27.06.2000 г. № 92-О // Рос. газ. – 2000. – 25 июля.
7. По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан: определ. Конституц. Суда Рос. Федерации от 19.04.2001 г. № 65-О // Рос. газ. – 2001. – 16 мая.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ» И «НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ» ДОГОВОРОВ КУПЛИ ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Бабич Т.П.

магистрант юридического института НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема разграничения понятий «незаключенности» и «недействительности» договоров купли-продажи недвижимости, проводится анализ норм ГК РФ и мнений авторов по данному вопросу. Ключевые слова: незаключенный договор, недействительный договор, оспоримая сделка, ничтожная сделка

Как отмечают многие авторы, в российском законодательстве нет четкого разграничения понятий «незаключенности» и «недействительности» договора, поэтому дискуссии по поводу необходимости разграничения этих понятий не утихают. Как отмечает Тузов Д.О., закон содержит в рассматриваемой области весьма путаные и двусмысленные формулировки, не позволяющие ни установить, когда именно имеет место недействительность, а

когда "незаключенность", ни понять, в чем состоит с юридической точки зрения разница между ними [9, с. 52-53].

Если проанализировать ГК РФ, то получается, что незаключенным признается договор, в котором стороны не согласовали все существенные условия (п. 1. ст. 432). Для договора купли продажи недвижимости это предмет (ст. 554) и цена (ст. 555) [1].

Так же незаключенным будет признан договор, который не был зарегистрирован, если того требует законодательство (п. 3 ст. 433). Обязательной регистрации подлежат договор купли продажи жилых помещений (п.3 ст.558) и предприятия (п. 3 ст. 560). В то же время в кодексе нет точных указаний по поводу регистрации договора продажи других видов недвижимого имущества (нежилых помещений, морских судов и т.д.). Но в ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», прописано, что данные объекты недвижимости не подлежат государственной регистрации (п. 1 ст. 4) [10].

Тузов Д.О. задается вопросом, как договор вообще может быть признан заключенным после регистрации? Ведь регистрация договора необходима для придания этому договору юридической силы, для признания его действительности и никак не может повлиять на его заключение, ведь договор заключают стороны сделки, а не государственный орган. Получается, договор уже является заключенным, когда проходит процесс регистрации [9, с. 56-58].

Стоит обратить внимание на п. 1 ст. 434 ГК РФ, из которого следует, что договор будет признан незаключенным, если не соблюдена необходимая форма договора. Но в ст. 550 ГК РФ сказано, что несоблюдение письменной формы договора влечет признание его недействительным. То есть получается, что в одном и том же случае договор может быть признан незаключенным и недействительным по одному и тому же основанию. В то же время по действующему законодательству получается, что если в договоре учтены все существенные условия, соблюдена письменная форма, договор считается заключенным и действительным и вместе с тем незаключенным одновременно, пока он не прошел государственную регистрацию.

Получается, нормы ГК в случае с незаключенностью договора порождают больше вопросов, чем ответов. Если же обратиться к судебной практике, то по определению Высшего Арбитражного суда незарегистрированный договор не может быть признан недействительным, подобное требование может быть заявлено лишь после осуществления государственной регистрации договора [3]. То есть договор является заключенным и действительным, что опять же противоречит нормам ГК.

Анализируя судебную практику, Кияшко В.А. отмечает, что при признании договора незаключенным, стороны нельзя принудить к его исполнению, ведь он не порождает прав и обязанностей сторон. Такой договор нельзя изменить или расторгнуть, ведь он не заключен, и к нему нельзя применять нормы договорного права. В то же время для защиты прав сторон можно использовать статью о незаконном обогащении (ст. 1102 ГК РФ), в соответствии с которой стороны должны вернуть переданное по договору [4].

Что же касается признания договора недействительным, то, как отмечает Короткова О.И., недействительными являются сделки с недвижимостью, не создающие правовой результат (права и обязанности), к которому стремились стороны. Такая сделка не несет юридических последствий, за исключением связанных с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения [5, с. 25].

Недействительной может быть признана оспоримая и ничтожная сделка. Первый вид нарушает права и законные интересы частного лица, оспаривающего сделку, и может быть признан недействительной только по решению суда и только по требованию потерпевшей стороны (п.2 ст. 166). Второй вид сделки нарушает закон или иные

нормативно-правовые акты, охраняющие права граждан и общественные и государственные интересы (например, сделки, совершенные недееспособным лицом), и признается недействительной вне зависимости от решения суда (ст. 166, 168). В то же время суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях (п. 4 ст. 166). В случае признания сделки недействительной стороны обязаны возвратить переданное по договору имущество, при необходимости возместить убытки (п. 2 ст. 167) [1].

Если еще раз обратить внимание на ст. 168, из которой следует, что недействительным, а именно ничтожным, является договор, противоречащий законодательству, возникает вопрос, можно ли отнести сюда договор, считающийся незаключенным? Ведь он тоже противоречит нормам права, а именно нарушает статьи 550, 554, 555, 558, 560.

По определению Высшего арбитражного суда РФ недействительный и незаключенный договор относятся к разной категории сделок и влекут разные правовые последствия [6].

Но из определений незаключенного и ничтожного договора, следуют, что оба вида договора являются правовым «ничто», они нарушают законодательство РФ и в любом случае не порождают правовых последствий для сторон, за исключением возврата переданного по договору имущества. В то время как оспоримая сделка не является недействительной до того момента, пока суд не придет к такому выводу. Уже на основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что разделение понятий «незаключенности» и «недействительности», а точнее «ничтожности» не до конца обосновано законодателем. Единственное отличие в том, что в случае признания договора недействительным, в том числе ничтожным, имущество может быть изъято в пользу государства, в то время как при признании договора незаключенным, эта норма не применяется.

Проблему разграничения понятий «недействительности» и «незаключенности» договора рассматривали многие авторы. Так, например, Рабинович Н.В. отмечает, что незаключенная сделка отличается от недействительной тем, что в первом случае имущество подлежит возврату, так как отсутствовало основание для его передачи, то есть сделки как таковой не было. Здесь автор ссылается на статью ГК о необоснованном обогащении. Во втором случае – именно аннулирование сделки судом является основанием возврата полученного по сделке. То есть недействительная сделка – это сделка, которая состоялась, но в силу выявленных недостатков и противоречий законодательству признается лишенной правовой силы. Незаключенная сделка правовой силы иметь не могла, так как ее не было [7, с. 21]. Но аргументы касательно участия суда в признании сделки недействительной не в полной мере совместимы с действующим законодательством. Так в соответствии со ст. 166 ГК РФ ничтожная сделка признается недействительной вне зависимости от решения суда. Стоит отметить, что признание сделки незаключенной так же происходит без участия суда.

Егоров Ю.П. соглашается с мнением о разграничении понятий «незаключенности» и «недействительности» договора, указывая на то, что незаключенный (несостоявшийся) договор признается таковым потому, что стороны не договорились о существенных условиях, а значит, сделки как таковой не было и оценивать нечего. В то же время ничтожная сделка – это реальная сделка, правовые

последствия которой не могут наступить в силу противоречий законодательству. Таким образом, правом оценивается уже имеющийся состав социального явления, существующая реальность, если этого нет, то праву, собственно, и нечего оценивать[2].

Шахматов В.П., придерживается другой точки зрения и отмечает, что нет смысла делить договоры (сделки) на незаключенные и недействительные. Причина в том, что для незаключенных действуют те же правила, что и для ничтожных, то есть недействительных сделок[11, с. 90-92]. Такой же точки зрения придерживается Степанова И.Е., которая так же указывает на то, что незаключенная сделка, как и недействительная, не является юридическим фактом, а значит нет необходимости в разграничении этих понятий [8, с. 21].

Подробно рассматривая вопрос о разграничении незаключенного и недействительного договоров, Тузов Д.О. отмечает, что суды, признавая или не признавая договор незаключенным или недействительным по разным основаниям, противоречат друг другу и не приносят ничего, кроме вреда [10, с. 62].

Таким образом, существует два подхода к вопросу о разграничении понятий «недействительности» и «незаключенности» договора:

1. это разные категории, регулируемые отдельными специфическими нормами и вызывающие различные правовые последствия.
2. незаключенный договор является разновидностью ничтожного договора, а значит, нет смысла проводить границы между этими двумя понятиями.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что на данный момент нет правильного ответа на вопрос: стоит ли разграничивать понятия «незаключенности» и «недействительности» договора. Любой вывод каждого автора, изучающего данный вопрос, основывается на нормам гражданского законодательства и судебной практике. И пока законодатель не даст и не пропишет четких указаний по поводу того, к какой категории относится тот или иной договор, данная проблема будет существовать.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 №14 – ФЗ [Электронный

ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

2. Егоров Ю.П. «Несостоявшиеся сделки» [Электронный ресурс]// Юридические канал. Законы РФ. Рефераты. Статьи: [сайт]. [2004]. URL: <http://uristy.ucoz.ru/publ/2-1-0-67> (дата обращения - 30.11.2014)
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [Электронный ресурс]// Федеральные арбитражные суды РФ: [сайт]. [2014]. URL: http://arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/105226.html (дата обращения - 25.11.2014)
4. Кияшко В.А. Правовые последствия признания договора незаключенным (сделки несостоявшейся) [Электронный ресурс]// Право и закон: [сайт]. [2003]. URL: http://pravoakt.ru/?page_id=1109 (дата обращения - 25.11.2014)
5. Короткова О.И. «Признание сделки с недвижимостью недействительной и применение последствий ее недействительности как один из способов защиты гражданских прав»// журнал «Законодательство и экономика» 2014, выпуск №6
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.1998 N 1173/98. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. 171 с.
8. Степанова И. Е. «Правовая природа незаключенного договора»// Закон. 2007, выпуск № 6
9. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 313 с.
10. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
11. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 311 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Бадаева Дания Равилевна

Магистрант 1 курса, кафедры гражданского и трудового права РУДН, г. Москва

Реформа детских домов идет полным ходом, сироты находят приют в семьях, но в 2007 году россиянами было взято в семью более 124 тысяч детей, а в 2013 – всего 67520, при этом 4692 ребенка были возвращены назад в сиротские учреждения. В чем проблемы установления усыновления, как осуществляется процедура и какова ответственность? У людей, решивших стать родителями чужому ребенку, возникает немало вопросов, связанных с усыновлением. Данная тема остается актуальной во все времена. Рассмотрим основные положения российского законодательства в данной сфере.

В Европе вплоть до середины XIX века в обеспеченных семьях было принято поручать младенцев кормилицам или до школьного возраста отсылать на воспитание

в деревню. В России в большинстве дворянских семей росли воспитанники – осиротевшие дети друзей, дальних родственников или незаконные отпрыски. Приемными детьми были художник Орест Кипренский, поэт и воспитатель царских детей Василий Жуковский, поэт Афанасий Фет, генерал Иван Инзов [3, С. 31].

Можно, естественно, возразить, что в царской России не знали о генетике, наркомании и гиперактивности, но и в XX веке из сирот воспитывали достойных людей. Из нескольких сотен беспризорников, прошедших через колонию Антона Семеновича Макаренко, социализировались практически все, двое стали учителями и продолжили дело наставника. Без родителей выросли самый сильный человек в мире Валентин Дикуль, писатели Ана-

толий Приставкин и Виктор Астафьев, актриса Нина Русланова, актер Станислав Сададьский, поэт Николай Рубцов. Усыновленными были Мэрилин Монро, Джон Леннон, Стив Джобс, Рубен Гальего.

Почему многим невозможно свыкнуться с той мыслью, что детей можно не только рожать, но еще и усыновлять? Что мешает всерьез воспринимать даже эту мысль? Почему большинство бездетных семей десятилетиями пытаются использовать всевозможные варианты, чтобы забеременеть, а при неудачах проливают слезы, и все равно не хотят усыновлять детей, а заводят собаку?

Так, большинство людей считают, что первоочередной причиной этому может стать финансовое неблагополучие, однако пример того, как в послевоенные годы усыновление приобрело массовый характер свидетельствует о том, что материальное положение несостоятельных родителей – это всего лишь ширма, которая является прикрытием нечто более серьезного. Статистические данные подтверждают активность иностранных государств, например США, в усыновлении российских детей.

Российским законодательством предусмотрена возможность усыновления ребенка как супружеской парой, так и одним из супругов или одиноким, не состоящим в браке усыновителем [4, С. 22].

К одиноким усыновителям органы опеки относятся более осторожно, более тщательно изучают мотивы усыновления и семейную обстановку в доме кандидата в усыновители. Это связано с тем, что одинокий родитель сталкивается с большими, чем супружеская пара, трудностями в воспитании и обеспечении ребенка. Неполные семьи входят в группу риска, и потенциальному усыновителю стоит очень хорошо подумать, сможет ли он справиться с психологическими и финансовыми трудностями, дать ребенку полноценное воспитание.

Следует также иметь в виду, что Семейный кодекс РФ (п. 2, ст. 127) запрещает лицам, не состоящим между собой в браке, совместно усыновлять одного и того же ребенка.

Усыновить ребенка могут только совершеннолетние граждане, других законодательных ограничений по возрасту для усыновителей и опекунов нет. Не оговорен в законодательстве и минимальный возраст передаваемых на опеку или усыновление детей. Существует только ограничение по минимальной разнице возрастов между одиноким усыновителем и ребенком: она должна составлять не менее 16 лет (п. 1, ст. 128 Семейного кодекса РФ).

Суд на усыновление проходит с участием прокурора, решение выносится в течение одного судебного заседания (если усыновитель отчим или мачеха – потребуется несколько заседаний). На суде будущие папа и мама рассказывают о своем желании усыновить ребенка, о дальнейших условиях проживания и развития малыша. На судебном заседании слово берет и орган опеки. Также обязательно приглашают кровных родителей малыша, но есть исключения – родители лишены родительских прав, местонахождение их неизвестно, других подобных случаях – согласие родных родителей не требуется.

При оформлении опеки появление нового члена семьи нужно ждать не более месяца, при усыновлении – не более 2 месяцев. Это время необходимо, чтобы вынести окончательное решение органами опеки, подготовить документы ребенка. Необходимо также обратить внимание на то, что все процедуры усыновления в России бесплатны. До суда родители могут изменить свое решение и отказаться от усыновления ребенка, дальше подбирать себе ребенка. Бывают ситуации, когда ребенок не приживается в семье, сам хочет вернуться в детский дом [5, С. 19].

Не стоит ходить далеко, стоит вспомнить дела по защите прав ребенка, развернувшиеся на территории США (когда граждане США усыновляли детей, а потом издевались над ними). Если ребенок отказывается от семьи, которая усыновила его, то эта информация поступает в органы опеки, это может повлиять на возможность в дальнейшем быть усыновителем.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993./РГ – 1993. – №237. – 25 дек.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 12.11.2012).// Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Беспалов Ю.Ф. Разбирательство дел об установлении отцовства: Государство и право, № 11, 2011.
4. Герасимов В.Н. Права и обязанности родителей: сравнительное исследование законодательства стран Европейского союза: Семейное и жилищное право, № 6, 2010.
5. Тригубович Н.В. Установление отцовства в судебном порядке: Семейное и жилищное право, № 4, 2011.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Барушев Тимофей Павлович

студент 4 курса Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

Научный руководитель: А. В. Иванисов,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Последние несколько лет для гражданской авиации отпечатались черным пятном. Множество последних авиационных происшествий, с участием самолетов российских авиакомпаний, произошли от банальной халатности как организационных структур, обеспечивающих передвижение воздушных судов, так и непосредственных участников воздушного движения (летчиков, диспетчеров). Такие происшествия зачастую заканчиваются крайне трагично для пассажиров и экипажа самолета. Выявить нарушителя, преступника в данном случае бывает очень сложно, так как цепочка ответственных лиц за каждое действие уходит по различным функциональным иерархиям.

Расследование авиационных происшествий сложный процесс, имеющий ряд особенностей, которые будут рассмотрены в настоящей статье.

Все авиационные происшествия делятся на три вида:

- 1) Самый сложный вид происшествия для последующего расследования - это авиакатастрофа, повлекшая гибель людей, разрушение или повреждение самолета.
- 2) Авиационное происшествие, не повлекшее за собой гибель людей и непосредственное разрушение самого воздушного судна;

- 3) Неисправности, преднамеренные поломки воздушного судна, которые были обнаружены на стоянке [1].

Также можно было бы выделить в отдельный вид, в связи с последними событиями, и организацию передвижения транспорта на взлетной полосе, которая по халатности сотрудников диспетчерской привела к негативным последствиям.

Итак, рассмотрим каждый вид происшествия по отдельности.

Авиакатастрофа, повлекшая гибель людей, разрушение или повреждение воздушного судна. Рассматриваемое авиационное происшествие включает в себя следующую группу происшествий: 1) столкновение воздушных судов при воздушном передвижении (полете) в сложных метеорологических условиях или ночью - установить данную причину не так сложно, так как всегда имеются конкретные данные специальных служб о погодных условиях на участке столкновения судов; 2) Разрушение воздушного судна при непосредственной и запланированной посадке, произошедшее в результате отказа (неисправности) взлетно-посадочных механических систем - в данном случае следствию необходимо установить, в результате чего произошел отказ механических систем, и имела ли место быть преднамеренная поломка деталей до отправления самолета в начальном пункте; 3) Схожие особенности с предыдущей группой при расследовании имеют обстоятельства падения воздушного судна в результате потери летчиками управления, а также отказа (критичной неисправности) в работе двигателя и иных механических устройств. Такие случаи классифицируют как причины конструктивных недостатков воздушного судна (флаттер и прочие); 4) Еще одна очень сложная для следствия группа это авиационные происшествия в случае взрыва воздушного судна или пожара, здесь следствие будет обращать к криминалистической взрывотехнике; 5) Столкновение воздушного судна с преградами при взлете и посадке. Данную группу на наш взгляд, следует отнести к отдельному виду авиационных происшествий, о котором мы упомянули ранее, так как здесь могут иметь место упущения при организации передвижения транспорта на взлетной полосе, которая по халатности сотрудников диспетчерской привела к негативным последствиям.

В первую очередь при расследовании авиакатастрофы должны быть проверены все версии о её механических (технических) причинах. Для этого следствию понадобятся высококлассные специалисты в рассматриваемой области. Ввиду актуальности вопроса остановимся на одной причине [2]:

- организация полетов с нарушением установленных правил, а также предварительная подготовка экипажа воздушного судна, не соответствующая установленным требованиям. Правила организации полетов, начиная с посадки летчиков за штурвал воздушного судна, заканчивая приземлением в конечном пункте, не подлежат варьированию со стороны участников рассматриваемого процесса, так как малейшее отступление от правил грозит гибелью пассажиров. К неправильной организации можно отнести; неудовлетворительная подготовка авиатехники к полету; отсутствие специального освещения, сигнальных огней взлетной полосы, системы обеспечения слепой посадки; допуск к полетам с заболеваниями, переутомлением, без предварительной тренировки, нарушения предполетного режима; неисправности радиотехнической аппаратуры и др. Для следствия важно определить, какая причина стала роковой, вследствие чего появилась причина, кто был ответственен за совершение тех или иных организационных, технических действий, ненадлежащее

выполнение которых повлияло на причину авиакатастрофы, повлекшей гибель людей, разрушение или повреждение воздушного судна.

Выясняется где и когда произошла авиационная катастрофа или авария, что конкретно наблюдали очевидцы в этот момент, не слышали ли взрывов или сильных хлопков во время полета и в момент удара самолета о землю, не наблюдали ли пламени или шлейфы дыма за самолетом, каковы были цвет и густота дыма, слышали ли шум работавших двигателей перед ударом самолета о землю, каковы были направление и угол снижения самолета, пикировал или планировал самолет до соприкосновения с землей.

К примеру, гибель главы компании Total в аэропорту Внуково, вызвала широкий общественный резонанс. Таким образом, в рамках расследования уголовного дела был незамедлительно арестован водитель снегоуборочной машины, столкнувшейся с самолетом. Здесь и подтверждается приведенный нами выше аргумент о том, что выявить нарушителя, преступника в данном случае очень сложно, так как цепочка ответственных за каждое действие уходит по различным функциональным иерархиям. Исследовав все обстоятельства происшествия, следствие все таки докопалось дальше простого водителя, также были привлечены четыре сотрудника диспетчерской службы аэропорта, вина которых в авиакатастрофе имеет прямой характер. В рассматриваемом случае были нарушены правила организации передвижения транспорта на взлетной полосе, которая по халатности сотрудников диспетчерской привела к негативным последствиям [3].

Две следующих группы авиационных происшествий также имеют ряд особенностей, и сложностей при расследовании. Поломки самолета, которые были обнаружены на авиационной стоянке. Следует сразу сказать, что поломки в самолете могут появиться в трех случаях: случайно; в случае неосторожности обслуживающего персонала; умышленно.

Для проверки версий в неотложном порядке производятся осмотр поврежденного самолета, места его стоянки и прилегающей местности, площадки для регламентных работ, а также выемка и осмотр документов, относящихся к ремонту и техническому осмотру самолета. Проводится также допрос свидетелей из состава охраны, технического персонала и экипажа самолета, обыск в целях обнаружения орудий поломки, проведение технической и трасологической экспертиз, а также оперативно-розыскные мероприятия в целях обнаружения орудий преступления и установления виновных. При обнаружении поломок, причина которых поначалу не ясна, данных для немедленного возбуждения уголовного дела бывает недостаточной. В первую очередь проверяются версии о причине поломки. Проверяются также версии о времени и орудиях поломки и ее виновнике путем осмотра самолета, места стоянки и прилегающей местности, осмотра документов, характеризующих техническое состояние самолета, допроса членов экипажа и лиц из обслуживающего технического состава, а также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Если поломка, обнаруженная во время полета, не затрагивает органы управления и устойчивости самолета, взлетно-посадочных устройств, то расследование облегчается, поскольку имеются свидетели из состава экипажа и пассажиров, сохранились вещественные доказательства и запись радиобмена ("черный ящик"). В плане расследования предусматривается проверка версий о причине вынужденной посадки, характере, причинах и времени поломки. В качестве первоочередных мероприятий для проверки версий проводится осмотр самолета, места вынужденной посадки, взлетно-посадочной полосы, выемка

и осмотр технической и летной документации, в том числе магнитофонной ленты с записью радиообмена между экипажем и командно-диспетчерским пунктом, охраны и руководства полетами, судебно-техническая экспертиза, допрос подозреваемого.

Для проверки указанных версий необходимо в неотложном порядке организовать поиск и осмотр частей разрушенного самолета, места его падения и окружающей местности, осмотр трупов, выемку и осмотр технической и медицинской документации, назначить судебно-медицинскую и авиатехническую экспертизу, допросить свидетелей-очевидцев катастрофы. Объектами осмотра в зависимости от характера и последствий происшествия могут быть: место падения или вынужденной посадки самолета вне аэродрома и прилегающая местность, разрушенное воздушное судно (поврежденное) либо его отдельные части, взлетно-посадочные полосы и местность от аэродрома до ближней радиоприводной станции, а также трупы погибших членов экипажа и пассажиров. Необходимо дать указание опечатать ленту с записью радиопередач экипажа, журнал радиообмена командной радиостанции, а при необходимости и другие документы.

Начинать осмотр следует с объектов, которые раньше других могут подвергнуться изменениям в результате спасательных и восстановительных работ, и с объектов, результаты осмотра которых могут оказать влияние на эффективность осмотра других объектов.

Вопросы эксплуатации авиационной техники, организации, подготовки и обеспечения полетов, условий и режима полетов, нарушений правил пилотирования и другие вопросы работы авиации находят подробное отражение в многочисленных документах, которые ведутся различными авиационными службами.

Тщательное изучение этих документов позволяет получить ценную информацию об обстоятельствах авиационного происшествия. В зависимости от характера авиационного происшествия осмотру подлежат: полетный лист данного экипажа; журнал хронометража полетов диспетчера аэропорта; журнал радиообмена командной радиостанции: магнитофонная лента с записью радиообмена между командно-диспетчерским пунктом и экипажем самолета; и др. Кроме того, для следователя могут представлять интерес документы, отражающие состояние авиационной техники: технические формуляры на самолет и двигатель, паспорта на отдельные агрегаты и приборы, журналы учета поломок и отказов авиатехники.

По делам данной категории назначается несколько видов экспертиз. Авиатехническая экспертиза включает исследования в области авиационной техники, пилотирования, штурманской, радиотехнической и навигационной службы, аэродромно-технического обслуживания и др. Объектами судебно-медицинской экспертизы являются не только трупы и их части, но и живые лица, а также веще-

ственные доказательства. Ряд судебно-медицинских вопросов, касающихся происхождения авиационной травмы и механизма ее образования, решает комплексная экспертиза в составе судебного медика и специалиста в области авиационной физиологии. Криминалистическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий находит применение главным образом в случаях необходимости трасологических исследований, определения целого по частям, исследования документов и идентификации личности погибших. При необходимости исследования магнитофонной записи радиообмена между экипажем и командно-диспетчерским пунктом используются возможности акустической экспертизы. Ценность магнитофонной ленты радиообмена заключается не только в том, что она позволяет дословно восстановить смысловое содержание докладов летчика и команд руководителя полетов и хронометрически установить точное время эволюции полета, но и в том, что по магнитофонной записи радиообмена представляется возможность изучить речевые особенности участников радиообмена и таким образом идентифицировать каждого из них, определить, кому принадлежит каждая команда, изучить изменения в характере речи каждого участника радиообмена. В отдельных случаях по магнитофонной записи можно приблизительно определить отдельные параметры пространственного положения самолета в воздухе. В зависимости от характера происшествия в качестве свидетелей допрашиваются очевидцы из числа летного и технического состава, диспетчерской службы, работники, осуществлявшие подготовку и обеспечение полетов, а также лица, оказавшиеся в районе вынужденной посадки или падения самолета, спасшиеся члены экипажа и пассажиры, работники авиаремонтных мастерских, групп регламентных работ.

Итак, расследование авиационных происшествий это сложный многогранный процесс, требующий применения множества следственных действий. Расследование авиационных происшествий всегда требует специальные знания, ориентированные на исследования различных технических составляющих.

Использованные источники.

1. Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы в СССР и России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.airdisaster.ru> (дата обращения: 02.12.14.).
2. Расследование авиакатастроф - National Geographic Channel - Россия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://natgeotv.com/ru/rassledovanie-aviakatastrof> (дата обращения: 02.12.14.).
3. Криминологический анализ преступлений по должности - Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации// - М.: Статут, 2012. - 406 с.

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ, КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Белоног Юлия Васильевна

студентка 4 курса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

В последнее время при производстве такого следственного действия как предъявление лица для опознания одним из наиболее значимых вопросов остается разработка специальных методов и средств, которые бы способ-

ствовали повышению эффективности применения информации о признаках внешности человека, отобразившихся на видеозображениях, в целях установления его личности при расследовании и раскрытии преступлений. Акту-

альность данного вопроса обусловлена тем, что традиционно при криминалистическом установлении личности по признакам его облика широко использовались лишь фотографии. Однако в последние годы, как свидетельствует практика оперативно-розыскных и следственных подразделений органов внутренних дел, значительное развитие получила криминалистическая идентификация личности по видеоизображениям, что связано естественно с повсеместным внедрением современных компьютерных технологий и видеозаписывающей и видеопроизводящей аппаратуры.

Если говорить о так называемой «концепции криминалистической идентификации», то можно отметить, что в ее основу легла идея С.М. Потапова, в соответствии с которой практическим решением идентификационной задачи является исследование, в результате которого можно сделать однозначный вывод о наличии или об отсутствии тождества какого-либо предмета [1, с. 15]. В научной литературе обычно встречается деление признаков идентификации на внешние и внутренние, однако для исследуемого следственного действия наиболее важное значение приобретают именно внешние признаки при идентификации человека по признакам внешности (габитоскопия и т.д.).

Необходимо отметить, что наиболее эффективным следственным действием идентификационного характера является предъявление для опознания. Так, предъявление для опознания – это процессуальное действие, осуществляемое в порядке, регламентируемом ст. 193 УПК РФ, состоящее в предъявлении следователем или судом свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому сходных объектов для решения вопроса о наличии или отсутствии тождества либо общей родовой принадлежности к объектам, бывшим ранее предметом восприятия опознающего, о котором он сообщил на допросе [2, с. 231]. При этом, наибольшее количество тактических и организационных особенностей связано с участием такого объекта исследуемого следственного действия, как человек, и ряд проблем некоторых проблем до сих пор остаются нерешенными даже на теоретическом уровне. Одной из таких проблем является отсутствие правовой нормы в УПК РФ, которая регламентировала бы предъявление лица для опознания по видеоизображениям, хотя данный вид опознания является необходимым в некоторых случаях, а именно, когда непосредственное предъявление лица для опознания:

- невозможно (когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия или место его нахождения не известно по иным причинам);
- нецелесообразно в интересах опознающего (в целях соблюдения безопасности опознающего при условии, когда существует угроза его жизни или здоровью со стороны подозреваемого или обвиняемого) и т.д..

Как уже выше было отмечено, использование видеоматериалов в ходе производства опознания не предусматривается в уголовно-процессуальном законе, однако Степаненко Д.А. предлагает пользоваться в таких случаях принципом «приоритета норм права в конкуренции с криминалистическими научными рекомендациями» [3, с. 34].

В обоснование целесообразности возможности применения при производстве предъявления лица для опознания видеозаписи, как метода получения объективных отображений действительности, можно сказать, что технические средства видеозаписи остаются на сегодняшний день единственными средствами, которые позволяют

зафиксировать признаки динамических элементов внешнего облика человека. Таким образом, имеется реальная необходимость закрепления наряду с фотографиями, которые предъявляются для опознания, и видеоизображений для тех же целей. А так же, существует практическая необходимость в разработке тактических особенностей проведения предъявления лица для опознания посредством применения видеоматериалов.

А пока, отсутствие вышеуказанной закрепленной нормы вынуждает следователей самостоятельно разрабатывать своеобразные тактические особенности, так например, следователи либо производят осмотр видеозаписи в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ (осмотр предметов), или же привлекают к проведению данного следственного действия специалистов, с помощью которых они производят выбор одного или нескольких видеок кадров и делают распечатку указанных изображений, потом предъявляют их в виде фотографий.

Криминалистическая тактика предусматривает следующие стадии проведения любого следственного действия, в том числе и предъявления лица для опознания:

- 1) подготовка к следственному действию (подготовительный этап);
- 2) непосредственное проведение следственного действия (рабочий этап);
- 3) оформление результатов следственного действия (заключительный этап).

Необходимо вернуться к такому важному тактическому вопросу, как привлечение специалиста для содействия при проведении рассматриваемого следственного действия. Следует отметить, что специалисты, обладающие определенными знаниями в области габитоскопии, портретной экспертизы, видеотехники, могут оказать существенную помощь следователям на всех вышеуказанных этапах проведения предъявления лица для опознания по видеоизображениям. В частности, участие специалиста при допросе опознающего лица перед проведением опознания определенно поможет облегчить работу следователя, а также послужит основанием для устранения определенных неясностей и недоработок. Также следователю совместно со специалистом необходимо определить круг вопросов, по которым будет допрошен опознающий субъект. Такими вопросами могут быть, например:

- может ли допрашиваемый опознать лицо по признакам внешнего облика в случае его предъявления для опознания по видеоизображениям;
- и по каким конкретно признакам внешнего облика лица возможно опознание по представленным видеоизображениям:
  - комплексным (например, телосложение, рост, возраст и т.д.);
  - динамическим (жестикация, артикуляция, осанка и т.д.);
  - анатомическим (общая конфигурация лица, форма головы, форма носа, подбородка и т.д.).

Также, представляется важным, разобраться в нормах, закрепленных в ч. 4 и 5 ст. 193 УПК РФ, согласно которым предъявление лица для опознания происходит вместе с другими лицами, по возможности внешне схожими с предъявляемым лицом. Данный вопрос решается следующим образом:

- если на видеозаписи присутствует лишь лицо, которое подлежит опознанию, то к данному видеоизображению должны быть представлены еще видеозаписи с внешне схожими с опознаваемым субъектом;

- если же на видеозаписи присутствует несколько лиц, в том числе и опознаваемое лицо, то необходимость в изготовлении дополнительных видеоизображений отсутствует, но при этом необходимо учитывать норму ч.4 ст. 193 УПК РФ.

Таким образом, исследуемый вид предъявления лица для опознания и без того имеет ряд тактических особенностей, в соответствии с тем, что объектом опознания служит человек. А использование при этом видеоизображений так же предусматривает включение соответствующих тактических приемов и способов. Данная тема является довольно объемной, и рассмотреть все

индивидуальные и присущие только данному следственному действию особенности и признаки в рамках данной работы представляется невозможным.

Список используемой литературы:

1. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 15
2. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник, 2-е издание, исправленное, дополненное и переработанное - М.: Контракт, Инфра-М, 2010.
3. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Диссертация доктора юридических наук. – Иркутск, 2006.

«ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ»

Дацко Екатерина Анатольевна

Г. Ставрополь СКФУ студентка юридического института 4 курса группы ЮРП-б-о-113

Во всем Мире происходит активное развитие дорожного транспорта, в связи чем увеличивается и интенсивность движения в городах и других населенных пунктах, а в соответствии с этим различным ведомствам в этой сфере всё сложнее обеспечить порядок и безопасность движения.

Несмотря на довольно широкий круг мер, принимаемых Министерством Внутренних Дел России и многими другими органами и службами, количество автопроисшествий не сокращается.

В нашей стране, основой правовой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения является Федеральный закон №196 ФЗ «О безопасности дорожного движения», именно этот закон дал приоритет не государственными интересам, а защите жизни, здоровья и материальных благ граждан. [1]

Одним из основных следственных действий на месте дорожно – транспортного происшествия является осмотр места происшествия, так как от того на сколько качественно будет реализовано данное следственное действие зависит всё дальнейшее расследование уголовного дела. И только при проведении полного и всестороннего изучения обстановки места дорожно-транспортного происшествия можно в относительной целостности воссоздать картину произошедшего преступления, а также определить сам механизм дорожно-транспортного происшествия.

Так какие же проблемы возникают при осмотре места дорожно-транспортного происшествия? По моему мнению здесь существует довольно широкий спектр проблем. Одной из наиболее сложных проблем является то, что следователи, сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения, а также сами криминалисты производящие первоначальные действия на месте происшествия по сбору и закреплению доказательств, к сожалению, в настоящее время обладают низким уровнем профессионализма. В подтверждении данной проблемы можно назвать самые типичные ошибки, которые данные должностные лица допускают при производстве осмотра места дорожно-транспортного происшествия. Примерами таких ошибок можно считать то, что в неполном объеме фиксируются следы, которые оставляют дорожные средства, не соблюдаются правила фотосъемки, а также практически не применяется видеосъемка, возможно также недобросовестное отношение к сбору самих

вещественных доказательств. Так же очень часто сотрудники, первично допрашивая очевидцев и непосредственных участников дорожно-транспортного происшествия не выясняют обстоятельств происшествия в следствии чего полученные сведения являются не полными. Опять же следствием непрофессионализма является то что, очень часто неправильно составляется схема самого дорожно-транспортного происшествия, более того на практике сам протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия очень часто составлен безграмотно.

Второй немаловажной проблемой при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия является то, что необходимость познания неочевидной динамики механизма преступления, который отражается в материальной обстановке места происшествия в виде доказательственной информации, требует от органов, производящих расследование кроме высоких научно-профессиональных знаний, также достаточную согласованность и деловое сотрудничество между указанными органами. Отсутствие такого взаимодействия можно рассматривать в настоящее время, как один из факторов снижения раскрываемости преступлений.

Третьей и такой же немаловажной причиной проблем осмотра места дорожно-транспортного происшествия является недостаток времени. Это происходит потому, что место совершения дорожно-транспортного происшествия всегда создает неудобства для транспортного потока, вызывает «пробки», блокирует отдельные дорожные пути и тому подобные проблемы. Всё это сказывается на общем ритме движения транспорта и создает угрозу безопасности граждан. Но следствием коротких сроков является то, что в большинстве случаев осмотр места дорожно-транспортного происшествия производится поверхностно. На практике часто можно встретить в протоколах, например, такие фразы «состояние рулевого механизма невозможно проверить в связи с повреждением» или «давление в шинах колес нормальное», но при этом нет указания на то, каким способом это проверялось.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что имеют место быть случаи, когда водители через какое-то время, иногда, когда уже возбуждено уголовное дело, с целью уклониться от ответственности, передают в следственные органы разорванные камеры с покрышек колес, порванные тормозные шланги, а также другие части и детали транспорта, которые по идее и стали причиной до-

рожно-транспортного происшествия. К сожалению, доказать вину водителя после этого практически уже невозможно, дело закрывают.

На сегодняшний день существует огромное количество проблем в рассматриваемой области, но есть и возможности их решения.

По моему мнению в нашей стране следует повышать ответственность всех правоохранительных органов, а также совершенствовать систему правового воспитания граждан. Обязательно также использовать всю силу законов Российской Федерации в борьбе с преступной деятельностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали опеку и защиту государства об их покое и неприкосновенности, а также создавалась уверенность для граждан в том, что правонарушитель не уклонится от заслуженного наказания. Достичь этого можно к примеру, при совершенствовании

способов использования возможностей современной криминалистики, а именно ее важнейшей отрасли-криминалистической техники.

Также при учете того, что следователь является одной из главных фигур при осмотре места дорожно-транспортного происшествия, необходимо разрабатывать рекомендации для следователей по осмотру места дорожно-транспортного происшествия, для того чтобы следственное действие производилось более эффективно, так как именно оно является фундаментом для дальнейшего успешного расследования дорожно-транспортного происшествия.

Список литературы:

1. Федеральный закон №196 «о безопасности дорожного движения», редакция от 14.10.2014 года. Собрание законодательств Российской Федерации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ МЕДИКО-САНИТАРНЫХ ЧАСТЕЙ УИС

Дерепаскин Дмитрий Иванович

Соискатель кафедры административно-правовых дисциплин ВППЭ ФСИН России, капитан внутренней службы, Сосьва

Серьезные процессы модернизации уголовно-исполнительной практики, связанные с происходящим реформированием уголовно-исполнительной системы, раскрыли ряд управленческих проблем в области организации деятельности учреждений ФСИН России в целом и медико-санитарных частей в частности. В числе данных проблем можно назвать недостаточно высокий уровень квалификации и профессионализма сотрудников УИС и, как следствие, высокий уровень текучести персонала в отдельных подразделениях ФСИН России, трудности в комплектовании кадрового состава учреждений УИС сотрудниками, отвечающими современным требованиям [2, с. 3]. Решение задач, обозначенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [1], требует адекватного процесса реформирования кадрового обеспечения. Создание новых видов исправительных учреждений, совершенствование их организационно-структурного построения, изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы и ряд других мероприятий, предусмотренных концепцией, требуют комплексного решения кадровых вопросов, связанных с подбором и расстановкой кадров, их профессиональным обучением и воспитанием, адаптацией, оценкой и служебно-должностным продвижением [2, с. 3].

В современных условиях пенитенциарная медицина, которая является неотъемлемой частью общегосударственного здравоохранения, также проходит этап реформационного развития. И на данном этапе стало актуальным определение направления стратегического развития медико-санитарных частей УИС на основе реформирования уже имеющейся системы, при этом конечной целью несомненно является предоставление наиболее качественной медицинской помощи лицам из состава спецконтингента, что позволит уменьшить уровень общей заболеваемости, и как следствие этого снижение инвалидизации и смертности данной категории лиц [3, с. 3].

Медико-санитарным частям УИС на современном этапе развития требуются сотрудники, которые опираясь на полученное образование, способны самостоятельно и оперативно принимать решения, и отличающиеся повышенной инициативностью и высоким уровнем стрессоустойчивости. Специалисты для данной отрасли уголовно-исполнительной системы должны обладать повышенной профессиональной гибкостью, успешно решать не только узкоспециальные, но и проблемы межотраслевого плана.

В связи с этим одной из основных задач стоящих перед руководством ФСИН России, становится обеспечение баланса процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции. Решение данной задачи возможно только при наличии в учреждении УИС адекватной системы кадрового управления, и особенно одного из главных ее элементов - кадровое планирование. Отсутствие должного внимания со стороны руководства медико-санитарных частей УИС к вопросам кадрового планирования способно привести к ухудшению потенциала кадров возглавляемых ими подразделений, нарушению системной работы с сотрудниками, снижению эффективности использования человеческого ресурса и как следствие регрессу профессиональных навыков специалистов. Данный факт делает исследование вопросов совершенствования системы профессиональной подготовки кадров медико-санитарных частей УИС актуальными, и предполагает выработку практических рекомендаций, направленных на совершенствование данной деятельности.

Успешное решение задач по реформированию УИС в значительной мере зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников. Обеспечение органов и учреждений квалифицированными кадрами является ключевой задачей УИС, решение которой повысит эффективность исполнения уголовных наказаний. Особенно важным в современных условиях является осуществление

профессионального обучения сотрудников УИС в соответствии с насущными требованиями практики.

Профессиональное обучение представляет собой непрерывный процесс совершенствования профессиональных навыков, получения знаний и умений, повышения интеллекта и культурного уровня сотрудника, развития его личностных качеств на протяжении всего периода службы в УИС [5, с. 10]. Процесс становления сотрудника медико-санитарной части УИС во многом зависит не только от уровня практических знаний, но и наличия у него возможности постоянного самосовершенствования, повышения своего профессионального уровня, в том числе и в междисциплинарном направлении деятельности [4, с. 198].

Профессиональное обучение действующих сотрудников учреждений ФСИН России имеет сложную многоуровневую структуру. В частности, оно включает в себя следующие уровни:

- специальное первоначальное обучение, заключающееся в обучении по месту прохождения службы, первоначальную подготовку в подведомственных ФСИН России или территориальных органах ФСИН России образовательных учреждений;
- обучение в процессе служебной деятельности, в рамках служебно-боевой и общественно-государственной подготовки;
- обучение в учебных заведениях ФСИН России и других министерств и ведомств по программам высшего профессионального образования;
- обучение на курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в том числе других министерств и ведомств;
- стажировку лиц, зачисленных в резерв кадров для выдвижения, и лиц, впервые принятых в УИС на должности руководящего состава;
- обучение на высших академических курсах;
- получение послевузовского профессионального образования.

Но пожалуй особое место в системе профессионального обучения сотрудников медико-санитарной части УИС занимает самостоятельная подготовка сотрудников.

На современном этапе профессиональной подготовки кадров медико-санитарных частей УИС существует острая проблема противоречия между профессиональной подготовкой работников и содержанием их профессиональной деятельности, которая обуславливает необходимость усиления практической направленности профессиональной подготовки кадрового состава данной структурной единицы. Совершенствование системы подго-

товки медицинских специалистов для УИС требует решения ряда серьезных теоретических и практических вопросов, в частности разработки моделей (профессиограмм) деятельности специалистов основных служб органов и учреждений УИС [2, с. 33].

Недостаток финансового обеспечения для оплаты курсов, организуемых министерством здравоохранения Российской Федерации и привлечение ведущих специалистов к проведению занятий являются еще одной преградой для эффективной подготовки профессиональных кадров.

Практика показывает, что направление сотрудников медико-санитарных частей УИС на курсы в массовом порядке не дает запланированного результата. Поэтому считаем целесообразным при планировании обучения на курсах повышения квалификации сотрудников данной структурной единицы УИС, организовывать локализованное обучение сотрудников на курсах соответствующей специализации, по результатам прохождения которых сотрудники смогут приобрести полезные для их профессиональной деятельности навыки, нужно основываться, в первую очередь, на предложения их непосредственных руководителей.

Библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Голодов П.В., Малкова Л.Л. Кадровое планирование в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Методические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 51 с.
3. Ермолаева Т.В. Медико-организационные аспекты совершенствования медицинского обеспечения осужденных в исправительных колониях строгого режима: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. – Рязань: ГБОУ ВПО Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П.Павлова, 2012. – 24 с.
4. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 608 с.
5. Профессиональная подготовка кадров для пенитенциарных учреждений в России и за рубежом: проблемы и перспективы: Сборник материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 20 апреля 2006 г.). – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – 136 с.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: НЕОБХОДИМА ЛИ ОНА?

Дудкина Анна Александровна

студентка 4 курса Юридического института СКФУ, г. Ставрополь

Уголовный процесс весьма сложное социальное явление. Важно отметить, что термин «процесс» означает течение, ход определенных явлений. Согласно теории уголовно-процессуального права данный процесс формируется из определенных относительно-самостоятельных стадий, каждая из которых обладает своей уникальностью. Вопрос о стадиях уголовного процесса практически всегда интересовал процессуалистов. В связи с этим, изучению стадий уголовного процесса посвящено множество

научных работ, в том числе, и не осталась без внимания стадия возбуждения уголовного дела.

Вопрос о том, что же следует понимать под возбуждением уголовного дела и является ли оно стадией уголовного процесса в уголовно-процессуальной литературе, ставился и обсуждался неоднократно. Необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе означает непосредственное начало уголовно-процессуальной деятельности. Именно с

помощью этой стадии реализуются такие важные задачи как: рассмотрение поступивших сведений о совершении преступления, а также определяются предпосылки для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Из этого можно сделать вывод, что одно из предназначений стадии возбуждения уголовного дела как стадии досудебного производства заключается в реагировании на факты совершения преступления, а также на последующее ограничение этапов уголовного процесса от тех фактов, которых не было.

Для выяснения сущности стадии возбуждения уголовного дела, прежде всего, необходимо знать, что же под ней понимается. Так, согласно одному из наиболее доступных определений, под стадией возбуждения уголовного дела понимается составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе, которая представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении, а в необходимых случаях – по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования и принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела [1].

Если проанализировать это определение, то становится понятным, что именно она способствует движению механизма уголовного процесса, при этом она создает определенную правовую основу для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях, то есть служит «точкой отсчета» начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования.

То есть, возбуждение уголовного дела является первой стадией, началом производства по уголовному делу. Именно она является своеобразной основой, с которой начинается уголовное судопроизводство.

У института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе долгая и неоднозначная история. Данный правовой институт существовал не всегда. Его становление произошло в советский период, когда на смену дореволюционному состязательному уголовному судопроизводству, в котором возбуждение уголовного дела не было самостоятельным этапом, пришел жестко выраженный публично-розыскной процесс, призванный стать инструментом «диктатуры пролетариата»[2].

Итак, в дореволюционный период становления уголовного судопроизводства, она не носила самостоятельный характер, ввиду состязательного характера, только в советский период развития уголовного судопроизводства она появилась в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

По УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. стадия возбуждения уголовного дела не имела выраженного самостоятельного характера. Это объясняется с точки зрения уголовно-процессуального законодательства тем, что выполнение следственных действий может проводиться лишь после получения достоверной информации о совершении определенного преступления, например, эта информация может поступать из заявления потерпевшего или сообщения иного заинтересованного лица[3].

Но на практике данные обстоятельства способствовали различным злоупотреблениям властью со стороны должностных лиц. Это влекло к большому количеству нарушения прав граждан, когда без стадии возбуждения уголовного дела граждане подвергались многочисленным мерам процессуального принуждения. К ним относилось и проведение карательных мероприятий в отношении невиновных лиц, что впоследствии привело к их смерти.

В дальнейшем при разработке УПК РСФСР 1960 г. отношение законодателя к возбуждению уголовного дела принципиально поменялось. Так, были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, что объяснялось некоторыми тенденциями в сторону гуманизации уголовно-процессуального законодательства. Полная и системная регламентация УПК РСФСР 1960 г. позволяет судить о том, что стадия возбуждения уголовного дела стала самостоятельной стадией уголовного процесса. Теперь у нее были все свойства самостоятельной стадии уголовного процесса, к которым можно отнести наличие особых задач, субъектов, порядка деятельности, итоговых решений. В данный период основное значение данной стадии заключалось в том, что до принятия решения о возбуждении уголовного дела производство следственных действий и мер процессуального принуждения не могло производиться.

Как было уже отмечено, стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве существует долгое время. В современных условиях становления и развития нового уголовного судопроизводства большое значение уделяется вопросу о смысле стадии возбуждения уголовного дела. Необходимо сказать, что четкой концепции по соответствующей тематике не существует, в связи с этим идет оживленная дискуссия о действии этого института уголовного судопроизводства. Таким образом, стала актуальной проблема реформирования стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с новыми потребностями уголовно-процессуального законодательства.

Принятый 18 декабря 2001 г. УПК РФ не смог решить всех проблем стадии возбуждения уголовного дела. Можно даже отметить, что его принятие способствовало возникновению новых коллизий.

Позиции ученых были неоднозначны, одни из них высказывались за устранение стадии, другие же наоборот говорили о том, что необходимо существование данного института уголовного процесса, были и те, кто высказывал мнение о том, что стадия возбуждения уголовного дела нужна, но ее следовало бы изменить. Для того чтобы наиболее полно раскрыть сущность работы следует привести мнения некоторых ученых.

Так, Ю. В. Деришев видит в стадии возбуждения уголовного дела лишь административное производство, т.е. вся функция стадии возбуждения уголовного дела сводится только к проверке фактов, которые схожи по объективной стороне с правонарушениями [4].

Можно высказать и позицию М. С. Строговича, который видел основное процессуальное значение стадии в том, что «возбуждение уголовного дела – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела» [5].

Так, по мнению Л.М. Володиной, стадия возбуждения уголовного дела является «нагромождением правил и сроков проверки, которые лишь мешают оперативному ходу расследования, ведут к утрате доказательственного материала и к тому же постоянно нарушаются»[6].

В настоящее время становится понятным, что мнение тех авторов, которые считают стадию возбуждения уголовного дела самостоятельной и независимой справедливо.

Это обосновано тем, что само уголовное судопроизводство сопряжено с применением серьезных принудительных мер. Но часто встречаются случаи, когда такие меры применяются к не причастным к совершению преступления лицам. В связи с этим уголовно-процессуаль-

ный закон обязует должностных лиц проводить определенную доследственную проверку. Таким образом, основной смысл стадии возбуждения уголовного дела заключается в препятствовании ограничений прав и свобод личности без наличия достаточных оснований.

Получается, что данная стадия противодействует необоснованному возбуждению уголовного дела, а значит, необоснованному применению мер процессуального принуждения. Но при этом необходимо отметить, что возбуждение уголовного дела может затрагивать права личности, только в том случае, если решение выносится в отношении конкретного лица.

Исходя из вышеизложенного, отмечается, что существование стадии уголовного просто необходимо в современном уголовном судопроизводстве, в связи с реализацией гражданами их конституционных прав на защиту от применения определенных мер процессуального характера. Представляется интересным и усовершенствование правового регулирования проверочных действий на данной стадии, т.к. действие данного института положительно сказывается на дальнейших этапах рассмотрения уголовного дела в уголовном процессе. В новых условиях стадия возбуждения уголовного дела утратила былое значение. Законодатель должен осознать, что проблемы, с которыми вынуждены сталкиваться органы предварительного расследования, не имея возможности сразу после получения сообщения о преступлении приступить к производству предварительного следствия или дознания ничем не оправданы. Возбуждение уголовного дела как уникальная стадия уголовного судопроизводства не должна

потерять своей самостоятельности. К тому же возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении позволит иметь реальную картину о состоянии преступности в стране.

Список литературы:

1. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? [Текст] / А. П. Кругликов. // Российская юстиция. -2011. - № 6. - С. 56 – 58.
2. Давлетов А. А., Кравчук, Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса [Текст] /А. А. Давлетов, Л. А. Кравчук. // Российский юридический журнал. -2010. - № 6. - С. 114 – 120.
3. <http://www.yourist-ufa.ru/vozvuzhdenie-ugolovnogodela>.
4. Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 10.
6. Дикарев, И. С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования [Текст] / И. С. Дикарев. // Российская юстиция. -2011. - № 11. - С. 38 – 40.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЛЖИ В ХОДЕ ДОПРОСА

Дурнев Алексей Сергеевич

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Актуальность темы обусловлена тем, что раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, изобличение виновных, возмещение вреда, причиненного преступлением, определяются тем, насколько научно обоснованно, тактически грамотно и законно проведено расследование. Успех в борьбе с преступностью во многом зависит от умелого проведения следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос.

Для предварительного следствия характерно исследование генезиса различных социальных конфликтов, кульминационной фазой развития которых явилось событие преступления. Конфликтная ситуация редко исчерпывается событием преступления. Конфликт разрастается, включая в себя значительное количество лиц и целые группы. Поэтому в процессе расследования, особенно на начальном этапе, следователь сталкивается с различными формами сопротивления поиска истины, с той или иной тенденциозной интерпретацией преступного события. Этот процесс протекает в условиях борьбы за эту истину, противостояния различных лиц и целых групп, интересы которых затрагиваются событием преступления и результатами его расследования.

Основные цели участников допроса (допрашиваемого и допрашивающего) могут быть противоположны, и это приводит к различным формам конфронтации: спору, полемике и др. В подобных ситуациях переход к диалогу создает наилучшие предпосылки для обеспечения

взаимодействия, взаимопонимания и, в конечном счете, сотрудничества.

Таким образом, в процессе предварительного следствия в условиях взаимодействия следователя с обвиняемым, а также с рядом других лиц (потерпевший, свидетель и др.) возникает диалог как одна из динамических характеристик процесса следствия [3].

Ложь – одно из тех негативных явлений, которая неизбежно присутствует в процессуальной деятельности. Источниками лжи являются чаще всего подозреваемые, обвиняемые и свидетели. Однако, иногда лгут и потерпевшие, а также эксперты. Таким образом, в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений возникает необходимость эффективного определения лжи и борьбы с нею.

Прежде всего, необходимо определиться с понятием и типологией лжи. Философский словарь так определяет это явление: «ложь – искаженное отражение действительности, такое познавательное содержание, которое не соответствует природе вещей» [1]. Причем ложь бывает сознательной, преднамеренной (дезинформацией) и непреднамеренной (заблуждением). Тем не менее, определять необходимо все виды лжи, несмотря на то, что во втором случае детекция лжи затруднена в связи с отсутствием у субъекта её психофизиологических проявлений.

Преувеличение – это ложь, при которой сообщаемые факты или информация превосходят истинные данные. Люди могут преувеличивать свое сожаление о том, что опоздали на встречу с другом, могут приукрашивать свое раскаяние в том, что совершили преступление, на полицейском допросе или представлять себя как более прилежного работника, чем на самом деле, в интервью при приеме на работу.

Тонкая ложь предполагает буквальное сообщение истины, но направленное на то, чтобы ввести кого-либо в заблуждение. Другой тип тонкой лжи включает сокрытие информации путем уклонения от ответа на вопросы или упущения имеющих отношение к делу деталей.

Другое различие может быть проведено при обращении внимания на сложность и последствия лжи. Некоторые виды лжи сложнее совершить, чем другие. Например, ложь является более сложной, когда у другого человека есть некоторые свидетельства в пользу того, что данный человек лжет. Ложь также труднее совершить, имея дело с подозрительным человеком. Наконец, совершить ложь легче, когда у лжеца есть возможность подогреть свою ложь. Кроме того, последствия изобличения во лжи далеко не всегда одинаковы.

Классификация на основе сложности лжи и ее последствий полезна, потому что лжецы ведут себя по-разному в различных ситуациях. Иными словами, лжецы демонстрируют различные формы поведения, когда совершаемая ими ложь является сложной и когда она является простой, кроме того, их поведение также различается в зависимости от того, насколько для них важно то, относительно чего они лгут.

Событие преступления, преступные действия правонарушителей отражаются в материальном мире в виде материальных и идеальных следов (в виде мысленных образов, отраженных в сознании конкретных субъектов), поэтому следы преступлений не могут быть рассмотрены в изоляции от человеческой психики, особенностей его интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер. Благодаря своему аффективному характеру преступление порождает сильное эмоциональное возбуждение, что способствует сохранению воспоминаний о совершенном преступлении в памяти лица, участником, очевидцем которого оно являлось [2].

Эмоциональное возбуждение, которое опрашиваемое лицо пережило, можно искусственно активизировать в его сознании и зарегистрировать, предъявляя разнообразные значимые раздражители (вопросы, вещественные доказательства и т. п.), даже против воли субъекта ввиду того, что посредством центральной нервной системы осуществляется отражение внешних раздражителей в виде ее возбуждения и ответной реакции организма на предъявленные раздражители в виде изменений физиологических процессов. Эмоциональное возбуждение выражается в изменениях физиологических функций организма: электрической активности кожи, дыхания, частоты сердечных сокращений, артериального давления и т.д. и представляют собой психофизиологическую информацию, которую можно фиксировать и объективно измерять инструментальными методами. Регистрируя изменения функционирования определенных органов (физиологические проявления эмоционального напряжения), мы можем обнаружить соответственно и изменения в эмоциональной напряженности опрашиваемого. В связи с этим можно говорить о физиологических проявлениях эмоций, их субъективно-объективном характере.

Принципиальная возможность получения от человека достоверной информации обуславливается тем,

что, несмотря на всеобщее, неотъемлемое свойство материи изменяться, изменению (забыванию) подвергается не вся информация, а лишь эмоционально не окрашенная (не значимая для субъекта).

Правовая модель технологии (механизма) проверки достоверности доказательств, предусмотренная статьей 87 УПК России, предполагает осуществление этой деятельности путем: 1) сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле; 2) установления источников доказательств; 3) получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Данная модель выступает в качестве ориентира и для проверки достоверности иных видов уголовно-релевантной информации, как в режиме процессуального доказания, так и за его пределами, в частности, на пути от повода к основанию возбуждения уголовного дела.

С учетом этого проверку достоверности иной значимой для уголовного производства информации следует рассматривать и как процесс обеспечения сравнительного анализа, установления источников проверяемой информации, и как процесс собирания новой информации.

Тактические комбинации, осуществляемые в процессе допроса, относятся к классу простых и бывают трех видов: рефлексивные, обеспечивающие и контрольные. В большинстве своем это рефлексивные комбинации, преследующие либо цель получить информацию от допрашиваемого, либо, также, создать такие условия, когда допрашиваемый сам сформирует себе неправильное представление о степени осведомленности следователя по поводу тех или иных обстоятельств дела, или о его планах и намерениях, или о состоянии расследования. Рефлексивные комбинации проводятся при допросах недобросовестных свидетелей (потерпевших) и дающих ложные показания подозреваемых (обвиняемых).

Обеспечивающие и контрольные тактические комбинации могут быть осуществлены при допросе любого лица. Целью обеспечивающей комбинации может быть сохранение в тайне факта допроса (например, замаскированный вызов на допрос), оказание помощи добросовестному допрашиваемому в припоминании существенных для дела и т.п. Цель контрольной комбинации – получить в процессе допроса данные для оценки показаний или ориентирующей информации, позволяющей следователю выяснить правильность линии своего поведения при допросе и т. д.

Содержание тактических комбинаций составляют приемы допроса. Поскольку их сочетание в тактических комбинациях даже в рамках одного следственного действия настолько велико, что практически не поддается описанию, то целесообразно, на наш взгляд, обратиться к детальному рассмотрению тех приемов, которые могут быть использованы с наибольшим успехом.

Внезапность. Суть этого приема трактуется как неожиданная постановка допрашиваемому вопроса, не связанного с предыдущими, на который он должен дать немедленный ответ.

Последовательность. Прием заключается в последовательном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их. Иногда можно встретить рекомендацию предъявлять доказательства обратном порядке – начиная с самого веского. Этот совет весьма сомнителен: если самое веское доказательство оказало должное воздействие, незачем предъявлять остальные; если же предъявление самого веского доказательства не дало нужного эффекта, то вряд ли он будет достигнут предъявлением менее веских.

В тактической комбинации этот прием сочетается с другими – «допущение легенды» и «пресечение лжи».

Создание напряжения обеспечивается путем предъявления множества доказательств, напоминанием о нравственной оценке совершенного преступления. В тактической комбинации этот прием может сочетаться с приемом, именуемым «снятие напряжения», что достигается различными средствами: голосом, интонацией, репликами следователя и т. п. Г. Ф. Горский и Д. П. Котов, считая эти приемы нравственно допустимыми, справедливо полагают, что «иногда целесообразно», объединяя приемы, сперва создать напряжение, а затем снять его. Однако создание напряжения не должно происходить за счет грубости или иного психологического насилия со стороны следователя[4].

«Допущение легенды» – допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду. Данный прием сочетается с другими приемами, такими, как «пресечение лжи», внезапность, последовательность, повторность допроса.

Косвенный вопрос, упоминавшийся ранее, комбинационно может сочетаться с приемом «форсирование темпа допроса» и «инерция». Под последним понимают незаметный перевод допроса из одной сферы в другую в расчете на то, что допрашиваемый «по инерции» проговорится.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕУГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ИМУЩЕСТВО

Дзыба Залина Анзоровна

студентка 4 курса Северо-Кавказского федерального университета Юридического института, г.Ставрополь

Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся противоречивыми социально-политическими и экономическими процессами, оказывают столь же противоречивое воздействие на состояние преступности в целом и на состояние общеуголовных преступлений, связанных с посягательством на имущество в частности. Социально-обусловленными являются и негативные тенденции в криминологической характеристике лиц, совершивших преступления.

Выборочные криминологические исследования, посвященные проблемам общеуголовных преступлений, связанных с посягательством на имущество, неизменно выявляют количественные и качественные особенности, отличные от преступности другой направленности, что в итоге позволило выделить ее в структуре всей преступности в качестве относительно самостоятельного структурного элемента.

Преступления, связанные с уничтожением имущества, могут быть поделены на три части в зависимости от способа их совершения:

- 1) преступления, совершаемые путем поджога строений, транспортных средств и т. д.;
- 2) преступления, совершаемые путем взрыва каких-либо объектов (производственных объектов, автомашин, авиалайнеров и т. д.);
- 3) преступления, совершаемые иным способом. Каждая из этих разновидностей преступлений может быть, в свою очередь, поделена на образующие ее элементы по ряду оснований. Так, преступления, связанные с уничтожением имущества путем

в основе многих тактических комбинаций при допросе лежит такой прием, как создание условий для неправильной оценки недобросовестным допрашиваемым переживаемой ситуации. Как элемент рефлексивного управления, этот прием рассчитан на возможную ошибочную оценку того или иного обстоятельства допроса лицом, действительно причастным к этому обстоятельству.

В заключении хотелось бы отметить, что допрос является одним из самых важных, распространенных и, в то же время, сложных следственных действий для расследования и раскрытия преступлений. Именно от качества его проведения, от грамотного использования психологических методов зависит судьба уголовного дела.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: "Знание", 2013.
2. Белкин Р.С. Общая теория криминалистики на современном этапе её развития. - М., 2011.
3. Винников А. И. Вопросы развития криминалистики // Уголовное право, №1, 2011.
4. Винников А.И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Государство и право, №8, 2010.
5. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп./Под ред. Е. П. Ищенко. М., «Инфра-М», 2010.

взрыва, могут быть поделены на подгруппы по природе взрыва (физические, электрические, атомные и химические взрывы). При классификации этого объекта может учитываться и то, что чаще всего имущество уничтожается (речь идет об умышленных преступлениях) путем использования специально изготовленных взрывных устройств фабричного или кустарного производства, начиненных взрывчатым веществом.

По способу совершения в отношении незнакомых граждан мошенничество подразделяется на преступления, совершенные: под видом гадания или оказания знахарских услуг; путем подбрасывания денежной или вещевой «куклы», с последующим участием в «дележе находки»; под видом взимания штрафов; путем проведения самостоятельных обысков; путем получения денег и вещей по подложным документам и т. д.

В последние годы отмечена тенденция заметного роста такой опасной разновидности рассматриваемых преступлений, как нападения, совершаемые в целях завладения государственным, общественным, коллективным и личным имуществом.

Понятием «нападения из корыстных побуждений» в криминалистике обозначается самостоятельная группа преступлений, подпадающих при квалификации под ряд статей УК. К их числу относятся: 1) бандитские нападения, совершаемые из корыстных побуждений; 2) грабежи, соединенные с насилием; 3) разбой.

Различаясь по уголовно-правовой квалификации, эти преступления в то же время имеют ряд существенных

черт, определяющих их криминалистическую однородность, а также сходств методик раскрытия. Общим для всех названных преступлений является способ их совершения — нападение.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления предполагают наличие прямого умысла и корыстной цели. Таким образом, для преступлений, входящих в эту группу характерно то, что они совершаются: 1) путем нападения соединенного с насилием или реальной угрозой его применения; 2) в связи с завладением государственным, общественным или личным имуществом; 3) в отношении двух непосредственных объектов: а) здоровья и жизни лиц, подвергшихся нападению; б) вещей, предметов, ценных бумаг, денежных средств, являющихся государственной, общественной или личной собственностью граждан.

Нападения совершаются в целях:

- завладения денежными средствами и товарно-материальными ценностями (промышленными товарами, винно-водочными изделиями, наркотическими веществами, продукцией сельскохозяйственных предприятий и т. д.);
- завладение оружием, транспортными и иными техническими средствами;
- удержания захваченного имущества и сокрытия следов содеянного;
- избежания задержания и уголовной ответственности.

Большинству преступных нападений из корыстных побуждений предшествует их подготовка. Она выражается: 1) в подыскании объекта посягательства, в выяснении режима его работы, структуры, системы охраны; 2) в разработке плана преступлений; 3) в подыскании орудий преступления, включая оружие;

4) в наблюдении за объектом; 5) в определении времени совершения преступления; 6) в приискании транспортных средств, средств маскировки внешности и сокрытия следов своего пребывания на объекте.

Круг потерпевших при нападениях из корыстных побуждений достаточно широкий. Чаще всего это лица, в собственности, во владении, ведении (в связи с использованием, производством, хранением, перевозкой и т. д.) или под охраной которых находятся материальные ценности либо денежные средства. Но это могут быть и посторонние лица (пассажиры, прохожие и т. д.).

Подавляющее большинство указанных преступлений совершается лицами мужского пола. Удельный вес женщин незначителен. Чаще женщины совершают преступления не в одиночку, а в составе однородных или смешанных по полу групп.

Хищение чужого имущества есть незаконное и безвозмездное его изъятие у собственника с корыстной целью и обращение его в пользу похитителя или иных лиц. Такие хищения, совершаемые путем присвоения или растраты, весьма специфичны (ст. 160 УК РФ).

Путем присвоения или растраты обычно похищается имущество, вверенное похитителю в силу его служебного положения или выполняемой им работы и находящееся в государственных, акционерных, кооперативных и частных фондах. В данных случаях расхитители, являясь должностными лицами или иными работниками организаций и предприятий, имеют свободный доступ к похищаемому имуществу, пользуются им, осуществляют с

ним требуемые рабочие операции.

Вместе с тем таким путем может похищаться и имущество, находящееся в частном владении, вверенное одним лицом другому.

Для анализируемых видов хищения чужого имущества, обычно характерны сложная система преступного поведения расхитителей, тщательная продуманность способов, механизма и обстановки совершения подобных хищений. Как правило, высок и организационный уровень такой преступной деятельности. Соответственно эти хищения часто совершаются организованными преступными группами. Вышеуказанное осложняет формирование общей криминалистической характеристики данных хищений.

Основные черты криминалистической характеристики присвоения и растраты чужого имущества наиболее ярко проявляются в непосредственном предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке их совершения, типологических чертах личности похитителей и преступной группы, а иногда и в особенностях наступивших преступных последствий.

Предметом похищения обычно являются денежные или материальные ценности.

Каждый из таких предметов занимает свое особое место в экономической и социальной сферах нашей жизни, связан с определенными финансово-хозяйственными операциями и соответствующим кругом лиц. Соответственно и преступное посягательство на каждый из них невозможно без учета их специфики и связанных с ними финансово-хозяйственных процессов. В этой связи выявление данных о том, что явилось предметом хищения при той или иной финансово-хозяйственной деятельности, позволяет лучше сориентироваться в возможных способах хищения, его субъекте (субъектах) и способствовавших данному преступлению обстоятельствах.

Таким образом, общим и непосредственным объектом краж, грабежей и разбойных нападений служит чужая собственность, общий здесь и субъект лицо, достигшее 14 лет. Эти преступления характеризуются прямым умыслом и имеют «общий набор» обстоятельств, отягчающих ответственность, а именно: совершение посягательства группой лиц по предварительному сговору; неоднократность; причинение значительного ущерба и в зависимости от характера преступления предусматриваются и другие отягчающие вину обстоятельства. Этим объясняется и сходство методик их расследования.

Список используемой литературы

1. Баев О.Я. Тактика следственного действия. М., 2012. - С. 64.
2. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. 4.1-4., СПб., 2014. - С. 72.
3. Данышина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: Учебное пособие для вузов - М.: Издательство «Экзамен», 2014. - С. 133.
4. Исаенко В., Козлов М., Константинов В. Применение средств поиска вещественных доказательств // Следователь. - 2005. - № 1. - С. 12.
5. Макаренко Е.И. Особенности расследования краж разбойных нападений и грабежей // Расследование преступлений. - 2013. - №7. - С.28.

СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Фаградян Гайк Геворгович

*Студент 1 курса магистратуры кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов, Москва*

Свободное использование произведений – одна из значительных составляющих авторского права. Оно означает возможность использования произведением (скажем, его издание), которые находятся в рамках действия исключительных авторских прав, без разрешения автора и выплаты ему авторского вознаграждения, но обязательно с соблюдением права авторства, прав на имя и на защиту репутации автора.

Свободное использование произведения – это возможность использования, как правило, исключительно в отношении правомерно обнародованного или опубликованного произведения. Помимо этого, использование не является ограничением личных неимущественных прав, а наоборот, практически при любом свободном использовании законом требуется указать имя автора и источник, откуда было заимствовано произведение. Случаи свободного использования произведения, которые содержатся в Гражданском кодексе России в статьях с 1273 по 1279, не могут быть расширительно истолкованы.

Свободное использование в российском праве обладает следующими признаками: использование охраняемых произведений без согласия правообладателя; без заключения с ним договора; без выплаты вознаграждения.

В России оно осуществляется исключительно в очень узких рамках. В ГК четко определены все случаи, когда возможны бездоговорное и бесплатное использования произведений. В ГК предусмотрены ситуации и условия, допускающие «без разрешения» воспользоваться объектом авторского права, при этом не нарушив права правообладателя, и, отсюда, не подлежать никакой юридической ответственности.

Свободное использование произведения в России регулируется частью 4 ГК России. Она предусматривает следующие случаи такого использования: свободного воспроизведения произведения в личных целях (ст. 1273 ГК); свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях (ст. 1274 ГК); свободного использования произведения путём репродуцирования (ст. 1274); свободного использования произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями (ст. 1275); свободного использования произведения, находящегося в месте, открытом для свободного посещения (ст. 1276); доступасвободного публичного исполнения музыкального произведения (ст. 1277 ГК); свободного воспроизведения произведения для целей правоприменения (ст. 1278 ГК); свободной записи произведения организацией эфирного вещания в целях краткосрочного пользования (ст. 1279 ГК). Данная часть принята в 2008 году и последние изменения в неё были внесены в 2014 году.

Итак, теперь поподробнее о каждом из случаев свободного использования по очереди.

Сначала о свободном воспроизведении произведения в личных целях. Для разрешения проблемы возможности свободного использования произведения в ГК России установлены следующие необходимые условия, выполнения которых обязательно: произведение должно быть обнародованным (за некоторыми исключениями

указанными в п. 1-6, ч. 1 ст. 1273 ГК России); использование объекта интеллектуальной собственности должно осуществляться исключительно в личных целях и только физическим лицом.

Надо сказать, что в отличие от КоАП в Гражданском кодексе прямо предусмотрено, что использовать в личных целях может только гражданин (физическое лицо). Следовательно, юридические лица такое использование осуществлять не могут.

Воспроизведение, из смысла ст. 1270 ГК России, означает изготовление одного или более экземпляра объекта авторского права, стало быть, без специально установленных законом границ возможного количества экземпляров, которые будут воспроизводиться в личных целях, гражданин правомочен изготовить как единственный экземпляр объекта интеллектуальной собственности, так и более одного.

Свободное воспроизведение в личных целях имеет прямые запреты, а именно, вышеупомянутых исключений: воспроизведения произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений; воспроизведения баз данных или их существенных частей; воспроизведения программ для ЭВМ (исключая случаи, указанные в ст. 1280 ГК России); репродуцирования (п. 2 ст. 1275 ГК России) книг (полностью) и нотных текстов; видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи; воспроизведения аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях.

Далее о свободном использовании произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях. В авторском праве (ст. 1274 ГК России) установлены моменты, когда допустимо свободное использование объектов интеллектуальной собственности, т.е. без согласия правообладателя и без выплаты последнему вознаграждения, хотя и с обязательным упоминанием его имени, имени автора.

К вышеупомянутым моментам относят использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Допустимый объём использования зависит от цели последнего.

Существуют следующие формы использования объекта авторского права в информационных, научных, учебных либо культурных целях можно отнести: цитирование в оригинале и переводе в научных, полемических, критических или информационных целях, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати;

- использование произведения и отрывков из него в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера;
- воспроизведение в прессе, сообщение в эфире или по кабелю статей по экономическим, политическим, социальным и религиозным темам;
- воспроизведение в прессе, сообщение в эфире или

по кабелю публично произнесенных политических речей, обращений, докладов или иных аналогичных произведений (за авторами таких произведений сохраняется право на их опубликование в сборниках); воспроизведение или сообщение для всеобщего сведения в обзорах текущих событий средствами фотографии, кинематографии, путем сообщения в эфире или по кабелю произведений, которые становятся увиденными или услышанными в ходе таких событий;

- воспроизведение без извлечения прибыли рельефно-точечным шрифтом или другими специальными способами для слепых. Исключение составляют случаи, когда такие произведения специально созданы подобными способами.

Библиотекам дано право предоставлять во временное безвозмездное пользование экземпляры произведений. Для предоставления во временное пользование согласия автора или иного правообладателя, а также выплаты вознаграждения не требуется.

Создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения.

Далее о свободном публичном исполнении музыкального произведения. В соответствии с ч. 4, ст. 1277 ГК России, без согласия автора и без выплаты вознаграждения такое публичное исполнение музыкального произведения возможно в исчерпывающем количестве случаев: во время официальной церемонии; во время религиозной церемонии; во время похорон.

Но при этом объем исполнения ограничен. Ограничен, или их объем должен быть оправдан, характером вышеупомянутых церемоний. Оправданность объема (в т.ч. и, например, цитирование), по всей видимости, является некой оценочной категорией, которая говорит, что полностью именно в перечисленных выше случаях играть не стоит или же придется доказывать оправданность в случае претензий.

Ещё один аспект: если в песне есть слова, то их использовать, видимо, не рекомендуется, т.к. об этом не было ничего сказано в законе.

Ещё один момент: вероятно, если автор, однако, против, то использовать во время религиозной церемонии также может быть нельзя, т.к. может затрагивать ст. 28 Конституции, а, по факту, нарушаются моральные убеждения.

Теперь о свободное воспроизведение интеллектуальной собственности для целей правоприменения. Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение произведения для осуществления производства по делу об административном правонарушении, для производства дознания, предварительного следствия или осуществления судопроизводства в объеме, оправданном этой целью.

Под правоприменением необходимо понимать не только судопроизводство, но и административное судопроизводство, дознание и предварительное следствие. Для целей правоприменения произведение может быть воспроизведено, показано, исполнено, переведено на другой язык и т. д. Из общего смысла этой нормы следует, что она может относиться как к обнародованным, так и к необнародованным произведениям

Список литературы:

1. Ананьева Е. В. Свободное использование произведений // «Современное право», N 3, 2000
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006) (ред. от 08.11.2008) // «Российская газета», N 289, 22.12.2006
3. Конституция РФ принята 12.12.1993 \ Консультант Плюс
4. Корчагина Н. П., Моргунова Е. А., Погуляев В. В. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Погуляева (ЗАО Юстициформ, 2008
5. Свободное использование объектов авторского права // «Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ», 2008, N 7
6. Свободное использование произведений / Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. — Изд. 3-е, испр. и доп., Электронное — М.: ОЛМА-Пресс, 2006.

ОСОБЕННОСТИ КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гаджиев Агил Илгар оглы

Магистрант кафедры гражданского и трудового права РУДН, г. Москва

С точки зрения общей теории права, систематизация – это упорядочение нормативных актов в целях обеспечения удобства пользования ими на практике. Можно выделить три главные разновидности систематизации: инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. Кодификация представляет собой сведение к единству всего правового материала путем переработки его внутреннего содержания в стройную, логически цельную и внутренне согласованную систему. Кодификация является высшей формой систематизации права, самостоятельной и основной формой совершенствования законодательства, поскольку в ходе подготовки и принятия кодификационного

акта происходит внутренняя и внешняя переработка действующего законодательства [7, с. 35-37].

Стремление государств иметь единый акт, который бы содержал основные правовые предписания в сфере МЧП, без преувеличений формирует современную тенденцию в развитии международного частного права, которая получает выражение в разных странах мира. Данная тенденция выражается в неизбежном обособлении МЧП как отрасли права и отрасли законодательства. Особое внимание следует обратить на обозначившуюся тенденцию именовать законодательные акты по МЧП уже не за-

конами, а кодексами. Это позволяет утверждать, что статус законодательства в сфере МЧП повышается [4, с.49-61].

Пример Турецкой Республики в данной области является исключительно интересным ввиду принятия в 2007 году Кодекса международного частного права и международного гражданского процесса (далее – «Кодекс 2007 года»). Кодекс 2007 года заменил Закон о международном частном праве 1982 года (далее – «Закон 1982 года»). На сегодняшний день Турецкая Республика является одной из четырех стран мира, принявшей закон об МЧП в форме кодекса (наряду с Тунисом, Бельгией и Болгарией). Принятие данной кодификации подтверждает упомянутую выше устойчивую современную тенденцию развития МЧП – неизбежное обособление МЧП как отрасли права и отрасли законодательства.

Закон 1982 года, который действовал в период с 20 ноября 1982 по 12 декабря 2007 г., был первым парламентским актом, кодифицировавшим международное частное право в Турции. До этого единственным источником МЧП Турции была ст. 4 «Временного Закона о правах и обязанностях иностранных граждан в Турецкой республике», которая первоначально относилась ко времени последней Османской империи. Закон 1982 года представлял собой «компактный» нормативно-правовой акт, который регулировал фундаментальные институты и проблемы МЧП, устанавливал справедливый баланс между конкурирующими интересами, и согласовал теоретические и догматические принципы, основанные на понятии объективного правосудия.

Однако за время действия Закона 1982 г. развитие правоотношений, и, как следствие, законодательства обусловило необходимость внесения изменений и в данный закон. Так, были внесены существенные поправки в гражданское, корпоративное, конкурентное, транспортное и страховое законодательство Турции, которые затронули регулирование отношений в сфере МЧП. Также вступили в силу множество международных соглашений, унифицирующих нормы МЧП. Страны-члены Европейского Союза в это время разрабатывают поправки в их собственные законы в сфере МЧП и международного гражданского процесса (Далее – «МГП»).

Самый яркий пример – это разработка Регламентов Европейского Союза (Далее – «ЕС») № 593/2008 от 17 июня 2008 о праве к договорным обязательствам («Рим I») и № 864/2007 от 11 июля 2007 г. о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II») к Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Далее – «Римская конвенция 1980 г.»). Ввиду этого, Турецкий Закон 1982 года также нуждался в соответствующих поправках с тем, чтобы выйти на должный уровень развития.

В результате в Турецкой Республике начался процесс «европеизации», который проявился в интенсивных исследованиях, нацеленных на создание «европеизированного частного права».

Следует упомянуть, что Турецкой Республики является кандидатом для полного Членства в ЕС. С 1996 года между ЕС и Турцией действует режим таможенного союза. В 1987 году Турция подала заявку на вступление в ЕС. На саммите ЕС в декабре 1999 года Хельсинки ей был предоставлен статус страны-кандидата.

Подготовка проекта и работа Комиссии Министерства юстиции. Предварительный проект, названный «Проект Кодекса международного частного права и международного гражданского процесса», был подготовлен в

качестве поправок к Закону 1982 года в рамках систематического академического исследования и был представлен на обсуждение на комплексном симпозиуме в декабре 2002 года. Рассмотренный предварительный проект был закончен и представлен специально сформированной комиссии в Министерство юстиции в апреле 2004 года. До конца 2004 года Комиссия встретила на нескольких сессиях, завершив проект к концу года. Известный как «Проект Министерства юстиции» (далее – «Проект Министерства»), этот документ был отослан для получения заключений «заинтересованных сторон» в соответствии с установленной практикой Министерства. Заинтересованные стороны в этом случае были представлены университетами; министерствами; Верховным апелляционным судом (Yargitay); Государственным советом (Danistay); Турецкой ассоциацией юристов; соответствующими общими управлениями Министерства юстиции; Академией правосудия; институтами и центрами, вовлеченными в работу по данным вопросам; множеством судов и различными неправительственными организациями.

Проект Министерства был преобразован в проект 2005 года (далее – Проект 2005 года) – абсолютно новый текст, учитывающий мнения заинтересованных сторон, а также многие фундаментальные концептуальные изменения, внесенные Комиссией. Министерство юстиции направило Проект 2005 года премьер-министру для ассигнования Кабинетом Министров, и затем он был направлен в Парламент.

Проект Кодекса МЧП был передан Великому Национальному Собранию 21.11.2007 и стал законодательным актом. 12.12.2007 Кодекс был опубликован в Официальной Газете (Official Gazette) и вступил в силу [2].

Краткая характеристика Кодекса 2007 года. Кодекс 2007 года представляет собой автономную кодификацию, т.е. принятие «специального кодификационного акта, охватывающего вопросы определения права, подлежащего применению к гражданским, семейным, трудовым и иным частноправовым отношениям, соответствующую проблематику международного гражданского процесса и коммерческого арбитража» [5, с. 55]. Следует отметить, что основным достижением Кодекса 2007 года стало включение коллизионных правил, соответствующих современным доктринальным подходам. Ввиду этого уместно указать на следующие изменения, которые привнес Кодекс 2007 года, с тем, чтобы составить общую картину МЧП Турецкой Республики.

1. Применимое право в отношении обязательственных прав

а) Договорные обязательства. В дополнение к общей норме договорные обязательства в Кодексе 2007 года регулируются десятью статьями, предметом которых являются контракты особого характера (договоры, предметом которых является недвижимое имущество; потребительские договоры; договоры личного найма; договоры, касающиеся прав на интеллектуальную собственность; договоры транспортировки товаров; агентские договоры) и другие различные институты (юридические последствия молчания, превалирующее действие императивных норм). Концептуальные изменения коснулись общей нормы (ст. 24), касающейся договорных обязательств. Так, обязательства, возникающие в результате заключения контрактов, должны регулироваться правовыми нормами по выбору сторон. Стороны могут решить, что выбранные правовые нормы применяются в отношении всего контракта или его части [6, с. 44-53].

В случае, если стороны не выбрали правовые нормы, к договорным отношениям, возникающим в результате заключения контракта, должны применяться правовые нормы, наиболее тесно связанные с этим контрактом (по месту постоянного проживания лица, принявшего на себя обязательства, по месту нахождения предприятия лица, принявшего на себя контрактные обязательства...) Однако в случае, если имеются правовые нормы, наиболее тесно связанные с контрактом при всех существующих обстоятельствах, контрактные отношения должны регулироваться согласно этим нормам.

Нужно отметить, однако, что Римская конвенция 1980 г. с точки зрения ее основных концепций не была полностью отражена в МЧП Турецкой Республики. В процессе разработки Кодекса 2007 года Комиссия пыталась недопустить создания перевода Римской конвенции 1980 г. на турецкий язык и выбирала вместо этого путь осмысления её концептуального содержания [1], учитывая степень развития внутреннего законодательства. Это был единственный рациональный способ, которым Турция могла устранить потенциальные трудности в процессе гармонизации своего законодательства с законодательством ЕС.

б) Деликты. В Законе 1982 года деликты регулировались только одной статьей. Кодекс 2007 года сохранил данную статью, согласно которой (ст. 34) деликтные обязательства регулируются согласно законодательству страны, в которой деликт совершен. В случае, если место, в котором совершен деликт, и место, где причинен ущерб, находятся в различных странах, должна применяться правовая норма страны, в которой причинен ущерб [8].

Однако помимо общей статьи Кодекс 2007 года содержит также положения об ответственности за нарушение частных прав, за качество выпускаемой продукции; о предотвращении несправедливой конкуренции и ограничении монополистической деятельности. Данные дополнения основаны на статьях 135, 136, 137 и 139 Федерального Закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 года.

Так, к примеру, регулирование жалоб о нарушении прав личности через СМИ (ст. 35) которое предусматривает выбор права стороной, понесшей ущерб ((1) по месту постоянного проживания стороны, понесшей ущерб; (2) по месту постоянного проживания стороны, причинившей ущерб, (3) или в соответствии с правовой нормой страны, в которой нанесен ущерб, если сторона, причинившая ущерб, должна была ожидать, что ущерб будет причинен в этой стране) представляет собой весьма прогрессивную норму, отвечающую условиям современного развития отношений в сфере МЧП.

2. Международный гражданский процесс, признание и исполнение иностранных судебных решений и решений арбитража

а) Международная юрисдикция турецких судов. Кодекс 2007 года не содержит существенных изменений в области МГП. Одним новшеством, о котором следует упомянуть, было введение специальных правил, позволяющих определить, какие суды обладают юрисдикцией по договорам особого характера (трудовые договоры, потребительское страхование, транспортные договоры). С другой стороны Кодекс 2007 года не содержит положений относительно права, применимого к страховым договорам. Причина данного упущения состоит в том, что существует множество видов страховых договоров, которые кардинально отличаются друг от друга и поэтому должны регу-

лироваться специальным законом, предназначенным специально для них. Кодекс 2007 года не обращается к страховым договорам непосредственно. Существует только общее правило, которое говорит о том, что права потребителей должны быть защищены путем определения юрисдикции суда.

б) Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений и решений арбитража. Закон 1982 года остается по существу неизменным в отношении вопроса об исполнении решений иностранного суда и арбитражных решений. Изменения коснулись лишь положений, которые вступали в противоречие с Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 г. (Далее - «Нью-Йоркская Конвенция»)[3].

Суть коллизии заключалась в следующем: согласно Нью-Йоркской Конвенции, необходимо, чтобы решение, вынесенное по спору связывает стороны арбитражной оговорки и выносится по праву, применимому к договору по соглашению сторон (ст. V.1c). Закон 1982 г. (ст. 45) предусматривает, что судебные акты должны быть приняты по правилам страны места вынесения решения, т.е. должны регулироваться турецким гражданско-процессуальным законодательством. По этой причине Кодекс 2007 года был дополнен правилом, соответствующим Нью-Йоркской конвенции, согласно которому вынесенные решения «имеют обязательную силу для сторон» (ст. 60(1)).

Цель кодификации МЧП 2007 года. Одна из основополагающих целей кодификации состоит в том, чтобы принятые концепции и принципы международных конвенций в области МЧП должным образом инкорпорировались в турецкий закон. Речь идет, среди прочего, о Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам (2 октября 1973), Конвенции о заключении и признании действительности браков (14 марта 1978), Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям (14 марта 1978), Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления (29 мая 1993) и упомянутой выше Римской конвенции 1980 года.

Турция не является стороной некоторых из этих соглашений, однако, турецкая доктрина признает, что имущества данных правовых актов необходимо использовать. «Это тексты, в отношении которых существует общее взаимное соглашение и которые представляют собой проявление успешной, универсальной систематизации» [1]. Кроме того, очевидно, что прежде чем Турция станет стороной всех этих Конвенций, их включение в национальное МЧП минимизирует риск противоречивых судебных решений, заранее гарантируя соответствие между решениями суда по национальным спорам и спорам, содержащим иностранный элемент.

В период подготовка проекта Кодекса 2007 года были приняты поправки к Конституции Турецкой Республики и ряду других основополагающих законов государства. Несомненно, страна, которая ведет активные действия, направленные на вступление в международное сообщество должна воплощать в законе принципы, правила и механизмы, соответствующие международным стандартам. Национальная правовая система должна быть основана на беспристрастном и объективном правосудии, а не упрощенном протекционизме, а также включать универсальный подход уважения прав человека и верховенства закона. Современная национальная правовая система может достигнуть своей цели и одержать успех только в том случае, если она будет соответствовать международным стандартам.

Анализ Кодекса 2007 г. позволяет утверждать, что современные представления и подходы по различным вопросам (начиная от защиты индивидов и семей в отношении наследования и права собственности, защиты коммерческих, корпоративных и экономических правоотношений до формулировки коллизионных принципов, используемых в регулировании интеллектуальной собственности) были привнесены в каждый элемент МЧП Турецкой Республики и заняли место среди самых высоких и самых важных приоритетов развития национальной правовой системы.

Список литературы:

1. Gülören Tekinalp. The 2007 Turkish Code concerning Private International Law and International Civil Procedure // Yearbook of Private International Law. Vol. IX. 2007.
2. Statut 5718 // Turkish Official Gazette. 2007. 12 December. № 26728.
3. ВВС СССР. 1960. № 46. Ст. 421. Настоящая Конвенция вступила в силу 7 июня 1959 г. После ратификации для СССР она вступила в силу 22 ноября 1960 г.
4. Гетьман-Павлова И.В., Крутий Е.А. Автономные национальные кодификации международного частного права в XXI веке // Адвокат. 2010. № 4. С. 49–61 // СПС Консультант Плюс.
5. Зыкин И.С. Развитие международного частного права в свете принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2002. № 12.
6. Касаткина А.С. Кодификация международного частного права Турции // Законодательство и экономика. 2011. № 2. С. 44–53 // СПС Консультант Плюс.
7. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. М.: Юрист, 2007. №3. С. 35–37; Бабаев В.К. Правотворчество // Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993 г.
8. Турецкий Кодекс 2007 г. «О международном частном праве и международном гражданском процессе» (Закон № 5718, принят 27 ноября 2007 г.) // Журнал международного частного права. 2009. № 3(65).

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЫЧНО-ПРАВОВЫХ НОРМ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ КРЕСТЬЯН ЭТНОСА МАРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Галиуллина Эльмира Радиковна

Студентка 1 курса факультета права и психологии АНО ВПО МОСИ, г. Йошкар-Ола

Ефремов Алексей Владимирович

Доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВПО МОСИ, г. Йошкар-Ола

Самоуправленческий характер крестьянской жизни являлся следствием жизнедеятельности сельской общины. Регулирование правовых отношений жителей сельской местности осуществлялось на основе официальных законов. Их содержание не было лишено различных неясностей и противоречий, но одновременно было более упорядоченным в отличие от неписаных народных обычаев. К тому же процесс оформления законодательства в Российском государстве происходил не без определенного влияния обычного права [1; с. 55] и в некоторых случаях допускало применение в волостном судопроизводстве местных юридических обычаев.

Своеобразный «разбор» нарушений норм повседневной жизни в крестьянской среде был вполне обыденным явлением. Они вместе со своим деревенским «начальством» и понятыми проводили расследования, которые благодаря тому, что крестьяне отлично знали местные условия жизни, характер взаимоотношений среди односельчан, а также личные качества участников дела, были нередко очень эффективными. В процессе расследования в целях поиска полчиного осматривали место происшествия, делали обыск и опрашивали свидетелей [2; с. 101 – 102]. Для принуждения к показанию иногда прибегали и к пыткам [3]. Известны также иррациональные приемы расследования: ворожба и гадания [4; с. 102]. После завершения расследования преступления члены общины сами наказывали виновного, не передавая дела в волостной суд.

У марийцев в качестве пережитка родовой мести в это время сохранялся по некоторым преступлениям (в довольно редких случаях) обычай мести виновнику преступления со стороны потерпевшего или его семьи. Народное правосознание марийцев в этих случаях не находит ничего заслуживающего осуждения. По марийским обычаям

месть в более крупных преступлениях не могла значительно превышать само преступление. Так, в случае нанесения тяжкого увечья, мститель не мог не только убить нанесшего это увечье, но даже искалечить его. При значительном превышении мести над самим преступлением мститель считался как преступник в большей степени, чем совершивший первое преступление.

Самосуды до революции практиковались у марийцев довольно часто. Наказания, которые нередко назначались на сельских сходах, могли быть самыми различными: денежный штраф, напой [5; с. 11 – 12, 16, 18 – 19], назначение на общественные работы [6], наказание розгами [7]. Обычно наиболее тяжкие побои наносились во время самосуда потерпевшими от преступления. Из имеющейся литературы по обычному праву народов России хорошо известна крайняя жестокость самосудных расправ, особенно по отношению конокрадов [8; с. 15, 231 – 232]. Показателен пример в отношении жестокости наказания конокрада Трифонова в Чистопольском уезде Казанской губернии: «и били кулаками, ногами, палками, вилами, таскали за волосы, бросали на землю и снова поднимали; к нему подвел лошадь, били ее и та с испугу лягала Трифонова и топтала его ногами» [9]. Примеры подобных необычных наказаний можно обнаружить и в литературе по обычному праву марийцев: «стучали спиной о доску, сдавливали череп веревкой, били по пяткам поленом или колотушкой» [10; с. 94], «тащили по улице как свинью» [11]. Часто после самосуда никаких дел в судебном порядке против преступника не возбуждалось.

Членовредительство, возмущение конечностей, кастрация и т. п., как меры самосуда у марийцев применения не получили. Наказанию не подвергались ни члены семьи преступника, ни животные, если им был нанесен ущерб

или причинено увечье. За невыполнение договоров и обязательств наказанием обычно служило избивание потерпевшими человека, который нанес обиду или ущерб. Более серьезных наказаний за подобного рода проступки и преступления у марийцев не существовало. Для наказания преступников требовалось доказательство их злого умысла. Неосторожные или случайные преступные действия наказанию не подлежали. Характерным было то, что ни преступление, совершенное в состоянии раздражения, ни преступление, совершенное в пьяном виде, не рассматривалось марийцами в качестве смягчающих обстоятельств. С другой стороны, обдуманное намерение совершить преступление марийцами не рассматривалось как обстоятельство, отягчающее преступление и, следовательно, ведущее к увеличению наказания. В понятиях марийцев важным являлось преступление само по себе вне зависимости от сопровождающих его психологических переживаний преступника.

Любые преступления, кроме совершенных детьми и безумными, подлежали наказанию. При совершении преступления детьми по указанию или приказу родителей, они наказывались только тогда, если сами могут разбиться в причиненном вреде. В противном случае наказание за них несли их родители. Жена, совершившая преступление по приказанию мужа, не освобождалась от ответственности.

В некоторых случаях наказание по обычному праву являлось условным. Так, если поджигатель еще раз повторит поджог, то во время обычного избивания ему угрожают, что в следующий раз он будет брошен в огонь или убит на месте. При совершении бедняком кражи вследствие крайней необходимости ему предлагали возместить причиненный ущерб и тогда он освобождался условно от наказания. При наложении денежных взысканий последнее было в большей сумме, чем нанесенный ущерб.

Состоятельность преступника увеличивала тяжесть наказания для него. Семейное положение не только не считалось смягчающим обстоятельством, но даже увеличивало налагаемые на преступника наказания.

Телесные наказания применялись при самосуде и в иных случаях никогда не использовались. В отношении детей и стариков телесное наказание не применялось, а в отношении женщин гораздо реже и сравнительно в легкой форме (большей частью били по лицу). Наказанием для женщин служило также снятие головного убора и обнажение головы. Ни лишение свободы, ни направление виновного на заработки у марийцев не использовались.

Кроме тяжелых наказаний на виновных в воровстве, грабеже, укрывательстве и т. п. применялись позорящие наказания. Наиболее действенной мерой считалось публичное посрамление, часто имевшее характер самосудной расправы, которое иногда заканчивалось смертельным сходом. Укравшему животное надевали на голову требуху и водили с насмешками по улицам, стуча в ведра палками. Вора могли заставить нести доску на груди или таскать украденную вещь по улице, сопровождая его криками и ругательствами. Определение этих наказаний делалось понятыми во время поимки преступника. Поэтому распространение самосудов в крестьянском быту являлось отражением обычно – правовых норм, господствовавших в сознании крестьян – общинников.

Давность в отношении уголовных деяний имела место только при имущественных преступлениях. По преступлениям в отношении отдельной личности срок давности отсутствовал. Чаще всего использовался срок давности, установленный в пределах десяти лет. Иногда общественность могла проявить некоторое снисхождение

к преступнику и простить его, заменив первоначальное суровое наказание более слабым. Такое решение принималось, если преступление являлось не слишком значительным. Это применялось и в случае болезни преступника или при его неосознанности. Прощение или смягчение наказания зависело также от потерпевшего, понятых или от поведения виновного при его задержании. Для преступника, который оказал сопротивление, наказание становилось более суровым. Нередко между совершившим преступление и потерпевшей стороной достигалось примирение (главным образом при имущественных преступлениях). Преступник, в свою очередь, возмещал нанесенный ущерб и угощал водкой все общество.

В понимании причин жестокости крестьян следует отметить, что самосуд был не просто наказанием без участия официальных административных органов, в том числе и сельской общинной организации, внешне казавшейся непричастной к данной мере наказания. Самосуд выступал как расправа «с преступниками, застигнутыми на месте преступления или преследуемыми по горячим следам со стороны лица, потерпевшего от преступления» [12; с. 15, 231 – 232]. Самосудные расправы совершались «сгоряча» при воздействии соответствующего психического состояния потерпевших, под влиянием которого эта мера наказания усугублялась до самых крайних пределов. Основная причина выявляется в чисто экономических мотивах преступлений, последствия от которых, в особенности от поджогов, потравы полей, конокрадства, практически сразу сказывались на хозяйственной состоятельности крестьянских дворов, за которые именно общине необходимо было уплачивать все недоимки. Аналогичным образом объяснялась строгость общины при вынесении наказаний за преступления, посягающие на личную собственность.

Таким образом, все это дает возможность наглядно представить характер регулирования юридических отношений в марийской деревне. Роль обычного права, как права неписаного, неупорядоченного, выражалась при этом в правотворческой функции общины ее институтов.

Список литературы:

1. Александров В.А. Обычное право в России в отечественной науке XIX – начала XX вв. // Вопросы истории. – 1981. – № 11. – С. 41 – 56.
2. Евсевьев Т.Е. Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа // Марий Эл. – 1928. – № 9 – 10. – С. 91 – 103.
3. ЦГА РМЭ, ф. 257, оп. 1, д. 38, л. 24 (1869 г.); МЭЭ 1975 г., инф. П.Д. Мудров (Звениговский район).
4. Русские ведомости. – 1870. – № 71. – 6 с.; Евсевьев Т.Е. Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа // Марий Эл. – 1928. – № 9 – 10. – С. 91 – 103; МЭЭ 1974 г., инф. В.Я. Рыбаков (Куженерский район).
5. Яблонский И. Исторические и этнографические сведения о нагорных черемисах уездов Васильского Нижегородской и Козьмодемьянского Казанской губернии // Современный листок. – 1865. – № 55; Износков Л.А. Обычай горных черемис // Памятная книга Казанской губернии на 1868 и 1869 г. – Казань, 1868. – 33 с.
6. ЦГА РМЭ, ф. 257, оп. 1, д. 30, л. 95 (1869 г.).
7. ЦГА РМЭ, ф. 257, оп. 1, д. 29, л. 44 – 45, 50, 53, 56 – 57, 67 и т. д.
8. Брокгауз Р.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 28 а. – СПб., 1900. – 496 с.; Якушкин Е.И. Обычное право: Материалы из библиографии

- обычного права. Вып. 2. – Ярославль: Типолитография Губернской земской управы, 1896. – 587 с.
9. По Волге и Каме // Волжско – Камское слово. – 1882. – № 12.
10. Евсевьев Т.Е. Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа // Марий Эл. – 1928. – № 9 – 10. – С. 91 – 103.

11. ЦГА РМЭ, ф. 257, оп. 1, д. 38, л. 22 (1869 г.).
12. Брокгауз Р.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 28 а. – СПб., 1900. – 496 с.; Якушкин Е.И. Обычное право: Материалы из библиографии обычного права. Вып. 2. – Ярославль: Типолитография Губернской земской управы, 1896. – 587 с.

АВТОРИТАРНЫЕ КОНСТИТУЦИИ ЕВРОПЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Гаврилов Станислав Олегович,

докт. ист. наук, профессор кафедры государственного и административного права, г. Кемерово;

Леонова Тамара Юрьевна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного и административного права, г. Кемерово

Англии и Франции мы обязаны наиболее известными буржуазными революциями в Европе. Обе революции, несмотря на разные сценарии развития, имели один и тот же итог - установление военной диктатуры в интересах крупных и средних собственников и армейских верхов. Сравнение конституционных актов этих диктатур поражает сходством их содержания, доходящим до полной тождественности. При этом схожими были не только сами правовые установления, но и причины, обстоятельства их принятия.

Действительно, комплекс факторов, повлекших за собой установления военных диктатур в обеих странах и введение в действие «Орудия управления» 13 декабря 1653 года и «Конституции VIII года Республики» 13 декабря 1799 года, с нашей точки зрения, состоял в следующем:

Во-первых, следует отметить существенное ослабление или полную утрату к известному моменту политических позиций общественных сил, выступавших за демократическую республику, перераспределение собственности и всеобщее имущественное и политическое равенство (якобинцы во Франции, левеллеры и диггеры в Англии);

- во-вторых, значимым фактором является наличие экономического кризиса, имеющего системный характер (безработица, инфляция, беспорядки, падение производства, обнищание населения);
- в-третьих, экономические неурядицы сопровождал острейший политический кризис - самодескриптация правительства и неспособность к эффективному управлению (Директория во Франции, Долгий и Малый парламенты в Англии);
- в-четвертых, кризисные процессы в среде социальных элит способствовали выходу на передовые политические позиции средних и крупных собственников во главе с финансистами и банкирами, заинтересованными в государственных гарантиях собственности, полном устранении разделителей за социальное равенство, в ликвидации кризиса экономики и установлении твердой и эффективной правительственной власти;
- в-пятых, становлению системы авторитарных конституций, как в Англии, так и во Франции, способствовала эффективная и агрессивная внешняя политика, способствовавшая выходу армии на политическую арену и появлению в ней харизматических личностей, прославившихся своими

военными успехами (О.Кромвель в Англии, Н.Бонапарт во Франции);

наконец, в-шестых, общее психологическое состояние социума, характеризующееся полным разочарованием в былых революционных идеалах, усталостью от постоянных войн и кризисов, желанием стабильности и сильной власти - способствовало некоторому возрождению традиционных монархических особенностей менталитета.

Сказанное выше объективно свидетельствует о складывании идеальной ситуации для установления диктатуры. Отметим, что сама диктатура и в Англии и во Франции, также формировалась по одному сценарию: финансовая поддержка буржуазии, разгон парламента штыками Харрисона и Уортли в Англии и Леклерка и Марата во Франции, самороспуск оставшихся старых правительственных структур (Малого парламента в Англии, Директории во Франции), использование старой революционной демагогии, принятие новой конституции в интересах буржуазии и верхов армии, сосредоточение власти в руках одного человека.

Символично, что обе конституции были приняты в декабре. Обе конституции отличались краткостью, минимальным перечнем гражданских прав и свобод, не вполне определенным определением компетенции верховных органов власти. С нашей точки зрения, к ним обоим можно смело применить пожелания Н.Бонапарта из разговора с Редерером: «Конституция должна быть краткой и неясной» [2, с.501].

Примечательной особенностью обеих Конституций является содержание в них имен конкретных людей с указанием на их конкретные конституционные должности. «Орудие управления» в Ст. XXV перечисляет имена пятнадцати человек, входящих в число членов Государственного Совета (Э.Эшли, Купер, Г.Лоурекс, Р.Мейджор, сэр Дж. Бикеринг, Ф.Раус, Ч.Уолслей и др.) [3, с.174]., а Ст. XXXIII указывает, что: «Оливер Кромвель, капитан-генерал войск Англии, Шотландии и Ирландии, признается и настоящим объявляется пожизненно лордом-протектором...». Ст.39 Конституции VIII года прямо указывает, что «назначается первым консулом гражданином Бонапарт, бывший временный консул; вторым консулом - гражданин Камбасерес, бывший министр юстиции, и третьим консулом – гражданин Лебрен, бывший член комиссии Совета старейшин...». Данная казуальность конституционной формы наводит на мысль, что конституции писались скорее для конкретных людей, чем для определенных социальных общностей и населения страны, в целом.

Характерной особенностью, на которую обращает внимание любой, знакомящийся с авторитарными

конституциями, является отсутствие реальной системы разделения властей, которая в настоящее время признается одной из самых действенных гарантий демократии. Нет, формально существуют и законодательные (в Англии – парламент, с 1653 г. – однопалатный, с 1657 г. – двухпалатный; во Франции – Госсовет, Трибунал, Законодательный корпус и, наконец, Сенат), и исполнительные (в Англии – Лорд-протектор и Государственный Совет; во Франции – три консула), и судебные органы, но скрепляет систему публичной власти, символизирует ее все же один человек (в Англии – Лорд – протектор; во Франции – Первый консул), в руках которого сосредоточены весьма широкие законодательные, исполнительные и судебные полномочия. Анализ рассматриваемых конституционных актов позволяет сделать вывод о том, что объем власти диктатора складывается из следующих элементов:

1. Полномочия главы государства.

Англия. В соответствии с «Орудием управления» Лорд-протектор назначал всех должностных лиц государства и жаловал почетные звания (Ст. III) единолично. Исключение составляли канцлер, блюститель большой (государственной) печати, казначей, адмирал, генерал-губернаторы Ирландии и Шотландии и главные судьи судов обеих скамей, которые назначались Лордом-протектором с одобрения парламента [1, с. 118]. Все акты государственной власти совершались от имени и титула Лорда-протектора (Ст. III). Он располагал и руководил милицией и всеми войсками с согласия парламента (Ст. IV). Лорд-протектор с ведома Госсовета руководил всеми внешнеполитическими делами и с согласия Госсовета мог объявлять войну и заключать мир (Ст. V). В соответствии со Ст. XXXII звание Лорда-протектора не было наследственным, по его смерти Госсовет избирал «другое подобающее лицо», однако поправкой, внесенной «Покорнейшей петицией и советом» в 1657 г. Кромвелю было дано право назвать своего преемника [3, с. 267].

Франция. Согласно Конституции 1799 г. Первый консул «назначает и отзывает согласно собственной воле членов Госсовета, министров, посланников и других ответственных внешних представителей, офицеров армии и флота, членов местной администрации, правительственных комиссаров при судах...» (Ст. 41) [5, с. 235]. Ему поручается забота о внутренней и внешней безопасности государства. Он руководит дипломатией, ведет переговоры, подписывает договоры с тем ограничением, что объявления войны, мирные, союзные и торговые договоры, должны быть приняты в форме законов. Он распределяет силы морские и сухопутные и регулирует их употребление [2, с. 504]. В 1802 г. плебисцит сделал Бонапарта пожизненным Первым консулом, а окруженный кольцом гренадеров Сенат наделил его правом назначать остальных двух консулов и своего преемника [4, с. 137].

2. Законодательные полномочия.

Англия. «Орудие управления» прямо свидетельствует о том, что законодательная власть принадлежит совместно Лорду-протектору и парламента (Ст. I). До созыва парламента Кромвелю дается право собирать налоги и пошлины, издавать законы и ордонансы, которые парламента затем мог отменить (Ст. XXX). Все билли, принятые парламентам должны быть представлены Лорду-протектору на его одобрение. В отношении этих биллей он имел право отлагательного вето (Ст. XXIV) [5, с. 158]. Важным рычагом влияния в законодательной сфере было право, предоставленное Госсовету (а значит и Лорду-протектору), исключать избранных членов парламента в начале каждой сессии [3, с. 180].

Франция. По Конституции VIII года право законодательной инициативы принадлежало исключительно консулам, т.е. в основном первому консулу. По его поручению соответствующий законопроект разрабатывался Госсоветом, после чего проходил Трибунал и Законодательный корпус и поступали на утверждение в Охранительный Сенат (Ст. 21). Затем закон должен был быть издан и обнародован Первым консулом (Ст. 41). Отметим также, что в 1802 г. Наполеон добился права приостанавливать действие Конституции [4, с. 137].

3. Исполнительные полномочия.

Англия. Статьи II и III «Орудия управления» вручали исполнительную власть Лорду-протектору совместно с Государственным Советом. Члены Госсовета назначаются Лордом-протектором из числа кандидатов отобранных Госсоветом из числа предоставленных парламентам (Ст. XXV). Таким образом, фактически исполнительная власть в целом принадлежала Кромвелю, хотя 21 апреля 1657 г. он и еще возмущался, что эти «ограничения» превратили его в «ребенка, которого запеленали... посредством (орудия) управления, я не могу ничего сделать без согласия Совета» [3, с. 177].

Франция. Исполнительная власть по Конституции VIII года полностью принадлежала Первому консулу, который при совершении всех иных правительственных актов, кроме назначений, должен был советоваться с двумя другими консулами, имевшими совещательный голос (Ст. 42). Однако Бонапарт настолько тщательно подобрал кандидатуры Ш. Ф. Лебрена и Ж. Ж. Камбасереса, что был уверен в их полной лояльности. Советовался он с ними, видимо, редко. За все свои действия консулы не несли ответственности, но всякий их указ, прежде чем вступить в силу, должен был быть подписан одним из министров. По Ст. 72 «министры ответственны за всякий правительственный указ, подписанный ими и признанный сенатом противным конституции...» [2, с. 506]. Таким образом, правило контрассигнатуры переносило всю ответственность (вплоть до уголовной) с консулов на министров.

4. Судебные полномочия.

Англия. Лорд-протектор назначал на должности судей по своему усмотрению (Ст. III), кроме главных судей судов обеих скамей (Ст. XXXIV). Лорд-протектор имел право помилования (кроме случаев убийства и измены) и получения всех конфискации, сделанных в публичных целях (Ст. III).

Франция. Первый консул, согласно Конституции (Ст. 41) назначал уголовных и гражданских судей, равно как и судей мировых и кассационных, без права отстранения от должности. В 1802 г. Первый консул получил право пересматривать приговоры суда [4, с. 137].

Сопоставление полномочий Лорда-протектора и Первого консула на основе конкретных статей конституций позволяет нам окончательно уяснить, что диктатор безоговорочно контролирует все ветви власти. Опираясь на авторитарные конституции он может провести любое свое решение (конечно, в рамках здравого смысла) в законодательной, военной, судебной, внешнеполитической, финансовой и других сферах государственного управления.

Диктатор облечен титулом (Кромвеля называют «Ваше Высочество») и окружен почестями. Несмотря на многочисленные отговорки и Бонапарта и Кромвеля, предельно ясно, что они рвутся к престолу. Их конституции – лишь первый шаг к монархии. Поправки к Конституциям усиливают их власть, делают ее фактически наследственной и неограниченной.

Увы, на завершающей стадии реставрации аналогии, отмеченные нами выше, заканчиваются: если Наполеон в 1804 г. принимает корону, то Кромвель колебался, дважды, в 1653 и 1657 гг., отвергнув новые конституции, в которых ему предлагалась корона Англии, Ирландии и Шотландии, и дважды становившись Лордом-протектором. Возможно, королем мог бы стать его сын и наследник Ричард Кромвель (Лорд-протектор в сентябре 1658 - мае 1659 гг.), однако Кромвелю не повезло с сыном: Ричард (как, впрочем, и сын Бонапарта Наполеон II) был тусклой и ни к чему не способной посредственностью.

Изучение опыта авторитарных (диктаторских) конституций Европы имеет, на наш взгляд, весьма большое научное значение: выявление общих сущностных признаков конституционного оформления авторитарного режима позволит эффективно распознавать авторитарные

тенденции в современных конституциях не только Европы, но и всего мира.

Список литературы:

1. Барг М.А. Великая английская революция в портретах их деятелей. М.: Просвещение, 1991. – 381 с.
2. Вандаль А. Возвышение Бонапарта. Том I. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.- 661 с.
3. Ковард Б. Оливер Кромвель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.-563 с.
4. Сьюард Д. Наполеон и Гитлер. Смоленск: Русич, 1995.-384 с.
5. Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М.: Изд-во Гардарика, 1996.-413 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Ганеева Юлия Григорьевна

студентка 4 курс Северо-Кавказского Федерального Университета, г.Ставрополь

Одним из важнейших направлений государственной политики России является борьба с преступностью. Наиболее опасными являются преступления против жизни. В связи со сложившейся демографической ситуацией в России, динамики ухудшения здоровья граждан, в том числе психического, стремительно снижается и уровень культурного развития личности, в следствии чего приобретает значение раскрытия и расследования убийств матерью новорожденного ребенка.

Проблема высокой латентности данного преступления остается актуальной. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности с 2005 по 2009 г. показывают, что заявлений и сообщений о преступлениях с признаками ст. 106 УК РФ зарегистрировано в 2005 г. - 219, в 2006 г. - 172, в 2007 г. - 148, в 2008 г. - 149, в 2009 г. - 123. При этом выявлено женщин, совершивших данное преступление, в 2005 г. - 127 человек, в 2006 г. - 118, в 2007 г. - 104, в 2008 г. - 100, в 2009 г. - 97, в 2010 г. - 93. [1]

Согласно своду показателей по всем федеральным судам общей юрисдикции и мировых судей, включая военные суды, за 2009 г. всего по ст. 106 УК РФ было осуждено 87 (89,6%) женщин, а в 2010 г., по сравнению с предыдущим, на 8% снижено количество приговоров по уголовным делам, возбужденным по ст. 106 УК РФ [2].

После возбуждения уголовного дела об убийстве матерью новорожденного ребенка и принятия его к производству следователь составляет план проведения первоначальных и последующих следственных действий.

Исходя из необходимости эффективного производства расследования, субъект расследования должен качественно оценить сложившуюся следственную ситуацию и на ее основе построить следственные версии, подлежащие проверке в процессе расследования.

Построение следственных версий должно осуществляться в соответствии с требованиями, основными из которых являются следующие:

1. Следственная версия должна быть обоснованной, т.е. отражать в себе обстоятельства и факты, касающиеся непосредственно совершенного преступления в целом или его части, а также мотивированно объяснять указанные факты.
2. Следственная версия должна быть реально проверяемой. Недопустимо при построении версий ставить задачи, заведомо невыполнимые или требующие для выполнения больших затрат времени и ресурсов, если эти задачи не отвечают требованиям объективности полученных результатов.
3. В следственной версии, принятой к производству специально уполномоченным лицом, изначально должны отсутствовать противоречия, которые в итоге проверки данной версии не приведут к желаемому результату, что усложнит ход расследования ввиду потраченного времени и ресурсов.
4. Следственная версия должна быть обоснована потребностью объяснения фактов и обстоятельств совершенного преступления.

На основании следственной практики и анализа уголовных дел, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка, при обнаружении трупа новорожденного ребенка, по нашему мнению, типичные исходные версии по данной категории дел могут быть следующими:

1. Мать ребенка из неблагополучной семьи, многодетной семьи, мотив убийства – нежелание иметь ребенка в связи с тяжелым материальным положением.
2. Мать ребенка, ранее не рожавшая женщина, возможно, несовершеннолетняя, в связи с чем, мотивом может быть желание скрыть беременность и роды от близких родственников.
3. Мать ребенка может быть алкоголе, наркозависимой, в связи с чем, мотивом может быть желание избавиться от ребенка, для беспрепятственного продолжения ведения образа жизни, сформированного под воздействием алкоголя или наркотиков.
4. Мать ребенка является пострадавшей в результате изнасилования, мотив убийства – нежелание иметь незапланированного ребенка.

5. Убийство было совершено иным лицом.

На основании указанных версий и должна быть построена система планируемых действий следственных органов, которые, в свою очередь, направлены на установление имеющих значение для дела обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих указанные версии.

Также должен быть составлен план оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Указанный план должен содержать конкретные сроки проведения тех или иных мероприятий и действий, а также их исполнителей.

Опираясь на вышеназванные типичные исходные версии, следует помнить, что мать ребенка могла приехать к месту оставления трупа ребенка из другого района города и даже края (области). В целях объективного расследования эффективным будет производство следующих мероприятий:

1. Направление запросов в медицинские учреждения города, края (области) о проверке женщин, состоявших на учете по беременности за прошедшие 9 месяцев, впоследствии не обратившихся за медицинской помощью в связи с родовой деятельностью; о проверке женщин, не состоящих на учете по беременности, обратившихся за медицинской помощью за один прошедший месяц, в связи с беременностью или травмами, полученными при недавних родах; обратившихся в указанный период для прерывания беременности и получивших отказ, однако, впоследствии не обращавшихся в связи с родами.

2. Назначение судебно-медицинской экспертизы трупа ребенка с целью определения примерных сроков рождения, состояния здоровья, в том числе способность к жизнедеятельности, зрелости плода и т.д., а также получения образцов для генетического исследования и установления условий окружающей среды при рождении (медицинские или бытовые).

На основании полученных данных о рождении ребенка в медицинских условиях, о чем свидетельствует ряд факторов, таких как: правильный срез пуповины, отсутствие повреждений при прохождении родового канала и безтравматическое извлечение ребенка из чрева матери, имеет смысл проводить проверку дополнительной версии о причастности к родовой деятельности лица, обладающего профессиональными знаниями в области медицины и родовой деятельности.

3. Проверка многодетных, неблагополучных семей, женщин, обращавшихся в медицинские учреждения для прерывания беременности, женщин, являющихся пострадавшими в результате изнасилования, а также состоящих на учете в наркологических учреждениях. Целесообразным будет производство проверки школ в районе

обнаружения трупа ребенка с целью установления учениц старших классов, длительное время отсутствующих на занятиях по неустановленным причинам.

4. Производство опроса работников коммунальных служб непосредственно в районе обнаружения трупа ребенка и приграничных районах в целях установления значимой для расследования информации, а также работников магазинов в указанном районе.

5. Как показывает практика изучения уголовных дел данной категории, не менее эффективным для получения значимой информации для расследования является информирование населения доступными средствами массовой информации.

По нашему мнению, планирование, включающее в себя построение следственных версий в совокупности с производимыми следственными мероприятиями, может сформировать необходимое количество данных, подлежащих применению в качестве доказательств на последующем этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка. Как справедливо отмечает Р.С. Белкин, «основная направленность последующего этапа расследований преступлений – развернутое, последовательное, методическое доказывание» [3].

Подводя итог всему вышеуказанному, следует отметить, что грамотное, обоснованное, системное и своевременное построение следственных версий имеет своим результатом эффективный, с получением достаточного количества информации и доказательств, ход расследования по уголовным делам в отношении матери, умышленно лишившей жизни своего новорожденного ребенка.

Список литературы

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности с 2005 по 2010 г.
2. Свод показателей по всем федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям, включая военные суды, за 2009-2010 гг.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997. – 376 с.
4. Федотов И.С. Расследование детоубийств: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2003.
5. Капица В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: Дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009
6. Справочная книга криминалиста / Рук.авт.кол. и отв.ред. Н.А. Селиванов. – М.:Издательство НОРМА 2000. С.10-11.

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЗНАТЕЛЬНОГО АБСЕНТЕИЗМА И ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБЖАЛОВАНИЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ

Куркина Юлия Владимировна

Студентка Института права ФГБОУ ВПО Тольяттинского государственного университета"

Гейко Дарья Вячеславовна

Студентка Института права ФГБОУ ВПО Тольяттинского государственного университета"

Абсентеизм - безразличное отношение граждан к своим общественно-политическим правам и обязанностям либо, в узком смысле, сознательное уклонение граждан от участия в голосовании имеет не мало оснований как правовых, так и психолого-поведенческих. Порой именно

правовые основания приводят к сознательному протестному абсентеизму, и как итог к укоренению в обществе поведенческих привычек, например, отказу от собственного права в формальном смысле ради фактического "го-

лосования ногами" - демонстрации недоверия к избирательным процедурам либо отказа от голосования за представленных кандидатов. Мировой опыт предлагает различные варианты решения проблемы абсентеизма: первое, подмена права избирать, на обязанность избирать, второе, применение различных санкций за её неисполнение, третье, применение систем поощрения граждан за участие в выборах. Но прежде всего предоставление правовых возможностей, обеспечивающих всю полноту права избирать и быть избранным, безусловно свело бы на нет протестный абсентеизм.

Одной из подобных правовых возможностей стало введение на выборах местного уровня графы "против всех". Однако митинги после выборов в Государственную Думу в 2011 г. и Президента РФ в 2012 г. продемонстрировали, что именно на выборах федерального уровня часть граждан считает себя не услышанной и подвергает сомнению легитимность вновь избранных представителей власти. При следующих выборах депутатов Государственной думы и Президента РФ протесты могут повториться, в том числе и из-за отсутствия возможности проголосовать против всех кандидатов, то есть заявить о своем протесте в правовом смысле. Но введение данного института хотя бы на местном уровне уже большой шаг.

Ещё одна правовая возможность преодоления недоверия и скепсиса к избирательным процедурам - наделение граждан контрольно-юрисдикционными полномочиями над избирательными процедурами, в частности возможностью обжаловать итоги голосования, результаты выборов при обнаружении нарушений, но лишь тех, наличие которых не позволяет выявить действительную волю избирателей.

Право на оспаривание результатов выборов в российском законодательстве закреплено в статье 259 ГПК РФ и пункте 10 статьи 75 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Наделение граждан подобным демократическим контролем без четкой регламентации процедурно-процессуального регулирования привело к единообразному и, как оказалось, противоречащему конституционным правам пониманию смысла законодательства.

До апреля 2013 г. суды общей юрисдикции отказывали гражданам в рассмотрении исков об оспаривании результатов выборов, мотивируя это тем, что субъект права должен обращаться в суд только для защиты своего нарушенного права, но не для защиты прав третьих лиц или неопределенного круга лиц. Не смотря на прямое указание в статье 259 ГПК РФ и статье 10 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» среди субъектов наделенных правом на обжалование итогов голосования избирателей и участников референдума, судебные органы устанавливали, что нарушения на выборах затрагивают интересы лишь кандидатов и избирательных объединений, а значит только зарегистрированные кандидаты, кандидаты, которым отказано в регистрации и избирательные объединения являются субъектами данного процессуального права. (абзац второй пункт 4.2 [3]).

В последствии Постановлением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. N 8-П (далее Постановление) граждане отнесены к числу субъектов имеющих право на обжалование итогов голосования. Постановлением установлен запрет судам общей юрисдикции отказывать «в принятии к рассмотрению заявлений граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, в защиту своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.»[3],

- а также предписывает федеральному законодателю внести изменения в законодательство закрепляющее порядок судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, влияющих на установление итогов голосования и определение результатов выборов.

Стоит отметить, что в Конституции РФ не закреплено право на обжалование итогов голосования, результатов выборов. Субъекты наделенные данным правом также указаны только в федеральных законах, к ним отнесены: избиратели, участники референдума, кандидаты и их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, инициативные группы по проведению референдума и их уполномоченные представители, иные группы участников референдума и их уполномоченные представители, наблюдатели, прокурор. Вместе с тем, пункт 18 статьи 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» раскрывает понятие избиратель - это гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом. Между тем в Постановлении Конституционный суд постоянно применяет формулировку "граждане, принимавшие участие в выборах". Как указывают А. Джагарян и Н. Джагарян в своем комментарии [2, с. 123] к данному Постановлению Конституционного Суда, применение подобной формулировки связано с отсутствием оснований для признания за гражданами, не принимавших участия в выборах, юридических качеств носителей интересов (в том числе публичных), связанных с волеизъявлением избирателей. То есть не должен обладать правом обжаловать итоги голосования и результаты выборов человек, который не изъявил свою волю путем помещения в избирательную урну заполненного избирательного бюллетеня.

Таким образом, в связи с разъяснениями данными в рассматриваемом Постановлении тем избирателям, которые наделены активным избирательным правом, но отказались его реализовать по собственным политическим убеждениям или из-за индифферентного отношения к процедуре формирования властных институтов, будет отказано в праве подать заявление в суд, в защиту своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, к которому они приписаны по месту постоянной или временной регистрации.

С практической точки зрения нарушениями права избирать в отношении данных граждан может стать организация вброса бюллетеней с использованием бюллетеней не пришедших голосовать избирателей либо с использованием бланков заявлений граждан о голосовании вне помещения для голосования. Данные деяния являются уголовно наказуемыми (статья 142 УК), что указывает на повышенную степень общественной опасности, по ним имеется немногочисленная судебная практика [1, 5] и многочисленные журналистские расследования, которые в сококупности вызывают ещё большее недоверие к избирательным процедурам.

Анализ Постановления позволяет сделать вывод, что Конституционный Суд в принципе не рассматривает такое общественно-политическое явление как сознательный протестный абсентеизм: "вступая в избирательные правоотношения в качестве избирателя, гражданин РФ... участвует в формировании самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных обеспечить в своей деятельности представительство и реализацию интересов народа, права и свободы человека и гражданина"(абзац второй пункта 2.1 Постановления [3]). То есть

не участвующие в выборах граждане априори не участвуют в формировании органов власти. Отказ гражданина от непосредственного участия в выборах приравнивается Конституционным Судом к отказу от активного избирательного права, причем причины подобного отказа не учитываются. В самом Постановлении не раз упоминается об "электоральном интересе" избирателей: нарушения избирательного законодательства допущенные при подсчете голосов затрагивают интерес каждого избирателя, независимо от его конкретного волеизъявления, поскольку могут повлечь искажение действительной воли избирателей (абзац шестой пункта 2.1. Постановления [3]). На лицо противоречие, ведь по своей природе право избирать является субъективным публичным правом, таким образом отказ от права избирать может быть связан не только с субъективными интересами личности, но и с публичными интересами, в связи с чем сознательный протестный абсентеизм можно назвать одной из форм проявления народовластия. То есть гражданин не пришедший на выборы заинтересован в том, чтобы неиспользованный им бюллетень был в итоге погашен, и граждане нуждаются в защите данного интереса.

Каким образом граждане будут осуществлять данный контроль относится к процедурной, технической стороне вопроса. По нашему мнению, решением данной проблемы может стать электронная фиксация граждан пришедших на избирательный участок и дальнейшая публикация списков пришедших и не пришедших на избирательные участки граждан, а возможно и предоставление отслеживать данную информацию в режиме онлайн посредством идентификации каждого отдельного гражданина либо без неё (то есть закрытые или открытые списки).

В законопроекте, предложенном Правительством РФ для законодательного закрепления позиции Конституционного суда, подобные процедурные механизмы не были предложены, да и сам законопроект находится в процессе подготовки и ещё не внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ [4].

Несомненно Постановление Конституционного суда сыграет большую роль в укреплении конституционных прав граждан и как следствие укреплении российской демократии, однако ограничительное толкование Конституционным судом норм законодательства, исключило из числа субъектов имеющих право на оспаривание в суде итогов голосования и результатов выборов, граждан не голосовавших (формально являющихся избирателями, то есть субъектами данного права). Сложившаяся ситуация в итоге будет лишь способствовать развитию абсентеистских настроений в обществе.

По мнению авторов, на законодательном уровне необходимо закрепить контрольно-юрисдикционные полномочия и для граждан не участвующих в выборах. В

связи с недостаточным обращением внимания на данную проблему научный и практический интерес представляет дальнейшее изучение социально-психологической и мотивационной сторон в избирательных отношениях и их учет в правовом регулировании.

Список литературы:

1. Бузин А.Ю. Московские муниципальные выборы 2004 года: история фальсификации. – [М.: РДП «ЯБЛОКО», 2005.] URL http://www.yabloko.ru/Publ/Book/Falsification_of_elections/index.html
2. Джагарян А., Джагарян Н. Сравнительное конституционное обозрение. 2013. №5 (96). С. 113-130.
3. Постановление Конституционного Суда от 22.04.2013 N 8-П РФ, "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области" "Собрание законодательства РФ" 06.05.2013, N 18, ст. 2292,
4. Проект Федерального закона "О внесении изменений в статьи 75 и 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", статью 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" и статью 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" (подготовлен Минюстом России) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=109575>
5. Примеры практики - судебные решения и приговоры по статье 142 УК РФ: [РосПравосудие]// www.rospravosudie.com URL https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_142_%D0%A3%D0%9A_%D0%A0%D0%A4

ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Гомонов Николай Дмитриевич,

профессор, доктор юридических наук, Мурманский государственный технический университет, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, г. Мурманск

Терроризм, без сомнения, следует относить к числу транснациональных преступлений. Это требует единообразного подхода к его толкованию и выработке единых международно-правовых понятий для проведения криминологических оценок и действий по его предупреждению.

Как вид международного преступления терроризм вызывает весьма разнообразные оценки. Прежде всего, его либо политизируют, либо рассматривают как обычное уголовное преступление. Такая ситуация обусловлена многообразием как самих террористов, так и их организа-

ций, методов, тактик действия. Так, М. П. Требин характеризует терроризм как явление весьма сложное, динамичное и многоплановое. Это явление затрагивает ряд проблем: правовых, психологических, исторических, технологических и т.д. В проявлениях терроризма присутствует насилие с применением оружия, стремление запугать население, возникает значительное количество невинных жертв, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, – международный элемент [9, с. 10].

Интересно то, что в СССР проблема террористической деятельности рассматривалась, как правило, через призму международного государственного терроризма, то есть через соперничество капиталистической и социалистической систем. Однако в настоящее время мировой терроризм следует рассматривать как широкомасштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. Терроризм сегодня представляет собой сложное общественное явление, которое следует рассматривать с различных точек зрения: социально-политической, правовой, психологической, а также с точки зрения государственных органов, обеспечивающих защиту общества от терроризма.

Криминологические исследования деятельности различных террористических организаций и групп показывают, что террористы прибегают к разнообразным видам насилия над личностью: физическому и морально-психологическому. В процессе анализа деятельности террористов порой трудно провести четкие границы применяемого ими насилия, тем не менее, в каждой террористической акции тот или иной вид насилия фигурирует в качестве доминирующего. Применение террористами достижений науки и техники расширяет их разрушительные возможности, позволяет им привлекать к себе всеобщее внимание, держать людей в постоянном страхе. Международный терроризм сегодня отличает качественно новый технико-организационный уровень.

Сегодняшние террористические организации – это не малые группы плохо обеспеченных и слабо вооруженных заговорщиков, а целые «концерны» с многомиллионными доходами, с внутренним разделением труда и специализацией, с тренировочными лагерями, мастерскими, складами, убежищами, госпиталями, лабораториями, широко используемые новейшие типы оружия, средства связи и транспортировки, практикующие самые разнообразные методы и приемы.

В русском языке понятие терроризм толкуется главным образом как устрашение, насильственное действие, насилие или угроза насильственным действием [7, с. 273]. Анализ ряда работ отечественных криминологов свидетельствует о том, что авторы стремятся более четко разграничить понятия «террор», «терроризм», «террористический акт» [2, с. 26-31]. Однако среди ученых нет единого мнения относительно определения понятия «терроризм». Одни авторы полагают, что не нужно искать универсальное определение терроризма, а следует ограничиться лишь обозначением его институциональных признаков [4, с. 66-77]. По мнению других, было бы полезнее дать легальное определение терроризма на правовом уровне [5, с. 149-151].

В современной отечественной уголовно-правовой литературе под терроризмом принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических или иных выгодных террористам результатов [6, с. 3; 9]. В Оксфордском толковом словаре под терроризмом

понимают политику, призванную устрашить тех, против кого она направлена, применение методов устрашения; факт запугивания или пребывание в состоянии запугиваемого [10, с. 30]. Терроризм как криминологическое явление известен человечеству в качестве действенного оружия борьбы за власть в течение многих столетий и для него характерен процесс постоянной трансформации. Поэтому единого криминологического определения терроризма до сих пор не существует [8, с. 8].

Криминологи выделяют следующие направления в современном терроризме. Первое – социальный терроризм, преследующий цель изменения экономического или политического строя собственной страны. Второе – националистический терроризм, поставивший своей целью борьбу против экономического и политического диктата государств и монополий. Третье – терроризм религиозный, связанный с борьбой приверженцев одной религии в рамках общего государства с приверженцами другой, либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно [1, с. 48-49].

В то же время С. А. Эфиров предлагает классифицировать терроризм по политическим целям, направленным на дестабилизацию общества или региона [11, с. 20-43]. А Г. Дэникер подразделяет терроризм на внутренний (действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства) и международный (международные, межнациональные группы террористов действуют против другого или других государств) [3, с. 76-80].

Террор для многих экстремистских групп и организаций по-прежнему является главным средством, с помощью которого можно заставить власти удовлетворить их требования, даже если террористы и не получают поддержки большинства населения. По мнению западных криминологов, нынешние усилия государственных и правоохранительных органов не способны положить конец терроризму, а тем более устранить его социальные и политические корни, и поэтому терроризм продолжит свою разрушительную деятельность в XXI веке.

По нашему мнению, под сущностью терроризма следует понимать совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории. Считаем возможным выделить следующие отличительные признаки международного терроризма как преступного деяния:

1. значительная общественная опасность, возникающая в результате причинения смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников либо вообще посторонним лицам;
2. публичный характер исполнения;
3. преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. При этом страх создается не ради самого страха, а в качестве достижения цели, поставленной террористами;
4. противоправное насильственное действие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц.

При достаточно большом выборе оснований классификации причин и условий преступности в отечественной криминологической науке выделяются факторы, характеризующие терроризм по содержанию или сферам социальной жизни. К таковым относятся: правовые, социально-экономические, организационно-управленческие,

воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие преступность в этих сферах жизни. Терроризм имеет питательную среду там, где народ бедствует, где социальные группы сталкиваются, создавая образ врага.

Борьба с терроризмом является одной из приоритетных задач мирового сообщества, она продолжает оставаться в арсенале политических сил, и не может не учитываться при анализе возможностей исхода политической борьбы в том или ином обществе, в том или ином государстве.

Подводя определенный итог полемике исследователей международного терроризма, можно указать, что приведенный нами перечень классификаций терроризма не является исчерпывающим, поскольку терроризм, как явление, имеет массу оттенков и признаков, отражающих сложность самих конфликтов. Поэтому в процессе реализации предупредительных мероприятий в отношении международного терроризма необходимо помнить, что понятие терроризма содержит не только правовые признаки, но и философские, и социально – политические и др. Следовательно, главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий.

Таким образом, необходимо констатировать, что международный терроризм как политико-правовое явление представляет собой совокупность преступлений, имеющих единую цель и совершаемых с использованием насилия, как отдельными лицами, так и специально организованными группами и сообществами, как на территории своей страны, так и на территориях других стран. Он направлен на расширение влияния определенных сил в обществе, ликвидацию или подчинение деятельности их политических оппонентов, а в итоге – захват и установление политической власти. К сожалению, в современных условиях международный терроризм не лишен поддержки со стороны отдельных государств, которые используют его

для достижения как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических целей.

Список литературы:

1. Генри Э. Против терроризма. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1981. 174 с.
2. Гомонов Н. Д. Понятие криминологического феномена терроризма: концептуальные и методологические проблемы // Актуальные проблемы экономики, политики и права: Сб. науч. трудов / Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Щебаровой Н. Н. – Мурманск: МАЭУ, 2014. 73 с.
3. Дэникер Г. Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом // Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 2, 1982. С. 76-80.
4. Емельянов В. П. Террор и терроризм: вопросы отграничения // Право и политика. 2000, № 4. С. 67-77.
5. Жалинский А. Э. Комментарий к УК РФ. М.: «Норма», 1999. С. 149-151. 896 с.
6. Замкова В. И., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М., Гардарика, 1996. 80 с.
7. Краткий словарь иностранных слов. Сост. С. М. Локшина. М.: Русский язык, 1977. С. 351 с.
8. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Поэтика террора и новая административная ментальность: Очерки истории формирования. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1997. 203 с.
9. Требин М. П. Терроризм в XXI веке / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2003. 815 с.
10. Хофман Брюс Терроризм - взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. 264 с.
11. Эфилов С. А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. 1995, №4. С. 20-43.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Горбачева Ольга Юрьевна

*Канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право»
ФГОБУ ВПО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»*

Гражданский кодекс РФ не содержит понятия финансовой услуги. Вывод о том, что финансовые услуги не обходятся правовым регулированием можно сделать, проведя анализ договорных конструкций, изложенных в части второй ГК РФ. Так, финансовые услуги регулируются положениями гл. 30 ("Купля-продажа"), 31 ("Мена"), 42 ("Заем и кредит"), 43 ("Финансирование под уступку денежного требования"), 44 ("Банковский вклад"), 45 ("Банковский счет"), 46 ("Расчеты"), 47 ("Хранение"), 49 ("Поручение"), 53 ("Доверительное управление имуществом").

Определение финансовой услуги дано в статье 4 Федерального закона от 26. 06.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Согласно данному законоположению под финансовой услугой понимается банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Как видим при определении данного понятия, законодатель не стал утруждать себя обобщениями и пошел через простое перечисление услуг, относящихся, по его мнению, к разряду финансовых. Однако критерии, на основании которых он относит те или иные услуги к разряду финансовых им не выделяются и остаются несколько «за кадром». Поскольку предложенное понятие не содержит общих характеристик, позволяющих отнести услугу к разряду финансовых, можно сказать, что для целей научного познания и дальнейшего практического применения данное определение не подходит. Представляется, что тенденция должна быть обратной. Сначала необходимо выделить признаки и свойства изучаемого явления и с их помощью, как через фильтр просеять правоотношения, выделяя те, которые подходят под выработанный нами эталон.

Исследователи выделяют 2 квалифицирующих признака финансовой услуги [1, с. 14]. Первый признак – это связь услуги с привлечением и размещением денеж-

ных средств физических и юридических лиц. Вторым квалифицирующим признаком финансовой услуги в приведенном определении можно считать субъекта, который ее оказывает - финансовую организацию.

Таким образом, необходимую и достаточную совокупность квалифицирующих признаков финансовых услуг с точки зрения определения, данного в Законе о защите конкуренции, образуют два признака. Это услуги:

- связанные с привлечением и размещением чужих денежных средств (т.е. финансовое посредничество);
- оказываемые финансовой организацией, исчерпывающий перечень которых приведен в Законе о защите конкуренции.

Определение финансовой услуги содержится в Приложении 6 к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, заключенном на о. Корфу 24.06.1994 г. В соответствии с Соглашением под финансовой услугой понимается любая услуга финансового характера, предоставляемая поставщиком финансовых услуг. Иными словами финансовая услуга – это то, что предоставляется поставщиком таких услуг. То есть имеет место определение одного понятия через определение другого смежного с ней понятия. Следуя логике приведенного определения, чтобы определить, что такое финансовая услуга мы должны выяснить кто такой «поставщик финансовых услуг», и какие виды деятельности он может осуществлять, соответственно они и будут финансовыми услугами.

Виды деятельности перечислены здесь же, к ним относятся:

А. Все страховые и имеющие отношение к страхованию услуги

1. Прямое страхование (включая совместное страхование)
  - i) жизни,
  - ii) прочие виды
2. Перестрахование и ретроцессия.
3. Страхование посредничество, такое как брокерские или агентские операции.
4. Услуги, вспомогательные страхованию, такие как консультационные, актуарные, оценка рисков, услуги по урегулированию претензий.

В. Банковские и другие финансовые услуги (исключая страхование)

1. Принятие депозитов и прочих возвратных средств от населения.
2. Кредитование всех видов, включая потребительский кредит, залоговый кредит, факторинг и финансирование коммерческих сделок.
3. Финансовый лизинг.
4. Все виды услуг по переводу платежей и денег, включая выдачу кредитных и дебетных карт, дорожных чеков и банковских векселей.
5. Гарантии и обязательства.
6. Осуществление, за свой счет и за счет клиентов, на валютной бирже, на внебиржевом рынке ценных бумаг или иным образом операций с:
  - a) кредитными обязательствами, обращающимися на денежном рынке (включая чеки, векселя, депозитные сертификаты и т.п.),
  - b) иностранной валютой,
  - c) производными продуктами, включая, но не исключительно, фьючерсные контракты и опционы,

d) инструментами, связанными с изменением валютных курсов и процентных ставок, включая сделки "своп" и форвардные сделки,

e) переводными ценными бумагами,

f) прочими оборотными документами и финансовыми активами, включая торговлю золотом и серебром в слитках.

7. Участие в выпуске всех видов ценных бумаг, включая гарантирование размещения их выпуска на рынке и их размещение в качестве агента (публичная или закрытая подписка) и оказание услуг, имеющих отношение к выпуску ценных бумаг.
8. Операции на денежном рынке.
9. Операции по управлению активами, такие как прямые и портфельные инвестиции, все формы управления совместными инвестиционными проектами, управление пенсионными фондами, сохранное депозиторство и трастовые услуги.
10. Услуги по осуществлению платежей и клиринговых расчетов по финансовым активам, включая ценные бумаги, производные продукты и другие оборотные документы.
11. Предоставление и передача финансовых данных, обработка финансовых данных и предоставление соответствующего программного обеспечения поставщиками других финансовых услуг.
12. Консультационное посредничество и другие вспомогательные финансовые услуги по всем видам деятельности, перечисленным выше в пунктах 1 - 11, включая справочные и аналитические материалы по кредитам, исследования и рекомендации по вопросам инвестиций и размещения ценных бумаг, выработку рекомендаций по приобретению и по корпоративному реструктурированию и стратегии.

Если сравнить определение, приведенное в Соглашении с определением, данным в Законе о конкуренции, то можно отметить их несовпадение по объему услуг, отнесенных каждым их документов, к финансовым.

То есть, имеются услуги, которые Соглашение признает финансовыми, а Закон не признает, и наоборот. Иными словами, эти два описания финансовых услуг как минимум не тождественны. Однако в одном они очень схожи: за основу как определения Закона, так и перечня Соглашения взят характер той деятельности, которую ведет лицо, оказывающее услугу – финансовая деятельность.

По вопросу о соотношении определения Закона и перечня Соглашения в науке отмечается следующее. Формально множество финансовых услуг по Закону не полностью включено во множество финансовых услуг по Соглашению, хотя оба эти множества имеют очень большую общую часть. Однако если прочесть перечень Соглашения не формально, а учитывать содержание приведенных в нем услуг, то видно, что Соглашением охватываются все реально оказываемые на практике услуги, связанные с привлечением и размещением денежных средств. Это означает, что практически все действительно оказываемые финансовые услуги по Закону охватываются Соглашением, но в Соглашении их больше, чем в Законе [2, с. 16].

Еще одно определение финансовых услуг содержится в Приложении 5 к Генеральному соглашению по

торговле услугами (ГАТС). Оно практически тождественно определению, содержащемуся в Соглашении, и определяет понятие финансовой услуги через определение «поставщика услуг». Отличием является то, что все финансовые услуги делятся на 3 категории: страховые и относящиеся к страховым услуги, банковские услуги и другие финансовые услуги (помимо страхования). Как видим, перечень открыт. Это значит, что могут быть и иные услуги, не поименованные в списке, которые возможно отнести к финансовым. Перечень финансовых услуг, отличается, от рассмотренного в Соглашении, тем, что является более подробным.

Таким образом, можно сказать, что в действующее законодательство не содержит такого определения финансовых услуг, которое бы явилось критерием отнесения каких-либо услуг к разряду финансовых.

Имеющуюся проблему иллюстрирует также обстоятельство, что в силу ГК РФ отдельные услуги, относящиеся согласно требованиям ГАТС к юридическим или консультационным, квалифицируются как финансовые. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 824 ГК РФ обязательства финансового агента по договору финансирования под уступку денежного требования могут включать ведение для клиента бухгалтерского учета, а также предоставление клиенту иных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки.

Однако в отечественной правовой науке имеется совершенно иной подход к определению финансовых услуг. Наиболее последовательно он проведен Н.Г. Семилютиной в ее докторской диссертации. Этот подход отождествляет финансовые услуги с инвестиционными: "Финансовой услугой (или инвестиционной услугой) является услуга, оказываемая профессиональным участником рынка финансовых услуг... на основании договора с целью передачи денежных средств, отчуждаемых инвестором, в пользу реципиента инвестиций"[4, с. 15].

Таким образом, по этой концепции квалификация услуги в качестве финансовой зависит не только от характера той деятельности, которую ведет профессиональный участник рынка финансовых услуг (передача денежных средств от одного лица к другому), но также и от цели, с которой клиент этого посредника отправляет свои деньги в такой оборот. Соответственно этому финансовая услуга по данному подходу и тождественна инвестиционной [5, с. 14].

Это принципиально другая квалификация финансовых услуг, поскольку и определение Закона о защите конкуренции, и перечни Соглашения, заключенного на о. Корфу, и ГАТС никак не зависят от цели, с которой финансовой организации передаются деньги. Поэтому такие операции, как заключение и исполнение договоров страхования, открытие и ведение банковских счетов, расчеты, не являются финансовыми услугами, согласно подходу Н.Г. Семилютиной.

Следует также рассмотреть подход к определению финансовой услуги, предложенный авторами в работе под редакцией Ю.Б. Фогельсона «Защита прав потребителей финансовых услуг». В данной работе понятие «финансовая услуга» рассматривается через вводимое понятие «финансовое посредничество» под которым понимается «деятельность по привлечению и размещению чужих денежных средств». Исходя из этого под финансовой услугой понимают прежде всего финансовое посредничество, а кроме того некоторые вспомогательные, консультационные и информационные услуги, оказываемые как самими финансовыми посредниками, так и другими лицами финансовым посредникам [3, с. 15].

На сегодняшний день это определение может быть названо наиболее отвечающим сути рассматриваемых правоотношений и содержащим наиболее полную информацию относительно критериев, по которым финансовая услуга, может быть отделена от иных услуг.

Список литературы:

1. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.
2. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.
3. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.
4. Семилютина Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2005.
5. Семилютина Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2005.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ЗНАЧЕНИИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гречкина Кристина Владимировна

студентка 4 курса Юридического института СКФУ, г. Ставрополь

Криминалистика, как одна из отраслей правовых знаний, имеет прямое отношение к борьбе с преступностью. Ее задача состоит в том, чтобы на основе изучения и обобщения следственной и судебной практики, а также активного использования достижений естественных и технических наук, разрабатывать научные методы раскрытия и предупреждения преступлений. Достижения криминалистики как науки оказывают всестороннее и глубочайшее влияние на практическое применение юридических норм в оперативной работе. Криминалистическая техника

и следственная тактика, разрабатываемые криминалистикой, применяются как в процессе расследования, так и в ходе судебного разбирательства уголовных дел и являются их основой.

Планирование расследования преступлений всегда являлось достаточно важным действием, направленным на своевременное и наиболее полное и точное получение достоверных данных о произошедшем.

Сегодня не утихают споры по поводу того, какие стадии должны быть включены в процесс планирования, а

так же нет единства мнения и по поводу принципов планирования расследования. Данный плюрализм в отношении содержания, происхождения и количества принципов и этапов планирования расследования заставляют расширить контекст рассмотрения проблемы и выйти за рамки криминалистики.

Вышеназванные проблемы заставляют вновь и вновь обращаться к поднятой теме дабы внести ясность в теорию криминалистики.

Прежде, чем мы рассмотрим особенности и значение планирования расследования преступлений, следует понять, что вообще понимается под планированием расследования. Так, планирование расследования преступлений - это сложный повторяющийся динамичный мыслительный процесс, направленный на решение информационно-познавательных и организационно-управленческих задач предварительного следствия в точном соответствии с требованиями закона. [1, с. 162]

В криминалистической литературе есть несколько определений понятия планирования. Наиболее комплексно подходил к планированию А. Н. Васильев, определяя его как универсальный тактический прием, основанный на научной организации труда, применяемый в организации как всего расследования по делу, так и в производстве отдельного следственного действия и как научный метод, заключающийся в планомерном и целеустремленном собирании доказательств с использованием тактических приемов и научно-технических средств. [2, с. 43]

Стоит признать, что теоретическое и практическое значение данного института бесспорно и не вызывает сомнения как у практиков, так и у теоретиков.

Касаясь природы планирования расследования преступлений, заметим, что она имеет много общего с планированием любой другой деятельности. Так, любое планирование является особой стадией управленческого цикла, на которой происходит принятие решения по всем вопросам предстоящей деятельности, включая вопросы организации и контроля. Оно всегда предшествует практической деятельности.

В то же время планирование расследования имеет ряд особенностей, обусловленных тем, что сбор, проверка и оценка доказательств должны осуществляться уполномоченными лицами, перечисленными в законе способами, при соблюдении определенных форм, правовых норм и условий.

Значение планирования расследования преступлений заключается в том, что оно является обязательным условием эффективной работы по уголовному делу, в силу того, что позволяет максимально организовать ее и добиваться лучших результатов при меньших затратах сил и времени, обеспечивая надлежащее качество следствия.

Чтобы такая эффективность была в полной мере обеспечена, процесс планирования как особую мыслительную деятельность необходимо разделить на определенные последовательные стадии. В литературе по этому поводу отсутствует единая точка зрения. Традиционно выделяют следующие части планирования расследования:

1. уяснение следственной ситуации
2. постановка задач расследования
3. определение необходимых следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий
4. определение очередности проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий
5. планирование следователем и оперативными работниками конкретных следственных действий,

оперативно-розыскных и организационных мероприятий

6. определение субъектов, объектов, форм, способов времени контроля за ходом расследования
7. составление письменных и (или) графических планов. [3, с. 171]

Представляется, что данная система стадий является лишь упрощенной моделью мышления следователя при планировании расследования преступлений, когда на самом деле этот процесс более содержательный и сложный, многоступенчатый и разветвленный.

При этом, совершая любые мыслительные и процессуальные действия, связанные с процессом планирования расследования, необходимо учитывать ряд принципов, то есть основ данной деятельности. И здесь проявляются свои особенности.

Как указывается во многих учебниках по криминалистике, отнюдь не все известные требования, условия планирования расследования являются принципами. Во вторых, современной криминалистике известны далеко не все принципы планирования.

Среди основных принципов можем выделить:

- Системность
- Последовательность
- Индивидуальность планирования
- Целенаправленность
- Динамичность
- Своевременность

При этом стоит отметить, что принцип системности достаточной спорный в криминалистической литературе. Белкин Р. С., например, вовсе отрицает наличие такого принципа и говорит о том, что он включается в содержание принципа «индивидуальность планирования». На наш взгляд, более обоснованным все же является позиция Сергеева Л. А., который и выделил этот принцип. [4, с. 342]

Выделяют и другие противоречивые принципы: гибкость, разумность, уникальность, конкретность, законность, быстрота, инициативность. Остановимся на том, что все вышеназванные принципы в равной мере приемлемы при осуществлении планирования расследования преступлений.

Из анализа вышеизложенного следует, что планирование расследования преступлений, не смотря на достаточно долгое свое существование, до сих пор остается сложным в понимании институтом. Существующие противоречия не позволяют сформировать единого подхода к пониманию данного явления.

Таким образом, подводя итог, стоит еще раз отметить, что раскрытие любого преступления – сложный, творческий процесс. Чтобы досудебное следствие протекало успешно, верно и планомерно, оно планируется. Наличие плана расследования, добросовестное его выполнение обеспечивает организованность, активность и быстроту расследования, и установление истины по делу. Качество следствия во многом зависит от того, насколько целеустремленно, тактически правильно и своевременно выполняются отдельные следственные действия. Достижение этого без планирования невозможно. Поэтому задача каждого следователя – овладеть теоретическими знаниями криминалистики, в том числе теорией и практикой планирования расследования.

Конечно, существующие противоречия никак не отражаются на практической деятельности, а относятся лишь к теоретическим положениям, все таки следует внести определенные уточнения с целью правильного формирования сознания, понимания следователей и студентов

по вопросам сущности такого института как планирование расследований преступлений, дабы избежать сложностей на практике.

Список литературы и источников:

1. Кузьмин, С. В. Принципы планирования расследования // Правоведение. - 2006. - № 1. - С. 159 – 179.
2. Бирюков, В. В. Судебная система и правоохранительные органы: Теория и практика планирования

расследования преступлений. / В. В. Бирюков, О. Б. Мельникова, Р. Н. Шехавцов, И. В. Попов. - Луганск, РИО ЛАВД, 2002. - 72 с.

3. Кузьмин, С. В. Содержание планирования расследования преступлений. // Правоведение. - 2000. - № 5. - С. 164 – 176.
4. Ищенко, Е. П. Криминалистика. Научно – учебное пособие. / Е. П. Ищенко. - М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. - 784 с.

ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Филимонова Наталья Ивановна

*Руководитель Управления социальной защиты населения
Администрации муниципального района Похвистневский, г. Похвистнево*

Гурин Андрей Игоревич

*Канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Самарский филиал
Московского городского педагогического университета, г. Самара*

В 2013 г. был принят Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [13] (далее – Закон № 442-ФЗ), который вступает в силу с 1 января 2015 года.

Как отмечается в письме Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [4] Закон № 442-ФЗ устанавливает правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг.

Понятие «поставщик социальных услуг» определено в п. 4 ст. 3 Закона № 442-ФЗ, в соответствии с которым «поставщиком социальных услуг признается юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание». Данные понятия являются новыми. В п. 1 ст. 3 Закона 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения» [11] были даны определение «социальные службы» - предприятия и учреждения независимо от форм собственности, предоставляющие социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица [3].

Одним из видов поставщиков социальных услуг являются организации социального обслуживания, под которыми в соответствии со ст. 23 Закона № 442-ФЗ понимаются организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому, полустационарное социальное обслуживание, стационарное социальное обслуживание.

В содержание административно-правового статуса организации принято включать следующие элементы [1, с. 107]:

- а) место организации в административно-публичной сфере, в том числе подведомственность (подчиненность) ее конкретному органу исполнительной власти либо иной вид юридической связи с органами исполнительной власти;
- б) предмет, виды и сфера деятельности организации;
- в) цели создания и деятельности организации;
- г) задачи, решаемые организацией в административно-публичной сфере;

- д) функции, выполняемые организацией в административно-публичной сфере;
- е) административные права (полномочия) организации в административно-публичной сфере;
- ж) ограничения административных прав (полномочий) организации в административно-публичной сфере;
- з) административные обязанности организации в административно-публичной сфере;
- и) юридическая (административная и иная публично-правовая) общая или специальная ответственность организации за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения.

Рассмотрим отдельные элементы административно-правового статуса организаций применительно к организациям социального обслуживания в связи с принятием Закона № 442-ФЗ.

С учетом места организаций в системе административных правоотношений согласно ст. 5 Закона № 442-ФЗ организации социального обслуживания подразделяются на:

- 1) находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти;
- 2) находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации (далее - организации социального обслуживания субъекта Российской Федерации);
- 3) негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги.

Следует согласиться с мнением О.И. Баженовой, что принятый Закон № 442-ФЗ, «не упоминает ни об участии муниципальных образований в системе социального обслуживания, ни об их праве на создание муниципальных организаций социального обслуживания» [2, с. 63]. Заметим, что на основании п. 5 ст. 5 Закона № 442-ФЗ муниципальные образования имеют возможность создавать муниципальные организации социальной защиты в целях реализации делегированных им государственных полномочий в рассматриваемой сфере, а также в случае принятия на себя социальных обязательств в инициативном порядке.

По форме, в которой организации социального обслуживания оказывают социальные услуги гражданам, они подразделяются на:

- организации социального обслуживания на дому;

- организации полустационарного социального обслуживания;
- организации стационарного социального обслуживания.

В ч. 2 ст. 19 Закона № 442-ФЗ установлено, что социальные услуги в полустационарной форме предоставляются их получателям организацией социального обслуживания в определенное время суток.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 Закона № 442-ФЗ социальные услуги в стационарной форме предоставляются их получателям при постоянном, временном (на срок, определенный индивидуальной программой) или пятидневном (в неделю) круглосуточном проживании в организации социального обслуживания. При этом определено, что получатели социальных услуг в стационарной форме обеспечиваются жилыми помещениями, а также помещениями для предоставления всех видов социальных услуг, за исключением срочных социальных услуг.

Статьей 20 Закона № 442-ФЗ установлены следующие виды социальных услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, и срочные социальные услуги.

Правительством РФ утвержден примерный перечень социальных услуг по их видам с учетом форм социального обслуживания [7].

На основании примерного перечня социальных услуг законом субъекта РФ утверждается перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг (п. 9 ст. 8 Закона № 442-ФЗ). Частью 1 ст. 35 Закона № 442-ФЗ предусматривается, что утвержденный органом государственной власти субъекта РФ перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в субъекте РФ, не может быть сокращен по сравнению с установленным в субъекте РФ по состоянию на 31 декабря 2014 года перечнем социальных услуг.

С учетом вышеобозначенных положений Закона № 442-ФЗ, а также в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 7 этого Закона и Положением о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации [6], последним утверждена примерная номенклатура организаций социального обслуживания [8].

В зависимости от целей создания и деятельности Закон № 442-ФЗ допускает деление организаций социального обслуживания коммерческие и некоммерческие.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческими организациями признаются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а некоммерческими организациями – организации не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Понятие социально ориентированных некоммерческих организаций определено в п. 2.1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [12]: «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных названным Законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в России, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 названного Закона».

Общей целью создания и деятельности организаций социального обслуживания является удовлетворение и защита государственных и общественных интересов в области социального обслуживания, которая конкретизируется в уставе соответствующей организации.

Административные права организаций социального обслуживания перечислены в ч. 1 ст. 11 Закона № 442-ФЗ, они (организации) наделяются правами как поставщики социальных услуг.

Так организации социального обслуживания имеют право:

- запрашивать соответствующие органы государственной власти, а также органы местного самоуправления и получать от указанных органов информацию, необходимую для организации социального обслуживания;
- быть включенными в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации;
- получать в течение двух рабочих дней информацию о включении их в перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг.

Право быть включенными в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации корреспондирует с положением ч. 2 ст. 25 Закона № 442-ФЗ, согласно которому организации социального обслуживания включаются в реестр поставщиков социальных услуг на добровольной основе.

Перечень обязанностей организаций социального обслуживания закрепленный в ч. 1 ст. 21 значительно превышает по объему перечень прав, однако к административным обязанностям можно отнести не все, а лишь некоторые из них. К административным, в частности, можно отнести следующие обязанности:

- осуществлять свою деятельность в соответствии с Законом № 442-ФЗ, другими федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 12);
- использовать информацию о получателях социальных услуг в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации о персональных данных требованиями о защите персональных данных (п. 5 ч. 1 ст. 12);
- предоставлять уполномоченному органу субъекта Российской Федерации информацию для формирования регистра получателей социальных услуг (п. 6 ч. 1 ст. 12).

В ст. 13 Закона № 442-ФЗ, закреплены положения, имеющие целью обеспечить информационную открытость поставщиков социальных услуг. По своей сути требования, содержащиеся в данной статье, также представляют собой административные обязанности. Часть 1 ст. 13 Закона № 442-ФЗ возлагает на организации социального обслуживания обязанности формировать общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию о деятельности этих поставщиков, и обеспечивать доступ к данным ресурсам.

В ч. 2 данной статьи определен минимальный перечень информации, открытость и доступность которой обязаны обеспечивать организации социального обслуживания. Организации социального обслуживания обеспечивают открытость и доступность иной информации, которая размещается, публикуется по решению поставщика социальных услуг и (или) размещение, опубликование которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 13 ч. 2 ст. 13).

Закон № 442-ФЗ кроме обязанностей устанавливает также запреты, которые должны соблюдать организации

социального обслуживания. Так в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона № 442-ФЗ организациям социального обслуживания запрещено:

- 1) ограничивать права, свободы и законные интересы получателей социальных услуг;
- 2) применять физическое или психологическое насилие в отношении получателей социальных услуг, допускать их оскорбление, грубое обращение с ними;
- 3) помещать детей-инвалидов, не страдающих психическими расстройствами, в стационарные организации социального обслуживания, предназначенные для детей-инвалидов, страдающих психическими расстройствами, и наоборот.

Законом № 442-ФЗ содержит нормы, предусматривающие осуществление контроля (надзора) в сфере социального обслуживания, в том числе общественного контроля.

В соответствии с ч. 1 ст. 33 Закона № 442-ФЗ отношения, связанные с осуществлением государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания, организацией и проведением проверок организаций социального обслуживания регулируются Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [10].

В целях исполнения Федеральной службой по труду и занятости государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением государственных стандартов социального обслуживания утвержден административный регламент [9]. В соответствии с п. 4 данного регламента предметом государственного контроля (надзора) является проверка соответствия деятельности организаций социального обслуживания, объемов, качества социальных услуг, порядка и условий их оказания требованиям, установленным государственными стандартами социального обслуживания.

Регулирование регионального государственного контроля в сфере социального обслуживания в соответствии с ч. 2 ст. 33 Закона № 442-ФЗ осуществляется уполномоченным органом субъекта РФ в порядке, установленном органом государственной власти субъекта РФ [5].

Таким образом, организации социального обслуживания как субъекты административного права, Законом № 442-ФЗ наделены правами, обязанностями как поставщики социальных услуг, а также в отношении них установлены запреты, что является новеллой по отношению к ранее действующему законодательству.

Законом № 442-ФЗ введены новые понятия «поставщик социальных услуг», «организация социального обслуживания» и другие. В полном соответствии с требованиями Закона Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, утверждена новая примерная номенклатура организаций социального обслуживания.

Следовательно, со вступлением в силу Закона № 442-ФЗ с 1 января 2015 года организациям социального обслуживания в уставы организаций необходимо будет внести изменения, уточняющие полное наименование организаций социального обслуживания, в соответствии с номенклатурой отражающее сведения о виде собственности, подведомственности, о наличии специализации по форме и виду оказания социальных услуг, а также о категориях клиентов, на которых ориентирована деятельность учреждения (престарелые, инвалиды, дети, женщины).

Список литературы:

1. Административное право России: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киялсханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 759 с.
2. Баженова О.И. К проблеме наделяния муниципальных образований полномочиями в сфере социальной поддержки и социального обслуживания граждан // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 62-68.
3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2014.
4. Письмо Минтруда России от 05.02.2014 N 12-5/10/B-547 «О направлении информации по Федеральному закону от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.rosmintrud.ru> по состоянию на 06.02.2014.
5. Постановление КМ РТ от 25.11.2014 № 909 «Об утверждении Порядка организации осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания в Республике Татарстан» // СПС Консультант-Плюс; Постановление Правительства Оренбургской области от 30.10.2014 № 825-п «Об утверждении порядка организации осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания на территории Оренбургской области» // Оренбуржье. 2014. 13 ноября.
6. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3528.
7. Постановление Правительства РФ от 24.11.2014 № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6872.
8. Приказ Минтруда России от 17.04.2014 № 258н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» // Российская газета. 2014. 04 июня.
9. Приказ Минтруда России от 31.07.2013 № 336н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по труду и занятости государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением государственных стандартов социального обслуживания» // Российская газета. 2014. 31 января.
10. Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6249.
11. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4872.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
13. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 7007.

ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА И ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Калинкина Айна Юрьевна

Студентка 4 курса Юридического института СКФУ, г. Ставрополь

Допрос некоторых категорий подозреваемых, обвиняемых (ст. 425 УПК РФ), свидетелей и потерпевших (ст. 191 УПК РФ) имеет определенную специфику, обусловленную различными социально-демографическими характеристиками: их возрастом, социальным положением в обществе, отношением к жизни, зависимостью от алкоголя или наркотиков. Для проведения допроса, который позволит получить наиболее полные и достоверные показания о событии преступления или связанных с ним лицах, событиях, необходимо умелое, построенное на научных основах, применение тактико-криминалистических приемов и рекомендаций.

Изучение следственной практики показывает, что эффективной работе следователей мешают как слабая техническая оснащенность следственных подразделений, несовершенство уголовно-процессуального законодательства, так и недостаточный для современных условий уровень тактико-психологической подготовки следователей, который особо важен для работы с людьми, имеющими особую психологическую специфику.

«Для следователя получение показаний является прямым источником доказательств, а содержащиеся в них фактические данные — самими доказательствами». [1, с. 29]

И тем сложнее провести данное действие, чем нестандартна ситуация допроса. Это касается допроса отдельных категорий лиц, к которым относятся люди с психическими отклонениями, иностранные граждане, несовершеннолетние, граждане, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью.

Одной из наиболее сложных категорий допрашиваемых, является несовершеннолетние лица. с каждым годом увеличивается количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, что становится одной из самых серьезных проблем нашего общества. Если ранее несовершеннолетние привлекались в основном для выполнения второстепенных ролей, в основном, пособников, то в настоящее время они сами являются исполнителями преступлений и осваивают общественно опасные виды деятельности, которые ранее исполнялись исключительно взрослыми преступниками: разбойные нападения, вымогательства, убийства и т. д. [2, с. 34]

Сложность проведения допроса несовершеннолетних заключается в том, что они уступают взрослым в способности осознать событие преступления в целом, не всегда могут выделить существенное. «Они гораздо чаще взрослых ошибаются при определении расстояний, времени, последовательности действий и событий, обладают повышенной возбудимостью, неуравновешенностью характера, им присущи быстрые смены настроения и поведенческих реакций, что заметно отражается на их показаниях». [3, с. 48]

Но если порядок участия несовершеннолетнего лица в допросе регулируется УПК РФ, то правила проведения допроса лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью Кодексом никак не предусматривается, что вызывает немало вопросов и споров между практикующими специалистами.

Злоупотребление преступником, потерпевшими, а также свидетелями алкоголем или употреблением ими наркотических средств делает процесс допроса еще более

затруднительным, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного следствия, а также затрудняет процесс оценки доказательств и показаний, что является проблематичным для успешного уголовного судопроизводства. Лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью проявляют свои самые различные нравственно-психологические особенности, такие как агрессивность, грубость, расстройство сознания и нервной системы, трусость, мнительность, физическая слабость, лживость, хитрость, изворотливость и т.д. У них развивается крайняя неустойчивость настроения. Хорошее настроение, приветливое отношение к окружающим людям могут резко смениться агрессией и грубостью. Все эти качества проявляются в их поведении, и при определенных обстоятельствах могут препятствовать нормальному проведению допроса.

Как справедливо отмечает А. И. Алексеев, систематическое пьянство способствует неблагоприятному нравственному формированию личности, ослабляет и подрывает социально полезные связи в различных типах микросреды. [4, с. 306] Если такое лицо стало свидетелем преступления, то его показания в дальнейшем могут вызвать сомнения по поводу их достоверности и точности, так как подобные люди не вызывают среди общественности доверия и уважения. Если лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью стали потерпевшими от преступления, то следует учитывать их склонность к преувеличению грозившей им опасности, причиненного ущерба, возможность как умышленного, так и неумышленного искажения информации, добросовестного заблуждения и ошибки или к сокрытию собственных отрицательных действий. Все эти моменты нужно учитывать при оценке доказательств и их показаний.

М.Д. Тищенко считает, что наркоману для нормальной жизнедеятельности нужно заново пройти процесс усвоения знаний, норм и общественных ценностей, позволяющих ему стать полноправным членом общества: «Наркоман как жертва преступления нуждается в повторной социализации и не в меньшей мере, чем преступник». [5, с. 27]

Соответственно, можно сделать вывод, что показания подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, страдающих алко- или наркозависимостью не будут отвечать требованиям, указанным в ч. 6 ст. 56 УПК РФ и ч. 5 ст. 42 УПК РФ.

Также назрела проблема по поводу злоупотребления сотрудниками правоохранительных органов состоянием данных лиц для получения обличающих показаний от наркоманов и лиц страдающих алкогольной зависимостью, в целях повышения показателей или при расследовании “заказных дел”, понуждая, таким образом, их давать ложные показания, на которых в дальнейшем основываются решения выносимые судами.

В законодательстве РФ прямо не предусматривается особый порядок допроса лиц страдающих наркотической или алкогольной зависимостью. они не подлежат экспертизе при привлечении их в качестве свидетелей или потерпевших. В п.3.2 ст. 196 УПК РФ указано, что судебная экспертиза назначается если имеются основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый является больным

наркоманией, соответственно, если таких оснований у сотрудников правоохранительных органов не возникнет, то экспертиза назначена не будет. Также п.3, п.4 ст.196 УПК РФ указывает на обязательное назначение экспертизы, если, возникает сомнение в способности потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания

Таким образом, приходя к выводу, что алкоголизм и наркомания отрицательно сказываются на способности потерпевшего и свидетеля в точности воспринимать, запоминать и излагать события, предлагаем судам доказанный факт злоупотребления алкоголем и наркотиками считать основанием выражения недоверия свидетелю и потерпевшему.

А при проведении допроса данной категории лиц считается необходимым сделать обязательное присутствие эксперта.

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ

Карпенко Ксения Сергеевна

студентка 4 курса, Юридического института СКФУ (г.Ставрополь)

Расследование уголовного дела представляет собой определенную систему процессуальных действий, облеченных в процессуальную форму и направленных на то, чтобы обнаружить, закрепить, проверить доказательственные факты, дать им оценку, полно, объективно и всесторонне выяснить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, изобличить виновного и принять необходимые процессуальные меры, способствующие расследованию и разрешению уголовного дела. [1, с.186]

В научной и учебной литературе устойчиво мнение о том, что одним из наиболее эффективных следственных действий является очная ставка, которая является разновидностью допроса, ибо представляет собой совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых с целью получить и закрепить показания об обстоятельствах, значимых для правильного разрешения уголовного дела. Вместе с тем это самостоятельное следственное действие, с присущими только ему целями, основаниями и условиями производства.

Суть данного следственного действия состоит в том, что следователь задает поочередно двум субъектам вопросы об одних и тех же обстоятельствах расследуемого преступления, анализирует и сопоставляет их ответы в целях установления истины. [2, с. 249]

Процессуальный порядок производства очной ставки регламентируется статьей 192 и 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В данном случае закон достаточно категоричен – данное следственное действие производится лишь при наличии существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц. Также отмечается, что проведение очной ставки является правом должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. [3, с. 23–26]

Однако, в настоящее время имеет место быть точка зрения, согласно которой такая позиция сегодня уже устарела. Все дело в том, что в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 11 "О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 "О судебном приговоре" указывается, что выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не

Список литературы и источников:

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М.:Статут, - 2010.- 410 с.
2. Волков В.Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ // Закон и право. -2004. -№ 12. – С.34-41
3. Сокол Е.В. Особенности выявления признаков вовлечения несовершеннолетних в совершенные преступления// Право и справедливость в социальной практике современной России. -2006. - №5. – С.48-57
4. Алексеев А.И. Криминология. М.: Юристъ, -1998. – 330 с.
5. Тищенко М. Д. Комплексный криминологический анализ преступлений, совершаемых на почве наркомании, и проблемы их предупреждения. Ростов-на-Дону, -1999. – 146 с.

могут быть основаны исключительно или главным образом (в решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля, если обвиняемый (подсудимый) в стадии предварительного расследования либо предыдущих судебных заседаниях не имел возможности оспорить эти показания (например, допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задавать ему вопросы, высказывать свои возражения в случае несогласия с показаниями). [4] В связи с чем ученые предлагают внести изменения в ст. 192 УПК РФ и закрепить там не право следователя на производство очной ставки, а обязанность ее проведения. [5, с. 47]

В психологическом аспекте очная ставка более действенное средство установления истины, чем просто допрос, ибо аргументы в обоснование того или иного факта приводят допрашиваемые лица, а не следователь.

Хорошо подготовленная и организованная очная ставка может быть не только способом устранения существенных противоречий в полученных показаниях, но и средством разоблачения ложного алиби, инсценировки преступления, самоговора и оговора одного допрашиваемого другим. В ходе очной ставки могут быть также получены новые фактические данные, относящиеся к расследуемому преступному событию.

Очная ставка производится только:

- а) между двумя лицами одновременно (свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми в любом сочетании);
- б) между лицами, ранее допрошенными по одним и тем же обстоятельствам;
- в) при наличии в их показаниях существенных противоречий.

Под существенными противоречиями как основанием для производства очной ставки следует понимать наличие в полученных показаниях взаимоисключающих сведений об одних и тех же обстоятельствах (событиях, фактах, явлениях), важных для правильного разрешения уголовного дела.

Вопрос о том, существенны ли противоречия, решает следователь исходя из обстоятельств дела и их влияния на принимаемые решения. Во всяком случае, существенными следует считать противоречия по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому делу, а также могущих привести к неправильной оценке имеющихся в деле доказательств.

По своему характеру очная ставка сложное следственное действие, требующее выполнения следователем ряда организационно-подготовительных мероприятий:

- 1) уяснение необходимости проведения очной ставки;
- 2) определение участников очной ставки;
- 3) психологическая подготовка участников очной ставки;
- 4) составление плана проведения очной ставки;
- 5) создание условий для производства очной ставки.

Приступая к допросу на очной ставке, следователь спрашивает ее участников, знают ли они друг друга и каковы их взаимоотношения это играет существенную роль для оценки показаний, полученных на очной ставке. Чаще всего последняя проводится между лицами, либо знакомыми ранее, либо видевшими друг друга в тот момент, когда происходило преступление.

Очная ставка начинается с того, что следователь предлагает допрашиваемым поочередно дать показания о тех обстоятельствах, для выяснения которых она проводится. После этого следователь задает вопросы каждому из допрашиваемых. Участники очной ставки, с разрешения следователя, могут задавать вопросы друг другу.

Тактика очной ставки зависит от характера расследуемого дела, процессуального положения и нравственно-психологических свойств допрашиваемых, их взаимоотношений и других факторов. Однако решающее значение имеет причина возникновения существенных противоречий в показаниях допрашиваемых лиц. Они могут быть результатом добросовестного заблуждения либо заведомой лжи одного или обоих участников очной ставки.

Причина противоречий в показаниях обычно определяется следователем лишь предположительно. Поэтому он должен быть готов к тому, что в ходе очной ставки обнаружится ошибочность его первоначальной оценки достоверности тех или иных показаний. В этой связи избранная тактика производства очной ставки подлежит корректировке, иногда весьма существенной.

Если противоречия в показаниях возникли в связи с добросовестным заблуждением одного из участников ставки и их не удалось устранить путем повторного допроса или других следственных действий, то применяются тактические приемы, призванные помочь допрашиваемому в преодолении возникшего заблуждения. Для этого важно установить с ним такой психологический контакт, который стимулировал бы у него заинтересованность в отыскании истины.

Перед началом очной ставки следователь должен спокойно объяснить допрашиваемому, что его не подозревают в даче заведомо ложных показаний, однако последние противоречат имеющимся в деле доказательствам, что мешает правильному разрешению дела.

После проведения такой психологической подготовки следователь предлагает участнику, показания которого он считает достоверными, дать пояснения по существу вопроса, вызвавшего противоречия. Выслушивая показания, второй участник мысленно сравнивает их с образами, сохранившимися в его памяти, и зачастую вследствие ассоциативного мышления припоминает детали, которые запомнил на допросе. Иногда это происходит потому, что его оппонент сообщил новые сведения.

Нельзя сбрасывать со счета и произвольную корректировку показаний из-за повышенной внушаемости допрашиваемого.

Если очная ставка производится в бесконфликтной ситуации, устранению существенных противоречий в показаниях способствует обсуждение ее участниками обстоятельств, по поводу которых возникли противоречия. Для этого необходимо предложить им задавать друг другу вопросы о фактах, переданных с существенными противоречиями.

Если в ходе очной ставки выяснится, что причины существенных противоречий кроются в дефектах зрения или слуха одного из допрашиваемых либо в его опьянении в интересующий следствие момент, то не следует добиваться от допрашиваемого нужных сведений. В таком случае его показания нуждаются в проверке иным путем (производство допросов других лиц, следственного эксперимента и т.д.).

В некоторых случаях целесообразнее первым допросить участника, давшего ложные показания, которые затрагивают интересы второго участника очной ставки. Такие сведения возмущают допрошенного, давшего правдивые показания, а в результате он занимает более наступательную позицию в разоблачении лжи.

Важно учитывать, что проведение серии очных ставок нередко изменяет позицию недобросовестного участника. Эффективность очных ставок зависит от умения следователя сочетать их с допросами, предъявлением для опознания, следственным экспериментом. Это, как правило, оказывает психологическое воздействие на участника, давшего ложные показания.

Если обвиняемый (подозреваемый) ведет себя агрессивно, угрожает свидетелю (потерпевшему), который его изобличает, то необходимо принять меры к своевременному пресечению таких действий, а в крайнем случае прекратить очную ставку, указав в протоколе причину. [6, с. 428–431]

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что очная ставка является одним из ключевых следственных действий, которому свойственны как свои процессуальные особенности, так и тактические особенности. Последние в свою очередь напрямую зависят от знаний и психологической подготовки должностного лица, которое осуществляет ее проведение. Очная ставка – сложное и упорядоченное средство достижения правдивых показаний ранее допрошенных лиц, которое развивается и совершенствуется в ответ на все более усложняющийся процесс расследования преступных деяний.

Литература и источники:

1. Шагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право.– 2013.– №3.
2. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
3. Ключник А.С. Очная ставка: правовое регулирование и практика производства // Адвокатская практика.– 2009.–№3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 11
5. "О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 "О судебном приговоре" // Бюллетень Верховного суда РФ.– 2013.
6. Быков В. Обязательность очной ставки на предварительном следствии // Законность. –2013. – № 10.
7. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М.: Инфра-М Контракт, 2010.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Харевов Олег Амзорович

Студент Тюменского государственного университета, г. Тюмень

В условиях развития гражданско-правовой системы стран СНГ большое значение приобретают сравнительно-правовые исследования. Наибольшую важность они имеют в областях гражданского законодательства, претерпевших наибольшие изменения в период проведения правовых реформ. Например, это относится к законодательству о вещных правах. Интерес может представлять проведение сравнительно-правового анализа законодательства стран Восточной Европы. Это обусловлено тем, что указанные страны, так же как страны СНГ, пережили в последние десятилетия процесс перехода от социалистической к романо-германской гражданско-правовой системе.

Обратимся к законодательству Польши.

Необходимо отметить, что польское право не использует сам термин «сервитуты», применяя вместо него понятие «служебности». Это вызвано традиционным стремлением польского законодательства к употреблению национальной терминологии без заимствований даже из латинского языка. Любопытной в этой связи представляется аналогия с дореволюционным законодательством и доктриной России, использовавшей для обозначения сервитута термин «угодье» [5, с. 443].

ГК Польши признает возможность существования земельных и личных сервитутов. При этом законодательство не содержит однозначно определенного перечня прав и ограничений, следующих из сервитута [1, с. 17].

ГК Польши (§ 1 ст. 285) дает определение земельного сервитута, устанавливая его содержание. Земельный сервитут может носить позитивный и негативный характер и выражаться в том, что:

- недвижимое (служебное) имущество может использоваться в установленных границах собственником иной (господствующей) недвижимости;
- собственник служебной недвижимости ограничивается в возможности совершения в отношении ее определенных действий;
- собственник служебной недвижимости ограничивается в возможности реализации своих правомочий в отношении господствующей вещи.

Земельные сервитуты носят целевой характер. Они возникают исключительно для увеличения хозяйственной ценности господствующей недвижимости либо ее части (§ 1 ст. 285 ГК). Указанное положение является типичным для законодательства стран континентальной системы права. Например, аналогичные по смыслу предписания содержатся в ст. 637 ФГК [7, с. 227-228], § 1019 ГГУ [3, с. 178]. Единственное исключение состоит в том, что сервитут в отношении производственного сельскохозяйственного кооператива может быть установлен независимо от того, что кооператив не будет являться собственником земельного участка (ст. 286 ГК). Содержание земельного сервитута и его реализации в случае отсутствия иных предписаний устанавливается в соответствии с принципами общезжития и с учетом местных обычаев (ст. 287 ГК). При этом земельный сервитут должен как можно меньше затруднять использование служебной недвижимости (ст. 288 ГК). Аналогичное требование содержится в § 1020 Германского гражданского уложения, ст. 737 Швейцар-

ского гражданского уложения и ст. 74 книги 3 ГК Нидерландов [4, с. 74].

Целью как позитивных, так и негативных сервитутов может являться ограничение права собственности для обеспечения «прав соседства». Например, ст. 144 ГК Польши закрепила, что собственник недвижимости обязан при использовании своего права воздерживаться от действий, которые затрудняли бы использование соседней недвижимости сверх границы, вытекающей из общественно-хозяйственного назначения недвижимости и местных отношений, а ст. 147 ГК запретила собственнику проведение земельных работ способом, угрожающим обрушением соседних недвижимостей [1, с. 18].

Собственнику земельного участка предоставляется возможность зайти на соседний участок с целью уборки свешивающихся с его деревьев веток и фруктов (ст. 149 ГК Польши).

Большая часть мер, направленных на обеспечение «прав соседства», содержащихся в ГК Польши, не имеет больших отличий от законодательства стран германской подсистемы гражданского права. Например, можно обнаружить сходство между § 917 ГГУ и ст. 210 - 211 ГК Японии [2, с. 183] о праве прохода по чужому владению и ст. 145 - 146 ГК Польши, урегулировавшими порядок установления и использования «дорожного сервитута».

Статья 148 ГК Польши закрепила, что плоды, упавшие с дерева или куста на соседний земельный участок, считаются плодами этого земельного участка. Эти правила не применяются, если соседний земельный участок находится в общественном пользовании. Очевидно, что указанная норма практически дословно воспроизводит § 911 ГГУ и ст. 45 разд. 4 гл. 5 ГК Нидерландов.

Правило о том, что собственник вправе на своем участке собрать нависающие с чужого участка ветви и плоды, обрубить проросшие с чужого участка корни и присвоить их (ст. 150 ГК Польши), корреспондирует с § 910 ГГУ, ст. 687 ШГК, ст. 44 разд. 4 гл. 5 ГК Нидерландов и ст. 233 ГК Японии.

Предписания ст. 151 ГК Польши об обязанности собственника претерпевать за вознаграждение неумышленное нарушение границ земельного участка при застройке («строительный сервитут») сходны по смыслу с § 912 ГГУ. Так же сходны положения ст. 152 ГК Польши, § 912 ГГУ и ст. 223 - 232 ГК Японии о сотрудничестве собственников земельных участков при установке межевых знаков, ст. 153 ГК Польши и § 920 ГГУ о разделении спорных участков, ст. 154 ГК Польши, § 921 ГГУ и ст. 670 ШГК о совместном использовании пограничных сооружений.

По общему правилу обязанность сохранения оборудования, необходимого для использования земельного сервитута, возлагается на собственника господствующего участка [1, с. 19]. Если обязанность сохранения такого оборудования была возложена на собственника служебного участка, то он также несет личную ответственность за выполнение этой обязанности. Сособственники несут солидарную ответственность (ст. 289 ГК). Сходные правила, касающиеся распределения расходов между собственниками господствующего и служебного участков,

содержатся в законодательстве стран континентальной системы права (ст. 697 - 699 ФГК, ст. 73 книги 3 ГК Нидерландов, ст. 741 ШГК).

Земельный сервитут может возникнуть в результате:

- сделки, на которую распространяются общие правила о возникновении ограниченных вещных прав, предусмотренные ст. 245 ГК Польши;
- решения суда, из которого, например, может возникнуть «дорожный сервитут» (ст. 145 - 146), «строительный сервитут» при неумышленном нарушении границы соседнего участка при строительстве здания (ст. 151 ГК);
- истечения срока приобретательной давности (*zasiedzenie*), на который распространяются общие правила о приобретении права собственности. Из ст. 292 ГК Польши следует, что в силу приобретательной давности сервитут может возникнуть, если он основан на постоянном и открытом пользовании. Из ст. 292 и ст. 172 ГК вытекает, что приобретение сервитута вследствие приобретательной давности возможно при наличии ряда предпосылок. Во-первых, необходимо владение. Это не должно быть самостоятельное владение как в случае приобретения права собственности, а фактическое пользование чужим земельным участком таким способом, как это делает лицо, которому принадлежит сервитут. На это указывает и ст. 352 ГК Польши. Во-вторых, необходимо истечение 20-летнего срока в случае добросовестного владения и 30-летнего в случае недобросовестного владения (ст. 172 ГК Польши). В-третьих, необходимым условием является существование постоянного и открытого использования сервитута. Это означает, что земельный сервитут можно приобрести, только когда использование чужой недвижимости действительно существует. Это использование является вынужденным, при этом пользование чужой недвижимостью должно осуществляться помимо ее собственника;
- административного акта, к этому случаю относится возникновение сервитута на основании предписаний об экспроприации недвижимости, так как экспроприация может выражаться также в ограничении права собственности.

Законодательство предусматривает ряд оснований прекращения либо изменения содержания сервитута [1, с. 20].

Во-первых, к таким основаниям можно отнести неиспользование сервитута в течение десяти лет. К негативному сервитуту указанное положение применяется только в том случае, когда в отношении обремененной недвижимости свыше 10 лет существует положение, противоречащее сущности сервитута (ст. 293 ГК Польши).

Во-вторых, если земельный сервитут перестает иметь значение для господствующего участка, то собственник обремененной недвижимости может потребовать его отмены без выплаты компенсации (ст. 295 ГК Польши). Отсутствие интереса управомоченного лица в качестве основания для прекращения сервитута упоминается и в законодательстве иных европейских государств (ст. 79 книги 3 ГК Нидерландов, ч. 2 ст. 736 ШГК).

В-третьих, при условии выплаты вознаграждения собственник обремененного имущества может потребовать прекращения земельного сервитута, если в результате изменения отношений он стал особенно обременителен для служебного участка. Однако такое требование может быть удовлетворено, если сервитут не является необходимым для надлежащего использования господствующего имущества (ст. 294 ГК Польши). Аналогичное правило содержится в ч. 1 ст. 736 ШГК.

В-четвертых, если возникает важная экономическая необходимость, то собственник обремененного имущества может потребовать за вознаграждение изменения содержания или способа исполнения сервитута, если только это не приведет к несоразмерному ущербу для господствующей недвижимости (ст. 291 ГК Польши).

В-пятых, существуют специальные правила, касающиеся изменения содержания сервитута в случае раздела господствующего либо служебного участка (с. 290 ГК Польши):

- если произошел раздел господствующего участка, то сервитут сохраняет силу для каждой из частей, созданных путем деления. Однако, если сервитут увеличивает полезность только одной или нескольких частей, собственник обремененного участка может потребовать немедленного прекращения сервитута в отношении других частей. Аналогичное по содержанию правило содержится в § 1025 ГГУ, ст. 743 ШГК и п. 1 ст. 75 книги 3 ГК Нидерландов;
- в случае раздела обремененного участка сервитут остается в силе для каждой из частей. Однако, если осуществление сервитута ограничивается одной или несколькими частями, владельцы других частей могут потребовать освобождения их от обязанности. Сходное положение содержится в законодательстве стран континентальной системы права (§ 1026 ГГУ, ст. 700 ФГК, ст. 744 ШГК, п. 2 ст. 75 книги 3 ГК Нидерландов);
- если в результате деления обремененного либо господствующего участка способ реализации сервитута изменился, то в случае отсутствия согласия сторонами порядок реализации сервитута будет определяться по решению суда (ст. 290).

Кроме того, на прекращение сервитута распространяются общие основания прекращения ограниченных вещных прав. К числу таких оснований польское право отнесит:

- отказ правообладателя - заявление субъекта ограниченного вещного права, сделанное собственнику обремененной этим правом вещи, влечет прекращение этого права. По общему правилу если ограниченное вещное право было внесено в кадастровую книгу, то для его прекращения необходимо также совершение соответствующей записи в этой книге (ст. 246 ГК);
- совпадение субъекта права собственности и ограниченного вещного права в одном лице (ст. 247 ГК);
- экспроприацию.

ГК Польши (ст. 296 - 305) признает возможность существования личных сервитутов. Следует отметить, что

отношение законодателя стран романо-германской системы права к личным сервитутам является неоднозначным. Например, существование личного сервитута признано правом Германии (§ 1090 - 1093 ГГУ) и Швейцарии (ст. 781 ШГК). Во французском праве личному сервитуту соответствуют права пользования и проживания (ст. 625 - 636 ФГК). А законодательством Нидерландов и Японии существование такого ограниченного вещного права не предусмотрено. Столь неоднозначное отношение национального законодательства к личному сервитуту обусловлено тем, что по своему содержанию он достаточно близок с узуфруктом [1, с. 20].

Законодательное закрепление личного сервитута можно объяснить последовательностью в рецепции положений римского частного права. Действительно, в римском праве узуфрукт признавался разновидностью сервитута, имеющего личный характер. Однако подобные отношения только узуфруктом не ограничивались. В литературе по римскому частному праву указывается на возможность существования и иных сходных групп отношений, таких, как:

- пользование (usus), т.е. право использования вещи без возможности потребления плодов;
- право проживания (habitatio);
- право использования рабочей силы рабов и животных (operae sergvoium, operaе animalium) [3, с. 202-204].

Польское право указывает на близость правовой природы земельного и личного сервитуты. Так, например, ст. 296 ГК не определяет содержание личного сервитута, а лишь указывает, что недвижимость может быть обременена в пользу физического лица правом, «содержание которого соответствует земельному сервитуту». В свою очередь, ст. 297 ГК Польши распространяет на личный сервитут предписания о земельном сервитуте. Указанное положение корреспондирует с абз. 2 § 1090 ГГУ и ч. 3 ст. 781 ШГК. Из этого, в частности, следует, что личный сервитут может иметь как позитивный, так и негативный характер. Он, так же как и земельный сервитут, обременяет недвижимость, а точнее - каждого собственника данной недвижимости.

Юридическое отличие личного сервитута состоит в том, что он устанавливается исключительно в пользу конкретного физического лица. Это влечет признание на законодательном уровне определенных отличий между земельным и личным сервитутами.

Во-первых, личный сервитут призван удовлетворять личные потребности определенного физического лица. В связи с этим содержание и способ реализации сервитута при недостатке иных сведений определяется личными потребностями управомоченного лица с учетом принципов общезжития и местных обычаев (ст. 298 ГК Польши). Указанные правила корреспондируют с § 1091 ГГУ и ч. 2 ст. 781 ШГК, в соответствии с которыми объем личного сервитута определяется на основании личных потребностей правомочного лица [1, с. 20].

Во-вторых, такой сервитут, как право, неразрывно связанное с личностью, прекращается смертью управомоченного лица (ст. 299 ГК Польши). Аналогичное правило установлено правом Германии (абз. 2 § 1090 ГГУ). Однако в соответствии с § 2 ст. 301 ГК Польши по соглашению сторон можно определить, что в случае смерти управомо-

ченного лица право использования квартиры будет принадлежать его детям, родителям и супругу.

В-третьих, поскольку личный сервитут имеет целью удовлетворение потребностей конкретного лица, он является непередаваемым. Более того, невозможно также передать осуществление сервитута иному лицу (ст. 300 ГК Польши). На непередаваемость по общему правилу личного сервитута указывает § 1092 ГГУ и ч. 2 ст. 781 ШГК.

В-четвертых, если субъект личного сервитута допускает существенные нарушения при реализации своего права, собственник служебной недвижимости может требовать замены сервитута на выплату ренты (ст. 303 ГК Польши).

В-пятых, личный сервитут не может возникнуть в силу приобретательной давности (ст. 304 ГК Польши).

В-шестых, если обремененная сервитутом недвижимость передается в качестве вклада в сельскохозяйственный производственный кооператив, то при наличии веских оснований кооператив может требовать изменения способа использования сервитута или замены его на выплату ренты (ст. 305 ГК Польши).

Наибольшее значение среди личных сервитуты имеет право пользования жилым помещением. В связи с этим ГК Польши специально регулирует подобные отношения.

На основании сказанного выше можно сделать вывод, что степень развития законодательных предписаний об ограниченных вещных правах (в частности, сервитуты) может указывать на уровень развития института права собственности в той или иной национальной гражданско-правовой системе. В связи с этим следует признать, что отечественное законодательство уделяет недостаточное внимание ограниченными вещным правам. В Модельном ГК для государств - участников СНГ и национальных ГК, разработанных на его основе, сервитутам не уделяется достаточного внимания. Например, в Модельном ГК сервитутам посвящено всего три статьи (ст. 280 - 282), которые не регулируют либо недостаточно регулируют традиционные для законодательства стран континентальной системы права вопросы возникновения, осуществления и прекращения сервитуты. В случае развития отечественного законодательства в указанной сфере представляется возможным использовать зарубежный опыт, в том числе опыт стран Восточной Европы.

Список литературы

1. Богустов А.А. Правовая природа сервитута по законодательству Польши // Нотариус. - 2011. - № 3. - С. 17 - 20.
2. Вагацума С. Гражданское право Японии: В 2 кн. Книга первая. - М.: Прогресс, 1983. - С. 183.
3. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. (с последующими изменениями). Германское право. Ч. 1. Гражданское уложение. - М.: МЦФЭР, 1996. - С.178.
4. Гражданский кодекс Нидерландов. Книги. - Лейден: Лейденский университет, юридический факультет, Институт восточно-европейского права и руссиеведения, 2000. - С.74.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2000. - С. 443.
6. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник. - М.: Бек, 2000. - С. 202 - 204.
7. Французский гражданский кодекс. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. - С.227-228.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЦЕЛЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА

Харевов Олег Амзорович

Студент Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Одним из наиболее значительных изменений в рамках реформирования гражданского законодательства должно стать преобразование системы вещных прав. В ГК РФ появятся положения о значительном числе новых для российского гражданского законодательства ограниченных вещных прав, к ним относится и право застройки.

Вопрос о правовой природе права аренды является дискуссионным, однако в любом случае положения действующего законодательства позволяют говорить о наличии у права аренды определенных вещно-правовых черт.

Во-первых, согласно п. 1 ст. 617 ГК РФ [1] в действующей редакции переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. Соответственно, право аренды на настоящий момент так же следует за вещью, как и предлагаемое разработчиками проекта право застройки. Во-вторых, арендатор с момента передачи ему вещи вправе защищать свое право против любого третьего лица, в том числе и против собственника (ст. 305 ГК РФ в действующей редакции, п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой" (далее - информационное письмо ВАС РФ N 66 [6])). Таким образом, придание праву застройки статуса ограниченного вещного права само по себе ничего не изменит в правовом положении лица, осуществляющего строительство на чужом земельном участке.

При рассмотрении правового положения лица, осуществляющего строительство на чужом земельном участке, крайне важным является вопрос о праве данного лица на объекты недвижимости, возводимые на таком земельном участке, в том числе в случае прекращения прав в отношении чужого земельного участка, а также о правах на земельный участок после возведения на нем объектов недвижимости [3, с. 128].

Действующее законодательство напрямую не решает вопрос о праве на объект недвижимости, возводимый на арендованном земельном участке. Тем не менее нет препятствий для того, чтобы у арендатора, осуществляющего строительство, в отношении возводимого объекта недвижимости возникало право собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 218 ГК РФ [2] в действующей редакции право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретает этот лицом. При этом ГК в действующей редакции исходит из принципиальной возможности разделения права собственности на земельный участок и объект недвижимости, расположенный на нем. Так, п. 1 ст. 271 ГК РФ в действующей редакции предусматривает, что собственник здания, сооружения или иной недвижимости, находящейся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, имеет право пользования предоставленным таким лицом под эту недвижимость земельным участком. Соответственно, арендатор земельного участка может приобрести право собственности на объект недвижимости, возведенный на

земельном участке, предоставленном для целей строительства. На практике ситуация складывается именно таким образом.

Как развиваются отношения между арендатором и собственником земельного участка после приобретения арендатором в установленном законом порядке права собственности на возведенное здание или сооружение? В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков, относящихся к государственной или муниципальной собственности, имеют граждане и юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений, расположенных на таких земельных участках. Таким образом, если арендованный земельный участок находится в государственной или муниципальной собственности, то с момента приобретения арендатором права собственности на здание или сооружение арендатор приобретает исключительное право арендовать или выкупить земельный участок в порядке и на условиях, предусмотренных ЗК РФ [5].

Применительно к земельному участку, находящемуся в частной собственности, подобных правил, безусловно, не установлено, поэтому в данном случае особую актуальность приобретает вопрос об отношениях между собственником земельного участка и собственником здания или сооружения в случае прекращения договора аренды. Последствия утраты собственником объекта недвижимости права пользования земельным участком установлены на настоящий момент ст. 272 ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 272 ГК РФ при недостижении собственником здания или сооружения и собственником земельного участка соглашения о правах на возведенные здание и сооружения, последствия прекращения права пользования земельным участком определяются судом по требованию собственника земельного участка или собственника недвижимости. Собственник земельного участка вправе требовать по суду, чтобы собственник недвижимости после прекращения права пользования участком освободил его от недвижимости и привел участок в первоначальное состояние. В случаях, когда снос здания или сооружения, находящегося на земельном участке, запрещен в соответствии с законом и иными правовыми актами (жилые дома, памятники истории и культуры и т.п.) либо не подлежит осуществлению ввиду того, что стоимость здания или сооружения явно превышает стоимость отведенной под него земли, суд с учетом оснований прекращения права пользования земельным участком и при предъявлении соответствующих требований сторонами может признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость, или право собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости на новый срок [3, с. 129].

Особо следует остановиться на ситуации возведения на чужом земельном участке многоквартирного дома. В данном случае вопрос о правах на земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, решается следующим образом. В силу положений Жилищного кодекса РФ [4] (ст. 36), Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" [9] (ст. 16) в момент государственной регистрации права собственности на помещение в многоквартирном доме собственник помещения приобретает также и долю в праве собственности на соответствующий земельный участок. Данный вывод выражен и в судебной практике (например, Постановление Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 N 11642/11 [7]).

Обратимся теперь к праву застройки. Поменяется ли существенным образом разрешение проанализированных вопросов, если земельный участок для строительства будет предоставлен не на праве аренды, а на праве застройки?

В соответствии с п. 2 ст. 300 ГК РФ в редакции проекта здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки. В установленных законом случаях договором может быть предусмотрено, что право собственности на возведенное здание или сооружение возникает у собственника земельного участка. При прекращении права застройки здания и сооружения, принадлежавшие лицу, имевшему право застройки, поступают в собственность собственника земельного участка, если иное не предусмотрено законом или договором об установлении права застройки (п. 1 ст. 300.8 ГК РФ в редакции проекта). Кроме того, по замыслу проекта если лицо, имеющее право застройки, отчуждает третьим лицам жилые или нежилые помещения в многоквартирном доме, который расположен на находящемся в государственной или муниципальной собственности земельном участке, то собственники помещений приобретают долю в праве собственности на земельный участок с момента государственной регистрации права собственности на помещение (п. 2 ст. 300.5, п. 2 ст. 298.6 ГК РФ в редакции проекта).

Таким образом, ничего принципиально не изменится применительно лишь к строительству многоквартирных домов на государственных или муниципальных земельных участках. Во всех остальных ситуациях лицо, осуществившее строительство на чужом земельном участке, предоставленном на праве застройки, при прекращении права застройки утратит право собственности на возведенные объекты недвижимости, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

Остается тем не менее непонятной судьба вышеизложенных правил ст. 36 ЗК РФ об исключительном праве лиц, которым принадлежит право собственности на здание или сооружение, выкупить земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. На настоящий момент трудно сказать, будет ли ст. 36 ЗК РФ допускаемым ГК РФ исключением из общего правила о переходе права собственности на здания и сооружения к собственнику земельного участка. Если исходить только из положений проекта изменений ГК РФ и не принимать во внимание нормы ст. 36 ЗК РФ, то придется

сделать вывод о том, что, за исключением случаев строительства многоквартирных домов на государственных или муниципальных земельных участках, право собственности на возводимые объекты недвижимости и отчуждаемые помещения в них будет носить временный характер: оно будет ограничено сроком существования права застройки [8, с. 19].

Соответственно, государство вместо того, чтобы отчуждать собственникам зданий и сооружений земельные участки, само будет приобретать право собственности на такие здания и сооружения по истечении срока права застройки. В связи с этим не может не возникнуть вопрос, насколько оправданно такое разрастание государственной собственности.

Следует обратить внимание на то, что проект изменений ГК РФ не содержит указания на необходимость выплаты какой-либо компенсации бывшему владельцу права застройки при прекращении его права собственности на возведенные здания или сооружения [8, с. 19]. Таким образом, возведенные объекты недвижимости по общему правилу будут поступать в собственность собственника земельного участка безвозмездно. Представляется, однако, что нет препятствий к тому, чтобы в договоре предусмотреть обязанность собственника земельного участка по выплате определенной компенсации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 5. - Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - N 32. - Ст. 3301.
3. Евдокимова Е.А. Право застройки вместо права аренды // Закон. 2013. N 3. С. 126 - 133.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - N 1 (часть 1). - Ст. 14.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 44. - Ст. 4147.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой" // Вестник ВАС РФ. – 2002. - N 3.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 N 11642/11 по делу N A55-17896/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. - N 5.
8. Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки // Вестник ВАС РФ. 2012. N 10. С. 6 - 21. С. 19.
9. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - N 1 (часть 1). - Ст. 40.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ходос Екатерина Валерьевна

*Студентка 2 курса факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВПО «Финансового университета при Правительстве РФ», г. Москва*

Имущественный комплекс в настоящее время является достаточно новым и спорным объектом гражданских прав в современной цивилистике. Гражданский кодекс Российской Федерации в соответствующем разделе не устанавливает такого понятия, как имущественный комплекс, т.е. законодательного определения закрепленного в норме права нет. В ГК РФ говорится лишь о предприятии как объекте прав.

Под объектом гражданского права понимается то, по поводу чего возникает правоотношение, с содержательной стороны он представляет собой объект двух видов: непосредственный объект - поведение субъектов правоотношения; опосредованный (материальный) объект - имущественные и неимущественные блага, по поводу которых возникают правоотношения. [1]

Так, предприятие как объект гражданского оборота представляет собой не просто вещь или совокупность вещей, а целый имущественный комплекс, включающий в свой состав:

- 1) недвижимость (земельные участки, здания, сооружения)
- 2) движимое имущество (оборудование, инвентарь, сырье, готовая продукция)
- 3) имущественные права и обязанности (права требования и долги);
- 4) права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания). [2]

Исходя из вышеизложенного следует, что предприятие представляет собой не простую совокупность разрозненных вещей и произвольно выбранных обязательств, а единый имущественный комплекс, необходимый для предпринимательской деятельности.

Обобщая данные положения можно вывести следующие признаки имущественного комплекса:

- объединение имущества (образование комплекса) для определенного вида предпринимательской деятельности;
- фактическое ведение предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли от использования этого имущества («предприятие на ходу»).

Также необходимо подчеркнуть, что имущественный комплекс является объектом второго вида, то есть опосредованным, материальным.

В состав предприятия включают также "клиентеллу" (goodwill), т.е. устойчивые хозяйственные связи с потребителями их продукции или услуг. Такие связи весьма важны в условиях конкурентного рыночного хозяйства. Наличие указанного признака составляет особенность предприятия как имущественного комплекса и обычно предопределяет целесообразность совершения сделок с ним именно как с имущественным комплексом, а не как с простой совокупностью вещей или других объектов. Исходя из этого, предприятие как имущественный комплекс, состоящий только из вещей, ни теоретически, ни практически существовать не может. А действующее предприятие практически всегда будет стоить дороже,

чем простая совокупная "балансовая" стоимость его наличного имущества или чистых активов. [3]

Субъектом соответствующих прав и обязанностей имущественного комплекса является, как правило, юридическое лицо (хотя возможны и иные субъекты, к примеру, собственником имущественного комплекса может являться публично-правовое образование), а не имущество. Поэтому закон подразумевает под предприятием как объектом, прежде всего, имущество организаций. Однако объектом гражданского оборота может стать и часть предприятия (например, имущество цеха), и производственная единица, не имевшая гражданской правосубъектности (например, магазин, кафе, гостиница, ателье и иное "предприятие" сферы обслуживания).

В случаях продажи, аренды, залога или совершения иных сделок с такими имущественными комплексами их собственник (которым, в частности, может быть хозяйственное общество или товарищество либо индивидуальный предприниматель) в соответствии с условиями договора передает приобретателю или другому контрагенту не только входящие в их состав недвижимые и движимые вещи, но и относящиеся к ним свои права, обязанности и даже "клиентеллу" (см. ст. 559 и 656 ГК).

В предпринимательском обороте, предполагающем свободные рыночные отношения, определенную конкуренцию, деловая репутация юридического лица — участника гражданских правоотношений имеет не только нематериальную ценность, но и приобретает ярко выраженный имущественный характер, непосредственную связь с получением в экономической деятельности реального дохода. «Введение категории "деловая репутация" является вполне обоснованным и логичным шагом законодателя в условиях рыночной экономики, когда каждый товаропроизводитель, участник имущественных отношений заинтересован в поддержании и упрочении своего имиджа надежного партнера, добросовестного контрагента и т. д.» [4]

Более того, в ГК РФ предусмотрена возможность внесения деловой репутации в качестве вклада в договор простого товарищества (ст. 1042). Наряду с профессиональными и иными знаниями, навыками и умениями, деловыми связями, деловая репутация подлежит имущественной оценке и, следовательно, как делает вывод К. Гасников, приобретает коммерческую значимость не только в совместной деятельности, но и в составе имущества предприятия. [5]

Деловая репутация, таким образом, не просто связана с имущественными отношениями, в которых участвует ее обладатель, а является, наряду с коммерческим наименованием, товарным знаком и знаком обслуживания, реальной ценностью, выражающейся для юридического лица — участника экономических отношений в имущественном росте, расширении круга деловых связей, получении финансовых и иных льгот.

Значит, имущественный комплекс в целом — это настолько специфический и уникальный объект гражданского права, что все составляющие его элементы нельзя строго и бесспорно выделить в отдельные группы, виды и категории. Действующее предприятие не только предполагает, но и в ряде случаев в обязательном порядке содер-

жит черты социального и личностного характера, человеческого фактора. Эти моменты нельзя не учитывать, поскольку имущественный комплекс, реально участвуя в предпринимательском обороте, выступает как одушевленный, а значит, деловая репутация как определенный элемент «внешнего выражения» предприятия все же следует за отношениями, за «человеческим» моментом, также входящим в предприятие-объект.

Имущественный комплекс это не только предприятие, как субъект и объект гражданских правоотношений, но и общее имущество жилого дома, в силу закона находящееся в долевой собственности владельцев жилых квартир и (или) комнат (п. 1 ст. 290 ГК; ст. 36-43 ЖК). Оно обычно появляется после приватизации жилья в многоквартирных домах, когда частные собственники отдельных квартир должны совместно эксплуатировать лестничные площадки и лестницы, лифты, крыши и подвалы, электрическое, сантехническое и иное оборудование, обслуживающее жилой дом в целом, а также придомовую территорию, которые, строго говоря, вообще не являются отдельными вещами - объектами гражданских прав. Право собственности на квартиру (комнату) неразрывно связывается с долей в праве собственности на общее имущество жилого дома. [6]

Такая юридическая конструкция (в науке и судебной практике часто именуемая «кондоминиумом») стала способом решения вопроса о принадлежности общих частей и оборудования многоквартирных жилых домов, в ходе приватизации которых отдельные квартиры и даже жилые комнаты стали рассматриваться законом в качестве самостоятельных объектов права собственности.

Само по себе данное решение нельзя признать наиболее удачным, так как такие квартиры и комнаты не предназначены для самостоятельной эксплуатации, ведь они тесно связаны и друг с другом, и с другими частями дома (обычно общими в них являются не только стены, но даже пол и потолок, а объектом права собственности жильца в этом случае, по сути, становится «пространство»).

Самостоятельными вещами не являются и общие части дома, которые к тому же лишены оборотоспособности вне связи с обсуживаемыми ими жилыми помещениями (п. 2 ст. 290 ГК, ст. 37, 38, 42 ЖК).

Более эффективным, как, в частности, показывает и европейский опыт, было бы признание многоквартирного жилого дома единой, юридически неделимой вещью и тем самым в целом - объектом долевой собственности жильцов. Последние в этом случае получают в пользование (или на особом вещном праве) приходящиеся на их доли квартиры и в этих же долях несут все необходимые расходы по содержанию дома в надлежащем состоянии.

Особым объектом гражданских прав (единой вещью) может быть признан технологический имущественный комплекс (например, газопроводы с компрессорными станциями и тому подобным оборудованием, установки по переработке нефти и иного сырья и т.п.). От предприятия этот комплекс отличается тем, что в его состав входят только вещи, но не права и обязанности. При этом составляющие его вещи разнородны (недвижимость - земельный участок, здания, сооружения; движимость - оборудование и т.д.), но объединены единым хозяйственным назначением, что делает целесообразным его рассмотрение опять-таки как единого объекта имущественного оборота, но не вещных прав. [7]

Таким образом, имущественный комплекс выступает как новый и самостоятельный объект гражданских прав, и представляет собой не простую совокупность разрозненных вещей и произвольно выбранных обязательств, а единый имущественный комплекс, необходимый для предпринимательской деятельности. Имущественный комплекс - это совокупность движимого и недвижимого имущества, в том числе права и обязанности, создаваемого для достижения определенной цели субъектами гражданских правоотношений». Вследствие быстрого развития тенденций рыночной экономики, многообразия форм собственности и меняющихся условий экономической сферы, имущественный комплекс подлежит классификации на имущественный комплекс как «предприятие», т.е. субъект и объект гражданских прав, комплекс, связанный с общедолевой собственностью жилого дома и технологический имущественный комплекс.

Список литературы:

1. Иоффе О.С. Гражданское право: избранные труды. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2004. Т. 2. 510 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (редакция от 27.12.2009). Ст. 132
3. Российское гражданское право: учебник / Под ред. Е.А. Суханова - Том 1 - М.: Статут, 2010. - С. 310..
4. Гражданское право: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. Ч. 1. — М., 1998. С. 187.
5. Гасников К. Деловая репутация в качестве вклада // ЭЖ-Юрист. 1999. № 38.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (редакция от 21.07.2014). Ст.36-43
7. Российское гражданское право: учебник / Под ред. Е.А. Суханова - Том 1 - М.: Статут, 2010. - С. 311-312

О НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО

Хомутова Яна Владимировна

студентка 4 курса Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)

Допрос - самое распространенное следственное действие, которое позволяет наиболее полно представить событие преступления, все элементы его состава, включая и такие трудно устанавливаемые, как мотив, цель и причины совершения преступного акта. В тоже время это очень сложное следственное действие, а допрос несовершеннолетнего обвиняемого вдвойне. От того насколько грамотно следователь его проведет, нередко зависит успех

расследования по уголовному делу. В условиях роста преступности несовершеннолетних вопрос об особенностях тактики допроса несовершеннолетних становится особенно актуальным.

Современное российское судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних в целом отвечает общепризнанным принципам и нормам международного права. С учетом психологических и возрастных

особенностей несовершеннолетних правонарушителей Генеральная Ассамблея установила «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» в 1985 г., известные как Пекинские правила. Они устанавливают, что лица, ведущие производство по этим делам и наделенные властными полномочиями, должны обладать соответствующей квалификацией. Указывается, что «любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек» [1, с. 5]. А также и то, что «право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» [2, с. 5].

Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Производство по делам несовершеннолетних определяется как общими правилами УПК РФ, так и специальными, которые дополняют и развивают общие правила и содержат дополнительные гарантии прав несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ). Эти правила применяются по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста.

Как с точки зрения физиологии, так и психологии несовершеннолетние - самая неустойчивая категория допрашиваемых в поведении, в выборе средств достижения намеченного, в отношениях с окружающими, наконец, в самоконтроле. Поэтому допросу несовершеннолетнего обвиняемого должна предшествовать тщательная подготовка. «Подготовка к допросу заключается в определении предмета допроса, тщательном изучении материалов дела, определении лица, располагающего необходимой для установления истины информацией, в изучении личности несовершеннолетнего, выборе времени и создании нормальной обстановки допроса, отборе вещественных доказательств и иных материалов, которые могут быть использованы при допросе, в обеспечении в необходимых случаях участия в допросе переводчика, адвоката, педагога» [3, с. 26]. Во главу угла при подготовке к допросу следует поставить изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого. Еще Г. Гросс отмечал, что «допрос несовершеннолетних требует особой осторожности; стремясь выяснить истину, надо всегда принимать во внимание юность допрашиваемого и вести допрос соответствующим образом» [4, с. 55]. Для этого лицо, проводящее допрос, должно обладать определенными личными качествами, которые вызвали бы к нему доверие несовершеннолетнего допрашиваемого.

Изучение личности несовершеннолетнего, обладание необходимой о нем информацией помогает определить особенности, которые имел процесс формирования его показаний, предположить, какова будет линия его поведения на допросе, насколько устойчив он в отношении возможного воздействия заинтересованных в исходе лиц и можно ли ожидать от него изменения показаний в результате такого воздействия. Личные качества несовершеннолетнего и предполагаемая осведомленность его об исследуемых фактах помогут определить возможное его поведение на допросе и тактические приемы получения полных и достоверных показаний.

Важное значение имеет участие при допросе специалиста в области детской и юношеской психологии. Это позволяет разобраться в особенностях психики данного

подростка и учитывать их как при разработке тактики допроса, так и в ходе самого допроса – а также для установления психологического контакта и формулирования вопросов. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Одной из особенностей допроса несовершеннолетнего обвиняемого является согласно ст.49 УПК РФ обязательное участие защитника. Допрос производится только в присутствии защитника, и поэтому данное обстоятельство следует учитывать при планировании допросов и разработки их тактики. Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве

Несовершеннолетний обвиняемый допрашивается в кабинете следователя. Если он не содержится под стражей в следственном изоляторе, то вызов его на допрос лучше произвести через родителей или других законных представителей. Обстановка кабинета, где производится допрос, должна вызывать у несовершеннолетнего сугубо деловые ассоциации и настроение, ничто не должно отвлекать его внимание.

Для получения от несовершеннолетнего правдивых показаний необходимо установить с ним психологический контакт, под которым понимается система взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии и информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Установление психологического контакта с допрашиваемым – условие получения правдивых показаний, достижения истины по делу. Его необходимо поддерживать не только в период допроса, но и в последующий период работы с данным участником процесса. Установлению необходимого «контакта» способствует порой отвлеченная беседа на интересную для несовершеннолетнего тему (о книгах, спорте, любимых занятиях, друзьях). Допрос малолетнего свидетеля дошкольного возраста можно начать с любимой для него игры.

При выборе тактических приемов надо учитывать недостаточный уровень развития несовершеннолетнего, ограниченный круг понятий, узость логического мышления, отсутствие жизненного опыта и профессиональных знаний, повышенную склонность к внушению, самовнушению и фантазированию. Тактические приемы допроса избираются с учетом таких психологических особенностей личности допрашиваемого, как внушаемость и воображение. «Внушение - психическое воздействие одного человека на другого - имеет место в основном в тех случаях, когда допрашиваемый при восприятии упустит какие-то отдельные моменты и восполняет их в сознании сведениями из разговоров других лиц, интерпретировавших по-своему данное событие» [5, с. 12]. Элементы воображения могут быть внесены в показания в случаях неполного восприятия предметов или явлений, когда допрашиваемый, стремясь всесторонне охарактеризовать наблюдавшееся событие, восполняет пробелы восприятия фантазированием. Учитывая это, лицо, производящее допрос, должно путем постановки контрольных вопросов выяснять источники осведомленности допрашиваемого, уточнять, лично ли их наблюдал допрашиваемый или изложил свое умозаключение.

Особенности эмоциональной возбудимости и общей подвижности человека должны учитываться и в момент воспроизведения факторов и явлений при допросе. С меланхоликом следует быть особенно терпеливым и настойчивым. Быстрая смена настроений у сангвиника позволяет избрать наиболее благоприятный момент для выяснения интересующих вопросов. Склонность к быстрым взрывам у людей с холерическим темпераментом обязывает допрашивающего быть внимательным и предупредительным. Немаловажное значение для выбора тех или иных тактических приемов допроса имеют индивидуальные особенности характера несовершеннолетнего (замкнутость, разбросанность, хвастливость, беспринципность, нерешительность, трусливость и др.).

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого начинается, по общему правилу, с выяснения его отношения к предъявленному обвинению. Однако, в связи со спецификой возраста обвиняемого, ему должно предшествовать разъяснение следователем совместно с защитником сущности и содержания предъявленного обвинения. Заслуживает внимания рекомендация профессора Л. Л. Каневского о возможности выяснения у обвиняемого признает ли он себя виновным, не в начале допроса, а в конце [6, с. 33]. Действительно, такой вопрос, заданный в самом начале допроса, может вызвать у подростка эмоциональное напряжение, которое будет мешать дальнейшему допросу.

Свободный рассказ несовершеннолетнего обвиняемого не рекомендуется прерывать, даже если подросток и отвлекается от изложения обстоятельств дела, так как связь между освящаемыми событиями может быть более сложной. Задача следователя заключается в том, чтобы, не сообщая допрашиваемому фактов, полученных из других источников, помочь несовершеннолетнему изложить свои показания в логической последовательности.

Немалую сложность в конфликтной ситуации допроса представляет предупреждение и разоблачение ложных показаний обвиняемых. Мотивами дачи ложных показаний обвиняемым могут быть: повышенная стыдливость; стремление прослыть утвердить себя во мнении окружающих; нежелание «выдать» своего товарища; боязнь физического наказания со стороны родителей за содеянное и др.

Допрашивая лгущего несовершеннолетнего, следователь не может избежать определенного психологического воздействия на него с целью получения правдивых показаний. В этом нет ничего противозаконного или аморального (если только это воздействие не содержит элементов обмана или насилия, т.е. является правомерным).

Известны следующие методы правомерного психологического воздействия на личность допрашиваемого: метод убеждения, метод изобличения, метод правомерного внушения посредством требования, просьбы, предложения, совета, предостережения и предупреждения; метод эмоционального эксперимента.

В процессе допроса не рекомендуется показания несовершеннолетнего сразу же заносить в протокол, так как это отвлекает внимание допрашиваемого, да и следователю мешает сосредоточиться на реализации тактического плана допроса. Более целесообразно в ходе допроса делать черновые записи показаний, которые не так заметны для допрашиваемого и не отвлекают следователя от беседы с несовершеннолетним.

Допрос несовершеннолетнего имеет существенные процессуальные, тактические и психологические особенности по сравнению с допросом взрослого. Особый порядок производства дел о несовершеннолетних, в том числе допросов несовершеннолетних, основывается на возрастных, социально-психологических и других особенностях несовершеннолетних, которые требуют дополнительных гарантий для реализации их прав. В завершении следует отметить, что вопросы тактики допроса несовершеннолетнего обвиняемого представляют определенную сложность и требуют дальнейшего детального исследования.

Список литературы:

1. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» // Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей. М., 1999. С. 66-71.
2. Там же.
3. Борисов Н.Л. О некоторых тактических моментах допроса несовершеннолетнего обвиняемого // Сибирский Юридический Вестник. - 2001. - № 3. - С. 56-58.
4. Лобусев Р.Н., Евсюкова Е.В. Допрос несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых // Закон и право. - 2007. - №10. - С. 24-25.
5. Морев М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Проблемы развития территории. - 2011. - №2. - С. 36-37.
6. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск, 1991. – 250 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хозикова Екатерина Сергеевна

Кандидат юридических наук, Академия управления МВД России, г. Москва

Тумин Александр Юрьевич

Академия управления МВД России, г. Москва

Проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации носит комплексный, многогранный характер и непосредственно связана с необходимостью защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедея-

тельности (социально-экономической, экологической, информационной, духовной и прочих).

На современном этапе развития Российской Федерации угрозы национальной безопасности приобретают преимущественно внутренний характер. Поэтому важней-

шим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является борьба с внутренней преступностью, обеспечение государственной, общественной безопасности и охрана общественного порядка. По существу, от того, как обеспечивается безопасность общества, ведется борьба с такими организованными формами преступности, как терроризм, экстремизм, бандитизм, захват заложников, представляющими реальную угрозу общественной безопасности как составной части национальной безопасности, зависит будущее российского государства. По мнению ученых, экстремизм, проникающий во все сферы жизнедеятельности общества, можно отнести к одной из угроз национальной безопасности России [11, с. 3; 12, с. 2].

Представляя существенную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, экстремизм, включая его крайнюю форму – терроризм, является наиболее опасной формой организованной преступной деятельности. Поэтому в настоящее время противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Учитывая важность проблемы, вопросы противодействия экстремизму в последнее время находятся на постоянном контроле у руководства государства и правоохранительных органов. Так, на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2014 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, определяя стратегические задачи деятельности органов внутренних дел, обозначил экстремизм как серьезную угрозу всему российскому обществу и потребовал от Министерства внутренних дел Российской Федерации решительно противодействовать его проявлениям всеми имеющимися правовыми и организационными возможностями [8].

Подводя итоги оперативно-служебной деятельности на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции В.А. Колокольцев 21 марта 2014 года в своем выступлении отметил, что важнейшей линией деятельности МВД России является противодействие экстремизму. В многонациональной и многоконфессиональной стране, каковой является Российская Федерация, категорически недопустимы любые экстремистские проявления, попытки разжигания национальной или религиозной ненависти, конфликты на этой почве.

Вместе с тем, по словам В.А. Колокольцева, заметно активизированы выявление и раскрытие преступлений в данной сфере. Так, в 2013 году зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности, что почти на треть больше, чем в 2012 году. При этом 73% из них выявлено органами внутренних дел. Количество насильственных преступлений экстремистского характера благодаря принятым мерам существенно снизилось. Опасность провокационных действий отдельных радикально настроенных участников при проведении массовых акций сегодня ни у кого не вызывает сомнений.

В завершении выступления В.А. Колокольцев особенно подчеркнул, что это направление работы нужно постоянно держать на личном контроле руководителей [9].

Органы внутренних дел в системе противодействия экстремизму в Российской Федерации занимают свое специфическое место. Учитывая важность проблемы, на государственном уровне было принято решение о создании специального подразделения по противодействию экстремизму. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06.09.2008 года № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [5] в системе МВД России на базе подразделения по борьбе с организованной преступностью был создан Департамент по противодействию экстремизму. В новой структуре МВД России его статус повышен до Главного управления по противодействию экстремизму [6]. В качестве приоритетной перед ним поставлена задача по организации эффективного взаимодействия со всеми субъектами антиэкстремистской деятельности. Аналогичные подразделения созданы во всех территориальных органах МВД России на региональном уровне. Их роль состоит в защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка, обеспечении общественной безопасности и раскрытии преступлений, совершаемых на почве экстремизма.

Особого внимания со стороны органов внутренних дел Российской Федерации требует анализ и изучение непосредственно деятельности экстремистских организаций, контроль за поведением лидеров и активистов экстремистских организаций, пресечение организации и совершения ими уголовных преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности на ранних стадиях.

Противодействие экстремистской деятельности эффективно лишь при соблюдении ряда условий:

- 1) обеспечение устойчивого экономического, социального, политического и культурного развития страны;
- 2) административное регулирование деятельности политических партий и организаций;
- 3) последовательное развитие демократического политического процесса;
- 4) введение в рамки демократического правопорядка деятельности экстремистских организаций;
- 5) решительное и своевременное пресечение противоправной деятельности экстремистских организаций;
- 6) жесткая борьба с террористическими поползновениями экстремистских организаций.

Основными направлениями деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям экстремизма являются:

- предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений экстремистского характера, а также минимизация их последствий;
- совершенствование правовой базы взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в осуществлении противодействия проявлениям экстремизма;
- анализ факторов и условий, способствующих возникновению экстремизма и прогнозирование тенденций их развития и проявления на территории Российской Федерации;
- предотвращение использования или угрозы использования оружия массового уничтожения, радиоактивных, токсичных и других опасных веществ, материалов и технологий их производства;
- противодействие финансированию экстремистской деятельности;

- предотвращение использования или угрозы использования локальных или глобальных компьютерных сетей в экстремистских целях;
- взаимодействие с общественными организациями и средствами массовой информации в целях повышения эффективности противодействия проявлениям экстремизма;
- участие в антиэкстремистской деятельности международного сообщества, в том числе взаимодействие в рамках международных организаций и межгосударственных антиэкстремистских операциях.

Практические результаты деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, в сфере противодействия проявлениям экстремизма свидетельствуют о том, что только запретительными мерами разрешить проблему экстремизма невозможно. В перспективе для преодоления этого негативного социального явления необходимо консолидировать все общество и принять меры, направленные на оздоровление духовно-нравственной, социально-политической и экономической обстановки в стране. Расширение слоя нравственно и социально благополучной части населения Российской Федерации будет способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских движений.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел осуществляют деятельность по предупреждению и пресечению правонарушений экстремистской направленности во взаимодействии с другими правоохранительными структурами и общественными организациями.

МВД России совместно с ФСБ России проводятся мероприятия по пресечению преступной деятельности группировок экстремистской направленности, действующих в субъектах Российской Федерации. Организована проверка членов расположенных на территории России представительств и филиалов международных экстремистских группировок «Хезболла», «Хамас», «Братья-мусульмане», «Серые волки», «Талибан», «Аль-Хараймен», «Хизбут-Тахрир», «Союз абхазских добровольцев Адыгеи», «Исламская партия возрождения», «Кавказский фонд» (Турция) на предмет причастности к финансированию бандформирований.

Анализ поступающих материалов свидетельствует об активности экстремистских проявлений на территории Центрального федерального округа, в частности в г. Москве, Московской, Ярославской, Ивановской, Владимирской областях.

Так, МВД России предотвратило попытку создания в г. Курске выходцами с Северного Кавказа экстремистской организации «Партия возрождения Ислама». Целью данной организации является создание «великого исламского халифата» на территории Центральной Азии и России путем подрыва основ государственного строя через разжигание национальной розни. В ходе проверки было установлено, что в г. Москве зарегистрирована дочерняя структура этой партии под названием «Истинные патриоты России», а в других городах России создаются филиалы данной партии. В отношении указанной организации была проведена проверка, в результате которой было установлено, что «Партия возрождения Ислама» и партия «Истинные патриоты России» – разные организации. Однако также было установлено, что лица, входящие в политсовет данной партии, создавали исламскую партию и намерены создать свои филиалы во многих субъектах Российской Федерации с целью оказания влияния на политическую обстановку в обществе путем выдвижения своих кандида-

тов на выборы в Государственную Думу Российской Федерации. В Туле и Курске региональные отделения указанной организации были зарегистрированы с нарушениями, и их деятельность была прекращена. Кроме того, была получена информация, что руководство данной партии очень озабочено проводимой в отношении их филиалов проверкой сотрудниками МВД России. В связи с этим ими было принято решение временно свернуть активную деятельность и отказаться от выдвижения своего депутата на выборы в Государственную Думу Российской Федерации.

МВД России установлено, что члены организации встречаются с председателями религиозных обществ мусульман, расположенных на территории Московской области, и имамами мечетей, предлагают им финансовую помощь, распространяют литературу экстремистского толка, призывают к «джихаду», вербуют в свою организацию сторонников исламских экстремистских взглядов. Некоторые из членов указанных организаций принимали активное участие в боевых действиях в Чеченской Республике.

Приверженцами ваххабизма (который является одним из религиозных проявлений экстремизма) с целью расширения зоны влияния на территории России создана сеть учебных заведений, объединенных одной целью – распространения идей радикального ислама. По имеющейся информации, основы исламского экстремизма были заложены на территорию Приволжского и Северо-Западного федеральных округов. В 20-ти субъектах Российской Федерации функционируют так называемые «летние лагеря» исламской молодежи [10].

Также имеются сведения о том, что более 7000 граждан России прошли подготовку в исламских религиозных учебных заведениях Саудовской Аравии, Иордании, Египта, Туниса, Пакистана, Малайзии.

Органами внутренних дел Российской Федерации проводится обобщение и анализ информации в отношении исламских религиозных организаций радикальной направленности. Осуществляется отслеживание деятельности выявленных международных исламских организаций экстремистского толка, организаций, оказывающих финансовую помощь незаконным вооруженным формированиям в Чеченской Республике.

МВД России проведено 56 рабочих встреч с представителями ФСБ России, Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму, с представителями ФБР в посольстве США в г. Москве.

Таким образом, МВД России осуществляется всесторонняя деятельность по пресечению преступлений экстремистской направленности. Складывающаяся обстановка в сфере борьбы с экстремизмом требует от правоохранительных органов жестких мер по пресечению экстремистских действий антигосударственной направленности и по привлечению лиц, причастных к их совершению, к уголовной ответственности по всей строгости закона. Противодействие на государственном уровне, в частности, деятельности экстремистских организаций, исповедующих фашизм, расизм и шовинизм, должно быть признано одним из важнейших направлений профилактики экстремизма в России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом по-

- правок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газ. 2014. 23 июля. № 163.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 21.07.2014 г. № 277-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954; 2014. 28 июля. № 30. Часть I. Ст. 4278.
  3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 21.07.2014 г. № 236-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3031; 2014. 28 июля. № 30. Часть I. Ст. 4237.
  4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ (с изм., внесенными Федеральным законом РФ от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. 30 июля. № 31. Ст. 4008; 2014. 24 фев. № 8. Ст. 740.
  5. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.09.2008 г. № 1316 (в ред. Указа Президента РФ от 05.09.2011 г. № 1158) // Рос. газ. 2008. 10 сент. № 190; СЗ РФ. 2011. 12 сент. № 37. Ст. 5200.
  6. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 248 (в ред. Указа Президента РФ от 06.08.2014 г. № 549) // Рос. газ. 2011. 2 марта. № 43; СЗ РФ. 2014. 11 авг. № 32. Ст. 4467.
  7. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 (в ред. Приказа МВД России от 30.12.2011 г. № 1340) // Документ опубликован не был.
  8. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2014 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru/news/20624>. Дата обращения: 22.10.2014 г.
  9. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2014 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: http://mvd.ru/kollegiya_03_2014. Дата обращения: 22.10.2014 г.
  10. Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2009. № 9 (376).
  11. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2008. 220 с.
  12. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. 42 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА, С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Компанцева Юлия Сергеевна

*Студентка 4 курса Юридического института, специальности «Юриспруденция»,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.*

По данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации за период с января по октябрь 2014 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 1835,4 тыс. преступлений, из них каждое 21 было совершено несовершеннолетними или при их участии, что составляет 4, 8 %. Количество совершенных преступлений на 1, 7 % ниже чем за аналогичный период прошлого года (за январь – октябрь 2013 г. – 1867, 4 тыс. преступлений), несколько ниже (на 0,1 %) и участие несовершеннолетних в преступных деяниях (за январь – октябрь 2013 г. – каждое 20 преступление совершено несовершеннолетними или при их участии (4,9 %)). Так, Федеральная служба государственной статистики предоставляет следующие данные: за период с января по октябрь 2013 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии составляет 51503; за аналогичный период 2014 г. – 47486 преступлений.

Несмотря на то, что показатели совершения преступлений рассматриваемой категорией лиц несколько

ниже, чем это имело место год назад, проблема противоправности поведения субъектов, не достигших совершеннолетия, остается неразрешенной. Вопрос о причинах такого поведения был обсужден членами Общественной палаты РФ на экстренном расширенном заседании Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, состоявшемся в середине февраля 2014 года. Такими причинами были названы: слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних; плохая организация общественной работы с несовершеннолетними; отсутствие воспитательной функции в системе обучения; недостаточная организация системы безопасности учебных заведений; проблема межведомственного взаимодействия; излишняя мягкая ответственность за совершение преступлений; отсутствие системы probationi. Не будем подробно останавливаться на причинах, а перейдем непосредственно к рассматриваемой проблематике.

Законодатель, принимая Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), уделил внимание вопросу выделения особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий дел, в частности предусмотрел главу 50, регулиющую производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Также в ст. 191 УПК РФ предусмотрены особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Наибольший интерес вызывает проведенный следственных действий, направленных на получение сведений об обстоятельствах совершенного преступления от несовершеннолетних, предполагаемо выступающих субъектами данного противоправного деяния. Этот вопрос мы и обозначим в качестве предмета настоящей статьи.

Столь повышенное внимание к данной категории лиц вызвано рядом обстоятельств, как социального, так и психологического характера (возраст, уровень развития, тип психики и т.д.), и в первую очередь необходимостью максимальной защиты их прав и интересов, в силу чего законодательством предусмотрен расширенный перечень уголовно – процессуальных гарантий, предоставленных несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому. Однако, задача восстановления справедливости и изобличения виновных в совершенном преступлении для органов предварительного следствия и суда остается и требует своего разрешения. На досудебных стадиях уголовного процесса следователю надлежит выяснить все обстоятельства, имеющие значение для дела, произведя необходимые процессуальные и следственные действия, содержание ряда из которых потребует установления контакта с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Одним из таких следственных действий выступает допрос, целью которого выступает получение устных сведений (показаний), т.е. устной речевой информации об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для разрешения уголовного дела [1, с. 244-245]. Однако, то, какую именно информацию получит следователь от допрашиваемого в плане её соотношения с реально произошедшими событиями, зависит не только и не столько от правовых средств, а от способности допрашивающего использовать и правильно применять психологические, педагогические и другие познания, при этом максимально соблюдая права и законные интересы несовершеннолетнего.

Так, особенности психики несовершеннолетнего связаны с некоторой ограниченностью по сравнению с взрослыми объема знаний, жизненного опыта, что нередко приводит к неправильному восприятию произошедшего и последующей невозможности надлежащего воспроизведения принятой информации с использованием соответствующей терминологии, а также влияет на отсутствие способности выделить главное в массе ненужных мелочей. Физическое, половое созревание, расширение социальных связей – всё это так же существенным образом влияет на подростка, порождая нервную возбудимость, нетерпимость, что обуславливает и слабую способность к сосредоточению внимания, эмоциональную экспрессивность, что отражается на суждениях и действиях, потребность в самоутверждении, что нередко характеризуется как подражаемостью тем или иным лицам, так и желанием выделиться, совершить то, на что не у каждого хватит сил, терпения, воли. Более того, тяга к подражанию зачастую характеризуется стремлением подростка говорить так, как говорят «звезды», старшеклассники, родители, накладывает отпечаток на речь ребенка, что не всегда благоприятно влияет на должное восприятие информации следователем, так как заученные формулировки зачастую говорят о заученности текста не по воле

несовершеннолетнего, а по воле заинтересованных в исходе дела лиц, и как следствие о самооговоре.

Несовершеннолетние характеризуются повышенной внушаемостью, способностью принимать воображаемое за действительное, кратковременной памятью, в особенности тех событий, которые ничем примечательным не запомнились.

Но для установления истины, подростки обладают такими важными качествами, как повышенная ориентировочно – исследовательская деятельность, обострение внимания к отдельным деталям события, искренность, правдивость, совестливость, неспособность быстро и в непротиворечивой форме выстроить легенду произошедшего, в последующем не запутавшись в показаниях.

Для того чтобы допрос несовершеннолетнего был наиболее благоприятен для следствия, необходимо наличие ряда надлежащих условий: отличное знание следователем всего собранного по делу доказательственного материала и вспомогательной информации и безупречное владение ими; обладание в нужных пределах знаниями в области жизни и практики, к которой относится расследуемое событие; наличие сведений об индивидуальности – психологических особенностях допрашиваемого подростка; умение следователя правильно организовать допрос и грамотно «выстроить цепочку» интересующих вопросов в ходе допроса [2, с. 140].

Рассмотрим третье условие. Для того чтобы получить информацию о личности подростка следователю необходимо допросить родителей, сверстников, коллег (если подросток работает), соседей, знакомых, запросить письменные характеристики. Необходимо не только узнать потребности, интересы несовершеннолетнего, но и положительные и отрицательные качества, а также время и обстоятельства возникновения последних. Большое значение имеет информация, полученная от самого допрашиваемого на подготовительной стадии допроса. В особенности надлежит выяснить у несовершеннолетнего сведения об организаторе преступлений, совершенных подростком, убедив его в необходимости дачи правдивых показаний, от которых зависит дальнейшее развитие событий и в возможности следствия обеспечить безопасность его самого и его близких.

Не менее важным условием надлежащего допроса выступает его правильная организация следователем. Во – первых, необходимо решить вопрос о месте его проведения. Кабинет следователя, в данном случае не всегда может положительно отразиться на результате данного следственного действия, так как чрезмерная официальность, посторонние разговоры, а зачастую грубая форма разговора с использованием ненормативной лексики либо шуточки и издевки между сотрудниками могут отвлекать подростка от процесса воспоминания произошедших событий или привести к его замкнутости и нежеланию вступать в диалог [3, с. 446]. Целесообразнее производить допрос по месту жительства подростка либо по месту совершения преступления, в особенности в бесконфликтной ситуации.

Необходимо определить день и время допроса, учитывая возможность запоминания обстоятельств произошедшего и влияния на формирование ответов подростка со стороны заинтересованных лиц. В УПК РФ установлено, что допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Однако, по данным современных экспериментальных исследований психологической науки о времени, в течение которого подростки способны удерживать внимание, установлено, что это время не может превышать 40 – 45 минут. Поэтому целесообразнее внести изменения в ч. 1 ст. 425 УПК РФ и

сократить время для непрерывного допроса, что благоприятнее скажется на правильности полученной информации [2, с. 142].

Следователю надлежит определить круг участников допроса. Так, родители, иные законные представители не всегда могут благоприятно влиять на несовершеннолетнего в силу стеснения последних раскрывать определённые, ранее неизвестные обстоятельства, чувства страха перед ними либо плохих взаимоотношений. Также родители могут жестикоммулировать, подавать соответствующие знаки, от которых и будет зависеть построение ответа подростка. УПК РФ указывает на обязательность участия в допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, педагога или психолога. Однако законом не установлено их процессуальное положение, не решен вопрос о том, необходимо ли данному лицу знать допрашиваемого или это не обязательно. В литературе высказывались мнения, что факт знакомства педагога или психолога до совершения лицом преступления должен иметь место [4, с. 13]. Более того, педагог или психолог должны пользоваться авторитетом у подростка. Педагог или психолог должен быть того же пола, что и допрашиваемый в особенности при совершении половых преступлений. Немаловажно побеседовать с участниками допроса (кроме допрашиваемого) до производства данного следственного действия для разъяснения их роли, уточнения отдельных элементов психики несовершеннолетнего. Также, следует помнить, что участие защитника в данном случае является обязательным.

Следователь должен составить план допроса, четко и понятно сформулировать вопросы, обозначив круг необходимых к выяснению обстоятельств произошедшего.

Допрос включает в себя три стадии: подготовительную, стадию свободного рассказа, вопросно – ответную стадию. Выделяют также стадию фиксации хода и результатов следственного действия.

Обстановка допроса должна быть спокойной, бесконфликтной. Несовершеннолетнему допрашиваемому необходимо вначале разъяснить, по какому обстоятельству проводится допрос, его обязанности и права, функции присутствующих на допросе лиц. Далее возможна ознакомительная (неформальная) беседа о жизни подростка, о его социально-бытовых условиях. В беседу могут быть вовлечены все участвующие в допросе лица. Установив контакт с подростком, следователь побуждает его к свободному рассказу.

Свободному рассказу предшествует вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. Свободный рассказ, по существу, и начинается с ответа на этот вопрос. Однако, в том случае, если от несовершеннолетнего последует положительный ответ на этот вопрос, фиксировать его в протоколе сразу же не следует, потому как зачастую, реальность оказывается совершенно противоположной.

Стадия свободного рассказа предоставляет возможность допрашиваемому изложить ранее воспринятые им обстоятельства произошедшего события, а следователю понять форму изложения информации, наличие противоречий, самоговора. Не рекомендуется перебивать несовершеннолетнего, даже в том случае, если он лжет, насмехаться, ухмыляться, проявлять незаинтересованность в его рассказе, вульгарность, развязность. Однако, задавать уточняющие вопросы допрашиваемому необхо-

димо для того, чтобы правильно выстроить картину событий. Не нужно фиксировать внимание на тех обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию. Следует пресекать жаргонизмы, нецензурные выражения. Вопросно – ответная стадия должна иметь место в том случае, если следователь не смог получить всю необходимую информацию от допрашиваемого. Содержание и направленность вопросов зависят от характера полученных показаний. В том случае, если несовершеннолетний дал правдивые показания, однако, какие – либо важные моменты упустил, необходимо задать уточняющие вопросы, которые должны быть четкими и понятными. Не следует забывать, что подростки запоминают информацию выборочно и не всегда удастся устранить пробелы в их показаниях, а чрезмерная настойчивость следователя может только усугубить ситуацию и привести к отказу допрашиваемого от дальнейшего проведения следственного действия. Если же несовершеннолетний уклоняется от дачи показаний, дает заведомо ложные показания (например, используя заученные формулировки) важно выяснить причины этого (чувство ложного товарищества, стыда, страха, возникшего в результате угрозы и запугивания заинтересованного лица, неприязнь к следователю, советы близких). Наряду с воздействием на мотивационную сферу подростка следователь использует и допустимые приемы психического воздействия – демонстрацию своей информационной осведомленности, предъявление доказательств, развенчание соучастников и т. п. Зачастую, целесообразно использовать такой тактический прием, как опора на положительные свойства личности: решительность, честность, совестливость, стыдливость и т. д.

Определенными особенностями обладает протоколирование показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Подростки нередко употребляют слова и выражения, не являющиеся общепринятыми, но активно используемые в кругу несовершеннолетних. В такой ситуации рекомендуется в протоколе допроса разъяснять, что понимает подросток под тем или иным словом. Особенно это относится к сленговым и жаргонным выражениям, кличкам, названиям домов и улиц. Следует также обратить внимание на то, что в протоколе должны использоваться только такие термины (медицинские, юридические и т. п.), которые понятны несовершеннолетнему, дающему показания [5, с. 31].

Допрос несовершеннолетнего – достаточно сложное следственное действие, требующее надлежащую подготовку, наличие не только правовых, но и психологических, педагогических познаний у следователя. Важно учитывать все особенности тактики допроса несовершеннолетнего с целью получения правдивых показаний по расследуемому уголовному делу.

Список литературы

1. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. – С. 718.
2. Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых // Вестник ОГУ. 2005. № 3. – С. 139 – 142.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. 2 – е изд., испр., доп. И перераб. – М.: Контракт, ИНФРА – М, 2010. С. 784.
4. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 93.
5. Лифанова М.В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. – С. 30 – 31.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Коваленко Никита Александрович

студент 4 курса юридического института СКФУ (г. Ставрополь)

Иванисов Алексей Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического института СКФУ (г. Ставрополь)*

«Полиграф» в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграфное устройство (еще называют «детектор лжи», «вариограф», «плетизмограф») представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких (от 4 до 16) физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.).

Обязательное освидетельствование на полиграфе запрещено действующим в Российской Федерации законодательством. В других странах положение аналогичное. Надо заметить, что согласно существующему в РФ положению полиграф относится к специальным техническим средствам для негласного получения информации (как и, например, всем известные прослушки) и его применение строго регламентировано.

Впервые в отечественной следственной практике проверка на полиграфе была проведена в октябре 1992 г. при раскрытии особо дерзкого убийства [2, с. 19 – 23].

Использование в доказывании инструментальных методов установления психофизиологического состояния лица, подозреваемого в совершении преступления, свидетельствующего об обладании им значимой для расследования информацией, полиграфа — прибора, фиксирующего изменения такого состояния в зависимости от воздействия на испытуемого словесных раздражителей, — проблема, ожидающая своего решения и признания.

Главный принцип работы полиграфа заключается в том, что он определяет не ложь, а реакцию человека на задаваемые экспериментатором вопросы. В понятие реакция входит много критериев, свойственных человеческому организму, таких как частота пульса, изменение дыхания (количество дыхательных движений за определенный промежуток времени, его глубина) и артериального давления. Помимо этого измеряется электрическое сопротивление кожи.

Действие *обычного полиграфа* основано на химических изменениях в организме человека, испытывающего психологический стресс. При этом повышается содержание адреналина в крови, увеличивается потребность организма в кислороде, что, в свою очередь, вызывает увеличение частоты пульса, повышение кровяного давления, частоты и глубины дыхания. Когда источник стресса исчезает, организм вырабатывает норадреналин, нейтрализующий действие избыточного адреналина [1, с. 2 – 6].

Обычный полиграф представляет собой устройство, состоящее из контактных датчиков, которые устанавливаются на теле человека (голове, руках, в области сердца, легких и т.д.), и приборов, отображающих в наглядной форме информацию, получаемую с этих датчиков. Для отображения данных полиграфных исследований используется не менее двух датчиков-самописцев: кардиографический и пневмографический.

Кардиографический датчик получает информацию с помощью надувной манжеты, надеваемой на руку испытуемого, которая соединяется с устройством отображения

информации – пишущим прибором, регистрирующим изменения кровяного артериального давления и частоты пульса. Пневмографический датчик представляет собой трубку (две трубки), которой (которыми) охватывают грудь испытуемого и строят один или два пневмографика.

К недостаткам обычного полиграфа можно отнести то, что исследование с его применением требует от испытуемого полной неподвижности, так как любое движение способно вызвать изменение пульса, давления и дыхания (ноги закреплены на полу, руки пристегнуты к подлокотникам кресла, допускаются только односложные ответы «да» и «нет», на руке – надувная манжета, грудь охватывает трубка). Такая процедура сама по себе способна вызвать стресс и затрудняет обнаружение изменений, вызванных лживыми ответами. К тому же реакция адреналиновых желез может быть не связана с задаваемыми вопросами.

Достаточно известны полиграфы фирмы «Lafayette» (США), которая выпускает портативные и стационарные комплексы полиграфов. Научно-исследовательский институт специальной техники МВД России на базе ПК разработал аппаратно-программный комплекс экспресс-диагностики психофизического состояния человека «Корректор», который позволяет измерять кожно-гальваническую реакцию, частоту сердечных сокращений и дыхания, электрокардиограмму человека. Результаты исследования представляются в табличном и графическом виде. Прибор выпускается в стационарном и портативном вариантах. Габариты основного блока – 265х165х50 мм [4, с. 17].

В настоящее время на вооружение органов внутренних дел принят *сигнализатор психологического стресса* (PSE), разработанный в 1970 г., запатентованный в США, Великобритании, Канаде и Японии, широко применяющийся в оперативной работе. PSE отражает неврологические изменения. Принцип его действия основан на том, что в человеческом организме существует явление, называемое психологической дрожью, или мускульной микродрожью. Эта дрожь может проявляться как кратковременные колебания или волнообразные движения работающих мышц. Величина колебаний наибольшая, когда человек находится в беспокойном состоянии, и убывает пропорционально уменьшению уровня стресса.

В отличие от классического полиграфа названные устройства позволяют регистрировать и измерять, а также фиксировать в наглядной форме основные компоненты человеческого голоса, то есть в нормальных условиях в голосе человека присутствует частотная характеристика в пределах 5 – 15 Гц. В условиях эмоционального стресса эти колебания, независимо от воли человека, подавляются. При этом данные устройства служат не для установления правды и лжи, а для выявления уровня стресса. Конечные рекомендации по оценке полученных результатов относятся к сфере психологии и оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, сигнализатор психологического стресса, помимо определения низкочастотного микромышечного дрожания, позволяет измерять и анализировать в комплексе такие параметры речи человека, как единичное респираторное произнесение, быстроту закрывания голосовой щели, продолжительность произнесения, присутствие или отсутствие дополнительной вибрации в голосе как результат изменения кровяного давления, изменение высоты (тембра) звука [5, с. 45 – 48].

Еще в 1967 г. советскими учеными А.Р. Ратиновым и А.Н. Васильевым были высказаны предложения об использовании приборов типа «полиграф», но лишь при наличии бесконтактного контроля и только в оперативно-тактических целях. Использовать их следовало не для выводов о ложности или правдивости показаний виновности или невинности, а для того, чтобы на основе научно разработанной диагностики причастности установить, например, местонахождение трупа исчезнувшего человека, орудия преступления, похищенных вещей, что само по себе могло бы служить доказательствами по делу независимо от источников получения сведений [3, с. 22 – 25].

Таким образом, речь идет о решении с помощью указанных устройств розыскных задач в целях установления традиционных вещественных доказательств, а их использование должно рассматриваться как применение специальной техники в оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, правовой базой применения полиграфа является ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющая в качестве одного из оперативно-розыскных мероприятий опрос граждан, в том числе с применением технических устройств.

Использование полиграфа при опросе представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы. Информация, полученная в ходе опроса, не может применяться в качестве доказательств, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение.

При необходимости проведения опроса с использованием полиграфа инициатор обращается с заданием в то подразделение правоохранительных органов, где имеется полиграфное устройство. Специалист предварительно

знакомится с имеющимися материалами, изучает медицинские документы о состоянии здоровья опрашиваемого, консультируется при необходимости со специалистами медицинских учреждений, затем делает заключение о возможности (невозможности) опроса и определяет условия для его качественного проведения [2, с. 19 – 23].

Опрос проводится только на основании задания и с письменного согласия опрашиваемого, в случае его отказа опрос с использованием полиграфа не проводится. Кроме того, опрашиваемый в любой момент вправе отказаться от дальнейшего проведения опроса и может быть ознакомлен с его результатами. Ознакомление осуществляет инициатор. При необходимости проводится повторный полиграфный опрос. Отказ от опроса не может рассматриваться в качестве подтверждения причастности опрашиваемого к совершению преступления и свидетельствовать о сокрытии известных ему сведений, а также вести к ущемлению его законных прав и свобод.

Список использованной литературы и источников

1. Козлов И.С. Методологические аспекты применения опроса с использованием полиграфа в практике // Юридическая психология. – 2014. – № 3. – 125 с.
2. Комиссарова Я.В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 1. – 143 с.
3. Леонтьева Н.Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – 109 с.
4. Приказ Минюста РФ от 25.05.2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» (вместе с «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе») // Российская газета. – 2011. – № 135. – 68 с.
5. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (14). – М.: Спарк, 2012. – 161 с.

ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВА»: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Курдюкова Зинаида Николаевна

Канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета, город Самара

Форма правления (политическая форма государства) представляет собой тот элемент формы государства, который раскрывает организацию верховной государственной власти, правовой статус высших органов государства, принципы взаимоотношений между ними, степень участия населения в формировании этих органов. Автор придерживается той позиции, что государственную власть можно определить как социально-правовую категорию, отличающуюся от других видов публичной власти совокупностью властных полномочий, осуществляемых законодательно от имени государства его органами или народом непосредственно. Поэтому именно этот элемент структуры формы государства традиционно вызывает

особый научный интерес [3; с. 193]. В последнее время интерес к проблемам формы правления (политической формы государства) заметно вырос [1,2; с. 12-14, 43-60]. Однако остаются малоисследованные аспекты [12; с. 10-13]. Современные политические процессы требуют пересмотра многих теоретических конструкций в этой области правовой науки и практики. Интересным, например, представляется мнение некоторых ученых о том, что каких-либо существенных различий между парламентарной монархией и парламентской республикой (а то и республикой вообще) не существует. «В развитых странах различия между монархией и республикой практически не имеют значения: по степени демократизации порядка управления

монархия Великобритании мало чем отличается от республики Франции» [11; с. 119]. При этом парламентские монархии и парламентские республики рассматриваются как варианты одной и той же формы правления, объединяются в одном понятии – «парламентарные страны» или «страны с парламентской формой правления» [8; с. 599].

Современные исследователи часто преувеличивают детерминированность формы государства: «Форма государства всегда выступает как непосредственное выражение сущности и содержания. Каковы сущность и содержание (функции) государства, такова, в конечном счете, его форма» [5; с. 3-5]. С такой позицией трудно согласиться. Представляется, что не существует строгой взаимосвязи между формой государства и содержанием или функциями государственной власти. Так, и правовое, и полицейское государство допускают республиканскую и монархическую формы правления, унитарное и федеративное государственное устройство. Государственная власть в форме монархии и в форме республики может решать одни и те же задачи, «а между новейшей конституционной монархией и республикой нельзя установить существенного различия» [4; с. 247]. Социальная направленность государственной политики, патерналистские функции государства возможны в условиях демократического, и авторитарного политико-правового режима.

Отдавая должное схожести этих разновидностей форм правления, все же представляется не совсем верным подобное объединение. Современная парламентская монархия, несмотря на свой демократический характер и республиканские черты, представляет собой пример эволюционного развития абсолютной монархии и сохраняет в своей структуре номинального главу государства, чьи полномочия носят бессрочный характер и передаются по наследству. В странах с парламентской монархией государственное развитие пошло по пути сокращения полномочий монарха в сфере государственного управления и передачи их другим выборным государственным органам. Несмотря на известную архаичность, институт монархии обладает достаточной гибкостью и приспособлен к условиям постиндустриального общества. Это связано с тем, что монархия в развитых странах давно превратилась в символ преемственности исторических традиций, наглядное воплощение идеи национальной государственности, непрерывности ее существования.

Республиканская форма правления – самая распространенная в современном мире. Абсолютное большинство государств, представленных, например, в Организации Объединенных Наций, являются республиками. Общеизвестно традиционное подразделение современных республик на парламентские и президентские. Основанием такой классификации является ответ на главный вопрос государственно-правовой практики: кто возглавляет исполнительную власть? Главой исполнительной власти в президентских республиках является президент, в парламентских – глава правительства. Однако время вносит в эту классификацию свои коррективы, что в свою очередь порождает научно-практические дискуссии. Так, в юридической литературе называются и другие разновидности республик – например, президентско-партократическая, президентско-клерикальная, президентско-монархическая [9; с. 275-278]. Представляется, однако, что эти термины употребляются для характеристики особенностей политико-правового режима отдельных президентских республик.

В отечественной юридической литературе можно также встретить утверждение о том, что в Конституции

РФ установлена смешанная форма правления, призванная обеспечить стабильность и работоспособность правительства за счет его подконтрольности парламенту при усложненной процедуре объявления вотума недоверия президенту при его лидирующей роли в структуре органов власти [10; с. 111]. В таком утверждении проявляется тенденция дополнения классификации республик на парламентские и президентские гибридными и смешанными формами правления – «полупрезидентскими» и «полупарламентскими» республиками [6; с. 261]. В качестве аргумента обычно указывается на внедрение элементов парламентаризма в президентскую республику и президентализма – в парламентскую.

С такими суждениями трудно согласиться. Например, остается непонятным отличие республики «полупрезидентской» от «полупарламентской». Кроме того, избирательные компании последних лет показали явную тенденцию «подгона» государственной системы современной России под действующую Конституцию, из текста которой следует то, что по структуре закрепленного в Основном законе государственного механизма формой правления РФ является парламентская республика. Автор, однако, поддерживает идею о президентской республике для политической формы современного Российского государства по следующим причинам. В существующих условиях дестабилизации и кризиса важно создать прочную дееспособную исполнительную власть для осуществления огромной по объему работы – для преодоления кризиса, осуществления коренных реформ, улучшения условий жизни населения, выведения страны на уровень развитых стран. А достоинством президентской республики, при которой президент является одновременно и главой государства, и главой исполнительной власти, состоит в том, что независимо от того, какие партии господствуют в исполнительной и законодательной власти, обе ветви власти вынуждены сотрудничать, что придает режиму стабильность и эффективность.

Концепция о президентской республике для Российского государства неоднозначно воспринимается как в теории, так и на практике. В ней зачастую усматривают лишь менее демократичную форму правления, чем парламентская республика. Подобные суждения представляются несколько прямолинейными и односторонними. Это, скорее всего, лишь одно из укоренившихся в теории государства и права заблуждений: также, как и стереотипное представление о том, будто республиканская форма правления тяготеет к демократическому политическому режиму в силу того, что она предполагает развитие представительных учреждений, ограничение произвола властей через систему «сдержек и противовесов», выборность главы государства и высших органов власти, реализацию прав граждан на их защиту. Историческая и современная практика показывают, что иная республика оказывается намного более реакционной многих монархических моделей [7; с. 108-113]. Суть различий между двумя разновидностями современной демократической республики в основном находится во взаимоотношениях между президентом, парламентом и правительством.

В том случае, если Российская республика примет классическую парламентскую форму, то правительство должно формироваться партиями, обладающими большинством в парламенте. Правительство должно нести перед парламентом политическую ответственность, которая выражается в разных юридических формах, самая сильная из которых – это вотум недоверия со стороны парламента в доверии правительству, если оно само поставило вопрос о доверии. В этой ситуации возможны два варианта: либо

правительство уходит в отставку, либо предложит правительству распустить парламент и назначить новые выборы. Если Россия пойдет по такому пути, то президент в такой республике будет только номинальным главой государства, который «царствует, но не правит». Формально у него могут быть значительные полномочия, однако осуществить их он сможет лишь по указанию главы правительства или министра, без визы которого никакой акт президента не будет действителен. Принимая во внимание экономическую ситуацию, а также сложившийся в России политический режим, основанный на своих традициях, обычаях, этических нормах, стиле руководства государством, правовом положении политических партий, следует признать, что классическая парламентская республика является неприемлемой как политическая форма Российского государства. Парламентское правление функционирует стабильно в том случае, если большинство в парламенте традиционно имеет одна партия или устойчивый блок близких по взглядам или целям партий. В этих случаях вотумов недоверия, как правило, не бывает, а глава правительства – федеральный канцлер, премьер-министр и т.п. – через партийную фракцию или блок фракций надежно контролирует общую ситуацию в парламенте. Напротив, если парламент раздроблен на многочисленные фракции, которые плохо ладят между собой, страна обречена на частые правительственные кризисы. Вряд ли такая форма правления будет способствовать выходу из сложной экономической ситуации, сложившейся в России.

Указанная проблема показывает необходимость новых научных подходов и новых классификаций, которые должны найти свое отражение в конституционных формулировках. Поэтому автор постарался привлечь внимание научной общественности и внести свой посильный вклад в научную разработку актуальных вопросов этой темы, а также предложить идеи для последующего исследования поставленных здесь проблем как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках.

Список литературы:

1. Авдеев Д.А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. 2011. № 4.
2. Андреев А.Ф. Суверенное российское государство. Его место и роль в современном миропорядке // Гражданин и право. 2012. № 4.
3. Ведяхин В.М. О форме правления в современном российском государстве // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006. №4 (22).
4. Гумплович Л. Общее учение о государстве. Спб., 1910.
5. Ермаков А.П. Теория формы государства в советской юридической науке. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1985.
6. Зазнаев О.И. Полупрезидентская форма правления: "пустое место", "челнок" или "метист" // Вестник самарского государственного экономического университета. 2005. №1. (16).
7. Маслодудова Н.В. К вопросу о наилучшей форме правления: историко-политологический анализ и современное видение проблемы // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 4.
8. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. М., 1999.
9. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.
10. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1.
11. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного управления. М., 1997.
12. Эльмурзаев Х.Н. О форме правления в России // Право и государство: теория и практика. 2011. № 8.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТОВ-ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Лайпанова Елизавета Шамилевна

студентка 4 курса ЮИ СКФУ. Научный руководитель: к. ю. н., доцент Артамонова Е. А.

Такие явления как террор и терроризм известны мировой истории на протяжении длительного времени. В современной действительности их проявление существенно увеличилось как за рубежом, так и в России.

Суть любой террористической деятельности – насилие с целью устрашения. В ст. 205 УК РФ зафиксированы общие цели терроризма (нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти) [2]. Следует отметить, что применяемые террористами средства насилия в настоящее время могут быть охарактеризованы увеличением общего количества посягательств на жизнь и здоровье людей при снижении уровня посягательств на материальные объекты. Отмечается также своеобразный рост масштабности применяемого насилия, общее увеличение числа человеческих жертв терроризма, эскалация насилия при неудовлетворении выдвигаемых требований. Одновременно с этим происходят процессы усиления жестокости способов осуществления террористической дея-

тельности современными террористами, в том числе использовании ими общепаспных способов совершения преступления.

Отличительной чертой современного терроризма является также несовпадение тех лиц, в отношении которых непосредственно применяется конкретное насилие, и лиц, на которых оказывается психологическое воздействие в целях их склонения к определенному, выгодному для террориста, поведению. Например, в защиту террористов, выступали родственники заложников, захваченных в Московском концертном зале в октябре 2002 г., что значительно осложнило проведение контртеррористической операции [3].

В условиях реальной действительности необходимо не только познание общих закономерностей террористической деятельности (её целей, масштабов, видов причинённого вреда и т.д.), но и надлежущая государственная защита потерпевших от преступлений террористической направленности.

Жертва террористического акта страдает не только и не столько физически, сколько психологически. Нарушается психологическая сохранность целостности личности. Оставшиеся в живых жертвы терактов не хотят вспоминать о произошедшем и тем более говорить об этом. Одновременно возрастает количество жертв терроризма, что делает необходимым исследование виктимологических аспектов терроризма. Реальность же такова, что в российской действительности в должной мере не обеспечиваются потребности потерпевших от преступлений террористической направленности по обеспечению их прав и законных интересов, не говоря уже о мерах виктимологической реабилитации и виктимологической защиты.

Потерпевшие (жертвы) от преступлений террористической направленности испытывают серьезные моральные страдания не только во время непосредственного совершения в отношении них преступления, но и долгое время после. Многие из них получают психологические травмы, мириться с которыми приходится на протяжении всего оставшегося жизненного пути. Как правило они переживают подавленное настроение, отличающееся невосемью, угрюмостью, безрадостностью; жалуется на разбитость, заторможенность вялость, слабость, слезливость, недовольство собой и окружающими, находятся в состоянии шока, что не позволяет им на должном уровне отстаивать свои права и законные интересы при производстве по уголовным делам, а приглашение в процесс адвоката-представителя для многих из них непозволительная роскошь.

Не стоит забывать так же и о лицах, которым непосредственно самими террористическими действиями реальный физический вред причинен не был. Так, в своём исследовании К. С. Садовничий, В. В. Уваров, Т. В. Коженикова. «Депрессивная реакция у жертв терроризма (Беслан 2004)» отмечают, что основную часть обратившихся за помощью в Клинику пограничных состояний СГМА составили именно люди, находившиеся рядом со школой, у которых погиб кто-то из родственников. Причем у этих людей отмечалось более острое нарушение психического и психологического здоровья, чем у заложников. Они обращались за медицинской помощью уже с первых дней после террористического акта. Заложники стали обращаться за специализированной медико-психологической помощью на 7-10 день после теракта [4, С56].

Зачастую, в правоприменительной практике встает вопрос о компенсации морального вреда жертвам терроризма. Как известно, в общем случае обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии одновременно четырех условий:

- претерпевание морального вреда;
- неправомерные действия причинителя вреда;
- причинная связь между неправомерным действием и причиненным моральным вредом;
- вина причинителя вреда.

Говоря о компенсации морального вреда жертвам террористических преступлений наличие вины причинителя в форме прямого умысла не поддается сомнению, поскольку террористы, осуществляя свой преступный умысел, заведомо знали о наступлении вредных последствий и желали этого, проводили длительную и тщательную подготовку преступления, спланировав все заранее.

Моральный вред компенсируется лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Нравственные страдания – синтез эмоциональных переживаний по поводу значимых для личности социальных объектов или явлений, возникающих при нарушении личных неимущественных

прав или при посягательстве на нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Физические страдания – негативные физические переживания, возникающие при неправомерном нарушении физической неприкосновенности человека [5, С244]. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем. Так, при рассмотрении исков о компенсации морального вреда жертвам терроризма в Московском суде пострадавшим пришлось доказывать, при каких обстоятельствах и какими действиями им были причинены физические и нравственные страдания, переживая заново события преступления [5, С244].

Представляется, что при решении вопроса о компенсации морального вреда жертвам террористической деятельности, судам нет необходимости доказывать, что действия преступников были противоправными, каким именно образом этими действиями им был нанесен вред и в чем этот моральный вред выражается. Это является негуманным и заставляет жертв терроризма заново переживать все перенесенные события.

Законодателю надлежит задуматься об обеспечении достойного уровня представительства интересов потерпевших по делам о террористических преступлениях в уголовном судопроизводстве. Ведь, потерпевшие, находясь в подавленном состоянии, депрессии, посттравматическом состоянии и т.п. в силу своего физического или психического состояния лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Они часто не могут трезво и рационально оценивать сложившуюся ситуацию, и как следствие не способны самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Необходимо предусмотреть реальные законодательные механизмы по обеспечению таких потерпевших должной организацией их представительства в уголовном процессе. А именно ввести в текст уголовно-процессуального закона новую норму – ч. 1.1. ст. 45 УПК РФ, в которой предусмотреть, что по делам о преступлениях террористической направленности участие адвоката в качестве представителя потерпевших по делам такой категории обязательно и обеспечивается дознавателем, следователем или судом и оплачивается за счет средств федерального бюджета.

Такой ход для законодателя будет не новым. Подобная норма уже была принята в конце прошлого года [6] и с 1 января 2015 г. вступит в силу ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, в силу которой по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Литература

1. Статистика защиты от терроризма и системы безопасности // URL: <http://privacyandterrorism.org/stat.php>
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ Уголовный (ред. от 21.07.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
3. Долгова А.И. Криминология: Криминологическая характеристика, детерминанты и предупреждение

терроризма. Учебник для вузов. // М.: Издательство НОРМА 2001, 784 с. // URL <https://lib.nspu.ru/umk/ae008f64e0ae34f9/t16/ch2.html>

4. Садовничий К. С., Уваров В. В., Кожевникова Т. В.. Депрессивная реакция у жертв терроризма (Беслан 2004). // Современные наукоемкие технологии. - 2005. - № 4., С56// URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/depressivnaya-reaktsiya-u-zhertv-terrorizma-beslan-2004#ixzz3KL6rYHAs>
5. Копик М.И. Право жертвы терроризма на компенсацию морального вреда // Вестник Волгоградского

Государственного Университета. – 2011. – № 5., С244. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravo-zhertvy-terrorizma-na-kompensatsiyu-moralnogo-vreda>

- б. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 30 декабря

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТОВ ВО 2-й пол. 1930-х гг.

Леденева Анна Андреевна,

ассистент кафедры государственного и административного права, г. Кемерово;

Юркевич Владимир Александрович,

ассистент кафедры государственного и административного права, г. Кемерово;

С принятием Конституции РСФСР 1937 г. претерпел некоторые изменения правовой статус исполнительных комитетов Советов. Конституция формально усилила их подотчетность и подконтрольность Советам. Согласно Конституции вся полнота власти на местах принадлежит только Совету, который для выполнения возложенных на него функций образует свои органы, в том числе исполком, именуемый Конституцией исполнительным и распорядительным органом Совета депутатов трудящихся.

В самом конституционном названии этого органа подчеркивается его основное назначение - исполнение решений Совета и других актов вышестоящих органов. В свою очередь Советы не только имеют право отменять акты исполкомов, но и осуществлять изменения в персональном составе исполкома, вплоть до замены всего состава, если последний не выполняет воли Совета, его избравшего. Совет депутатов трудящихся в любое время мог заслушать отчет и информацию исполнительного комитета и по определенным отраслям его деятельности, и по его работе за соответствующий период. Усиление подконтрольности исполкома Совету усматривалось и в том, что он избирался Советом только на срок его полномочий, т.е. на два года, из числа депутатов Совета в составе председателя, его заместителей, секретаря и членов комитета, число которых устанавливалось самим Советом [1, с. 144].

Исполкомы Советов согласно Конституции 1937 г. больше не имели президиумов, которые до этого являлись их организационно-оперативными органами. Таким образом, и по структуре рассматриваемые исполнительные органы отличались от исполнительных комитетов первого этапа развития советской государственности

По мнению ряда исследователей, конституционная реформа 1936-1937 гг., усилив подконтрольность исполкомов Советов самим представительным органам, способствовала демократизации системы местного управления [5, с.54]. На это же указывали в своих многочисленных выступлениях представители партийно - государственного руководства страны 1930-х годов: «Новая Конституция путем четкого разграничения функций Советов и их исполкомов устраняет возможность подмены Советов их исполнительными и распорядительными органами» [4, с. 10]. При этом упускался из вида тот факт, что в тексте Основного закона, в проектах Положений о сельских и городских Советах содержался целый ряд противоречивых моментов, сводивших на нет общую демократическую направленность этих документов, а именно:

- 1) мероприятия по подготовке и проведению выборов в Советы осуществляются исполкомами на подведомственной им территории;
- 2) исполнительные комитеты созывают сессии Советов депутатов трудящихся;
- 3) исполкомы организуют выполнение решений своих Советов и в то же время определение повестки дня сессий, подготовка вопросов на сессию - также являются прерогативой исполнительных органов.

Таким образом, согласно Конституции исполнительный орган получал возможность влиять на состав депутатского корпуса, сроки его работы, характер и содержание принимаемых решений. Механизм же обратной связи, возможность отмены Советом решений и распоряжений исполкомов, возможность роспуска Советами своего исполнительного органа, предусмотренные Конституцией РСФСР 1937 г. и ст. 13, главы I Проекта положения о городском Совете [3, л. 6.], был совершенно не проработан.

Кроме того, анализ документов 1937 - 1941 гг. свидетельствует о дальнейшем развитии тенденции бюрократизации системы местного управления. В сложившихся к середине 1930-х годов условиях именно исполнительные комитеты под руководством партийных органов определяли основные направления культурно-политического и хозяйственного строительства на своей территории, отвечали за реализацию решений руководящих партийных и советских органов.

Усилению властных полномочий исполкомов способствовало и то обстоятельство, что двухлетняя работа по принятию Положения о местных Советах так и не была доведена до конца. В тех же проектах, которые в 1941 г. были представлены на рассмотрение ВС РСФСР, права исполкомов Советов и самих исполнительных органов совершенно не были разграничены, что создавало реальную возможность вмешательства исполкомов в сферу практической деятельности депутатского корпуса и массовых органов Советов. Следует при этом отметить, что при обсуждении проектов Положений некоторые члены комиссии по их разработке, в частности, представитель Наркомюста Н. Горшенин, настаивали, чтобы при разграничении полномочий «ряд вопросов, которыми в настоящий момент занимаются исполкомы, должны быть отнесены непосредственно к самим Советам» [2, л. 59]. По мнению Горше-

нина, «нельзя слишком усиливать функции исполнительного и распорядительного органа за счет некоторого сдвига прав от самого...Совета депутатов трудящихся!» [2, л.45].

Однако большинство других членов комиссии, признавая важность разграничения функций Советов и их исполкомов, считали необходимым сосредоточить реальные управленческие функции в руках исполкомов. Так, по мнению А.Я. Вышинского, «вообще неправильно переносить центр текущей оперативной работы на Советы депутатов трудящихся» [2, л. 58].

Т.о., в условиях продолжавшегося процесса этизации местной системы управления именно практическое руководство исполкомов становилось основным фактором, определявшим качество работы и основные направления деятельности местных представительных органов. Вместе с тем деятельность самих исполнительных комитетов в рассматриваемый период не была лишена существенных недостатков, прежде всего, организационного плана.

Усиление негативных тенденций в организационной деятельности исполкомов местных Советов пришлось на 1937-1938 гг. Именно в этот период последние полностью перенимают традиционные антидемократические приемы, свойственные территориальным партийным комитетам: созыв пленумов без необходимого кворума, практику кооптации, списочное голосование.

На практику кооптации, безусловно, не могли кардинально повлиять решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б), осудившего подобное явление: с точки зрения автора, последняя являлась адекватной реакцией местного советского аппарата на «кадровый голод», наступивший в результате осуществления репрессивной политики 1937-1939 гг. Единственной реакцией на решения ЦК стало осуждение практики кооптации на пленумах исполкомов Советов, проведенных повсеместно в марте - апреле 1937 г.

Кооптация новых членов, тем не менее, не оказала кардинального влияния на ситуацию с законностью принимаемых на заседаниях исполкомов решений: большин-

ство из них просто не имело юридической силы, поскольку было принято в отсутствие необходимого кворума.

Несомненно, одной из главных причин недостатков в организационной работе исполкомов Советов являлась нерешенность кадровой проблемы, нехватка квалифицированных, профессионально грамотных работников. Обострение кадровой ситуации было связано с массовым освобождением руководящих работников, частой их сменяемостью в годы репрессий, имевших место преимущественно в 1937-1938 гг. Репрессии в отношении советских работников привели практически к полной смене руководства исполкомов, значительному изменению их списочного состава, резкому сокращению численности аппарата исполнительных органов.

Главным доказательством огосударствления системы местного самоуправления являлся стиль и механизм взаимоотношений депутатского корпуса местных Советов и исполкомов. Уже отмеченное ослабление контроля за деятельностью исполкомов со стороны сессий и постоянных комиссий усугублялось ужесточением диктатора самих исполнительных органов в отношении нижестоящих Советов. Деформации механизма взаимоотношений между представительными органами и исполнительными комитетами способствовала и та неторопливость, с которой велась разработка новых Положений о местных Советах: отсутствие правовой базы функционирования местных Советов автоматически вело к усилению властных полномочий их исполнительных структур.

Список литературы:

1. Гаврилов С.О. Местные Советы Российской Федерации в предвоенный период.- Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003.- 370 с.
2. ГАРФ. Ф. А-385. Оп.25. Д.60.
3. ГАРФ. Ф.А-385. Оп.25. Д.59.
4. Горкин А.Ф. Новые задачи партийных органов в работе Советов депутатов трудящихся.- М., 1940.- 34 с..
5. Советы за 50 лет.-М: Госюриздат.,1967. 721 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лысак Владислав Валерьевич,

Студент 4 курса ЮИ СКФУ в г. Ставрополе

С развитием сети интернет и информационных технологий, компьютеризации и глобального внедрения техники в нашу жизнь, вплоть до полного перехода на электронный документооборот и совершение банковских операций онлайн все большую актуальность приобретают преступления в сфере компьютерной безопасности.

Эта разновидность преступлений отличается от большинства других тем, что в объективном мире остается мизерное количество следов, сама же объективная сторона преступления выражена в виртуальной реальности. К тому же, среднестатистический следователь, не обладающий специальными знаниями в области информационных технологий, фактически не способен полноценно расследовать данный вид преступлений.

На сегодняшний момент в России пока еще нет такого всплеска преступлений в сфере компьютерной информации, как в странах Запада, но информатизация не

стоит на месте, и буквально через 5-10 лет вопрос о необходимости подготовки следователей и дознавателей к расследованию данных деяний будет стоять очень остро.

Очевидно, что необходимо издание специальных инструкций, которые позволят эффективно разбираться в особенностях данного вида преступлений и дадут криминалистический анализ данных деяний, как это в свое время было сделано для других видов преступлений.

На сегодняшний момент такие преступления являются скорее нонсенсом, нежели рутинной работой правоохранительных органов.

Тем не менее, в криминалистической науке уже сегодня существуют, хотя и весьма скудные, основанные на опыте передовых стран сведения, позволяющие в общих чертах описать методику расследования данных преступлений.

Проблема заключается в том, что нет единого, комплексного исследования данных вопросов.

Итак, прежде чем приступить к изучению методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации, следует изучить криминологические свойства самой информации.

Во-первых, ее легко распространить путем копирования, передачи на расстояние, она быстро преобразуется из одного вида в другой.

Во-вторых, несмотря на то, что данная информация в объективной действительности не существует, она всегда привязана к физическому носителю, без которого она не сможет существовать.

Информация, в соответствии с законодательством, подразделяется на информацию общего пользования (общедоступную информацию) и информацию ограниченного доступа (конфиденциальную информацию). Последняя, как правило, и становится объектом преступных посягательств в силу своей значимости и ценности. В частности, к ней относятся все виды тайн, включая коммерческую тайну, и персональные данные.

В случае, если есть основания полагать, что имел место неправомерный доступ к информации, следует в первоочередном порядке выяснить следующие вопросы:

- был ли доступ действительно неправомерным;
- в какое время, из какого места, каким способом было совершено несанкционированное проникновение;
- каким способом оно было осуществлено;
- установления возможного круга лиц, предположительно совершивших или имеющих возможность совершить это преступление.

На базе знаний, полученных в ходе выяснения вышеуказанных вопросов, у следователя должна сложиться вполне ясная картина преступления.

Круг субъектов, которые способны получить несанкционированный доступ к закрытым серверам или сетям компании, крайне ограничен в связи с тем, что преступник в данном случае должен обладать огромным багажом знаний в области информатики и защиты информации.

Следственная практика показывает, что чем сложнее в техническом отношении способ проникновения в компьютерную систему или сеть, тем легче выделить подозреваемого, поскольку круг специалистов, обладающих соответствующими способностями, обычно ограничен еще больше.

При проведении следственных действий по данной категории преступлений необходимо учитывать следующие нюансы:

- заранее подготовиться к изъятию носителя информации, на котором хранилась данная информация, т.к. он, как правило, содержит следы проникновения, изучение которых поможет достоверно установить способ и время, а возможно и место, из которого было совершено проникновение.
- прибыть на место как можно раньше, чтобы ограничить доступ всех лиц к данному устройству. Это связано с тем, что, как правило, именно сотрудники компании являются либо преступниками, либо соучастниками преступления, и могут попытаться скрыть следы преступления.
- отключить устройство от сети, дабы оградить его от повторного вмешательства через удаленное соединение.

- стараться до изъятия самостоятельно не проводить никаких манипуляций с техникой, если нельзя быть уверенным в результате того или иного действия.

Изъятие носителя должно быть произведено в соответствии с требованиями УПК РФ.

После того, как было изъято оборудование, подвергнутое несанкционированному доступу, следует обратить внимание на персонал компании, особенно на лиц, которые занимаются обслуживанием ЭВМ, поддержанием сети и защитой информации. Основными подозреваемыми на первых этапах предварительного расследования являются те сотрудники, которые удовлетворяют следующим критериям:

- знали или могли знать о том, что на данном устройстве хранится информация, представляющая определенную ценность;
- обладают высоким навыком и специальными знаниями, позволяющими или предположительно дающими возможность совершения данного преступления.

Особого внимания заслуживают специалисты, которые занимаются защитой информации от несанкционированного доступа, т.к. они, как правило, самостоятельно «пишут» программы, направленные на защиту информации и знают все их слабые и сильные стороны.

Помимо работающих в компании сотрудников, следует также обратить внимание на тех, кто работал в ней ранее и предположительно соответствовал тем критериям, которые были перечислены выше, как по трудовому договору, так и по гражданско-правовому.

Как правило, этих мер будет достаточно, чтобы раскрыть данное преступление. Тем не менее, иногда встречаются случаи, когда преступник обладает огромным опытом и новейшими технологиями, никогда не работал в данной компании, а сработал, например, по заказу или наводке. Таких хакеров в России единицы, но, тем не менее, они есть. Для раскрытия преступлений, совершенных ими, едва ли у правоохранительных органов хватит опыта и возможностей.

Как показывает статистика, раскрываемость компьютерных преступлений в РФ достаточно низкая. Это связано с тем, правоохранительные органы встречается с этим видом преступлений крайне редко, и потому реального практического опыта и методики расследования данных видов преступлений ими пока не разработано.

Помимо этого, в большинстве компаний скупаются на покупку и использование современных программ и иных средств защиты информации, что делает их уязвимыми для атак хакеров.

Скорее всего, ситуация с данными преступлениями в скором времени изменится. Наша страна, начиная с госорганов, уже активно внедряет электронный документооборот, электронные торги, онлайн заявки на оказания услуг. Все это влечет, с одной стороны, ускорение процессов подачи заявлений, а с другой - переносит их в менее защищенную реальность - виртуальную, где уже притаились охотники за данными, только и ожидающие момента, чтобы похитить слабозащищенную, но очень ценную информацию.

Список литературы:

1. Азбука Криминалистики. Наследники Холмса [Электронный ресурс] URL: <http://www.expert.aaanet.ru> (дата обращения- 21.12.2014)
2. Быстряков Е.Н. Иванов А.Н. Климов В.Л. Расследование компьютерных преступлений. – Саратов, 2000.

ОЧНАЯ СТАВКА С УЧАСТИЕМ МАЛОЛЕТНИХ – ЗА И ПРОТИВ

Махова Ирина Владимировна

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

Вопрос об оценке достоверности показаний малолетних потерпевших и свидетелей традиционно остро стоит в криминалистической литературе. Часть учёных считает, что рассматриваемые участники уголовного судопроизводства в силу присущих им возрастных психологических особенностей не способны, во-первых, правильно воспринимать интересующие следствие события, а, во-вторых, правильно воспроизводить воспринятое [2, с.145].

А.Б. Соловьёв считает, что проводить очные ставки с участием несовершеннолетних следует лишь в тех случаях, когда были использованы и не дали результата другие способы установления истины по спорным обстоятельствам. Автору представляется целесообразным попытаться устранить имеющиеся противоречия путём воспроизведения фонограммы допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на допросе взрослого лица [5, с.94].

О.Я. Баев, ссылаясь на опыт уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, указывает, что «по психологическим и этическим причинам проведение очных ставок с участием малолетних в принципе следует признать недопустимым даже для ситуаций, когда это и представляется для доказывания насущно необходимым и/или целесообразным для изобличения подозреваемого/обвиняемого» [1, с.32-35].

Соглашаясь с уважаемым профессором в части нежелательности производства очной ставки с участием малолетних лиц, всё-таки отметим, что вряд ли следует вводить процессуальный запрет на рассматриваемое следственное действие с участием малолетних свидетелей и потерпевших.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главами 18 и 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, малолетние подчас оказываются единственными лицами, обладающими значимой по делу информацией. Малолетний возраст потерпевших и свидетелей и уверенность преступника в собственной безнаказанности можно рассматривать, как одни из многих причин совершения указанных выше преступлений.

Изменения ст.191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые вступили в законную силу с 1 января 2015 года, при условии применения на допросе свидетеля или потерпевшего, не достигшего 14 лет, видеозаписи, позволяют избежать не только производства очной ставки с участием малолетнего, но и его вызова в судебное заседание для дачи показаний [4].

К сожалению, одновременно с выдвиганием требования об обязательном применении видеозаписи законодатель даёт недобросовестному следователю и подсказку, каким образом, это требование возможно проигнорировать – получить от несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего или их законного представителя заявление об их возражении против применения видеозаписи (ч.5 ст.191).

Добросовестному следователю придётся уговаривать несовершеннолетних участников следственных действий и их законных представителей согласиться с применением видеозаписи, мотивируя свою просьбу необходимостью защиты несовершеннолетнего от психотравмирующей ситуации, возникающей в ходе очной ставки с участием взрослого обвиняемого, или при производстве допроса в суде в присутствии большого количества посторонних лиц, в том числе подсудимого. Недобросовестный же следователь убедит несовершеннолетнего и его законного представителя написать отказ от производства видеозаписи.

Кроме того, часть следователей считают необходимым «отчитаться» о принятии мер к устранению имеющихся существенных противоречий в показаниях посягателя и малолетнего свидетеля (потерпевшего). В результате в уголовном деле появляются заявления законных представителей малолетних потерпевших и свидетелей об отказе от очной ставки с участием малолетнего. Заметим, что других мер к устранению имеющихся противоречий не предпринимается.

Все законные представители мотивируют свой отказ заботой о психологическом состоянии ребёнка, однако, согласно нашим данным, изучение личности потерпевшего экспертным путём не проводилось по 60% уголовных дел о ненасильственных половых посягательствах и по 30% дел о насильственных половых преступлениях против малолетних [3, с.191-195].

Кроме того, изменённая редакция ст.191 УПК РФ, называет несколько возрастных категорий несовершеннолетних: до 7 лет, от 7 до 14 лет, от 14 до 16 лет, от 16 до 18 лет. Понятно, что дети первой из названных возрастных категорий, вряд ли смогут давать показания в присутствии преступника. Малолетние же в возрасте 10-14 лет, на наш взгляд, вполне способны, давать показания на очной ставке. В любом случае, при подготовке рассматриваемого следственного действия следователю необходима помощь психолога для уяснения психологических особенностей ребёнка и его возможной реакции на встречу с подозреваемым/обвиняемым.

Подводя итог сказанному, отметим, что всё многообразие следственных ситуаций, возникающих при расследовании уголовных дел, и обстоятельств совершения всех преступлений, известных Уголовному кодексу, вряд ли имеет смысл пытаться ограничить неким уголовно-процессуальным «шаблоном». Безусловный запрет на производство очной ставки с участием малолетних лиц представляется слишком категоричным. Этот вопрос должен разрешаться следователем в каждом конкретном случае, в зависимости от совершённого преступления, личности подозреваемого и/или обвиняемого, личности малолетнего свидетеля и/или потерпевшего, объёма имеющихся по делу доказательств и многих-многих других обстоятельств, которые нельзя исчерпывающе предусмотреть ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы:

1. Баев О.Я. О тактическом усмотрении следователя на производство очных ставок // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. Конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.
2. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие.- М.: МосУ МВД России, Книжный мир. 2006. – 187 с.
3. Махова И.В. К вопросу об использовании результатов судебных психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз при расследовании половых преступлений против малолетних // Вестник Московского университета МВД РФ. – 2011. – № 7. – С.191-195.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 6271 от 30.12.2013 г.
5. Соловьёв А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. – 160 с.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**Малаев Д.А.***4 курс, Юридический институт, СКФУ г.Ставрополь.*

Актуальность рассмотрения тактики проведения эксперимента в криминалистике обуславливается следующими обстоятельствами:

Во-первых, эксперимент в криминалистике является одним из самых сложных следственных действий, поскольку требует больших усилий при его подготовке, производстве и фиксации.

Во-вторых, эксперимент в криминалистике в последнее время становится все более популярным процессуальным действием, поскольку научно-технические достижения дают возможность максимально приблизить обстановку проведения эксперимента к среде, в которой было совершено преступление. Инновационные технологии, основанные на «погружении» участников эксперимента в обстановку совершения преступления, порой даже способны вызвать подобные (если не те же самые) эмоции, что способствует выяснению истины.

В третьих, представляет интерес обобщение современной практики (не только органов расследования - дознания и предварительного следствия, но и суда) в области проведения одного из распространенных и своеобразных следственных действий – следственном эксперименте.

Вопрос эксперимента в криминалистике - один из наиболее спорных в уголовно-правовой науке. Криминалистика с давних пор изучала возможности эксперимента в криминалистике в раскрытии и расследовании преступлений. Издано множество учебников по криминалистике, в которых наряду с изложением устоявшихся разделов криминалистики появляются тенденции углубленного изложения ее теоретических основ, поиска новых путей развития, сближения науки с практикой борьбы с преступностью.

Изучение вопроса эксперимента в криминалистике стало разрабатываться в конце тридцатых годов. Ранее имелись лишь отдельные упоминания об опытным методе проверки доказательств, и метод этот раскрыт не был.

Образцов В.А. определяет эксперимент в криминалистике как средство проверки доказательств и по своей юридической природе он представляет не что иное, как особый вид осмотра в его второй (динамической) стадии, но отмечал, что существуют отличия эксперимента в криминалистике от обычного осмотра [3].

Лившиц. Е.М. Белкин. Р.С. считают, что эксперимент в криминалистике это тактический приём следствия, направленный на воспроизведение обстоятельств дела [2].

Цель эксперимента в криминалистике, по мнению Сапожкова Н.Г. - поиск улик и наилучшее понимание обстоятельств по делу [5].

С другой стороны, эксперимент в криминалистике был самостоятельным следственным действием. Данные взгляды разделяли М.М. Гроздинский, Н.В. Терзиев, В.П. Колмаков, Г.М. Миньковский и другие.

Само название эксперимент – свидетельствует о том, что сущность его состоит в проведении опытных мероприятий. Например, требуется установить, мог ли водитель, находясь на своем месте в кабине транспортного средства, увидеть возникшее препятствие на определенном расстоянии от него; мог ли свидетель слышать разговор, происходивший в соседней комнате; можно ли было вынести похищенный телевизор через пролом в стене, и т.п.

Во всех подобных случаях проводятся опытные действия – воссоздание проверяемого события в условиях, максимально приближенных к тем, которые имели место при совершении преступления. Степень приближения зависит от характера эксперимента, обстановки, в которой он будет осуществляться, от возможностей реконструирования этой обстановки.

Следственному эксперименту в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отведены две статьи: 181 и 288.

В статье 181 Уголовно – процессуального кодекса РФ нет указаний о возможности совершения необходимых опытных действий; об использовании технических средств и приёмов; об участии понятых, специалистов, других участников уголовного процесса; о составлении протокола эксперимента в криминалистике.

Это необходимые условия для подготовки и проведения данного следственного действия. В действующем Уголовно – процессуальном кодексе РФ уделено мало внимания порядку его проведения. [1].

Для производства эксперимента в криминалистике необходимо одновременное соблюдение четырех условий:

- 1) нельзя производить эксперимент в криминалистике, когда это может привести к нарушению общественного порядка, причинению существенного ущерба интересам государства или отдельных граждан, повлечь серьезные сбои в работе предприятия, учреждения, организации или транспорта;

- 2) он не должен унижать чести и достоинства участников и окружающих лиц, создавать опасность для их жизни и здоровья;
- 3) при его производстве может быть воссоздана обстановка, аналогичная или максимально близкая к той, в которой происходило расследуемое преступное событие;
- 4) должно быть получено добровольное согласие проверяемого лица на участие в экспериментальных действиях [5].

Достоверность результатов эксперимента в криминалистике обеспечивается его проведением в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходило проверяемое событие, а также неоднократностью и вариативностью опытов. Последнее необходимо для того, чтобы удостовериться, что полученные результаты закономерны, а не случайны. Воссоздание условий для проведения опытных действий гарантирует соответствие экспериментальных результатов реальной проверяемой ации, связанной с расследуемым преступлением.

«Сущность эксперимента в криминалистике заключается в том, что его результаты позволяют установить достоверность или недостоверность имеющихся в уголовном деле доказательств, а также получить в некоторых случаях новые доказательства, подтверждающие или опровергающие имеющуюся информацию. Одновременно могут быть установлены причины и условия, способствовавшие совершению расследуемого преступления, и на этой основе приняты меры к их устранению».

В литературе по криминалистике понятие «эксперимент в криминалистике» трактуется по-разному. Например, Белкин Р.С. дает такое определение: «Под следственным экспериментом, таким образом, понимается следственное действие, производимое в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, для выяснения объективной возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события и механизма образования следов путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события» [1].

Эксперимент в криминалистике это не только определенные условия, обстановка, похожие с событиями произошедшего. Это лишь необходимое условие правильного проведения эксперимента в криминалистике.

Многие криминалисты до сих пор полагают, что один из видов эксперимента в криминалистике, своим содержанием имеет исключительно реконструкцию обстановки события.

Исходя из выше сказанного, наиболее правильным и точным является определение, предложенное Р.С. Белкиным: «Эксперимент в криминалистике – это самостоятельное следственное действие, выполняемое следователем в условиях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, а также получения новых доказательств, производимое путем совершения опытных действий в условиях, максимально сходных с условиями,

существовавшими в момент проверяемого факта, явления, события».

«Осуществление эксперимента заключается в неоднократном повторении опытных действий и в фиксации результатов каждого повторения. Результативность эксперимента и его доказательственное значение повышается, если все исследовательские действия сопровождаются видео – и звукозаписью. Понятые и другие лица, участвующие в эксперименте, должны убедиться в том, что опытные действия проведены, и в том, что они дали результаты.

В ходе эксперимента в криминалистике могут быть проверены и уточнены фактические данные, полученные в результате производства других следственных действий (допросов обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, предъявления для опознания, осмотра места происшествия, местности, помещения и др.), а также доказательства, представленные подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, гражданами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями и организациями.

Ознакомившись с современными нормами, и выяснив особенности производства эксперимента в криминалистике, очевидно, что эксперимент в криминалистике следует отличать от осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, экспертизы, предъявления на опознание. Далее мы рассмотрим отличие эксперимента в криминалистике от других следственных действий.

В целом, можно заметить, что новые уголовно-процессуальные нормы достаточно четко отграничивают эксперимент в криминалистике от других следственных действий, что подчеркивает его независимую природу.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что эксперимент в криминалистике – это процессуальное действие, предусмотренное ст. 181 УПК РФ, производимое в целях проверки данных, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, путем совершения различных опытных действий после реконструкции обстановки и иных обстоятельств произошедшего.

Список использованных источников

1. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. – М., 2012 г.
2. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 2011. С 145.
3. Образцов В.А. Криминалистика. Учебное пособие. – М.: Юридическая литература, 2011. – 340 с.
4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практик. Пособие / Под ред. В.П. Верниа – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 589 с.
5. Сапожков Н.Г. О сущности эксперимента в криминалистике и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ // Российский следователь, 2011, N 19. С.35.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Майстренко Анастасия Игоревна

студентка группы ЮРП-б-о-112 юридического института очной формы обучения СКФУ (г. Ставрополь)

Научный руководитель: Якоби Ирина Владимировна, кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и процесса, СКФУ (г. Ставрополь)

Фотография занимает одно из центральных мест в процессе расследования преступлений. УПК РФ относит фотографию к источнику доказательств, а именно к категории «иные документы».¹ Действующее законодательство не закрепило понятие криминалистической фотографии, но данную проблему пытаются решить теоретики. Так, Селезнев А.В. считает, что криминалистическая фотография – это отрасль криминалистической техники, включающая систему научных положений и разработанных на их основе фотографических средств, приемов и методов фиксации и исследования доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.²

Кроме того, следует отметить, что в связи с научно-техническим прогрессом также применяется понятие «цифровая фотография», под которой понимается способ фиксации криминалистических объектов, при котором фотохимические процессы получения изображения заменены электромагнитными. Такой вид фотосъемки позволяет применять самые совершенные методы фиксации. Например, в настоящее время разработан новый метод цифровой фотографии – компьютерная сферическая панорама, основанный на сочетании цифровой фотографии с компьютерными 3D технологиями, которые позволяют демонстрировать фотоснимки места происшествия в трехмерном изображении, тем самым создавая эффект «присутствия»; виртуально перемещаться на месте происшествия; реконструировать обстановку места происшествия в интересующей следствие период времени.³

Несмотря на то, что криминалистическая фотография используется на практике довольно часто, процесс ее применения не лишен определенных проблем.

Думается, что главной проблемой является то, что на данный момент не существует официальных инструкций, в которых даются конкретные указания по криминалистической фотосъемке. Конечно, есть множество инструкций и рекомендаций, изданных отдельными учеными, а также практиками, но такие труды не получили широкого распространения. Например, таким трудом является «Криминалистическая фотография для экспертов-автотехников» авторов Корухова Ю.Г. и Замиховского М.И. Данный труд является специализированным изданием, раскрывающим особенности криминалистической фото и видео записи при дорожно-транспортных происшествиях. Следует заметить, что техническое оборудование и методы его использования постоянно усложняются, поэтому необходимо постоянное переиздание и обновление уже существующих доктринальных инструкций.

Следующая проблема, по моему мнению, носит чисто практический характер. Проблема заключается в том, что не существует единства в техническом оснащении правоохранительных органов. На практике встречаются случаи, когда одна следственно-оперативная группа использует для фотографирования зеркальный фотоаппарат, а другая – цифровой. Я считаю, что предпочтительнее использовать именно зеркальный фотоаппарат.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с профессиональным уровнем подготовки специалистов. Для достижения целей, стоящих перед криминалистической фотографией, необходимо производить фотосъемку

места происшествия до внесения каких бы то ни было изменений в его обстановку.⁴ Очень часто этим правилом пренебрегают и до начала фотосъемки в обстановку места происшествия вносятся изменения, что является недопустимым.

Фотосъемку желательно производить при дневном освещении. Но ввиду объективных причин это не всегда возможно, поэтому специалистам следует прибегать к использованию искусственных источников света. Такими источниками могут быть: импульсные лампы, фонари, фары транспортных средств. Хорошее освещение объекта необходимо для правильного его изучения при анализе готовых фотоснимков, для поиска деталей и восприятия всей обстановки места происшествия. Для исключения попадания посторонних лучей на объектив фотоаппарата на объектив необходимо надевать солнечную пленку.⁵

Следующей проблемой, по моему мнению, является то, что практики зачастую не различают или не используют конкретно необходимый вид криминалистической съемки. Так, например, при необходимости фотографирования с применением правил метрической съемки, применяется узловая съемка.

Одной из практических проблем является вопрос приобщения цифровой фотографии к материалам дела и признание подлинности фотоснимков. В прошлом такой вопрос не являлся спорным, так как применялись фотоаппараты с пленкой. То есть для признания снимка подлинным могло быть произведено его сравнение с негативом. Сейчас же таких негативов нет, так как преимущественно применяются фотоаппараты с электронными носителями. Решить данную проблему пытаются теоретики. Например, И.В. Трушников в своей работе «Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах» указал, что применительно к цифровой фотографии в настоящее время можно говорить о так называемых «цифровых негативах», в качестве которых могут выступать файлы с цифровым изображением в формате RAW. В цифровой фотографии файл формата RAW содержит массив данных, полученных напрямую с матрицы фотоаппарата без обработки процессором. Данный формат позволяет обеспечить неизменность исходных цифровых фотоснимков.⁶ Кроме того, указанный метод является экономически целесообразным, так как программы для работы с форматом RAW являются программами со свободным доступом, а значит, что оснащение такими программами экспертов не повлечет за собой затрат. Другим решением проблемы является использование устройств, а точнее комплекса устройств, работающих по принципу «съемка-печать». То есть сразу после съемки изображение с фотоаппарата направляется на принтер, что исключает вопрос о возможности изменения снимка, а также дает возможность его предъявления понятным для удостоверения. Также применяется способ записи снимков на компакт диск однократной записи.

Современные средства печати позволяют получать изображения с хорошей передачей полутонов и с высоким разрешением, сопоставимым с разрешением фотографических материалов. Изображения, записанные в электронном виде, можно хранить длительное время, а при наличии автоматизированных систем поиска их

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер.закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>

² Технологии криминалистической фото- и видеосъемки: учебное издание/ под ред. А.В. Селезнева, Э.В.Сысоева – Тамбов: изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011 – с. 5.

³ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика// За права военнослужающих – 2008 – с. 293-294.

⁴ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Е.П. Ищенко – М. – 2008.

⁵ Справочник следователя: в 3-х т. – М., 1990.

⁶ И.В. Трушников. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах. М. – 2011.

нахождение займёт немного времени в большом много-дисковом архиве. Так можно хранить изображения натуральных коллекций, фотографических картотек, других учетов криминалистического назначения. Одновременно становятся доступными способы компьютерного улучшения исходного качества и преобразования изображений.

Практическое значение криминалистической фотографии исключительно велико. Она служит основным средством запечатления внешнего вида самых различных объектов, имеющих доказательственное значение по уголовным делам, их признаков, а в ряде случаев и свойств. Фотоснимки могут служить не только иллюстративным материалом, но и источником доказательств, средством для розыска и идентификации различных объектов.

Использованная литература

1. И.В.Трущенко. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах. М. – 2011.
2. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Е.П. Ищенко – М. – 2008.
3. З.Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика// За права военнослужащих – 2008 – с. 293-294.
4. Справочник следователя: в 3-х т. – М., 1990.
5. Технологии криминалистической фото- и видеосъемки: учебное издание/ под ред. А.В. Селезнева, Э.В.Сысоева – Тамбов: изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011 – с. 5.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер.закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ ЗАКОНА

Михайлова Александра Сергеевна

Канд. юр наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия», г. Краснодар

Одной из правовых аксиом, отражающих уже установленные и достоверные знания, является суждение о том, что закон обратной силы не имеет. Под обратной силой закона понимают «такое его действие на правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент возникновения правоотношения. Последствия, которые были законно произведены при старом законе, признаются неправильными и подлежат изменению в соответствии с нормами нового закона» [1, с. 96].

На аксиомы как «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой» [2, с. 29] опирается наука как на исходные, проверенные жизнью данные. Правовые аксиомы определяются как самоочевидные истины, не требующие доказательств [3, с. 353].

Пунктом 1 статьи 4 ГК РФ предусмотрено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

В связи с этим, интересным является исследование действия правила об обратной силе закона на практике.

Так, между администрацией муниципального образования (арендодатель) и обществом с ограниченной ответственностью (арендатор) был заключен договор аренды земельного участка для строительства объекта по оказанию услуг и обслуживанию населения. Договор был заключен на основании постановления администрации, сроком на десять лет, зарегистрирован в установленном законом порядке. Одновременно с подписанием договора аренды земельный участок передан по акту приема-передачи.

В мае 2012 г. обществу выдан подготовленный департаментом градостроительный план земельного участка, в пункте 2 которого отражено, что информация о разрешенном использовании земельного участка, требованиях к назначению, параметрам и размещению объекта капитального строительства содержится в Правилах землепользования и застройки в редакции решения городской Думы Краснодара от 19.08.2010 г. № 81 п.5.

Выполняя требования пункта 6 статьи 48 Градостроительного кодекса РФ на основании градостроитель-

ного плана земельного участка была подготовлена проектная документация на строительство объекта. В силу части 3.4. статьи 49 Градостроительного кодекса РФ проведена экспертиза проектной документации, по результатам которой 31.10.2013 г. выдано положительное заключение с общим выводом: проектная документация соответствует техническим регламентам, результатам инженерных изысканий, градостроительному плану земельного участка, национальным стандартам, заданию на проектирование, результаты инженерных изысканий соответствуют требованиям технических регламентов.

Общество обратилось в департамент с просьбой выдать разрешение на строительство объекта. Рассмотрев заявление и представленные с ним документы, 19.11.2013 г. департамент отказал в выдаче разрешения на строительство объекта, обосновав отказ тем, что градостроительный план земельного участка не соответствует Правилам землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар, утвержденным решением городской думы Краснодара от 30 января 2007 г. №19 п. 6 «Об утверждении Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар» с внесенными изменениями по состоянию на 22.10.2013 г.

Департамент полагал, что изменения, внесенные Решением городской Думы Краснодара 22.10.2013 г. № 54 п. 8, вступили в силу 23.10.2013 г. (опубликовано в «Вестнике органов местного самоуправления МО г. Краснодар – 23.10.2013 г.), а не 07.11.2013 г. (опубликования в газете «Краснодарские известия» 06.11.2013 г. №170 (5173)).

Общество, в свою очередь, приводило аргументы следующего порядка.

Градостроительный план земельного участка был выдан департаментом в мае 2012 г. с учетом действующих на тот момент нормативных актов, в том числе Решения городской Думы Краснодара четвертого созыва от 30.01.2007 г. №19 п. 6, с изменениями, внесенными решением от 19.08.2010 г. № 81 п. 5.

Решение городской Думы Краснодара пятого созыва LIV заседания Думы от 22.10.2013 г. № 54 п. 8 «О внесении изменений в решение городской Думы Краснодара от 30.01.2007 г. № 19 п. 6 «Об утверждении Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар» (далее Правила

землепользования и застройки) на которое указывает департамент, к градостроительному плану, выданному обществу в мае 2012 г. не применяется.

Согласно пункту 1 статьи 72 Устава муниципального образования город Краснодар от 19.07.2003 г. № 37 п. 1 (в редакции Решения городской Думы Краснодара от 17.12.2013 г. № 56 п. 5) муниципальные правовые акты вступают в силу с момента их подписания, если в самом правовом акте не установлен другой порядок вступления его в силу. Муниципальные правовые акты, подлежащие обязательному официальному опубликованию, вступают в силу после их официального опубликования.

В силу пункта 3 статьи 73 Устава официальным опубликованием муниципальных правовых актов признается первая публикация их полного текста в газете «Краснодарские известия», в «Вестнике органов местного самоуправления муниципального образования город Краснодар» или первое размещение (опубликование) их полного текста на официальном интернет-портале администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара (www.krd.ru). При официальном опубликовании муниципального правового акта указывается, что данное опубликование является **официальным**. Официальными являются также тексты муниципальных правовых актов, распространяемые в машиночитаемом виде в информационно-справочной системе «Норма».

Решение городской Думы Краснодара пятого созыва LIV заседания Думы от 22.10.2013 г. № 54 п. 8 «О внесении изменений в решение городской Думы Краснодара от 30.01.2007 г. № 19 п. 6 «Об утверждении Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар» **официально** было опубликовано в газете «Краснодарские известия» 06.11.2013 г. №170 (5173) (официальный сайт Администрации муниципального образования город Краснодар - <http://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/resheniya-gorodskoy-dumy-krasnodara/document-03122013142642.html>). Следовательно, днем вступления в силу Правил землепользования и застройки является 07.11.2013 г.

Таким образом, изменения, внесенные в Правила землепользования и застройки от 22.10.2013 г. вступили в силу после выдачи обществу градостроительного плана земельного участка и завершения проектирования.

Исходя из положений пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса РФ, а также учитывая, что в Решении городской Думы Краснодара от 22.10.2013 г. № 54 п. 8 не установлены какие-либо переходные положения или порядок

введения в действие указанных изменений на территории муниципального образования город Краснодар, названное Решение в редакции от 22.10.2013 г. не может применяться ни в отношении градостроительного плана земельного участка, выданного в мае 2012 г., ни в отношении разработанной на его основе проектной документации.

Обобщая вышеизложенное, и в целом, соглашаясь с позицией общества, на наш взгляд, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Все правоотношения, в которые вступало общество после выдачи ему градостроительного плана, были направлены на выполнение требований норм действующего законодательства. Будучи добросовестным участником правоотношений, общество выполнило предписания закона. При таких обстоятельствах, общество не должно доказывать тот факт, что на момент подачи документов в департамент (после 31.10.2013 г.) Правила землепользования и застройки, утвержденные решением городской думы Краснодара от 30.01.2007 г. № 19 п. 6 действовали в редакции изменений, внесенных Решением городской Думы Краснодара от 22.10.2013 г. № 54 п. 8.

Учитывая то, что положительное заключение негосударственной экспертизы датировано 31.10.2013 г., а также то, что все правоотношения, вытекающие из факта выдачи градостроительного плана, сформировались до внесения изменений в правила землепользования и застройки, применение правил в редакции от 22.10.2013 г. противоречит общим принципам и нормам действующего законодательства, а также может повлечь ограничение правосубъектности общества [4, с. 3-46].

Список литературы:

1. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве – М.: Юрид. лит., 1965. – 203 с.
2. Манов Г.Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. – 1986. - № 9. – С. 29.
3. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2006. – 768 с.
4. Правосубъектность есть социально-юридическое свойство лица, состоящее в государственном признании за ним в соответствии с потребностями общественного развития возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей. См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.

ИНОСТРАННЫЕ ЛИЦА: ИХ СТАТУС, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Новиков Дмитрий Андреевич

Магистрант 1го года обучения НИУ БелГУ, г. Белгород

Левченко Вячеслав Евгеньевич

К.ю.н., доцент кафедры, гражданского права и процесса, г. Белгород

В период укрепления экономических, политических связей между Россией и другими странами число гражданских споров с участием иностранных лиц непрерывно растет. По разным сведениям, ежегодно в Российскую Федерацию въезжает 11 – 15 миллионов иностранных граждан [2].

Согласно Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации [7].

Ст. 398 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов следующим категориям лиц: иностранным гражданам, лицам без гражданства, иностранным и международным организациям [6].

Кроме того, в соответствии с нормами Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранным лицам предоставляется национальный режим [5]. Национальным

режимом является – предоставление лицам полного пакета процессуальных прав, это означает, что иностранцы могут быть стороной по делу, выступать в качестве третьих лиц, наравне с гражданами РФ имеют право обращаться в суд за защитой нарушенных прав, знакомиться с материалами дела и т.д.

Принцип национального режима, содержится в многочисленных договорах, в которых участвует Россия, например в п.2.ст 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. «граждане каждого государства – участники конвенции, а также другие лица, проживающие на его территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других государств - участников, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данного государства. При этом названные лица освобождаются от уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, а так же пользуются бесплатной юридической помощью на тех же условиях, что и собственные граждане» [3].

В судебном процессе иностранные граждане могут быть не только сторонами, но так же могут привлекаться как свидетели, эксперты, на которых распространяется законодательство РФ, а в некоторых случаях международные договоры о правовой помощи подписаны между некоторыми странами и СССР и действуют, по сей день, например Соглашение между СССР и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса 1970 г., Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи 1982 г.

Статья 307 УК РФ гласит: Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования - наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет [4]. Но на граждан некоторых государств действует Договор между СССР и иными государствами о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в каждом таком договоре одна из статей гласит: свидетель или эксперт, который добровольно явился по вызову в учреждение юстиции другой Договаривающейся Стороны, не может, независимо от его гражданства, на территории этой Договаривающейся Стороны преследоваться или быть арестованным в связи с каким-либо уголовно наказуемым деянием, совершенным до пересечения им границы запрашивающей Договаривающейся Стороны, а также не может быть подвергнут наказанию по ранее вынесенному приговору. Свидетель или эксперт утрачивает эту гарантию, если не покинет территорию запрашивающей Договаривающейся Стороны в течение пятнадцати суток после уведомления о том, что его присутствие не является необходимым, или добровольно вернется в страну после того, как ее покинет. В этот срок не включается время, в течение которого свидетель или эксперт не мог покинуть территорию запрашивающей Договаривающейся Стороны по независящим от него обстоятельствам. Эти лица не могут также преследоваться или

быть арестованными в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов. Это закреплено в международных договорах России с такими странами как Польша, Молдова, КНР, Ираном, Латвией, Литвой, Йеменом, Грецией, Кубой [1]. С этого вытекает огромная проблема, - эти договоры о юридической помощи между странами нарушают национальный принцип, о котором говорили ранее, во-первых иностранные граждане и граждане РФ не равны в своих обязанностях перед государством и судом, а вторых суд вынося решение, не может быть на 100% быть уверенным в его правильности, потому как иностранные гражданин, руководствуясь личными мотивами, без страха ответственности, может давать неправдивые показания либо результаты экспертизы. Решение суда – основано на фактах, достоверных показаниях свидетелей либо очевидцев, результатах экспертизы, с участием иностранных элементов перечисленных стран не может носить законный характер, опираясь на высокую моральность граждан, суд не может делать вывод. Так к примеру в Европейском союзе нет статей которые каким либо образом ущемляли права собственных граждан на фоне международных интересов.

Договора о юридической помощи очень влияют на отношения между странами, но данная статья договора, нарушает фундаментальный принцип равенства, граждане собственного государства становятся второсортными в неких видах судебного разбирательства, нарушается нормативно правовой акт высшей юридической силы – Конституция РФ.

По нашему мнению, данное несоответствие конституции можно решить двумя путями, первый путь решения, радикальный, полностью отказаться от данной статьи договора, второй, это путь совместного разрешения, поиск компромисса, например, создание договора, в котором страны участники, опираясь на собственные конституции, примут единую законодательную базу в которой будет перечень прав, обязанностей, а так же ответственность за нарушение этого нормативно правового акта, граждан стран участников, это в первую очередь выведет на новый уровень правоотношений между гражданами стран участников, а это большой шаг к развитию собственной правовой системы, способом заимствования самого лучшего из накопленного опыта иных государств.

Список литературы:

1. Договора о международной правовой помощи РФ (Бывш. СССР) // СПС Консультант Плюс
2. Интернет ресурс Km.ru
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22. 01. 1993 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1994 г, № 2
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 16.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996, 25 июня.
5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 155-ФЗ (ред. от 01.12.2014) // Российская газета. – 2002, 31 июля.
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 2002, 20 ноября.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательств РФ.-2014, № 31

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО» И «ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ»

Окулич Анастасия Ивановна

аспирант Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

Равноправие человека и гражданина установлено в ст. 19 Конституции России, в соответствии с которой государство констатирует, что все равны перед законом и судом, и гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Кроме того, Конституция определяет, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Исходя из Конституции России, можно выделить несколько аспектов равноправия: человека с человеком; женщины и мужчины (равноправие полов), национальное равноправие.

Наше исследование не будет охватывать все аспекты равенства прав и свобод человека и гражданина, закрепленные Конституцией Российской Федерацией, а делает акцент лишь на изучении равенства мужчины и женщины, то есть гендерного равенства.

Сам термин «гендер» (равно как связанные с ним гендерные исследования) стал актуален для России относительно недавно. В Россию первые сведения о развитии гендерных исследований проникают в конце 1980-х годов. В их основе заложено понятие «гендер», которое до сих пор вызывает множество споров и соответственно неоднозначно трактуется представителями разных отраслей наук [4, с. 64].

Иногда бывает трудно понять, что именно имеется в виду под термином «гендер», и чем он отличается с тесно связанным термином «пол».

Английское слово *gender* означает род как грамматический род, или вид, в смысле отношения к определенному классу. Применение этого термина призвано отличать «социальный пол» от биологического пола.

«Пол» относится к биологическим и физиологическим характеристикам, определяющим мужчин и женщин.

«Гендер» относится к социальным ролям, поведения, деятельности, и атрибуты, которые данное общество считает необходимыми для мужчин и женщин.

Отличаются данные понятия по следующим категориям: термины «мужской» и «женский», относятся к понятию «пол», в свою очередь, гендер, как одновременно и элемент общества, и феномен культуры, разделяется на категории: «феминную» и «маскулинную».

Один из самых авторитетных социологов современности Энтони Гидденс объясняет, что «гендер» - это «не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности» [4, с. 66].

О. А. Воронина отмечает, что «гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре,

экономике, культуре и образовании и др.)» [1, с. 169]. Однако подобная конструкция объединена как с социальным, так и с биологическим полом человека, что связано, прежде всего, с функциональными особенностями половых ролей мужчины и женщины и выражается в гетеросексуальном сочетании.

Таким образом, гендер есть не что иное, как социальные роли, качество поведения, род занятий и деятельности, которые считаются в обществе характерными для мужчины и женщины.

Определив понятие гендера и его связь с полом человека, необходимо раскрыть соотношение гендерного равенства (неравенства) и равноправия.

Теория гендерного равенства сводится не только к идее равных прав мужчин и женщин, но и к всестороннему изучению особенностей функционирования каждого пола. Гендерное равенство как понятие до сих пор не введено в юридическую науку, хотя практика показывает необходимость этого.

Понятие гендерного равенства закрепились в зарубежной науке со второй половины XX века, когда новая волна феминизма «накрыла» большинство европейских стран и заставила государственную власть обратить внимание на «женский вопрос» и поспешить с его решением. В связи с чем многие западные специалисты посвящали свои исследования гендерным вопросам. В частности этим занимаются такие специалисты как Фридан Б., Уолш М., Брайсон В., и др. [3, с. 7]

Что касается отечественной юриспруденции, то в ней проблема гендерного равенства недостаточно освещена.

До сих пор нет единого комплексного исследования, охватывающего различные аспекты проблемы, в частности, такие как проявление гендерной дискриминации, как на уровне государственной политики, так и на уровне семьи, существование серьезных пробелов в действующем законодательстве и др. [3, с. 9].

Обращаясь к вопросам общего понятия гендерного равенства, следует заметить, что среди ученых в отечественной и зарубежной юридической литературе нет единого мнения на данный счет. Однако, в Российской Федерации еще в 2003 году был подготовлен законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». В статье 1 данного проекта говорится, что «гендерное равенство» это равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам обоего пола свободно развивать свои потенциальные способности, умения и навыки для участия в политическом, экономическом, социальном и культурном процессах и освоении их достижений.

Но необходимо подчеркнуть тот факт, что данный законопроект находится на рассмотрении уже более десяти лет и неизвестно будет ли он принят.

В широком толковании понимание «гендерного равенства» представляется как равенство перед законом, равенство возможностей (в числе которых является равное

вознаграждение за равный труд, равный доступ к производственным ресурсам) и равенство в выражении мнений и интересов [2, с. 26].

По мнению Н. А. Шведовой, «гендерное равенство – это равная оценка обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами, различных социальных ролей, которые они играют» [6, с. 3]. Основным смысловым содержанием гендерного равенства является научная дефиниция самого понятия равенства, конкретизированного в плоскости гендера, а именно: если в основе содержания равенства лежит абсолютизированная абстрактная идентичность, то гендерное равенство имеет специализированный контекст, сужая абсолютную идентичность до гендерной.

Таким образом, гендерное равенство есть не что иное, как «одинаковость» мужчин и женщин (в конкретном подтексте) – именно «одинаковость», но не идентичность. Между мужчиной и женщиной невозможно поставить знак равенства уже только по причине их психофизиологических различий и особенностей, не говоря уже и о различных биологических функциях [5, с. 126].

Схожим образом толкует понятие гендерного равенства И. И. Ларинбаева, соотнося его с юридическим равноправием вообще [4, с. 72]. Гендерное равенство имеет особенность исключительно внешнего определения, то есть является проекцией общественного мышления, того, как общество определяет для себя форму взаимоотношений полов. Таким образом, можно сказать, что гендерное равенство первично по отношению к праву. Этому есть разумное объяснение: любое общество имеет традиции, которые, так или иначе, формируют массовое сознание. Например, общество стран Европы определяет мужчин и женщин как равных, а в странах Африки и Азии традиции не позволяют поставить женщин на одну ступень с мужчинами.

Таким образом, гендерное равенство (неравенство) является категорией общественной, то есть имеющей исключительно социальные корни, выражающиеся в массовом сознании людей.

В противовес гендерному равенству, гендерное равноправие является установленным обществом через механизм государства принципом построения отношений полов внутри общества, то есть вторично по отношению к гендерному равенству. Гендерное равноправие находит свое выражение в равенстве предоставляемых мужчинам и женщинам прав, основных свобод и обязанностей [5, с. 129].

Таким образом, гендерное равноправие есть признаваемое и устанавливаемое обществом через механизм государства гендерное равенство прав. То есть, понятие гендерного равноправия значительно уже понятия гендерного равенства вообще, так как имеет узкий специализированный контекст – право, сужающее общее равенство до равенства правового.

Список литературы:

1. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А.Ворониной. – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 416 с.
2. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы / Пер. с англ. – М.: Издательство Весь Мир, 2001. – 408 с.
3. Гордина, М. К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан в современной России: дис. канд. юрид. наук / М. К. Гордина. – Москва, 2005. – 186 с.
4. Ларинбаева, И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия: дис. канд. юрид. наук / И. И. Ларинбаева. – Уфа, 2004. – 207 с.
5. Максимов, А. А. Соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 9. – С. 126 – 129.
6. Шведова, Н. А. Гендерное просвещение: просто о сложном / Н. А. Шведова. – М.: Антиква, 2002. – 212 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Опилат Мария Владимировна,

ассистент кафедры гражданского права, г. Кемерово;

Законодательную основу реализации аграрной реформы П.А. Столыпина составил ряд последовательных нормативно-правовых актов: Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» (9.11.1906 г.), Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» (14.06.1910 г.), Закон «О землеустройстве» (май 1911 г.) [3, с. 594]. Утверждение это, ставшее в историко-правовой литературе хрестоматийным, с нашей точки зрения нельзя абсолютизировать: помимо названных НПА, в целях реализации реформы были изданы и иные законодательные и подзаконные акты. Анализируя весь корпус НПА, определивший идеологию реформы и механизм ее осуществления, в процессе реализации Столыпинской политики можно выделить три ее основных периода.

Первый период, сущностной особенностью которого стал тезис о том, что каждый крестьянин мог в любое время выйти из общины и стать собственником полученной земли, связан с принятием Указа 9 ноября 1906 г.

Данный НПА был принят в порядке статьи 87 Основных законов Российской Империи. Развивая тезис, содержащийся в преамбуле, о том, что крестьяне уже имели право выхода из общины на основе Манифеста от 3 ноября 1905 г., Указ вводил серьезные изменения в правовой режим крестьянского землевладения. Ранее, ст. 165 Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий (19 февраля 1861г.) связывала момент укрепления права собственности за семейством на

выделенную землю только с моментом выдела земельного участка к одному месту¹. Следовательно, только с этого момента выделившийся домохозяин мог получить право распоряжения выкупленным участком. Указ же ввел закрепление земли за выходящим и без выдела. Согласно ему, крестьяне, вышедшие из общины, получали в личную собственность отдельных домохозяев все земли (усадебный участок и участки общинной земли), состоявшие в его постоянном пользовании (за исключением прав аренды). При условии, что если в данной общине не было переделов в последние 24 года, излишки земли отдельный домохозяин получал бесплатно. Если же переделы имели место, домохозяин обязан был заплатить общине за излишки по выкупным ценам 1861 года.

В силу ст. 4 Указа 9 ноября 1906 г. домохозяева сохраняли за собой «право пользоваться в неизменной доле» на подлежащие переделу на особых основаниях сенокосные, лесные и другие угодья, а также право участия в пользовании угодьями, таким переделам не подлежащим - выгонами, пастбищами и пр.

Осуществляя сравнительно-правовой анализ норм ст. 12 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (19 февраля 1861г.) и норм Указа от 9 ноября, нельзя не отметить, насколько ограничены стали права общины в решении вопросов о выходе из нее с частью общинной земли. Теперь требование домохозяина закрепить за собой часть общинной земли является обязательным для общины. В силу ст. 6 Указа община обязана на сходе по приговору, принятому простым большинством голосов, в месячный срок со дня подачи заявления старосте указать участки, поступающие в личную собственность выходящего из общины домохозяина, и размер причитающейся с него доплаты.

Кроме того, на основании ст. 12 Указа каждый, закрепивший за собой в личную собственность чересполосный участок, имеет право требовать «во всякое время выдела к одному месту». Лишь в случае, когда желание выхода из общины заявляется во время общего передела, закрепление в личную собственность может быть совершено одновременно с «выделом к одному месту». Бесспорно, данная новелла должна была способствовать выделению более крупных зажиточных хозяйств. Таким образом, выходя из общины, крестьянин приобретал право на выделение земельного участка «к одному месту», на закрепление его в собственность со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями правом продавать эту землю, сдавать ее в аренду и т. д. [2, с.18].

В целях финансового обеспечения реализации положений анализируемого НПА 15.11.1906 г. был принят Указ «О выдаче Крестьянским Поземельным банком ссуд под залог надельных земель». По Указу отменялся введенный в 1893 г. запрет отдавать в залог частным лицам и частным обществам надельные земли [1, с. 862]. Кроме того, Положением Совета Министров от 25 ноября 1907 г. «О передаче на разрешение отделений крестьянского поземельного банка сделок по покупке земли в единоличную собственность» были расширены права местных отделений Госбанка.

Второй период развития законодательства о аграрной реформе связан с принятием Закона от 14 июня 1910 г. и характеризуется последовательным усилением единоличной собственности в ущерб прав общины. По мнению Г.Ф. Шершеневича, теперь естественный способ перехода от общинной собственности к частной не просто допус-

кался, но и производился силой закона [4, с. 292]. В соответствии со ст. 1 Закона общества и имеющие отдельные владения селения, в которых не было общих переделов со времени наделения их землей, признаются перешедшими к подворному владению на правах частной собственности.

Новый порядок выдела отличается от положений Указа 9 ноября 1906 г. тем, что в последнем выдел производится сходом, а в случае споров, последние разрешаются в порядке примечания к ст. 12 Общего положения о крестьянах, т. е. уездным съездом. По Закону же от 14 июня выдел производится землеустроительной комиссией, которая не только производит сам выдел, но и разрешает и возникающие при этом споры, рассматривая вопрос: возможен и удобен ли обществу данный выдел?

Кроме того, Закон от 14 июня окончательно разрешил вопрос о том, кто является субъектом права на землю и воздвигнутые на ней строения: крестьянская семья, в целом, или один домохозяин. В силу ст. 47 Закона участки земли, выделенные в собственность из общинных земель, а также усадебные участки единолично принадлежат домохозяину. В тех же случаях, когда участки находятся в нераздельном владении матери и детей или нескольких лиц, не состоящих между собой в родстве по прямой нисходящей линии, они составляют общую их собственность (ст. 48).

Таким образом, идея семейного имущества была устранена, но не в полном объеме. Там, где сохранялось общинное землевладение, сомнения на этот счет сохранялись: новый закон признал личной собственностью домохозяина только усадебные участки.

Отметим также, что действие Закона от 14 июня распространялось (ст. 58) «на всех сельских обывателей, владеющих земельным наделом на правах крестьян-собственников». Таким образом, с одной стороны, действие закона не распространялось на крестьян, не владеющих наделами на правах собственности, в том числе на государственных крестьян Сибири. С другой стороны, действие закона распространялось только на надельные земли.

Третий период правовой регламентации реформы был связан с принятием Закона от 19 мая 1911 г. и характеризовался увеличением круга земель, в которых коллективные формы землевладения могут быть вопреки воле коллектива заменены единоличной собственностью и отрубным владением.

Закон о землеустройстве предусматривал возможность производства следующих землеустроительных действий:

- выдел земель отдельным селениям сельских обществ, выселкам и частям селений;
- выдел отдельного отрубного участка членам сельских обществ;
- полное (в пределах всего сельского общества разверстывание угодий);
- уничтожение чересполосности сельских обществ и селений с прилегающими владениями;
- раздел угодий, находящихся в общем пользовании крестьян и частных владельцев.

Существенной новеллой, устраняющей препятствия для реализации данного порядка землеустройства, является положение ст. 16 Закона: аренда разверстываемых угодий не мешает разверстыванию, которое не требует согласие арендатора. Аренда просто переходит на землю, поступившую при разверстывании взамен арендованной, причем арендатору предоставляется право отказаться от арендного договора.

¹ Озерцовский Н. Е., Цыпкин П. С. Указ. соч. С.242.

Важны и положения Закона (ст. 18, 19) о том, что предназначенные к разверстыванию в порядке землеустройства отдельные участки уже не подлежат размежеванию в судебном порядке, а если судебно-межевой спор уже начат, он приостанавливается на все время производства землеустроительных действий.

Закон определил и достаточно четкий регламент деятельности землеустроительных комиссий, вменяя в обязанность последним не только само производство разверстывания, но и разбор споров о размерах земельных долей, причитающихся отдельным селениям, частям селений или домохозяев, разбор споров, возникающих собственно в процессе землеустройства, в том числе, о границах, подлежащих землеустройству земель.

Содержание НПА, регламентирующих реализацию аграрной реформы П.А. Столыпина, имеет крайне важный характер. Конечно, в первую очередь, анализировавшиеся нами законы и указы четко определили стратегию и тактику реформы. Но для того, чтобы понять их истинную роль следует помнить о том, что ранее частное землевладение как в городах, так и в сельских местностях регулировалось общими нормами гражданского права, общинное землевладение крестьян - административными

постановлениями, а порядок сдачи в аренду свободных государственных земель - Уставом о казенных оброчных статьях. Таким образом, именно установления 1906-1911 гг., по сути, заложили основы земельного законодательства Российской империи, которого ранее, в принципе, не существовало.

Список литературы:

1. Вешняков В. Сборник законов и постановлений для землевладельцев и сельских хозяйств. - СПб., 1879. - 1021 с. С. 861 - 865.
2. Иконицкая И. А. Земельное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Юристъ, 2000. - 286 с. С. 18.
3. Озерцовский Н. Е., Цыпкин П. С. Свод законов Российской империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910гг. и позднейшим узаконениям 1911 и 1912гг. Кн. 3. Т. 10- 13.-СПб., 1913. С. 583, 594.
4. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - 719 с.С.292.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Паукова Надежда Ивановна

Канд.юр.наук., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, г. Воронеж

Современное понятие и система источников финансового права сформировались как результат развития финансового права в качестве отрасли права. Они являются естественным следствием развития финансово-правовой формы со всеми ее противоречиями.

Развитие отрасли финансового права и формирование источников финансового права следует рассматривать параллельно развитию науки финансового права, поскольку, финансовое право и наука финансового права - понятия, тесно связанные между собой.

Формирование источников финансового права в России проходило несколько этапов, которые синхронны этапам развития финансового права. Каждому этапу присущи определенные временные рамки. Изменения, происходящие в экономике, политике сыграли решающую роль при формировании отдельных этапов развития финансового права и источников финансового права в России.

Выделим следующие этапы:

1. конец XIX века – начало XX века;
2. с 1917 года - до 40-х гг. XX века;
3. с 40-х гг. до конца 80-х гг. XX века;
4. с начала 90-х гг. - до настоящего времени.

Первый этап развития финансового права и формирования источников финансового права (конец XIX - начало XX вв.) связан со сложным характером буржуазного общества. Финансовые отношения получают чрезвычайно сложный характер, что обуславливает быстрое возрастание правовых норм, регулирующих эти отношения. Резкое увеличение объема правовых актов связано с глубокими экономическими и политическими процессами, происходящими в капиталистическом обществе в конце XIX в. Достаточно остро стояли вопросы, во-первых, о месте финансового права в системе сложившихся отраслей

права, во-вторых, о возможности обособления финансового права от смежных отраслей права. Появление источников финансового права и развитие финансово-правовой науки приводит к выделению финансового права в отдельную отрасль права. Специфика правовых актов заключалась в том, что наиболее важные источники - законодательные акты не могли вступать в силу без санкции императора. Толкование законов и решение юридических коллизий находилось в ведении Сената. Отдельные постановления Сената, утвержденные Императором, приобретали статус законов. Закон должен был выражать общую волю трех субъектов, которым принадлежала совместная власть, Государственной Думы, Государственного Совета и Императора. Поэтому говорить об иерархической структуре законодательства на первом этапе было очень сложно.

Второй этап развития финансового права и формирования источников финансового права (с 1917г. - до 1940г.) связан с периодом становления советского социалистического государства и права, где начинается формирование основ нового права. Следует заметить, что наука финансового права активно развивалась до Октябрьского переворота 1917г. А уже после Октябрьской революции вплоть до 1939 г. наука финансового права в России стала развиваться очень слабо. Это было обусловлено в конечном итоге принижением роли финансов в условиях социализма[3, с.56].

На данном этапе важным событием было принятие Основного закона - Конституции РСФСР 1918 г., которая закрепляла национально-территориальный принцип Федерации; сложившуюся систему органов власти и управления (как высших так и местных). В разделе пятом «Бюджетное право» Конституции 1918 г. была определена финансовая политика. Этим самым Конституция 1918 г.

указывала науке финансового права ее задачи: последняя должна была заниматься исследованиями, главным образом, бюджетного права. Необходимо заметить, что на протяжении 20-х гг. все научные исследования в области финансового права группировались вокруг проблемы создания «твердого закона» о бюджетных правах. Ценность этих работ заключалась в том, что в них еще горела самостоятельная мысль авторов, которые пытались честно исследовать проблемы финансового права применительно к новым сложившимся обстоятельствам [1, с.54].

Особенность развития финансового законодательства в период между двумя Конституциями (1918г. и 1924г.), заключалась, во-первых, в круге субъектов творчества; во-вторых, в форме законодательных актов, в которых содержались только нормы-лозунги, нормы-принципы, нормы-определения. Однако источников финансового права в этот период было мало.

В период с конца 20-х начало 30-х годов прошлого столетия в результате вмешательства партийного аппарата в различные области научного знания развитие и исследование финансового права и финансово-правовых вопросов было приостановлено. Однако принимаемые финансово-правовые акты регулировали финансовую деятельность государства.

С принятием Конституции 1936г. были изменены наименования источников права. Произошло разделение источников права на законы и подзаконные акты. Установилась иерархия нормативных актов. Однако не было создано механизма контроля за соблюдением этого принципа.

Законы, как главный источник права, могли применяться лишь в ограниченной мере и зачастую они подменялись Указами Президиума Верховного Совета. Там, где не применялись ни законы, ни указы фактически роль первоначального основополагающего нормативного акта переходила к Постановлениям Совета Министров СССР и другим совместным актам государственных, партийных и общественных органов.

На данном этапе происходит включение в иерархическую структуру финансового законодательства - нормативных актов местных органов власти и управления.

Третий этап развития финансового права и формирования источников финансового права охватывает период с 40-х гг. до начала 90-х гг. XX вв.

В данный период происходит возрождение финансового права и появление множества его институтов. Это было связано с изменениями в экономике, политике страны, с созданием новых экономических методов планового руководства и расширения хозяйственной самостоятельности предприятий. В 1940 г. финансовое право снова было включено в программы юридических факультетов, начинаются исследоваться теоретические проблемы финансового права.

На данном этапе развития финансового права и формирования источников финансового права происходит возрождение финансового права. Советское финансовое право включило нормы, регулирующие определенную группу финансовых отношений, различаемых по видовым признакам. Это позволило выделить в системе данной отрасли права определенные финансово-правовые институты (бюджетное право, налоговое и т.д.), и регулировать определенную их совокупность полностью нормами финансового права и закреплять их в финансово-правовых актах. Однако какого-либо единого источника по данной отрасли права не было.

Особое значение имело принятие Конституции 1977г., в которой прослеживались как положительные, так

и отрицательные моменты для развития финансового права и формирования источников финансового права. Необходимо также учитывать, что среди источников финансового права было немало таких, которые содержали нормы и других отраслей права - государственного, административного, гражданского и т.д. В частности это законы о разных звеньях местных Советов народных депутатов, уставы банков и др. Важное место среди таких актов занимают совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в особенности по вопросам совершенствования хозяйственного механизма.

Иерархия нормативных актов во главе с законом этого периода, обеспечивалась путем закрепления в Конституциях СССР и РСФСР принципа демократического централизма, согласно которому акты вышестоящего органа обязательны для нижестоящего органа. Тем самым «централизованная вертикаль» действовала как в самом законодательстве, так и в сфере управления. Это было закреплено в действующей на то время Конституции 1977г. Законы республик не могли расходиться с законами СССР, а в случае такого расхождения действовал союзный закон (ст.74 Конституции СССР 1977г.). Это приводило к тому, что законы союзных республик были полностью подчинены законам СССР.

В условиях функционирования командно-административной системы управления всеми сферами государственной и общественной жизни ведомственные нормативные акты все больше теснили законы, высшая юридическая сила которых лишь декларировалась, но в значительной степени не обеспечивалась реально.

Между тем, необходимость дальнейшего упрочения законности в сфере нормотворчества требовало повышения уровня организации финансового законодательства. Достижению этого могло бы способствовать: 1) сокращение множественности ведомственных нормативных актов за счет пересмотра в сторону уменьшения круга вопросов, по которым конкретные ведомства вправе издавать нормативные финансово-правовые акты; 2) проведение консолидации нормативных актов, издаваемых каждым ведомством; 3) повышение уровня согласованности между министерствами и ведомствами в вопросе издания нормативных финансово-правовых актов...а также установление порядка и сроков такого согласования и санкций за их несоблюдение[2, с.56].

Четвертый этап развития финансового права, и в частности, его источников охватывает период с начала 90-х гг. XX века до настоящего времени, который связан с переходом к рыночной экономике, с демократическими изменениями, происходящими в структуре самого законодательства. В настоящее время в России финансовое право и источники финансового права стали развиваться особенно активно. Начало этому процессу было положено в конце XX века. Под влиянием демократизации общественной жизни и движения страны по пути рыночной экономики и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество изменились принципы, формы правового регулирования финансов. Это нашло отражение в принципиально новых источниках финансового права появившихся в последние годы. Во-первых, произошла кодификация отдельных институтов финансового права, были приняты Налоговый и Бюджетный кодексы РФ. Во-вторых, судебный прецедент, нормативный договор стали признаваться источником финансового права.

Таким образом, на различных этапах истории развития финансового права система источников финансового права видоизменялась. Это был достаточно сложный путь.

На каждом этапе происходили изменения в экономической и политической жизни страны. Эти изменения не могли не повлиять на формирование источников финансового права. Несмотря на появление новых источников, сегодня финансовое законодательство недостаточно согласовано и имеет немало проблем. Его комплексное и обдуманное совершенствование по различным институтам и направлениям повысило бы эффективность, стабильность, доступность правовых предписаний и способствовало становлению демократической государственности.

Только при этих условиях способна возникнуть целостная и не противоречивая во всех частях система российского финансового законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский К.С. Финансовое право: Наука, история, библиография. М.: Юрист, 1995.
2. См.: Васильев В.В. Проблемы надведомственных полномочий министерств СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Васильев В.В. М., 1975;
3. Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть / М.В. Карасева, М.: Юрист, 1999.

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Полина Анна Михайловна

Студентка группы Юк-210, Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юридический институт, г. Владимир. Научный руководитель Погодина И.В.

Данное исследование хотелось бы начать с понятия «тайна». В различных законодательных актах присутствует значительное количество видов тайн. К ним можно отнести, например служебную, врачебную, нотариальную, адвокатскую, банковскую и другие виды тайн. Одни тайны имеют широкое толкование, некоторые из них взаимодействуют друг с другом.

Хотелось бы поподробнее остановиться на понятии банковской тайны. В законодательстве Российской Федерации понятие банковской тайны отсутствует. Но, не смотря на это, исходя из статьи 857 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] и статьи 26 Закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» [2] его можно вывести.

Банковская тайна представляет собой совокупность сведений об операциях, вкладах и счетах клиентов, а так же корреспондентов, иные сведения о клиентах, которые установлены кредитными организациями в сфере своей деятельности.

Основными объектами банковской тайны являются:

- а) тайна операций по банковскому счету;
- б) тайна банковского счета;
- в) тайна банковского вклада;
- г) тайна частной жизни клиента или корреспондента.

Согласно статье 857 Гражданского Кодекса Российской Федерации, сведения, составляющие банковскую тайну, предоставляются самим клиентам, их представителям, в бюро кредитных историй, государственным органам и их должностным лицам.

Нарушение банковской тайны заключается в раскрытии соответствующей информации (части информации) без согласия управомоченного лица, клиента, либо корреспондента, а так же в использовании информации банковским служащим в своих интересах. Все указанные действия могут причинить моральный или материальный вред клиенту.

Сегодня нет единого понимания того, что включается в предмет банковской тайны, в том числе и на уровне разных государств. Отличия в подходах зависят, прежде всего, от того, допускается ли (и при каких условиях) раскрытие информации, составляющей банковскую тайну, третьим лицам. Международное законодательство стремится к унификации законодательных норм о раскрытии банковской тайны [3].

Правоохранительные органы на сегодняшний день имеют возможность получения информации, составляющей банковскую тайну как легально, так и нелегально.

Способы получения информации, составляющей банковскую тайну, четко прописаны в законе. Однако существуют и незаконные способы получения такой информации. В этой связи следует различать правовые и неправовые способы раскрытия банковской тайны.

К неправовым способам относятся:

- утечка информации в силу человеческого фактора, в том числе личных отношений между сотрудниками кредитной организации и представителями правоохранительных органов;
- использование давления;
- внедрение «своих» людей в кредитную организацию.

На сегодняшний день принято выделять три основные причины «отмирания» института банковской тайны.

Во-первых, это борьба с теневой экономикой, во-вторых, с финансированием терроризма, в-третьих, с налоговыми преступлениями.

В научной литературе присутствует точка зрения о том, что институт банковской тайны в самое ближайшее время переродится в институт защиты банковской информации от несанкционированного доступа [4].

Последним существенным изменением в сфере регулирования доступа к банковской тайне, является установление ограничения в отношении определенной категории сотрудников МВД России. Министерство Внутренних Дел сформировало определенный список лиц, которые имеют право запрашивать в банках и других учреждениях полную информацию о счетах, движении средств, переводах и другую финансовую информацию о компаниях и гражданах.

Такое право получили высокопоставленные полицейские: от главы МВД, его заместителей, начальников управлений и подразделений до заместителей начальников отделов полиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Перечень должностных лиц МВД, которые могут направлять запросы на получение судебного решения о выдаче банком информации по операциям, счетам и вкладам компаний и граждан в первую очередь должен помочь ведомству в борьбе со злоупотреблениями и коррупцией среди оперативников и следователей.

В 2013 году в России было ужесточено законодательство, касающееся конфиденциальной финансовой информации. Теперь правоохранительные органы могут получить в банках данные о финансовом положении компаний и граждан на основании судебного решения, для чего необходимо направить в суд ходатайство. Кроме того, можно запросить информацию в банке без использования судебных процедур, если она требуется для расследования уголовного дела.

В редакции Закона о банках от 28 июня 2013 года прописано, что ходатайство в суд может отправить только ограниченный круг силовиков, чьи должности включены в соответствующие ведомственные перечни. Такой список, состоящий из 58 пунктов, и подготовили в Министерстве Внутренних Дел [5].

Что касается последних тенденций развития института банковской тайны в мире, то можно отметить принятое 20 марта 2014 года решения на Саммите ЕС в Брюсселе.

На Саммите было достигнуто соглашение об обмене информацией о доходах банковских клиентов на территории 28 стран Евросоюза, что означает фактическую отмену банковской тайны.

Таким образом, ЕС усиливает борьбу против налоговых махинаций. Каждый год страны организации, согласно официальным данным, теряют вследствие этих преступлений триллион евро.

«Это неизбежно и необходимо для того, чтобы страны-члены ЕС могли предпринимать более решительные меры против налоговых махинаций и уклонения от уплаты налогов», - заявил президент Европейского Совета Херман ван Ромпей.

Указанное соглашение об обмене информации о доходах банковских клиентов было запланировано принять еще в конце 2013 года. Однако, против выступили Австрия и Люксембург. Они были согласны нарушить принцип банковской тайны только в том случае, если ЕС достигнет подобного соглашения со странами, не входящими в Евросоюз: Швейцарией, Монако, Андоррой, Лихтенштейном и Сан-Марино.

Как заявил на Саммите в Брюсселе премьер министр Люксембурга Ксавье Беттель, Еврокомиссия планирует завершить переговоры с этими странами по данному вопросу к концу 2014 года.

Если они окажутся безуспешными, «Еврокомиссия должна будет ввести необходимые опции для обеспечения новых глобальных стандартов», подчеркнул Беттель [6].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что наиболее явной на сегодняшний день тенденцией развития института банковской тайны можно считать уменьшение перечня сведений, ее составляющих, при одновременном ужесточении ответственности за ее разглашение.

Кроме того, отмечается либерализация доступа правоохранительных органов к получению банковской тайны и установление при этом достаточно жесткой ответственности (для граждан - уголовно-правовой, а для юридических лиц, госорганов и их руководителей - имущественной).

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410. Ст. 857
2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492,
3. Куреньков Д.Б., Зарипов И.А., Петров А.М. Банковская тайна и налоговое администрирование в странах Европы // [Электронный ресурс]. [http://www.itcon audit.ru/2.htm]. 2.12.14
4. Самсонова А.Е. К вопросу о современном состоянии банковской тайны. // Юрист. 2011. № 3. С. 23-29.
5. Информационное агентство России ТАСС [Электронный ресурс]. - [http://itar-tass.com/ekonomika/1010052]. 2.12.2014
6. Русская редакция Deutsche Welle [Электронный ресурс]. - [http://www.dw.de/a-17511784]. 2.12.14
7. Пушкарева В.А. Банковская и коммерческая тайна: проблемы правового регулирования // Теория и практика общественного развития, 2011. №4. С. 233-236

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН. О ФИНАНСОВОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Канд. юридич. наук, доцент, Российский химико-технологический университет им. Д.И.Менделеева, г. Москва

Зубковская Вера Николаевна

Канд. хим. наук, доцент, Российский химико-технологический университет

им. Д.И.Менделеева, г. Москва

С момента рождения человек попадает в мир правоотношений. На протяжении всей жизни взаимоотношения человека и закона определяются Конституцией и законодательными актами страны его проживания. И, как бы он ни старался, всю жизнь он пребывает в этом пространстве взаимосвязей. Более того, он выступает равноправным субъектом этих отношений, даже не задумываясь об этом. В результате может наступить момент, когда гражданин вступает в противоречие с законом [4, с.16].

Многолетние наблюдения показывают, что уровень финансовой грамотности россиян стабильно низок. По статистике, договоры с финансовыми организациями, не

читая, подписывает каждый десятый, а каждый четвертый читает, но подписывает независимо от того, понимает ли он этот текст полностью или нет. Зачастую это позволяет нечистым на руку лицам воспользоваться «доверчивостью» граждан с целью личного обогащения.

В большинстве своем, старшее поколение, жившее в эпоху социалистического и постперестроечного времени, не имело возможности получения практических знаний в области финансов и передачи опыта своим детям и внукам. Современное же поколение российской молодежи в условиях рыночной экономики остро нуждается в

освоении элементарных навыков планирования, сбережения и приумножения своих доходов. Решение этого вопроса мы видим в повышении уровня экономического и правового развития финансового воспитания граждан, причем начиная с детского возраста. Знания в области потребительских финансов – обязательный элемент современной системы «образования для жизни».

Во многих зарубежных странах родители рано учат своих детей обращаться с деньгами и/или материальными ценностями [5].

К примеру, выдавая определенную сумму на карманные расходы, немцы взимают с нее 20% налог, таким способом приучая детей к законопослушанию. А еще маленькие немцы любят подрабатывать. Для этого во дворах или на улицах специально устраиваются блошинные рынки, где дети продают свои старые игрушки, диски, книги, а полученные деньги, как правило, собирают на большую покупку.

Британцы не спешат знакомить своих чад с деньгами, но, тем не менее, дарят им копилки и выдают наличные. А если денег детям не хватает, родители предлагают подзаработать у них, выполнив какие-то обязанности по дому. С 14 лет многие подростки подрабатывают, например, бэбиситтерами (приходящими нянями), а когда дети начинают зарабатывать по-настоящему и при этом продолжают жить у родителей, то они платят родительский сбор – 10% от своей зарплаты. Таким образом, дети учатся не все деньги тратить на себя.

Поскольку французы любят экономить, они приучают к этому и своих детей уже с 5-6 летнего возраста, а также штрафуют своих детей за плохое поведение или какую-то провинность. Детей-первокурсников родители, как правило, отправляют в свободное плавание. Но это не проблема, так как работы хватает, да и государство предоставляет таким детям всевозможные субсидии. Например, госсубсидия на съем жилья может достигать 40%.

В венгерских семьях принято играть в финансовые игры, например, «Монополию», а в школе на уроках по домоводству изучают, как составлять личный бюджет и экономить.

Американцы учат своих детей зарабатывать деньги с раннего возраста, часто становясь первыми работодателями. Позже подростки могут косить соседские газоны, продавать газеты, мыть машины, работать спасателем в бассейне, официантом в кафе, выгуливать собак или сопровождать пожилых людей. В Америке существуют специальные финансовые лагеря и академии, где детей учат обращаться с деньгами. Поэтому неудивительно, что для поступления в вуз многие американские ребята самостоятельно берут кредит в банке на свою учебу.

Шведам деньги на карманные расходы дает государство до 20 лет (152\$ ежемесячно). Правда, до совершеннолетия этими деньгами распоряжаются родители. На свое питание в школе дети деньги не тратят, так как оно бесплатное, а киоски вокруг школы запрещены. Поэтому дети тратят деньги на то, что им действительно нужно. Шведские родители поощряют стремление своих детей накопить, и поэтому к каждому сэкономленным кронам, они добавляют еще столько же. Будучи чуть постарше, детей обучают составлять объявления по продаже своих вещей. Так дети учатся зарабатывать и быть аккуратными, так как чем лучше состояние вещи, тем дороже ее можно продать. А с 15 лет подростки могут создать уже собственную фирму. Так, в 2010 г. в Швеции свои компании были у 19 954 учеников.

В России в настоящее время в педагогической литературе и социальных сетях сформулированы 10 правил

осуществления финансового воспитания молодого поколения в семье.

1. Когда начинать финансовое воспитание детей? Если 4-6 летний карапуз плачет и требует игрушку, следует предложить ему что-либо взамен, поддержать ласковым словом, ответив ему при этом твердое «нет!». 5-6 летний малыш способен если не принять, то хотя бы смириться с этим фактом. Представления о «цене» денег ребенок усвоит лишь к 8-9 годам.

2. Финансовые основы для дошкольников. Конфликт «деньги и дети» часто возникает в семьях, где взрослым самим нужно научиться разумным тратам. Так, получив зарплату, мама и папа тратятся на полную катушку, а через две недели остаются вообще без денег и не могут приобрести то, что необходимо. Приходится одалживать. Расточительный ребенок – зеркальное отражение финансово неграмотных родителей. Влияние на развитие экономических представлений ребенка оказывает только личный опыт обращения с деньгами, а никак не интеллект, возраст или материальное положение семьи.

3. Воспитание финансового мировоззрения с раннего возраста. Для этого необходимо давать детям поручения. Нужное и важное поручение от мамы или папы – это проявление внимания взрослых. Мальчика можно попросить принести табуретку, помочь забить гвоздь, включить компьютер или выключить свет в другой комнате. Дети любят помогать на кухне: сервировать стол, вытереть и расставить вымытую посуду. Но если ребенок что-то сделал не так, никогда не следует ругать его, ведь он хотел помочь.

4. Обучение ребенка обращению с деньгами. Так или иначе, ребенок слышит о деньгах и видит их. Под присмотром взрослых он может с 4-5 лет самостоятельно расплачиваться за покупки. Это не обязательно делать ежедневно, но раз-два в месяц можно. Это даст ребенку представление о денежном обороте. Задания следует усложнять постепенно, чтобы не пропал интерес. Так постепенно можно приучить ребенка к самостоятельности.

5. Финансовое воспитание школьников. При приобретении школьных принадлежностей или подарков к празднику, следует поделиться с ребенком своими соображениями по поводу качества товаров и цен на них. А чтобы воспитать чувство экономии, можно в супермаркете, например, предложить ему найти аналогичный товар по минимальной цене.

6. Карманные деньги и расчеты расходов. 6-8 летнему ребенку уже можно давать карманные деньги. Лучше делать это раз в неделю, определив небольшую сумму, которую ребенок будет получать, например, по субботам. При этом не стоит препятствовать тому, что свои первые деньги сын или дочь потратят на безделушки, конфеты или жвачки, но ни в коем случае не давать деньги до следующей субботы. Со временем ребенок поймет, что эти деньги можно не тратить, а придержать, чтобы купить себе желаемое.

Карманные деньги – это не поощрение ребенка за какие-то достижения, а часть его финансового воспитания. Недопустимо дать деньги, а после отобрать их, придумав благовидный предлог. Выдаваемая сумма зависит от возраста ребенка и финансового положения семьи. Очень важно предварительно определить, какие именно покупки может делать ребенок. Не нужно говорить «покупай что хочешь».

Если в семье мало свободных денег, лучше давать ребенку символическую сумму, чем не давать ничего, так как даже горсточка мелких монет даст ученику 1-2 класса ощущение самостоятельности.

Независимые доходы ребенка должны принадлежать ему лично и никак не сказываться на постоянных доходах ребенка (его карманных деньгах). Если это денежный подарок кого-нибудь из родных или стипендия, ребенок должен тратить их по своему усмотрению. Взрослым можно лишь предложить ребенку совершить ту или иную покупку, но ни в коем случае не давить на него.

7. Дети 10-летнего возраста с удовольствием играют в «Монополию». Игра познакомит ребенка с денежными операциями, такими как купля-продажа, кредитные средства, оплата процентов.

8. Ребенок 11-14 лет (при условии предварительного финансового воспитания) вполне может выдержать своеобразный финансовый экзамен. Выдайте ребенку определенную сумму, предварительно обсудив с ним основные траты. Это может быть семейный поход в парк аттракционов, просмотр фильма в кинотеатре, обед в кафе, покупка мороженого. Все расчеты ребенок должен осуществлять самостоятельно. Если деньги закончатся раньше, чем вечер, семья должна прервать отдых и вернуться домой.

Дети постарше могут уже тратить деньги, покупая часть одежды и обуви для себя, что-нибудь для дома. Если с точки зрения взрослых, ребенок заблуждается, взрослые должны вежливо переубедить его, но окончательный выбор останется за сыном или дочерью.

9. Планирование семейного бюджета вместе с ребенком. Дети становятся расточительными, поскольку не знают, откуда берутся в семье деньги, что родителям приходится работать, и часто эта работа бывает очень тяжелой. Первый признак финансовой неграмотности ребенка – то, что он не знает, где и кем работают родители и за что они получают деньги.

Детей следует вовлекать в обсуждение бюджета семьи и планирование трат. Они должны знать о необходимости оплаты коммунальных услуг и что каждая семья должна иметь деньги на непредвиденные расходы.

10. Путь к финансовой независимости. Ребенку следует объяснить, что деньги выполняют функцию обмена. Пример родителей покажет ребенку, как, используя свои знания и опыт, можно заработать деньги, и как ребенок в будущем сможет превратить свои таланты в деньги, какие знания и умения могут привести его к финансовой независимости.

Определив таланты и устремления своего ребенка, взрослым следует не жалеть сил и средств на то, чтобы развивать их – ведь это в конечном итоге приведет его к финансовой независимости.

Столь эмоциональный подход к финансовому воспитанию детей в семьях дополняется в России Перечнем правовых документов, посвященных регулированию финансовой грамотности населения страны, на основе которых составляются программы гражданско-правового воспитания школьников согласно Федеральному государственному образовательному стандарту.

Вопросы финансового воспитания детей и ответственности родителей затрагиваются в законах, содержащихся в Семейном и Гражданском кодексах, Кодексе об административных правонарушениях, Уголовном кодексе Российской Федерации, а также Федеральных законах: «Об образовании» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ред. от 07.05.2013); «О банках и банковской деятельности» (от 03.02.1996 № 17-ФЗ, ред. с изменениями на 04.11.2014); «О защите прав потребителей» (от 07.02.1992 № 2300-1, действующая редакция от 05.05.2014); «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (от

30.03.1999 № 52-ФЗ, ред. от 23.06.2014); «О воинской обязанности и военной службе» (от 28.03.1998 № 53-ФЗ, ред. от 30.09.2014); «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (от 24.11.1995 № 181-ФЗ, ред. от 21.07.2014); «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (от 19.05.95 №81-ФЗ, ред. от 05.04.2013); «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 27.07.2010 № 224-ФЗ) и др. К законодательным актам, на наш взгляд, необходимо отнести также Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 (ред. от 22.03.2005) «О Концепции правовой информатизации России» и Постановления Правительства РФ, посвященные выполнению каждого из перечисленных законов.

«Нам особенно важно начинать прививать азы финансовой грамотности именно среди молодежи, чтобы уже через два-три года, начиная свою взрослую жизнь, они могли не только грамотно пользоваться финансовыми инструментами, но и легко распознать и уберечься от заманчивых посулов мошенников. В этом – перспективы дальнейшего цивилизованного развития нашей страны», – сказала в своем интервью первый вице-президент Международной Гильдии Финансистов, Президент Финансового университета при Правительстве РФ, Алла Георгиевна Грязнова [3].

Примером такой школы является школа «Наследник», в которой всех учеников, независимо от их профильного направления (гуманитарного, физико-математического, социально-экономического) готовят к условиям экономической жизни, ждущей за школьным порогом [1, с. 5]. Процесс обучения базируется на основе современного научного, информационного и инфраструктурного обеспечения и использования методов проектной и исследовательской деятельности. Подобный системный подход является прочным фундаментом успешной социализации и самореализации молодого человека в будущей взрослой жизни.

К сожалению, работа эта практически не затрагивает провинциальные и сельские школы, а также взрослое население страны.

Российское финансовое сообщество, понимая всю важность системного воспитания грамотного частного инвестора и успешного гражданина своей страны, уже третий год подряд выступает организатором акции «День финансовой грамотности в учебных заведениях», направленной на повышение осведомленности учащихся о российском финансовом рынке, его структуре, функциях, инструментах.

20 августа 2014 г. Министерство финансов Российской Федерации и Министерство образования и науки Российской Федерации представили результаты первого исследования уровня финансовой грамотности 15-летних школьников, в котором приняли участие 18 ведущих стран и экономик мира, представляющих 40 % мирового ВВП. Исследование проводилось в рамках Международной программы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по оценке образовательных достижений учащихся (PISA).

Исследование в России проводилось в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», который Министерство финансов Российской Федерации проводит с 2011 г. совместно со Всемирным банком.

Россия заняла 10 место среди 18 стран, расположившись в середине рейтинга между США и Францией, с результатом близким также к Словении, Испании, Хорватии и Израилю, оставив далеко позади Италию. «Более 80 процентов российских учащихся продемонстрировали готовность использовать базовые финансовые знания и умения. Для России, у которой пока недолгий опыт рыночной экономики и развития финансовых рынков, это – неплохой результат, – отметил заместитель министра финансов Сергей Сторчак. – Но для успешной и эффективной жизни в 21 веке этого уже недостаточно. Молодые люди сегодня вступают в жизнь во все более сложном финансовом мире и должны быть готовы к принятию индивидуальных финансовых решений. Особое внимание необходимо уделить тем школьникам (около 17%), которые не достигли даже базового уровня финансовой грамотности, в первую очередь это касается детей из семей с низкими доходами, живущих в сельской местности и малых городах» [2].

Интересно, что самый высокий уровень финансовой грамотности продемонстрировали школьники Шанхая, на самые сложные вопросы там ответило более 40% учащихся. Среди лидеров Австралия, Бельгия, Новая Зеландия и другие страны, известные своими долгосрочными программами финансовой грамотности.

В целом, Россия показала результаты по финансовой грамотности лучше, чем ожидалось, исходя из результатов тестов по математической и читательской грамотности. Положительным является и тот факт, что большинство принимавших участие в международном тестировании школьников заинтересовано в получении большей финансовой информации и демонстрирует высокую мотивацию к повышению своей финансовой грамотности. Большинство школьников и учителей высказались за включение элементов финансовой грамотности в программу школьного образования.

Как показало тестирование, наибольшую трудность российские школьники испытывали при выполнении заданий на выявление и анализ финансовой информации, аргументацию своей позиции. Из тематических областей российским учащимся менее знакомы вопросы кредитования, операций с банковскими вкладами, обеспечения безопасности при покупке товаров в интернете, инвестирования и налогообложения. Это следует учесть при разработке и апробации образовательных программ для

среднего общего и профессионального, а также высшего образования с учетом результатов исследования и при подготовке педагогических кадров.

Уровень финансовой грамотности населения касается не только городской молодежи и отдельных граждан – это крупная общегосударственная проблема. Там, где финансовая грамотность невысокая, возможности экономического роста неизбежно ограничены. Не имеет смысла заниматься продвижением новых продуктов и услуг на финансовом рынке, если ими мало кто сможет воспользоваться в силу элементарной нехватки знаний. В отсутствии законодательной инициативы упомянутый проект Минфина РФ ««Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации»» развивается очень медленно. Необходимо законодательно закрепить ответственность всеми институтами общества и государства формирование миссии жизни российского гражданина: долголетие, здоровье, образование в течение всей жизни, материальное благополучие.

Список литературы:

1. Духанина Л.Н., Е.Е.Таборская. Финансовая грамотность для школьников. Школа «Наследник», М.: 2012. – 73 с.
2. Конференция «Каков уровень финансовой грамотности российских учащихся - <http://goodideasfund.ru/2014/08/20/konferenciya-kakov-uroven-finansovoj-gramotnosti-rossijskix-uchashhixsya/>
3. Об акции «Дни финансовой грамотности в учебных заведениях» - <http://www.finday.ru/den-finansovoy-gramotnosti/8-dni-finansovoy-gramotnosti.html>
4. Попов Н.В., Зубковская В.Н. Взаимосвязь человека и закона на протяжении его жизни. Образование. Международный научно-исследовательский журнал. Часть 3. 2 (21) 2014. – 129 с.
5. Финансовое воспитание - <http://www.nasheditya.ru/stati/finansovoe-vospitanie>.
6. Финансовая грамотность населения. // Повышение финансовой грамотности населения – сфера ответственности государства и бизнеса - <http://www.agrolink.ru/doc/10>.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Пушкина Яна Михайловна

Ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин АНОУ ВПО МИПП, г. Сергиев Посад

Исследование правового содержания и структуры опеки и попечительства необходимо для определения места и значения этих правовых институтов в системе российского права.

Вопрос об основных правовых характеристиках института опеки и попечительства, определении его составляющих является до настоящего времени дискуссионным. Например, А.М. Белякова указывает, что: «Опека и попечительство - межотраслевые институты. Они выступают одновременно как институты административного, гражданского и семейного права»[1, с. 28]. А.И.

Пергамент рассматривала опеку исключительно как «институт семейного права»[2, с.75].

Однако, действующие нормы, регулирующие опеку и попечительство в Гражданском кодексе, не образуют отдельный самостоятельный раздел и включены в гл. 3 «Граждане (физические лица)», а процедура установления опеки или попечительства над несовершеннолетними закреплена в нормах Семейного кодекса. Отдельные вопросы, например такие, как обеспечение социальных пособий, дополнительные гарантии на труд, образование - законодательством отнесены к ведению других отраслей права, что предопределяет выбор различных методов

регулирования правоотношений по опеке и попечительству.

А.М. Нечаева утверждает, что различия ГК РФ и СК РФ в отношении опеки и попечительства не имеют принципиального значения [3, с.112], так как ГК РФ рассматривает опеку и попечительство как гражданско-правовой институт, а СК РФ - как форму устройства детей.

Нормы ГК РФ регулируют вопросы защиты прав и интересов недееспособных лиц, к которым относятся их личные и имущественные права, а также право на жизнь и воспитание в семье. В этой связи опека и попечительство могут восприниматься только как гражданско-правовые институты. Детальное обозначение форм и условий опеки и попечительства дается в нормах Семейного кодекса, в котором закреплены положения, определяющие порядок их возникновения и учреждения, устанавливаются права и обязанности опекунов и опекаемых, а также полномочия органов опеки и попечительства.

М.В. Антокольская, изучая вопросы опеки и попечительства отмечает, что данные отношения в сфере семейного права «могут существовать только в форме правоотношений», складывающихся между опекуном и его несовершеннолетним подопечным. Достаточно точным является определение того, что наличие имущественных отношений определяет публичный характер данных правоотношений: «В отношениях по опеке, в той части, в которой они являются исключительно гражданско-правовыми, тоже присутствует значительное публично-правовое начало» [4, с. 62]. Она также подчеркивает комплексность института опеки и попечительства и определяет опеку и попечительство как «способ выполнения дееспособности и защиты прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц».

Вышеприведенные взгляды на опеку и попечительство отражают всю сложность структуры данных правоотношений, а также механизм их реализации, что требует оценки деятельности правоприменительных органов при регулировании отношений по опеке и попечительству как специфических, нуждающихся в гибком и индивидуальном подходе.

Необходимо подчеркнуть, что все названные выше авторы рассматривают опеку и попечительство как единый правовой институт.

Также существует точка зрения, согласно которой опека и попечительство должны рассматриваться как самостоятельные правовые институты. Например, Н.М. Ершова утверждала, что «опека и попечительство по своему содержанию отличаются друг от друга» [5, с 13]. А.Ю. Томилов подчеркивал, «определяя опеку и попечительство как единый правовой институт, мы неверно определяем объект и субъект исследования, а также те правоотношения, которые подлежат изучению, что приведет к ошибочным выводам.

Для того чтобы этого не произошло, попечительство необходимо рассматривать как законодательное ограничение, которое исчезает по достижении гражданском возрасте полной дееспособности или события, с которым связывается его наступление - эмансипация или брак. Эти ограничения связаны с необходимостью осуществления полной социальной адаптации лица с тем, чтобы он смог в полной мере осуществлять все свои права и исполнять обязанности без ущерба для себя и третьих лиц» [6, с 118].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что попечительство преследует цель постепенной социализации, а опека в большей мере выполняет охранительные функции.

По нашему мнению, опеку и попечительство необходимо рассматривать как отдельные, но связанные друг с другом правовые категории.

Проведя анализ местонахождения норм, регламентирующих опеку и попечительство в гражданском праве, можно сделать вывод о том, что опека и попечительство представляют собой совокупность норм, относящихся к институту гражданского права, регулирующего правовое положение лиц, участвующих в гражданском обороте.

Говоря о местонахождении норм об опеке и попечительстве в семейном праве также можно утверждать о том, что они входят в состав правового института, который носит название формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

По нашему мнению, совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с опекой и попечительством, может рассматриваться как сложный (комплексный) институт права по отношению к отрасли гражданского и семейного права России.

Для указанного предположения представляется необходимым осуществить анализ правового содержания института опеки и попечительства.

Опека и попечительства как институт регулирует отношения по установлению, осуществлению и прекращению опеки и попечительства. Необходимо отметить, что данные отношения объединяет общая цель — осуществление на временной основе индивидуального устройства лица, нуждающегося в получении социальной заботы.

В предмет института опеки и попечительства входят следующие отношения:

- по установлению опеки и попечительства, возникающие с того момента, как в предусмотренном законом порядке для нуждающегося в социальной заботе лица избрана необходимая форма устройства - опека (попечительство);
- по осуществлению опеки и попечительства. Данные отношения длятся с момента установления опеки и попечительства до момента ее прекращения. Участниками данных отношений являются органы опеки и попечительства, опекуны (попечители), а в отдельных случаях и сами подопечные;
- отношения, связанные с прекращением опеки и попечительства.

Институт опеки и попечительства имеет свои принципы, к которым относятся:

- 1) свободное принятие опеки (попечительства) и свободный отказ от исполнения опекуном (попечителем) своих обязанностей;
- 2) подконтрольность деятельности опекунов (попечителей) и органов опеки и попечительства;
- 3) 3)обеспечение максимальной защиты нарушенных прав и интересов подопечных;
- 4) 4)государственная поддержка лиц, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и мотивирование такой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что опека (попечительство) может рассматриваться как отдельная правовая категория по отношению к правовой системе, как институт гражданского и семейного права, который содержит совокупность норм, регулирующих не только тесно связанные между собой, но и обуславливающие друг друга общественные отношения.

Список литературы:

1. Белякова А.М., Карев Д.С., Орлов Д.С. Правовая охрана детства: учебное пособие. – М., 1968. - 294 с.
2. Пергамент А.И. Опекa и попечительство. – М., 1966. - 161 с.
3. Нечаева А.М. О Федеральном законе «Об опеке и попечительстве». Законы России: опыт, анализ, практика – М., 2009
4. Антокольская М.В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002. - 336 с.
5. Ершова Н.М. Опекa и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву: Дис. канд. юрид. наук. - М. 1957. - с. 39.
6. Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством: Дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2001. - 193 с.

ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Разживина Алёна Игоревна
Студент 1 курса, СГЭУ, г. Самара
Калашикова Елена Борисовна

К.и.и., доцент кафедры Теории и истории государства и права СГЭУ

Демографическая ситуация, сложившаяся в России 2014 года, несмотря на ряд позитивных изменений и принимаемые меры, продолжает вызывать серьезную озабоченность и характеризуется сложными и неоднозначными процессами демографического развития; сохраняется комплекс проблем в области формирования политики народонаселения, во многом связанных с ситуацией, сложившейся в стране.

Процесс старения населения выражается в ухудшении соотношения возрастных групп моложе и старше трудоспособного возраста. Изменение соотношения в трудовой структуре населения приведет к тому, что численность выходящих за пределы трудоспособного возраста через 10 лет будет в два раза превышать численность вступающих в трудовой возраст.

Сокращение численности детей и подростков приведет к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны.

Реальная угроза связана с уменьшением численности населения рабочих возрастов и соответственно с сокращением экономического потенциала. Немалую роль в этом процессе играют, наряду со старением населения, сверх смертность населения в трудоспособном возрасте.

В условиях ожидаемого экономического роста сокращение численности экономически активного населения вызовет дефицит рабочей силы. В случае сохранения и усиления, сложившихся депопуляционных тенденций в воспроизводстве населения, решение большинства перспективных социально - экономических и политических задач будет крайне затруднено. Дефицит собственных людских ресурсов не может быть покрыт за счет миграционного притока без ущерба качества демографического потенциала.

В связи с сокращением численности населения государство стало активно принимать решительные меры по преодолению сложившейся ситуации в стране, как на федеральном, так и региональном уровнях. В 2001 году распоряжением Правительства РФ от 24.09.2001 N 1270-р одобрена Концепция демографического развития РФ на период до 2015 года [4,с.1]. В Концепции дан анализ современной демографической ситуации в России, сформулированы цели и задачи демографического развития, определены приоритеты, сформулированы положения, касающиеся информационного обеспечения и механизм реализации Концепции. Целями демографического развития

Российской Федерации являются стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту.

В области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения определены следующие приоритеты:

- укрепление здоровья детей и подростков прежде всего за счет совершенствования мероприятий, направленных на профилактику травматизма и отравлений, на борьбу с курением, алкоголизмом и наркоманией, а также путем развития физической культуры, спорта и организации досуга;
- улучшение репродуктивного здоровья населения путем совершенствования профилактической и лечебно-диагностической помощи;
- улучшение здоровья населения трудоспособного возраста в первую очередь за счет профилактики травматизма и отравлений, а также раннего выявления и адекватного лечения болезней системы кровообращения, новообразований и инфекционных болезней;

В области стимулирования рождаемости и укрепления семьи определены следующие приоритеты:

- формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более;
- создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей, включая условия для самореализации молодежи, в том числе получение общего и профессионального образования, работа с достойной заработной платой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями;
- разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства детей-сирот, в том числе детей-инвалидов.

В марте 2005 года Концепция была уточнена в соответствии с пунктом 5а протокола заседания Совета Безопасности РФ №2.

На сегодняшний день в России начали реализовываться конкретные меры семейной и демографической политики, масштабной долгосрочной программы действий, которая начата 1 января 2007 года.

Появились и первые результаты. Так, достигнутые показатели в реализации нацпроекта "Здоровье" отмечены

в качестве пусть маленьких, но все-таки - побед, измеряемых тысячами жизней граждан страны. В 2006 году и в первые месяцы 2007 года сократилась смертность и увеличилась рождаемость. 2008 год Президент объявил "Годом семьи" в России и заявил, что проведение этого года позволит объединить усилия государства, общества, бизнеса вокруг важнейших вопросов укрепления авторитета и поддержки института семьи, базовых семейных ценностей.

На одном заседании Президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов была рассмотрена и в целом одобрена Концепция реформ в сфере демографии, рассчитанная до 2025 года [5, с.1].

Государственная демографическая политика - это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения [1, с.3]. Она призвана воздействовать на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохранения или изменения тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Учитывая осложнившуюся демографическую ситуацию в России в современный период, законодательная и исполнительная власть страны приняли ряд важных документов. Ряд документов относится к стабилизации миграционных процессов. Среди них Федеральные законы:

"О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) [6, с.1]. В Федеральном законе содержатся принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие отношения, связанные с гражданством Российской Федерации, определены основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации (Глава 1, ст.1.);

"О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) [7, с.1]. Федеральный закон определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности (Глава 1, ст.1.);

Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. N 1414 "О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы" [3, с.1]. Цель программы: регулирование миграционных целевые показатели потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции; создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища, и определение их правового положения на территории Российской Федерации; защита прав и интересов мигрантов; соблюдение государственных интересов при реализации миграционных программ и мероприятий; организация системы иммиграционного контроля и др.

В условия падения рождаемости и численности населения правительство РФ приступило к стимулированию роста рождаемости. По аналогии со странами Западной Европы, с 1 января 2007 года на территории РФ для ее граждан действует материнский капитал. Этот законопроект был разработан по предложению Президента в ежегодном Послании Правительству РФ. С рождением второго и последующего ребенка, матери выплачивается определенная сумма денег для того, чтобы матери было легче воспитать ребенка, дать ему образование, решить жилищные проблемы и т.п. На данный момент эта сумма составляет 429 408 рублей, однако каждый год эта сумма будет меняться с учетом положения на внутреннем и внешнем рынках, уровня конвертируемости рубля и прочих факторов, способных повлиять на ценность данной суммы денег. Эти деньги не выдаются матери наличными, а находятся в банке на личном счете ребенка или матери. Эти средства не доступны матери до достижения ее ребенком трехлетнего возраста. Далее этими деньгами распоряжаются на вышеперечисленные нужды.

По проведенным исследованиям, на данный момент Россия занимает 2-е место в мире по сумме за рождение ребенка и 3-е место по длительности срока получения денежных средств родителями ребенка.

Темпы депопуляции населения России приобрели угрожающие черты — количество россиян ежегодно сокращается и по различным прогнозам к 2050 году может составить 100 млн. человек (против сегодняшних 120 млн.). Низкая рождаемость, только одна из причин демографического кризиса в России. С проблемой естественной убыли населения столкнулись сегодня все регионы Центра России, независимо от уровня их экономического развития. Повышение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, качества и доступности услуг здравоохранения и социальной защиты - стали главными направлениями государственной политики [2, с.16]

В демографии прогнозы строятся по аналогии с опытом других стран. Этот опыт однозначно свидетельствует: депопуляция населения преодолима. По предварительным оценкам, убыль может сократиться на несколько промилле в обозримом будущем.

Список литературы:

1. Антонов А. И. Лекции по демографии: учебник для вузов. М: Академический проект, 2011. – 3с.
2. Борисов В. Демографическая ситуация в современной России: демографические исследования. 2006., № 1. – 16с.
3. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 1997 г. №1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы». - 1с.
4. Распоряжение правительства РФ от 24.09.2001 г. №1270-р «О Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года». - 1с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2014 г. №483 « Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – 1с.
6. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 04.08.2014). – 1с.
7. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. №115-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2014). – 1с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Решетников Владимир Яковлевич

к.ю.н., доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии СГУ им.Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

Семенова Ирина Владимировна

к.ю.н., преподаватель кафедры конституционного и административного права Саратовского военного института ВВ МВД РФ, г.Саратов

Наука уголовного права к числу наиболее важных направлений своего развития относит дальнейшее совершенствование института уголовно-правовых санкций, который активно влияет на многие проблемы эффективности уголовной политики государства, в частности, проблему соответствия наказания противоправному деянию, и его назначению не только как инструмента карающего преступника, но и оказывающего на него профилактическое, воспитательное воздействие. Поэтому так важна необходимость изучения состояния и тенденций правоприменительной практики, и влияния на нее механизма уголовно-правовых санкций в решении задач уголовной политики государства на современном этапе.

Как известно, в нормах уголовного права закладываются негативные последствия неисполнения предписаний закона, что по сути придает указанным последствиям карательный характер. Однако, наряду с этим, уголовный закон устанавливает границы карающей власти правоприменителя для отдельных преступных деяний путем определения конкретных видов наказания и их пределов. И в этом случае, карательная часть правовой нормы содержит определение мер наказания, которые могут быть применены к лицу, совершившему преступление. Причем, она представляет собой определенную структуру, состоящую как из одного, так и из нескольких, санкционированных законодателем, видов наказаний и их пределов.

Таким образом, санкция как структурный элемент уголовно-правовой нормы, указывающий на последствия ее нарушения, определяет вид и размер правовой ответственности для нарушителя ее предписаний, реализуя тем самым предупредительную и восстановительную функции права, основанные на принципах справедливости и гуманизма.

Несмотря на то, что санкции статей УК являются нормативной базой для санкций уголовного права вообще, это вовсе не означает, что в санкциях Особенной части УК содержатся все виды наказаний, назначаемых за совершенные преступления. т.к. отдельные виды наказаний изложены в Общей части УК в качестве дополнительных наказаний (в частности, ст.45 УК РФ), аналогичная картина обстоит с отдельными элементами состава преступления (напр. возраст субъекта, последствия преступления и т.д.) которые не указываются в диспозиции статьи, поскольку нашли отражение в Общей части уголовного закона.

Роль уголовно-правовых санкций заключается, прежде всего, в том, что они как наиболее изменяемая часть уголовно-правовой нормы, могут оперативно откликаться на те перемены, которые происходят в жизни общества и государства, что позволяет довольно продолжительное время не изменять норму права в целом, а лишь корректировать ее принудительную часть (как меру воздействия) с учетом поступивших запросов социума. Данный правоприменительный механизм был неоднократно использован российским государством и в 2003г.[1], например, в вопросе о величине штрафа как разновидности санкций с учетом действующего на тот момент МРОТ,

так и впоследствии, когда 26-ФЗ от 07.03.2011г. был исключен нижний предел сроков наказания в виде лишения свободы по 68 составам преступлений, и введен новый вид наказания - принудительные работы, который существенно дополнил прежние виды наказаний, путем включения его в санкции значительного количества статей Особенной части УК РФ.

В настоящее время возрастание в структуре применяемых санкций штрафа как альтернативы лишению свободы будет адекватно отражать, на наш взгляд, наметившуюся тенденцию к смягчению уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, относящихся к категории небольшой и средней тяжести. И, в свою очередь, соответствовать международным рекомендациям, которые содержатся, в частности в Токийских правилах 1990г. (Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением). [2,с.3-5]

Имеющийся к настоящему времени значительный исторический опыт показывает, что в середине 90-х гг. прошлого века в странах Западной Европы (Англия, Швеция, Германия и др.) из общего числа осужденных к лишению свободы приговаривалось около 20%, а к штрафу – почти половина осужденных, а в Японии, соответственно, - 3,5% и свыше 95%![3] Подобная практика, безусловно, может только приветствоваться, поскольку она создает оптимальные условия для ресоциализации бывших осужденных, к сохранению имеющихся у них связей с семьей, трудовых навыков и имеющейся специальности и, в конечном счете – к предотвращению рецидива.

В современных условиях трудно переоценить роль штрафа в качестве наиболее гибкого из уголовных наказаний, которое в равной степени может применяться как основное, так и дополнительное наказание. Кроме того, возможность назначения размера штрафа судом с учетом тяжести преступного деяния и материального положения осужденного, его семьи, а также иных источников дохода и т.п. делает его одним из универсальных видов уголовного наказания, позволяющих определить его размер исходя из индивидуальных возможностей виновного, с учетом его социальных и экономических условий.

Существующая в настоящее время система конструирования статей Особенной части УК предполагает такой порядок, когда части одной статьи выстроены в зависимости от степени общественной опасности содеянного, от простого состава в первой части, до квалифицирующих- в последующих частях. Вместе с тем, в гл.31 «Преступления против правосудия» ч.1 ст.296 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством или иные насильственные действия в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, где максимальная санкция составляет 3 года лишения свободы, в тоже время ч.2 указанной статьи, где говорится об аналогичных действиях в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание и иных лиц предусматривает максимальное наказание в виде 2 лет лишения свободы, т.е.

здесь, во-первых, нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ). т.к. жизнь и здоровье одних должностных лиц оценивается выше чем других, и, во-вторых, судя по санкциям, учет степени общественной опасности носит обратный характер. И более того, должностные лица, отправляющие правосудие, такие как судьи, прокуроры, а также лица, участвующие в расследовании уголовных дел, в соответствии с вышеуказанной ст. 296 УК РФ, менее защищены, чем лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, судя по санкциям ч. 1 ст. 321 УК РФ.

В последнее время среди ученых и практиков в области уголовного права, обращается серьезное внимание на проблему судейского усмотрения при назначении наказания. [4, с. 3-4] Зачастую негативное отношение к этому явлению во многом обусловлено той мотивацией, которой при назначении наказания руководствуются отдельные судьи при рассмотрении конкретных уголовных дел, которые вызывают вопросы не только у рядовых граждан, но и у их коллег по правоприменительной практике. Поводом к вопросам в данной области являются и своеобразная конструкция санкций в статьях Особенной части, допускающая широкий выбор мер наказания от обязательных (принудительных) работ до лишения свободы в несколько лет, без учета общественной опасности содеянного, как это имеет место в ст. 116 УК РФ. Кроме того, вызывает вопросы и отсутствие обоснованной зависимости между имеющимися категориями преступлений по их тяжести и соответствия им мер наказания в виде определенных сроков лишения свободы, что напрямую связано, на наш взгляд, с проблемой назначения справедливого наказания.

Одним из перспективных направлений в решении данной проблемы, как представляется, является предложение Битюцкой О.В. о формировании законодателем четкого механизма в формировании уголовно-правовых санкций когда высший предел санкции за преступления небольшой тяжести (до 3-х лет лишения свободы) являлся бы нижним пределом преступлений средней тяжести (от трех до пяти лет лишения свободы – для умышленных преступлений и свыше трех лет – для неосторожных преступлений), для тяжких преступлений – соответственно до десяти лет и за особо тяжкие преступления – свыше десяти лет лишения свободы или более строгое наказание. Реализация подобного подхода позволила бы минимизировать связанность судей рамками уголовно-правовой нормы и свободой выбора законного решения, с учетом индивидуальных особенностей конкретного дела и реализацией принципа справедливости. [5]

В действующем уголовном законодательстве не единичны примеры, когда санкция одной статьи (или ее части) является общей для нескольких различных преступлений. Например, состав злоупотребления должностными полномочиями, повлекшего тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ), применительно к указанным последствиям допускает как умышленную, так и неосторожную форму вины. Вместе с тем, степень общественной опасности при умышленном причинении тяжких последствий или неосторожном характере их нанесения существенно отличаются друг от друга, в связи с чем и характер санкции должен это обстоятельство учитывать. Аналогично, в интересах реализации принципа справедливости, законодателю необходимо дифференцировать наказание за угрозу применения насилия и его фактическую реализацию, предусмотренные диспозициями ч. 2 ст. 203, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 227, ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 321 УК РФ.

Как известно, ст. 64 УК РФ предоставляет суду право, при наличии определенных обстоятельств, назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотренный этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Поскольку смягчающие обстоятельства в данной статье определены в самом общем виде, каждый правоприменитель толкует их по своему усмотрению. Так, приговором районного суда Саратовской области П. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. П. признан виновным в том, что нанес малолетней А. (дочери сожительницы) множественные удары руками и ногами в область головы и тела, причинив ей закрытую тупую травму головы с кровоизлияниями под оболочку головного мозга, ушиб головного мозга, осложненный развитием отека. Указанные повреждения повлекли тяжкий вред здоровью. Потерпевшая скончалась в больнице. Соглашаясь с доводами кассационного представления о чрезмерной мягкости назначенного П. наказания, судебная коллегия Саратовского областного суда в своем определении указала, что суд не учел в полной мере данные о личности осужденного, совершение им особо тяжкого преступления и иные обстоятельства совершения данного преступления, и приговор отменила.

Поэтому, с удовлетворением можно отметить законодательное закрепление запрета для суда снижения низшего предела санкции более чем на одну категорию (ч. 6 ст. 15 УК РФ), отсутствие которого, приводила к «пересмыслению» судебными органами законодательной оценки характера и степени общественной опасности преступных посягательств, ссылаясь на «исключительные» обстоятельства конкретного преступления. Представляется, что данное уточнение закона позволит сократить не только пределы судейского усмотрения, но и объем приговоров, отмененных или измененных в кассационной и надзорной инстанциях.

Таким образом, правильно сконструированная законодателем санкция должна содержать в качестве главного элемента такое наказание и в таком объеме, чтобы обеспечить ее эффективное применение на практике, не вызывая сложностей и трудностей в процессе его применения. А при назначении наказания должны строго соблюдаться принципы законности, равенства, вины, а также принципы справедливости и гуманизма. Только в этом случае будут достигнуты цели наказания, обозначенные законодателем: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 161 // Российская газета. 2003. 16 декабря.
2. Галинский В.А. Штраф как мера наказания в уголовном праве России и ФРГ. Сравнительный анализ. Автореф. дис. ... к.ю.н. М. 2007. С. 3-5.
3. [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/gilinskiy\(15-06-08\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/gilinskiy(15-06-08).htm)
4. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики. Автореф. дис. д.ю.н. М. 2011. С. 3-4.
5. См. [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/bituckaya\(5-08-08\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/bituckaya(5-08-08).htm)
6. http://pravo.ru/arbitr_practice/courts/269/

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Щепкин Сергей Станиславович

Доцент, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры теории государства и права, г. Санкт-Петербург

Явная недостаточность развития в российской науке межотраслевого подхода на стыке экономики, права и психологии, отставание этого направления в теории государства и права обнаруживает необходимость осуществить анализ психологической сущности налогообложения.

Экономика, право и психология как науки имеют сходные области исследования – это поведение индивидов и социальных групп. Экономическая наука осуществляет анализ рыночных действий субъектов, правовая наука – правомерное и неправомерное поведение, а психология – индивидуальные реакции и переживания. Экономические действия, правовые поступки, психологические установки формируются, как правило, на уровне сознания.

Отражение в сознании общества, социальных групп и индивидов налогообложения определяется существованием естественных, хотя иногда и неприметных, связей между экономическим и правовым поведением субъектов (человека, социальной группы, общества) и их психологическими установками. Такая связь носит характер стихийного взаимодействия экономических, правовых и психологических процессов, поведенческой реакции субъектов. Нельзя рассматривать человека как «колесико» в общественном или государственном механизме, действующее автоматически. Такой подход наносит серьезный вред экономическому, правовому и социальному анализу.

Экономическая психология изучает следующие взаимосвязанные явления и процессы: «побуждения или мотивы деятельности экономического человека; экономическое сознание личности, формирующееся на основе жизненных переживаний, накопленного опыта, преодоления трудностей; бессознательное начало в психике индивида и масс (иллюзии, ажиотаж, страхи и психозы), возникающие из закрепившихся в памяти событий, взаимосвязей, эмоций; экономическое поведение, активные волевые действия, целенаправленно изменяющие окружающую среду» [1, с. 21].

В свете психологического анализа налогообложения сразу возникает парадоксальный вопрос о том, каким образом человек с глупоко эгоистической составляющей соглашается половину или даже более своего честно заработанного дохода отдавать охотящемуся за налоговыми поступлениями государству без права требовать за это какой-либо ответной услуги?

Основным вариантом поведения налогоплательщика является уклонение от налогов. Такое поведение осуществляется в двух формах: во-первых, путем ухода в так называемую теневую экономику, во-вторых, путем всяческих способов сокрытия доходов.

Причины уклонения от уплаты налогов можно условно разделить на две группы:

1. Объективные причины – неупорядоченность налоговой системы; слишком высокие налоговые ставки, которые делают проблематичным само выживание предприятия; низкий уровень правового сознания и т. д.
2. Психологические причины – недоверие к государству, неправильно расходуя собранные налоговые платежи; низкая оценка работы существующих на средства налогоплательщика государственных учреждений; сложность заполнения налоговых деклараций и т. д.

Государства во все века своего существования устанавливали жесткие способы изъятия налогов, но не только с помощью строгих мер юридической ответственности, а и используя психологические способы воздействия. Так, немецкий исследователь истории налогообложения Г. Шмёльдерс отмечает: «К каким только трюкам и надувательствам со сменой вывесок не прибегали в истории налогообложения правители, чтобы придать жесткой налоговой хватке безобидный вид, преуменьшить ее значение, а по возможности даже скрыть ее под каким-нибудь звучным названием. Особенно неохотно обозначаются суровым словом «налог» новые виды сборов. Их называют «пожертвованием на помощь оказавшимся в бедственном положении», «взносом», «угольным пфеннингом», «помощью Берлину» или как-нибудь еще, тщательно избегая слова «налог», чтобы как можно незаметнее вкрасться в доверие налогоплательщика, к деньгам которого подбираются» [2, с. 367-368].

Государство не может доводить налоги до крайности. Это обедняет граждан, но не приводит к обогащению государства. Налогоплательщик в этом случае испытывает явное неудовлетворение, у него подрываются стимулы к трудовой активности (выгоднее жить на пособие по трудоспособности), к дополнительной и сверхурочной работе. Высокие налоги вызывают утечку капитала за границу и уход в теневой сектор экономики. Это не только уменьшает доходы государства, но и формируют негативную общественную модель экономического поведения.

Психологическая сущность налогообложения проявляется в закономерности поведения человеческой личности в рамках экономических и правовых отношений как сательно налоговой составляющей.

Научное исследование этого направления осуществляется в рамках различных теорий экономической психологии и юридической психологии. Анализ должен осуществляться в рамках макроэкономики – науки о совокупном экономическом поведении людей, о функционировании целостной социально-экономической системы. В основу макроэкономики положена теория предельной полезности, в том числе предельной ставки налогообложения. Американский экономист А. Лэффер установил, что снижение ставок налогов не всегда приводит к сокращению налоговых поступлений, а повышение – к их росту. Составленный им широко известный график зависимости доходов бюджета от прогрессивности налогов получил название «эффект» или «кривая Лэффера» [3, с. 46-47; 4, с. 33-34; 1, 115-116].

Эта концепция определила, что повышение ставок налогов увеличивает, но все более замедляющимися темпами и до определенного предела, сумму доходов бюджета. Психологическая характеристика поведения налогоплательщика заключается здесь в его заинтересованности в легальном заработке, которая сокращается медленнее, чем возрастают налоги.

За определенным пределом возрастания ставок налогов они начинают подавлять экономическую активность, соответственно налоговая база сужается, а доходы бюджета сокращаются. Необходимо принимать во внимание психологическую составляющую – никто не будет работать только для того, чтобы платить налоги. Таким образом, чем выше налоговые ставки, тем сильнее побудительные мотивы для уклонения от налогов, тем

большую долю в ВВП составляют доходы теневой экономики.

В случае если налоговая ставка снижается, то это оказывает на экономику стимулирующий эффект. С. Г. Пепеляев выделяет следующие три направления такого эффекта: «Во-первых, поскольку чистая доходность труда и капитала возрастает, повышается их рыночное предложение, расширяется объем производства и, как следствие, увеличивается налоговая база. Во-вторых, улучшается распределение капитала по сферам хозяйственной деятельности, так как сужается разрыв между низко- и высокооблагаемыми отраслями. В-третьих, сокращается уклонение от налогов, возрастает доля «таксируемой» экономической деятельности» [5, с. 62].

Российский ученый, специалист в области юридической психологии В. Л. Васильев отмечает, что в последнее время сложилась позиция, «которую можно назвать прагматической. Смысл ее в том, что долгосрочные эгоистические интересы предпринимателя, то есть обеспечение прибылей в будущем, требует его сотрудничества с обществом и решения социальных проблем. Иначе говоря, предприниматель, который рассчитывает на развитие своего бизнеса, должен быть «социально озабочен» в самом широком смысле этого выражения» [6, с. 180]. Таким путем решается фундаментальное противоречие, лежащее в самой природе предпринимательства: «с одной стороны, стремление к максимальной прибыли и эгоистическая защита частнособственнических интересов, а с другой – необходимость считаться с интересами и ценностями общества и обладать определенным чувством ответственности перед ним» [6, с. 180] (в частности, это проявляется в обязанности платить налоги – С. Щ.).

Н. Ф. Дмитриевская, один из соавторов книги «Экономическая психология», отмечает, что в настоящее время характеристика психологической сущности налогообложения различается среди разных групп населения в России. «У лиц наемного труда на государственных предприятиях налог с зарплаты снимался невидимо для получателя денег. Отношение к налогам, как системе, обеспечивающей заработную плату, было положительным. У мелких ремесленников оно, скорее, отрицательное, поскольку их мировоззрение – это мировоззрение одиночки. У крупных предпринимателей отношение реальное: это и понимание того, что налоги платит надо, и уклонение в силу их непомерной величины» [7, с.207].

Путем специального психолого-экономического исследования, голландский ученый Р. Соммерхальдер установил, что необходимость налоговой реформы, заключающейся в упрощении налогового законодательства, в частности связана с необходимостью лучшего понимания налоговых законов со стороны субъектов экономической деятельности [8, с. 156-166].

Другой голландский ученый А. Элинг, продолжая это направление, указывает, что чем чаще индивидуальные налогоплательщики «сталкиваются с новыми налоговыми законами, тем более положительно к ним относятся». С другой стороны, чем меньше предприятия и фирмы «сталкиваются с налоговым законодательством, тем спокойнее они к нему относятся» [9, с. 154]. Также он отмечает, что изменения налоговых ставок индивидуальными налогоплательщиками понимаются либо не в полной мере, либо ошибочно. Важное значение имеют отношение плательщика к налоговой системе в целом, а также степень его взаимодействия с налоговой системой, т. е. насколько обременительной она ему представляется.

По словам М. К. Бункиной и В. А. Семенова многие налогоплательщики «обнаруживают традиционное неприятие новых правил составления документов, сетуют на усложнение налоговых систем и возрастание издержек на

содержание государственного административного аппарата» [1, с. 114].

Таким образом, анализ психологической сущности налогообложения имеет весьма существенное значение в понимании этой категории. В подтверждение этого можно привести мнение основателя аналитической психологии К. Г. Юнга о том, что недооценка индивидуальных человека и даже индивидуальных событий искажают картину реальности. Он указывал: «Мы не должны недооценивать психологическое воздействие статистической картины мира: она отвергает индивида, заменяя его безликими единицами, которые собирает в массовые формации. Вместо конкретного индивида мы имеем названия организаций и, как кульминацию, абстрактную идею Государства, как принципа политической реальности. При этом нравственная ответственность индивида неизбежно заменяется государственными интересами. Вместо нравственной и умственной дифференциации индивидов мы имеем благосостояние общества и повышение жизненного уровня. Цель и смысл индивидуальной жизни (которая является единственной реальной жизнью) заключается уже не в индивидуальном развитии, а в политике Государства, которая навязывается индивиду извне и состоит в претворении в жизнь абстрактной идеи, которая имеет тенденцию притягивать к себе всю жизнь» [10, с. 74].

На основании изложенного, психологическая сущность налогообложения состоит в следующем: во-первых, это верное или ошибочное понимание налоговых законов; во-вторых, это эмоциональная оценка налоговой системы с точки зрения ее обременительности для плательщика; в-третьих, это уровень психологической оценки деятельности государственного аппарата; в-четвертых, это отношение субъектов экономической деятельности к снижению или повышению ставок налогов, а также к увеличению или снижению налоговой базы.

Список литературы:

1. Бункина М. К., Семенов В. А. Экономика и психология. На перекрестке наук. Учебное пособие. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 1998.
2. Шмёльдерс Г. Бороды и свадьбы, окна и меха – налогам конца не видно. Курьезные случаи из истории налогообложения // Все начиналось с десятины: этот многоликий налоговый мир. – М.: Прогресс, 1992.
3. Налоги и налогообложение // Под ред. Романовского М. В., Врублевской О. В. – СПб: Питер, 2000.
4. Сомоев Р. Г. Общая теория налогов и налогообложения. Учебное пособие. – М.: «Издательство ПРИОР», 2000.
5. Налоговое право. Учебное пособие // Под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: ИД ФБК-Пресс, 2000.
6. Васильев В. Л. Юридическая психология. 3-е изд. – СПб: Издательство «Питер», 2000.
7. Экономическая психология // Под ред. И. В. Андреевой – СПб: Издательство «Питер», 2000.
8. Соммерхальдер Р. Упрощение налогового законодательства в Дании: уникальное явление в международном сообществе? // В кн.: Бункина М. К., Семенов В. А. Экономика и психология. На перекрестке наук. Учебное пособие. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 1998.
9. Элинг А. Оценка налоговой реформы в Дании со стороны предпринимателей // В кн.: Бункина М. К., Семенов В. А. Экономика и психология. На перекрестке наук. Учебное пособие. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 1998.
10. Юнг К. Г. Нераскрытая самость (настоящее и будущее) // В кн.: Юнг К. Г. Избранное // Пер. с нем. Е. Б. Глушак, Г. А. Бутузov, М. А. Собуцкий, О. О. Чистяков. – М.: ООО «Попурри», 1998.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Шабдарова Ольга Валерьевна,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

В Российской Федерации законодательно понятие «административный регламент» впервые было определено в п. 4 ст.2 Федерального закона № 210-ФЗ от 2 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому административный регламент – нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги. Как видно из приведенного выше определения регулятором порядка предоставления муниципальных услуг являются административные регламенты органов местного самоуправления.

Кроме того, источниками регулирования данного института являются также: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты, законы субъектов России и муниципальные правовые акты. Конституцию Российской Федерации можно отнести к первоисточникам данного правового института. При этом в федеративном государстве в каждом субъекте действует своя конституция, устав (другой нормативный правовой акт) и, как правило, имеется конституционный (уставной) суд, одним из полномочий которого является проверка нормативных правовых актов государственных органов субъекта, органов местного самоуправления на соответствие конституции (уставу).

Согласно ч.2 ст. 3 Закона Республики Марий Эл от 11 марта 1997 г. № 14-З «О Конституционном суде Республики Марий Эл» Конституционный суд Республики Марий Эл по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность законов Республики Марий Эл и иных нормативных правовых актов Республики Марий Эл, а также их отдельных положений, принятых по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Республики Марий Эл, или по вопросам совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Республики Марий Эл, муниципальных нормативных правовых актов и их отдельных положений, принятых по вопросам, относящимся к ведению органов местного самоуправления, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, если нет в производстве Конституционного Суда Российской Федерации дела по аналогичному вопросу или принятого им решения.

Административные регламенты, несомненно, входят в систему муниципальных правовых актов, поэтому Конституционный суд Республики Марий Эл может проверить на соответствие конституции субъекта, в том числе и административные регламенты органов местного самоуправления.

В практике Конституционного суда РМЭ было лишь одно такое дело. Предметом рассмотрения был административный регламент предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в редакции, утвержденной постановлением

администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 января 2014 года № 87.

Заявитель оспаривала положение регламента, которое устанавливало перечень документов, необходимых для предоставления муниципальной услуги, в который, в числе прочих, включены документы, подтверждающие наличие у заявителя, обратившегося за муниципальной услугой, регистрации по месту жительства на территории городского округа «Город Йошкар-Ола» или документов, подтверждающих наличие временной (не менее года) регистрации заявителя по месту пребывания в городском округе. Отсутствие одного или нескольких документов, необходимых для предоставления муниципальной услуги, являлось основанием для отказа в приеме документов.

Обратившаяся в Конституционный Суд Республики Марий Эл заявительница представила доказательства того, что 20 февраля 2014 года управлением образования администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» было отказано в предоставлении места в детском дошкольном учреждении для ее несовершеннолетнего ребенка вследствие непредставления заявительницей документов, подтверждающих постоянную или временную (не менее года) регистрацию на территории городского округа «Город Йошкар-Ола».

Итогом рассмотрения указанного обращения стало принятие Постановления Конституционного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 года, которым положения пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в редакции, утвержденной постановлением администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22 января 2014 года № 87 были признаны не соответствующим Конституции Республики Марий Эл, ее статьям 7 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 27, 43 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) в той мере, в какой оно увязывает зачисление детей в дошкольное муниципальное образовательное учреждение городского округа «Город Йошкар-Ола» с предоставлением документа, подтверждающего постоянную или временную регистрацию на территории муниципального образования.

При этом, Администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» надлежало внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, исходя из требований Конституции Республики Марий Эл и с учетом основанных на них правовых позиций Конституционного суда Республики Марий Эл.

Указанный регламент был изменен администрацией города еще до принятия соответствующего судебного решения. 28 апреля 2014 г., рассматриваемое положение было сформулировано в следующей редакции: «оригинал и копию документа, подтверждающего проживание ребенка на территории городского округа «Город Йошкар-Ола».

Данное дело подтверждает авторитетность Конституционного суда РМЭ среди органов местного самоуправления, а также гибкость администрации города в разрешении правовых проблем.

В целом, такой случай свидетельствует о значительной роли и авторитетности Конституционного суда республики в формировании и изменении правовых норм, посвященных регулированию муниципальных услуг.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06 октября 2013 г. № 131-ФЗ: Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сентября 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 2003 года // Рос.газ. – 2002. - № 202.
3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2010 года // Рос.газ. – 2010. – 30 июля. - № 139.
4. Конституция Республики Марий Эл: принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г. // Собрание законодательства Республики Марий Эл. – 1997. - № 11.
5. О Конституционном суде Республики Марий Эл: закон Республики Марий Эл от 11 марта 1997 г. № 14-З: Принят Государственным Собранием Республики Марий Эл 27 февраля 1997 года // СЗ РМЭ. – 1997. - № 4.
6. Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)»: Утвержден постановлением администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 22.01.2014 2014 г. № 87 [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.i-ola.ru/gosserv/reglament/obrazov/index.php> (дата обновления 10.12.14).
7. Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл по делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в связи с жалобой гражданки Л.В.Редкиной от 15 мая 2014 г. [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.ksrme.ru/?page_id=1233 (дата обновления 10.12.14).

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шалова Арина Юрьевна

студентка 4 курса Юридического института СКФУ, г. Ставрополь

Криминалистическое расследование и раскрытие преступлений является крайне сложной деятельностью, от чего во многом зависит успех борьбы с преступностью. Деятельность правоохранительных органов и вопросы организации расследования очень актуальны, ибо организация - это образующее начало расследования.

На сегодняшний день наиболее приоритетной задачей является необходимость улучшения процесса расследования преступлений, в частности путем усовершенствования порядка организации рассматриваемого процесса. Так же весьма необходимо увеличить эффективность работы следственных органов, что не возможно без улучшения организации расследования.

Актуальность темы обусловлена тем, что на современном этапе не разработаны принципы организации расследования и вопросы их реализации в практической деятельности следователя, мало изучены вопросы координации следователем действий всех участников расследования и его взаимодействие с ними. Такие пробелы отрицательно отражаются на практике организации расследования преступлений.

Проблемы возникают не только на практике, но и в теории, в связи, с чем следует разобраться с основными моментами расследования преступлений.

Сначала обратимся к самому понятию расследования преступлений. Анализ научной и учебной литературы

позволяет прийти к выводу, что в науке уголовного процесса и криминалистики существует множество споров по поводу содержания понятия расследования преступления. Так, можно выделить основные подходы:

1. Расследование преступления это деятельность направленная на установление всех обстоятельств предмета доказывания, что может является основанием для окончания предварительного расследования, а также составления обвинительного заключения. [1].
2. Расследование преступления подразумевает весь процесс производства по данному делу, которое завершается вступлением в законную силу приговора суда. [2].

Например, Корноухов В. Е. полагает что «под расследованием и раскрытием преступления принято понимать лишь обнаружение преступления и установление виновных, что является главным в расследовании преступлений» [4]. Практически той же позиции придерживаются и Аверьянов Т. Е., Белкин Р. С., Корноухов Ю. Г.

Но данный момент имеет больше теоретическое, чем практическое значение. Наибольший интерес все же вызывает процесс организации расследования преступления, поскольку именно на этом этапе, когда определяются и конкретизируются цели, избираются следственные и

инные действия для их достижения, определяется последовательность их производства и возникают проблемы, которые проявляются в ходе дальнейшего расследования.

Посредством организации определяются существенные элементы отдельного расследования, в первую очередь, цели и средства их достижения. Этим обусловлено непосредственное влияние организации на качество и результаты расследования.

Основными же криминалистическими проблемами, которые необходимо решить для успешной организации расследования являются:

- определение организационных функций субъектов
- реализация принципов организации в деятельности субъектов
- вопросы взаимодействия следователя с органами дознания
- и др.

Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Основная роль в организации расследования принадлежит следователю. Практическая реализация процессуальной самостоятельности следователя, наряду с совершенствованием правовых оснований его руководящей роли в расследовании, реализация принципов организации, прежде всего, таких как принцип централизации расследования и руководящей роли следователя в нем, соответствия профессионального уровня следователя криминалистической сложности производимого расследования, принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя создают условия и являются средствами совершенствования организации расследования преступления - основного, базового уровня организации.

В организации расследования необходимо сочетаться:

- процессуальная самостоятельность следователя,
- процессуальный контроль и процессуальное руководство руководителя следственного аппарата за организацией каждого расследования
- своевременностью и надзор прокурора.

Однако, к сожалению, практика показывает, что значительная часть следователей допускают ошибки в целеобразовании. Устранять их могут только руководители следственных подразделений. Однако в законодательстве существуют пробелы по этому поводу, в связи с чем уголовно – процессуальный закон необходимо дополнить обязанностью начальника следственного отдела следить за полнотой и всесторонностью образования структуры каждого расследования.

Еще одним возможным вариантом решения возникшей проблемы можно признать необходимость создания единого следственного аппарата с подчинением оперативных служб руководству следственных органов, что позволило бы разделить зоны влияния в организации начальника следственного отдела и прокурора.

Характер связи следователя с работниками органа дознания, участвующими в расследовании, необходимо изменить с целью создания заинтересованности у этих лиц и у руководства органа дознания в качественном выполнении поручений и указаний следователя по конкретному уголовному делу. Представляется, что такая система связи будет способствовать увеличению качества расследования.

Для полного и всестороннего обеспечения расследования, оптимального использования специальных знаний при его производстве, необходимо создание единого научно-технического криминалистического органа при следственных аппаратах. Развитие их материально-технической базы будет способствовать внедрению последних достижений науки и техники в процесс собирания доказательств.

Обеспечивающая роль организации в расследовании выражается в создании оптимальных условий для качественного производства следственных и иных действий. Эта часть организации может быть успешной при условии коренного улучшения материально-технического обеспечения органов расследования.

Скоротечное развитие общества обуславливает и необходимость разработки и внедрения автоматизированных справочно-информационных и информационно-поисковых систем для уменьшения риска следственных ошибок при построении системы целей по уголовному делу и планировании расследования.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что организация расследования - основанный на уголовно-процессуальном законе процесс упорядочения расследования путем определения и конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, процесс руководства расследованием и создания условий для качественного производства следственных и иных действий.

Сегодня существует достаточно много криминалистических проблем организации расследования преступлений. Эти проблемы носят не только практический характер (что ощутимо в большей мере), но все же и теоретический.

Для решения данных криминалистических проблем необходимо в первую очередь совершенствование правовых и организационных основ руководящей роли следователя, его правоотношений с начальником следственного отдела, начальником органа внутренних дел и прокурором; совершенствование системы взаимодействия следователя с оперативными работниками и других элементов организации расследования. Немаловажным фактором должно явиться и создание условий для реализации содержания этих элементов путем соблюдения принципов организации.

Лишь реформирование сложившейся системы организации расследования преступлений позволит в дальнейшем сделать процесс расследования преступлений наиболее эффективным, быстрым и всеобъемлющим и позволит избежать ошибок и недочетов на практике.

Список литературы

1. Аверьянов Т.Е., Белкин Р.С., Корнухов Ю.Г., Российская Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. - М.: Норма, 2014.
2. Корноухов В.Е. Курс криминалистики. - Красноярск, 2013.
3. Кобцова Т.С., Кормушкина Н.В., Петров М.И., Янович Е.Ю. Криминалистика. Курс лекций. - М.: Экзамен, 2012.
4. Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. - М.: Риор, 2014.
5. Россинская Е.Р. Криминалистика. - М.: Инфра-М, 2013.

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ ОТ УБИЙСТВА

Шикла Ильмира Рифкатьевна

Канд. юрид наук, доцент кафедры уголовного права и процесса МФПУ «Синергия», г. Москва

Повышенная общественная опасность убийства женщины, находящейся в состоянии беременности, обусловлена более высокой социальной сущностью объекта посягательства. Рассматриваемое деяние непосредственно посягает не только на общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека, но и на отношения, обеспечивающие охрану материнства и детства.

Беременность - это физиологический процесс, при котором из оплодотворенной яйцеклетки в женском организме развивается плод. Считается, что беременность возникает в момент оплодотворения, т.е. в процессе соединения (слияния) мужской и женской половых клеток, хотя если этот процесс рассмотреть более детально, то правильнее будет говорить, что беременность в собственном ее смысле наступает в момент имплантации - внедрения зародыша в слизистую оболочку матки, которое наступает, как правило, на седьмые сутки с момента оплодотворения. Таким образом, беременность - это процесс развития плода (зародыша) с момента имплантации. Точное определение стадии окончания беременности в медицинской литературе не дано, за исключением формулировок о том, что беременность оканчивается родами при условии ее благоприятного протекания. На наш взгляд, это не совсем точное определение, так как беременность как физиологический процесс может окончиться и смертью плода, и после проведения аборта. Неясно, что именно следует понимать под окончанием беременности при рождении ребенка: само рождение ребенка, т.е. полное отделение плода от роженицы, или момент начала родов? Если учесть, что главным критерием беременности является развитие плода в женском организме, то, следовательно, беременность оканчивается в момент прекращения такого развития, что может быть вызвано началом родов, а равно и прерыванием беременности вследствие внешних факторов, в том числе и аборт.

Необходимо обратить внимание на соотношение понятий "беременность" и "роды": первое - процесс развития плода в женском организме, а второе - процесс изгнания плода из женского организма, т.е., исходя из определений, следует вывод о различии физиологических критериев протекания данных процессов. Процесс изгнания плода исключает возможность его внутриутробного развития. Таким образом, окончанием беременности следует считать начало родов, и с этого момента, в случае причинения смерти плоду, применяться при квалификации ст. 111 или ст. 118 УК РФ, как мы полагаем, не могут, и даже, несмотря на то, что смерть могла быть причинена ребенку, находящемуся в утробе, поскольку роды начинаются до появления ребенка из утробы.

Посягательство на жизнь человеческого плода нельзя рассматривать как разновидность убийства, пусть, так сказать, и потенциального, поскольку при посягательстве на жизнь заведомо беременной женщины умысел виновного направлен на причинение смерти именно самой беременной женщине в связи с ее особым состоянием на данный момент, которое в сознании виновного связано с различными негативными для него последствиями: неприятностями в семье, на работе, возможными материальными затратами (алименты; рождение наследника) либо в связи с личностными особенностями данной женщины (аморальное поведение, неприязненные отношения и др.).

Сам человеческий плод для виновного не является специальным элементом объекта посягательства. Общественная опасность причинения вреда зародышу уже учтена при формулировании анализируемого квалифицирующего признака, входит в его содержание. Если же в деянии лица присутствует, например, корыстный мотив, содеянное охватывается также и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений). В целом беременность женщины осознается виновным только как особое физиологическое состояние жертвы. Именно такое состояние, связанное с репродуктивной функцией, защитой материнства и детства, и обуславливает изменение социальной и юридической оценки подобных деяний законодателем.

С субъективной стороны это убийство предполагает возможность его совершения как с прямым, так и с косвенным умыслом. Обязательным признаком рассматриваемого элемента состава является заведомость, т.е. осведомленность виновного о наличии беременности у потерпевшей. В отсутствие заведомости вменение исследуемого квалифицирующего обстоятельства будет представлять пример объективного вменения и, как следствие, являться нарушением принципа вины.

Наибольшие сложности в теории и судебной практике вызывает квалификация действий лица, совершающего анализируемое преступление в условиях фактической ошибки. Фактическая ошибка - это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности [1, 25]

Признак заведомости относится к характеристике субъективной стороны данного состава преступления. Указание на него в законе и учет на практике направлены, прежде всего, на защиту интересов виновного лица, обеспечение основополагающих принципов уголовного права, недопущение объективного вменения. Кроме того, фактическая ошибка касается обстоятельств, выступающих объективными признаками состава преступления, а не отношения виновного к содеянному. И наконец, достижение (недостижение) преступных целей может иметь определяющее значение в случаях, когда таковой факт предусматривается в качестве признака состава преступления.

Действительно, убийство, совершенное с целью сокрытия следов другого преступления, квалифицируется как оконченное преступление, независимо от того, удалось ли виновному скрыть эти следы или нет. Однако в приведенном примере убийство совершается с конкретной целью, закрепление которой в законе выступает квалифицирующим признаком. Убийство же женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, не предусматривает специальной цели. Желаемый преступный результат в указанном случае - наступление смерти. Повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена его объектом и вредоносностью (причинение вреда охраняемым законом интересам материнства и детства, связанным с особым физиологическим состоянием потерпевшей в момент совершения преступления; отсутствие соответствующего обстоятельства и позволяет квалифицировать содеянное как покушение на то преступление, которое охватывалось

умыслом виновного лица).

Представляется наиболее обоснованной квалификация рассматриваемого деяния как покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Во-первых, если субъект исходит из ошибочного предположения о наличии существующего обстоятельства, налицо классический пример ошибки в объекте, т.е. неправильного представления лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства.

Именно объект посягательства, как отмечалось выше, является элементом, который существенно повышает общественную опасность и вредоносность анализируемой разновидности убийства. По общему правилу деяние, посягающее фактически не на тот объект, на причинение вреда которому был направлен умысел виновного, квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла [2, 75]

Общие правила об ошибке в личности потерпевшего в рассматриваемой ситуации неприменимы, так как основой их использования являются случаи, когда виновный, намереваясь посягнуть на определенное лицо, ошибочно принимает за него другого человека, на которого и совершает посягательство. В этом случае заблуждение виновного относится к обстоятельствам, не являющимся признаками состава преступления, и такая ошибка не оказывает влияния на квалификацию. Однако если с заменой личности потерпевшего изменяется объект преступления, деяние меняет свои социальные и юридические характеристики и должно квалифицироваться в зависимости от направленности умысла, т.е. как покушение на соответствующее преступление.

Во-вторых, в исследуемой ситуации возможно применение правила квалификации при ошибке в обстоятельствах, отягчающих наказание, а именно при ошибочном предположении о наличии обстоятельства, которое фактически отсутствует. В указанном случае определяющим является отражение в сознании посягателя отягчающего обстоятельства, а не его фактическое наличие либо отсутствие, поэтому деяние должно квалифицироваться в соответствии с содержанием и направленностью умысла. Однако оно не может квалифицироваться как оконченное, поскольку фактически совершенное преступление не обладает тем квалифицирующим признаком, который повышает опасность деяния, и, таким образом, совершение подобного деяния представляет собой покушение на преступление с соответствующим квалифицирующим обстоятельством.

Подробно рассмотревший данный вопрос А.Н. Попов убедительно, как представляется, отвергнувший приведенные выше и критикуемые нами точки зрения, заключил, что к обсуждаемому деянию должно быть применено общее правило: «Если умысел виновного был направлен на совершение более общественно опасного преступления, чем фактически им содеянное, то действия виновного квалифицируются по направленности его умысла» [3, 343].

В данной ситуации должна применяться так называемая юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что хотя общественно опасное последствие и наступило, в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление наказания [4, 183].

Виновный ошибся не в личности как носителе каких-либо общесоциальных качеств, а в особенностях тех признаков, которые присущи только данной личности, в данный момент - ее физиологического состояния. Так как на эти свойства потерпевшей, имеющие квалифицирующее значение, фактического воздействия не было, то нельзя расценивать содеянное как оконченное преступление, содержащее соответствующие признаки. В этом мы солидарны с В.А. Якушиным, который пишет: «Норма о неоконченной преступной деятельности в таких случаях наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, не зависящим от его воли» [5, 281].

Список литературы

1. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2005.
2. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. I: Преступление и наказание.
3. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.
4. Ситникова А. Проблемы квалификации убийства женщины при ошибке в свойствах ее личности // Уголовное право. 2008. N 2.
5. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998.

СРАВНЕНИЕ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ (ПО УПК РСФСР) И ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ПО УПК РФ)

Стретенков В.В.

Студент 4 курса юридического института СКФУ, г.Ставрополь

УПК РСФСР содержал не получившие отражения в существующем УПК РФ положения о протокольной форме досудебной подготовки материалов.

Согласно положениям IX-го раздела УПК РСФСР досудебная подготовка материалов в протокольной форме представляла собой деятельность по собиранию в течении десятидневного срока лицом, производящим дознание, материалов об обстоятельствах совершенного преступления и сведения о личности правонарушителя без возбуж-

дения уголовного дела. По окончании указанных действий дознаватель составлял соответствующий протокол и направлял его в суд для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Некоторые ученые сравнивают дознание в сокращенной форме по УПК РФ и протокольную форму досудебной подготовки материалов по УПК РСФСР, отождествляя их или наоборот признавая их непохожими. Так, С.В.Бородин утверждает, что досудебная подготовка материалов о преступлении в протокольной форме является

уголовно-процессуальной деятельностью. Однако этот вывод ни в коем случае не означает, что протокольное производство относится к разновидности дознания или предварительного следствия. [3, с. 507] В.И. Дьяченко считает, что протокольная форма досудебной подготовки материалов представляет собой «упрощенное дознание», смешанную форму, включающую в себя элементы как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. [2, с. 13] Вопрос о том, являются ли существовавшая ранее протокольная форма досудебной подготовки материалов и дознание в сокращенной форме сходными или различными по-прежнему является спорным для теоретиков.

УПК РСФСР устанавливал конкретный перечень составов преступлений, по которым может быть произведена протокольная форма досудебной подготовки материалов. Анализируя данный перечень, думается, что протокольная форма досудебной подготовки материалов устанавливалась для составов преступления небольшой и средней тяжести, наказание в виде лишения свободы за которые не превышает четыре года. Действующий УПК также содержит перечень преступлений, по которым может быть проведено предварительное расследование в форме дознания. Так, ч. 3 ст. 150 УПК РФ содержит более расширенный перечень преступных деяний, чем существовавший ранее перечень для протокольной формы досудебной подготовки материалов. Но сходство заключается в том, что данные преступления относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести. Хотя авторы считают, что протокольная форма досудебной подготовки материалов применялась при условии, что дело не представляет сложности в раскрытии преступления. [4, с. 377] Положения действующего УПК РФ устанавливают, что дознание в сокращенной форме возможно и при расследовании сложных дел, что подтверждается положениями ст. 223.2 УПК РФ: «Производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей».

Анализируя положения УПК РСФСР, мы приходим к выводу, что протокольная форма досудебной подготовки материалов осуществлялась только органами дознания. [5] Действующий же Уголовно-процессуальный закон содержит положение о том, что дознание производится органами дознания, но кроме этого производство неотложных следственных действий и возбуждение уголовного дела в порядке публичного обвинения возложено также на: капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации. [6]

Примечательно, что при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовное дело возбуждается лишь на стадии рассмотрения материалов в суде. То есть, существовавшая в прошлом протокольная форма подготовки материалов создавала такую ситуацию, при которой стадия возбуждения уголовного дела по сути совпадала со стадией судебного рассмотрения. Тогда как, дознание наступает лишь после официального признания наличия объективной реальности преступления и отражения этого факта в постановлении о возбуждении уголовного дела. [1, с. 77-79]

Кроме того, существенным различием протокольной формы подготовки материалов и дознания являются сроки проведения указанных процедур. Так, УПК РСФСР

устанавливал, что органы дознания не позднее чем в десятидневный срок устанавливает обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, получает объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде. [5] При этом указанный срок не подлежит продлению. По действующему УПК РФ максимальный срок дознания в сокращенной форме составляет 20 суток. В ранних редакциях УПК РФ такой срок составлял 15 суток и мог быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. [6] Кроме того, УПК РФ в ранних редакциях не содержал деления дознания на формы. Формы дознания введены лишь в редакции УПК РФ от 04.03.2013.

Итоговые акты сравниваемых процессуальных действий являются довольно схожими. Так, при протокольной форме досудебной подготовки материалов итоговым актом являлся протокол, в котором указывались: время и место его составления; кем составлен протокол; данные о личности правонарушителя; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя; квалификация преступления по статье УК РФ. К протоколу приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову. Кроме того, согласно УПК РСФСР протокол, также как и обвинительное постановление по действующему УПК РФ, утверждается начальником органа дознания, после чего подлежат ознакомлению участниками и направляется в суд, после утверждения прокурором.

Существенным отличием протокольной формы подготовки материалов является то, что в отличие от дознания к лицу, совершившему преступления, не могли применяться меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Правонарушитель лишь обязался явиться по вызовам органов дознания и суда и сообщить о перемене места жительства.

Кроме того, исходя из того факта, что уголовное дело при производстве протокольной форме досудебной подготовки материалов возбуждалось лишь в судебном заседании, то делаем вывод о том, что такому процессу попросту неизвестны такие участники как: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель. Так, например, положения о протокольной форме в Уголовно-процессуальном законе РСФСР содержат лишь положения об очевидцах, статус которых не идентичен статусу свидетеля.

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод о том, что протокольная форма досудебной подготовки материалов, существовавшая в УПК РСФСР является самостоятельной формой досудебного производства, заключающаяся в проведении проверочных действий с целью быстрого установления обстоятельств отдельных преступлений. Кроме того, думается, что дознание в сокращенной форме, существующее в действующем УПК РФ, не является формой, «эволюционировавшей» из протокольной формы досудебной подготовки материалов, существовавшей в УПК РСФСР.

Список литературы.

1. Абдуллаев Ф., Зайцев О. Дознание по УПК РФ // Уголовное право. – 2012. - № 3. - С.77-79
2. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: лекция / под ред. В.И. Дьяченко. – М: Изд-во МВД СССР, 1985. – 30 с.

3. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. С. В. Бородина. – М.: Изд-во МДВ СССР, 1982. – 578 с.
4. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Изд-во Юристъ, 2001. – 1072 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон. Утв. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 (ред. от 28.12.2001) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34685/
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер.закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2001) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?frame=31
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер.закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Тарасова Ирина Владимировна

Студентка Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Решать проблемы развития законодательства, регулирующего бюджетные полномочия муниципальных образований, необходимо на разных уровнях и в разных направлениях. Наиболее остро выраженная, комплексная проблема, зачастую являющаяся причиной деструктивных факторов, препятствующих эффективному функционированию местного самоуправления в России, - это проблема экономической основы, бюджетной обеспеченности местной власти.

Несмотря на то, что с момента принятия основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих местное самоуправление в Российской Федерации, прошло более десяти лет, категории "муниципальные образования", "органы местного самоуправления", "бюджетные полномочия муниципальных образований" вызывают различные дискуссии у исследователей, юристов, политических деятелей. Это вызвано высокой концентрацией проблем, возникающих при анализе бюджетно-правового статуса органов местной власти, разграничения их полномочий и компетенции органов государственной власти, сбалансированности местных бюджетов и т.д.

Решать проблемы развития законодательства, регулирующего бюджетные полномочия муниципальных образований, необходимо на разных уровнях и в разных направлениях. Наиболее остро выраженная, комплексная проблема, зачастую являющаяся причиной деструктивных факторов, препятствующих эффективному функционированию местного самоуправления в России, - это проблема экономической основы, бюджетной обеспеченности местной власти. Местные налоги и сборы крайне незначительны и позволяют покрывать лишь 2 - 5% бюджетных расходов. В ч. 4 ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления говорится: "Финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом". Но в российской практике это положение далеко не всегда находит свое отражение в действительности.

Законодателем на протяжении последних нескольких лет предпринимались меры по повышению эффективности бюджетной деятельности муниципальных образований - подготовка проекта ФЗ N 51763-4 "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации", предполагающего введение налога на недвижимость, проведение бюджетной реформы в 2008 - 2011 гг., которая заключалась в переходе от "управления бюджетными ресурсами (затратами)" к "управлению результатами" и среднесрочному планированию и была направлена на повышение ответственности

участников бюджетного процесса. Несмотря на это, названная проблема остается нерешенной, что обуславливает необходимость дальнейшей деятельности, направленной на совершенствование законодательной базы и повышение качества реализации норм права в рассматриваемой области.

Одним из механизмов повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления может стать объединение различных видов ресурсов на основе межмуниципального сотрудничества. Взаимодействие муниципальных образований возможно в различных правовых формах: заключение межмуниципальных соглашений, участие в межмуниципальных ассоциациях, создание совместных координационных органов и т.п. Нельзя не согласиться, что, несмотря на то что ФЗ N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" закрепляет в различных статьях полномочия поселения, городского округа, муниципального района, эти полномочия нередко дублируют друг друга, таким образом, становясь смежными. Например, п. 7.1 ст. 14 закрепляет, что к вопросам местного значения поселения относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения. При этом п. 6.1 ст. 15 относит данный вопрос и к полномочиям муниципального района, а п. 7.1 ст. 16 - к полномочиям городского округа. Таким образом, есть вопросы, которые являются общими для муниципальных образований разных уровней, и один из путей решения таких вопросов - межмуниципальное сотрудничество.

Анализ практики осуществления в Российской Федерации межмуниципального взаимодействия показывает, что основные сферы, в которых осуществляется межмуниципальное сотрудничество, - это жилищно-коммунальное хозяйство (в том числе водоснабжение, газоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение), оказание транспортных услуг и организации транспортного обслуживания населения, ритуальные услуги, строительство, содержание и ремонт автомобильных дорог.

Но, несмотря на очевидные преимущества реализации межмуниципального сотрудничества, к принятию решения об объединении ресурсов надо подходить очень осторожно, поскольку, вследствие делегирования некоторых полномочий межмуниципальным организациям, органы местного самоуправления в некоторой степени утрачивают контроль и влияние над процессами реализации своих функций. При этом осуществление интересов каждого муниципального образования ограничено интересами другого муниципального образования. Кроме того,

организация межмуниципального сотрудничества недостаточно законодательно урегулирована, и это одна из причин того, что такое сотрудничество имеет достаточно ограниченное распространение.

Одна из причин проблем функционирования местного самоуправления - низкая эффективность законодательного регулирования бюджетных полномочий муниципальных образований. Как отмечает О.А. Дементьева, по прошествии десяти лет после проведения федеративной реформы 2003 - 2004 гг., с сожалением приходится констатировать, что сформировавшееся за этот срок законодательство негативно сказалось на эффективности исполнения муниципальными образованиями своих бюджетных полномочий [4, с. 6]. Недостаточная регламентация на федеральном уровне критериев установления отчислений от региональных налогов в местные бюджеты привело к значительному расширению прав субъектов в отношении муниципальных образований.

Изменения в законодательстве в 2003 - 2004 гг. определили отказ от таких основополагающих категорий, как "минимальная бюджетная обеспеченность", "минимальные государственные социальные стандарты исполнения вопросов местного значения" [4, с. 7]. В.И. Васильев, комментируя изъятие данных категорий из бюджетного законодательства, отмечает, что разработчики нового Федерального закона 2003 г. исходили из того, что социальные стандарты, отвечающие объективным минимальным потребностям людей в условиях современной России, не могли бы быть реализованы в действительности [2, с. 304]. Подобная характеристика возможностей современного Российского государства является свидетельством нерационального подхода к использованию природных богатств страны, организации экономической деятельности.

Реорганизация бюджетной и налоговой систем явилась причиной того, что основная часть доходов поступает в федеральный бюджет, затем перераспределяясь между региональными и местными бюджетами. При этом одновременно с существенным сокращением налогов, закрепленных за бюджетами муниципальных образований, законодатель почти в два раза расширяет перечень вопросов местного значения по сравнению с дореформенным периодом. Для сравнения, в Законе N 2118-1 "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", действующем до внесения рассматриваемых изменений, содержался закрытый перечень из двадцати трех местных налогов.

Следствием рассматриваемых реформ законодательства, регулирующего бюджетные полномочия муниципальных образований, явилось нарушение важнейшего принципа бюджетной системы РФ - принципа сбалансированности.

Кроме того, еще одной проблемой в рассматриваемой области является действующая организация межбюджетных отношений. В частности, Е.Л. Васянина выделяет следующие проблемы:

- нерациональное регулирование метода расчета объемов предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований;
- применение положения бюджетного законодательства об ограничениях по предоставлению субвенций в случае передачи властных полномочий [3, с. 14].

При расчете объемов предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований, в соответствии с п. 3 ст. 138 и п. 4 ст. 142.1 БК РФ, учитываются лишь налоговые доходы муниципальных образований. К.Ю. Чуловский, комментируя

этот порядок, отмечает, что профицитные муниципальные образования будут получать дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, в том числе и за счет отрицательных трансфертов тех соседних муниципальных образований, которые обладают большими налоговыми доходами (и, возможно, ведут работу по наращиванию налогового потенциала), однако не обладают значительными неналоговыми доходами и при подсчете всех налоговых и неналоговых доходов являются более малообеспеченными [5, с. 27]. Таким образом, такой подход к распределению дотаций не позволяет объективно оценить ситуацию и рационально произвести выравнивание бюджетной обеспеченности. Необходимо внести изменения в Бюджетный кодекс с целью закрепить порядок расчета предоставления дотаций, который бы принимал во внимание не только налоговые доходы, но также и неналоговые, учитывал реальную экономическую ситуацию в муниципальном образовании.

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 85 и п. 3 ст. 86 БК РФ, если в муниципальном образовании превышены нормативы, используемые в методиках расчета субвенций, предоставляемых местным бюджетам в связи с исполнением отдельных государственных полномочий, финансовое обеспечение дополнительных расходов, необходимых для полного исполнения соответствующих расходных обязательств, осуществляется за счет собственных доходов соответствующего бюджета. Таким образом, законодательно закрепляется возможность создания такой ситуации, в которой муниципальное образование наделяется определенными государственными полномочиями, не получая достаточных средств на их реализацию. Это положение, на наш взгляд, необходимо пересмотреть, поскольку оно ограничивает финансовую самостоятельность муниципальных образований.

Для решения проблем низкой бюджетной обеспеченности муниципальных образований необходимо внести изменения в действующее бюджетное законодательство, а также закрепить стимулирующие механизмы для повышения мотивации муниципальных образований повышать свою доходную базу. В настоящее время у местного самоуправления отсутствует такая мотивация по многим причинам, основные из которых - отрицательный трансферт (перераспределение доходных поступлений между муниципальными образованиями внутри субъекта), порядок расчета предоставления безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов, низкая инвестиционная и хозяйственная активность муниципальных образований и т.д. В некоторых субъектах РФ предпринимаются меры для реализации этой задачи.

Перейдем к рассмотрению перспектив развития законодательства, регулирующего бюджетные полномочия муниципальных образований. Одно из наиболее ожидаемых изменений в данной области - предполагаемое введение налога на недвижимость, который полностью изменил бы систему местного налогообложения, заменив собой действующие земельный налог и налог на имущество физических лиц.

В качестве налогоплательщиков по налогу на недвижимость предлагается признать физических лиц, обладающих правом собственности на здания, строения, сооружения, жилые и нежилые помещения, а также обладающие правом собственности, правом постоянного (бессрочного) пользования или правом пожизненного наследуемого владения на земельный участок. Повысится уровень взимаемых налогов законопроектом предлагается путем определения налоговой базы по налогу на недвижи-

мость исходя из кадастровой стоимости имущества, приближенной к рыночной. В современное время одна из причин низкой эффективности местного налогообложения - налоговые базы по земельному налогу (кадастровая стоимость участка) и налогу на имущество физических лиц (инвентаризационная стоимость), то есть суммы, в десятки раз отличающиеся от рыночной стоимости. При этом в Бюджетном послании Президента Федеральному Собранию от 29.06.2010 "О бюджетной политике в 2011 - 2013 годах" отмечалось, что будет учитываться необлагаемый минимум для семей с низкими доходами [1].

Объектом налогообложения по налогу на недвижимость в соответствии со ст. 389 проекта Федерального закона N 51763-4 "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации" предлагается рассматривать:

- недвижимое имущество, входящее в состав жилищного фонда;
- гаражи, принадлежащие физическим лицам, а также гаражно-строительным кооперативам, жилищно-строительным кооперативам и товариществам собственников жилья;
- дачные и садовые земельные участки;
- земельные участки, на которых находятся объекты недвижимости;
- земельные участки, выделенные под строительство объектов. Среди положительных сторон введения налога на недвижимость выделяют следующее:
- сократится число имущественных налогов (что согласуется с реализуемой концепцией упрощения налоговой системы, а также классическим принципом экономичности налогообложения, сформулированного А. Смитом);
- повысится эффективность налогового администрирования доходов местных бюджетов;

- увеличатся налоговые доходы и прозрачность расходов местных бюджетов;
- сократится спрос на недвижимость за счет отказа обеспеченных людей осуществлять инвестиции в эту отрасль, что приведет к снижению цен на жилье.

Подтвердится ли эффективность предлагаемых изменений в местных налогах, возможно будет узнать после вступления в силу ФЗ N 51763-4. Так или иначе в настоящее время проблема низкой эффективности местных налогов остается нерешенной.

Все вышеназванные проблемы так или иначе связаны с вопросом низкой бюджетной обеспеченности. Необходимо внести соответствующие изменения в налоговое и бюджетное законодательство с целью укрепить местные бюджеты - иначе соответствующие нормы конституционного и финансового законодательства останутся декларативными.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию "О бюджетной политике в 2011 - 2013 годах" (от 29.06.2010) (СПС "Консультант-Плюс").
2. Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005. - 424 с.
3. Васянина Е.Л. Некоторые проблемы регулирования межбюджетных отношений по законодательству Российской Федерации и в практике российских судов // *Налоги*. 2012. N 6. - С. 14.
4. Дементьева О.А. Соответствие ресурсов местных бюджетов полномочиям местного самоуправления: декларация и реальность // *Законодательство и экономика*. 2013. N 2. - С. 6-7.
5. Чуловский К.Ю. Отрицательные трансферты из местных бюджетов в системе межбюджетных отношений // *Право и политика*. 2007. N 9. - С. 27.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Тарасова Ирина Владимировна

Студентка Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Любой кризис всегда сопровождается негативными явлениями, проявляющимися в резком снижении управляемости происходящими процессами, отсутствии источников их финансирования, прекращении инновационной деятельности, повышении уровня инфляции и недовольства населения.

В конце прошлого десятилетия, в условиях обострившейся кризисной ситуации, как в экономике, так и в политике государства стали чрезвычайно актуальными вопросы поиска внутренних резервов развития, деструктивный характер которого сильно повлиял на национальную экономику как на уровне страны в целом, так и на локальном, т.е. уровне отдельных территорий - регионов, районов, муниципальных образований и т.п.

Одним из таких внутренних резервов является существующий потенциал территориального развития - демографический, природный, рыночный (инвестиционно-инновационный), производственно-инфраструктурный и т.п., частью которого являются ресурсы муниципальных образований, находящиеся на данной территории. Однако

проблему осложняет тот факт, что существующая на данный момент научно-прикладная база в сфере реализации антикризисного управления на муниципальном уровне не отвечает в достаточной мере требованиям времени - практически отсутствуют адекватные современным реалиям методики, модели и инструменты, позволяющие наиболее эффективным способом использовать внутренние резервы территории. С учетом этого поиск возможных путей и инструментов решения проблемы управления рыночными процессами становится одним из важнейших направлений антикризисного управления, в частности, на муниципальном уровне.

Для более детального исследования возможностей построения системы эффективного антикризисного управления на муниципальном уровне была определена его методологическая основа, которую составляют положения общей экономической теории, исследования зарубежных и отечественных специалистов в области территориального и антикризисного управления, а именно труды З. Авдошиной, М. Бродовского, Я. Жалило, О. Бабанина и

Я. Белинской, Н. Драгомирецкой, Т. Пахомовой и А. Якубовского, В. Зотова, В. Иванова и А. Коробовой, А. Илларионова, Д. Нортон и Р. Каплана, О. Кузнецовой, Т. Морозовой, А. Мельник и Г. Монастырского, С. Оборской, И. Остриной, Х. Рейни, А. О'Салливана, Дж. Стиглица, А. Стрикленда, Д. Шаркова, И. Чикаренко, Ю. Шарова, З. Шершневой и многих других авторов. Однако проблема формирования системы антикризисного управления муниципальным образованием исследована недостаточно: большинство ученых дают слишком узкое толкование термина "антикризисное управление на муниципальном уровне", связывая его лишь с мероприятиями по санации (финансовому оздоровлению) предприятий на территории. Кроме того, во время разработки антикризисных мероприятий не учитывается специфика муниципального образования, его территориальные, отраслевые и другие характерные особенности.

Антикризисное управление на муниципальном уровне необходимо рассматривать как комплексную систему профилактических мероприятий, ориентированных, в первую очередь, на недопущение кризиса на территории, а в случае его возникновения - на преодоление с помощью применения различных стабилизирующих инструментов и процедур. При этом объектом антикризисного управления должно быть муниципальное образование как единый территориально-хозяйственный комплекс, а субъектом управления - местные и региональные органы власти и управления [3, с. 25].

Антикризисное управление - это комплексный многоплановый процесс, охватывающий систему мероприятий по диагностике (мониторинг, анализ, оценивание, контроль), планированию (прогнозирование, разработка сценариев, моделирование, программирование), нейтрализации и преодолению (принятие управленческих решений по реализации стратегий, проектов, планов профилактических и чрезвычайных мероприятий, в частности по мобилизации ресурсов) как самих кризисных явлений, так и причин и симптомов их возникновения на всех уровнях экономики, в том числе и в муниципальном образовании.

Специфика антикризисного управления муниципальным образованием заключается не только в достижении конечных результатов, что должно быть основой любой управленческой деятельности, и даже не в инструментарии, который применяется для прогнозирования рисков, угроз, неопределенностей и управления возникающими изменениями, сопутствующими кризису, а в умении адаптировать этот инструментарий к условиям конкретной ситуации и конкретной территории. В первую очередь это касается наличия у муниципальных менеджеров высшего звена профессиональных знаний и способностей применять на практике современные подходы, методы, инструменты и модели, обеспечивающие мобилизацию и рациональное использование всех видов ресурсов для выхода из кризиса и перехода на рельсы сбалансированного устойчивого развития. Наиболее эффективными из них на данный момент являются стратегический и проектный подходы.

Вообще кризис (от греч. *krisis* - поворотный пункт, выход) - это экстремальная ситуация с труднопрогнозируемыми последствиями, которая ставит под угрозу высокоприоритетную цель и ценность организации, ее возможность отвечать "по обязательствам" и характеризуется ограниченной возможностью влияния руководства (менеджмента) на деятельность организации. Однако современный руководитель должен понимать, что кризис - не только временная трудность, но и фактор, обеспечиваю-

щий обновление системы и открывающий новые возможности для развития и будущей деятельности.

Очевидно, что понимание неизбежности изменений и владение профессиональным инструментарием действий во время возникновения изменений являются катализатором преодоления первой фазы реакции на кризис (сосредоточенности на внутренних факторах) и перехода к следующей конструктивной фазе с сосредоточенностью на внешних факторах. При этом следует обратить внимание на то, что согласно классической модели организационных изменений Курта Левина [2] необходимыми этапами их осуществления являются инициализация (осознание необходимости изменений и их программирование или планирование), преобразование (по сути, сама реализация изменений) и институционализация (закрепление случившегося "нового" в системе производства и управления), которые требуют определенного промежутка времени. Следовательно, организация, которая "исповедует" проактивную модель деятельности (менеджеры которой, благодаря их заблаговременной готовности к изменениям, осуществляют необходимые преобразования), получит дополнительные шансы в конкуренции за любые виды ресурсов.

Классические постулаты теории управления изменениями, рисками и кризисами, присущие бизнесу, прекрасно проецируются и на специфику публичной сферы. Для разработки и обоснования подхода к формированию системы антикризисного управления на муниципальном уровне определимся, что миссия реализации публичного управления, включающего деятельность (службу) в органах местного самоуправления, базовым уровнем которого являются муниципальные образования, на период кризиса не должна пересматриваться и корректироваться. Миссия является практически заданной и обуславливает прогресс (направление и содержание деятельности органа муниципального управления) в реализации соответствующей стратегии развития.

Что касается стратегического видения, на основании которого реализуется конкретная стратегия развития муниципального образования, то с учетом влияния кризисной ситуации его следует уточнять. Очевидно, что целесообразнее будет временно отказаться от амбициозно поставленной цели, которая обуславливает стратегическое видение, и сосредоточиться на краткосрочных намерениях, позволяющих сохранить ключевые активы и компетенции и обеспечить быстрый социально-экономический эффект. Прежде всего, речь идет о выборе стратегических приоритетов, которые обеспечивают реализацию конкурентных преимуществ и усиливают позитивные преобразования, имеющие первоочередное значение для развития муниципального образования.

Следующим шагом является разработка действенного механизма реализации стратегических приоритетов. Во время кризиса безусловным требованием является выполнение принятых решений, которые, в свою очередь, должны быть тщательным образом проработаны и скорректированы с учетом реальной ситуации. При выполнении решений нужна жесткая схема, своеобразная "управленческая диктатура" [1, с. 124]. Признанным в мире инструментом системной реализации изменений и достижения определенной цели с учетом ресурсных ограничений является проектный подход, который относится к классу программно-целевых методов управления.

Преимущество применения проектного подхода заключается в создании системной программно-целевой (планово-организационной) оболочки, которая обеспечи-

вала бы структуризацию и четко регламентированное выполнение необходимых действий по каждому проекту. Команда проекта во главе с его руководителем концентрирует управленческую ответственность за выработку продукта проекта и достижение запланированного результата в условиях ресурсных ограничений (время, объем финансирования, человеческие и другие ресурсы) и требований к качеству выполняемых работ по проекту и к конечному продукту. Рационально формализованная схема планирования проекта предусматривает использование следующих инструментов методологии управления проектами:

- WBS (Work Breakdown Structure - иерархическая структура работ - определение перечня необходимых работ и их декомпозиция (системная визуализация) по принципу "дерева работ");
- OBS (Organizational Breakdown Structure - организационная структура проекта - формирование на основе предыдущей структуры системы центров ответственности и схемы их взаимодействия);
- RAM (Responsibility Assignment Matrix - построение матрицы ответственности за выполнение работ по проекту, детализированной по "ролям");
- CBS (Cost Breakdown Structure - структура стоимости - распределение финансовых ресурсов по работам и центрам ответственности);
- RBS (Resource Breakdown Structure - структура ресурсов, необходимых для выполнения каждой из проектных работ);
- другие инструменты, такие как диаграмма Ганта, методы критического пути, Pert, S-кривых и др. (построение линейных, календарных, сетевых планов и графиков выполнения работ во времени с определением критического (наиболее длительного) пути с возможностью оптимизации по временным и ресурсным критериям, определение освоенного объема выполненных работ и т.п.).

Сегодня проектный подход активно внедряется на всех уровнях публичного управления. Методология проектного подхода, в частности в условиях кризиса, очень удачно корреспондирует с контрактным менеджментом, позитивный западный опыт реализации которого уже достаточно известен. Контрактный менеджмент является способом перехода от иерархического управления (когда руководство осуществляется путем отдельной директивы и прямых вмешательств) к заключению целевых соглашений (контрактов) на принципах тендеров о предоставлении услуги (что, кому, сколько, с каким качеством, по какой цене и в каком количестве должно быть предоставлено). При этом четко определяются требования к бюджету и срокам выполнения контракта.

В кризисных условиях, когда отказ от всего лишнего является суровой необходимостью, нередко требуется сокращение расходов, в том числе административных. Поэтому применение контрактинга на проектных принципах позволяет уменьшить нагрузку на бюджетные учреждения, правильно определить направления эконо-

мии объема трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Внешняя контрактация позволяет передать выработку отдельной услуги на взаимовыгодных условиях бизнесу - частным предпринимателям, которые испытывают недостаток в рыночных заказах. Для бюджетного учреждения открываются новые возможности перехода к рациональной структуре управления матричного (проектного) типа.

Таким образом, несмотря на некоторую позитивную динамику развития и происходящие положительные изменения в социально-экономической сфере, остается актуальной проблема совершенствования и качественной перестройки системы антикризисного управления как в стране в целом, так и на ее отдельных территориях, в частности в муниципальных образованиях.

Предлагаемый нами проектный подход для применения в публичном управлении обеспечивает жесткий "проектный скелет" выполнения решений, целесообразное программирование деятельности, концентрацию ответственности, усилий и ресурсов, четкое распределение ролей и обязанностей участников проекта, что радикально повышает достоверность достижения запланированных результатов и позитивно влияет на преодоление последствий кризиса и стабилизацию ситуации в стране в целом.

Следует отметить, что в условиях использования проектного подхода и контрактного менеджмента решение вопроса "как делать" делегируется профессионалам (проектной команде), при этом вмешательство политиков в оперативную деятельность (определение количества исполнителей, система оплаты и поощрений, построение графиков работ и т.п.) ограничивается. Оценивание деятельности осуществляется по конечному результату предоставления услуги с учетом мнения потребителей.

Проектная методология в публичном управлении является ощутимым резервом повышения его результативности за счет создания системно организованных условий достижения стратегической цели. При обучении публичных служащих - менеджеров-профессионалов - вышеизложенное доказывает необходимость дополнения учебных программ подготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления тематикой по управлению проектами и антикризисному управлению.

Список литературы

1. Адизес И. Управляя изменениями: как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. СПб.: ПИТЕР, 2008. – 342 с.
2. Модель организационных изменений Курта Левина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smart-edu.com/modeli-upravleniya-izmeneniyami/model-organizatsionnyh-izmeneniy-kurta-levina.html>.
3. Шарков Д. Антикризисное управление муниципальными образованиями Ростовской области: проблемы и необходимость / Д.Е. Шарков, А.В. Буров, Д.А. Корсунов // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2010. N 1. – С. 24-29.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тепсуев Магомед Султанович

Кандидат исторических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический институт

Узаева Асет Идрисовна

Ассистент, Чеченский государственный педагогический институт

SENSE OF JUSTICE AND LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL IN A MODERN RUSSIA

Tepsuev Magomed Sultanovich, Candidate of Historical Sciences, assistant professor Of Chechen State Pedagogical Institute
Uzaeva Aset Idrisovna, assistant, Chechen State Pedagogical Institute

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правосознания и правовой культуры общества, его роли в общественной жизни страны. Правосознание и правовая культура и его роль в жизни общества, несомненно, велики, так как являются органичной составной частью правотворческой и право реализующей деятельности, играют роль механизма и инструмента. Насколько выше уровень правосознания, настолько крепче уровень законности и правопорядка в государстве.

The article investigates the legal awareness and legal culture of the society and its role in public life. Legal awareness and legal culture and its role in society is undoubtedly great, as are an organic part of the law-making and implementing the right activities, act as their mechanisms and tools. How much higher level of legal, so stronger level of law and order in the state.

Ключевые слова: правосознание; правовая культура; закон; право; общество; государство; нигилизм; правовое воспитание; развитие; просвещение.

Keywords: sense of justice; legal culture; law; law; society; state; nihilism; legal education; development; education;

Формирование гражданского общества, развитие правового государства и укрепление национального единства и согласия в России представляют необходимость высокой правовой культуры и правосознания, отсутствие которых приведет к невозможности, в полной мере, реализовать базовые ценности и принципы жизни общества, таких, как верховенство Закона, приоритет человека, его естественных прав и свобод и обеспечение надёжной защиты публичных интересов.

Помимо высокого уровня правосознания, правовая культура вбирает в себя и все действительные достижения в области правовой жизни общества (законодательство, его уровень, степень цивилизованности его содержания, его технику). В нашей стране не было цивилизованного законодательства, следовательно, и качество законов, и способы их реализации по-прежнему остаются на низком уровне. Можно разработать хороший закон, но, если с точки зрения юридической техники он будет неудовлетворительным, его реализация будет невозможна.

Поправки правотворчества характеризуется такими феноменами, как «война законов», правовой дефицит, избыточное законодательство, господство подзаконных актов, путаница и несогласованность юридических норм различных правовых актов. Такой несогласованный характер правового строительства предьявляет двойственные требования к правовому поведению и правовой культуре граждан в целом. С одной стороны, создаются предпосылки и поощряется социальная инициатива в области правомерного поведения, с другой стороны, расширяются возможности для уклонения от своих обязанностей субъектов различных правоотношений, а социальное раздражение от правовой неопределенности и запутанности регламентации, усилившегося бюрократизма, порождают коррупцию и криминал[4;].

В связи с вышеизложенными проблемами и в целях создания четкой, взаимосвязанной системы правового просвещения и воспитания граждан Российской Федерации, представляющие государственные органы, средства массовой информации и общественные объединения, стоило бы:

- 1) возглавить работу по правовому просвещению населения Министерству Юстиции Российской Федерации, также осуществлять методическое и координационное руководство в сфере правового воспитания всеми государственными органами;
- 2) разработать и принять на федеральном уровне программу развития правовой культуры в стране;
- 3) создать определенное объединение по правовому воспитанию, которое должно состоять из представителей правоохранительных органов, деятелей

культуры, кино, телевидения, представителей учебных и научных юридических институтов и пр., который должен будет заниматься исследованием уровня правовой просвещенности населения, обобщением форм и методов работы по распространению юридических знаний и организации правового воспитания, анализом правовых материалов, форм их подачи, определением наиболее актуальных направлений право-просветительской работы, разработкой рекомендаций и методических указаний;

- 4) ввести специальный курс по изучению российского права во всех учебных заведениях, начиная со школ, заканчивая ВУЗами всех профилей.
- 5) проводить определенные мероприятия в рамках организации пропаганды законодательства и повышению правового сознания населения путем активного участия в этой работе судей, сотрудников внутренних дел и прокуратуры;
- 6) сформировать сеть общественных юридических консультаций для правовой поддержки населения (особенно малоимущим) по социальным вопросам и гражданскому законодательству, а также ряд других мер.

Для развития правовой культуры и правосознания у граждан, прежде всего, нужно иметь тщательно продуманную эффективную систему пропаганды, которая будет осуществляться не только в преддверии выборов или референдума, а постоянно. Необходимо осуществление правового воспитания во всех сферах жизни общества.

Правовой культуре общества необходимо систематическое рациональное формирование, стимулирование, позитивное социальное развитие. Меры, направленные на формирование политико-правовых идей, принципов, норм, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры, выступают как правовое воспитание. Иными словами, правовое воспитание - это формирование у граждан и общества правовой культуры. Данный процесс реализуется государственными органами, учебными заведениями и обществом в целом.

Правовое воспитание - это целенаправленное, систематическое воздействие на сознание и поведение человека со стороны государства, общественных организаций и отдельных граждан в целях формирования позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.

Содержанием правового воспитания является приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, понимание сущности

правовых учений, доктрин, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение.

Конечно, некоторые правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики. Однако целью правового воспитания является «создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей» [3, с.569].

Формирование позитивного отношения к праву, закону, знание населения своих гражданских прав и обязанностей перед государством и обществом является основными задачами в процессе формирования правового сознания и правовой культуры.

В обществе, где отсутствует правосознание, появляется нигилистическое сознание.

Правовой нигилизм – характерное свойство общества в наше время. Сегодня он ощущается особенно остро, однако, если рассматривать всю российскую социальную историю, мы видим, что подобное явление имело место во все времена.

В принципе нигилистическое сознание - объективное явление, свойственное переходному периоду, который сопровождается коренной ломкой общественных устоев. Поскольку нашим законам не присуща сила прямого действия, что дает волю ведомствам корректировать их по своему усмотрению, ущемляя при этом права и интересы граждан, поскольку в стране еще не сформировался эффективный механизм защиты прав личности, по причине чего граждане не могут оказать заметного сопротивления несправедливым действиям чиновников, постольку ситуация, при которой «правовая индифферентность и отчужденность становятся неотъемлемыми чертами образа жизни личности», является абсолютно объяснимой [1, с. 25].

Беда нашего времени заключается еще и в том, что, несмотря на очевидные нигилистические настроения в обществе, законодатели не делают из этого соответствующих выводов. Законы продолжают издаваться, но ведь

дело не в количестве, а в качестве закона. Многие из них не соответствуют реалиям жизни, а большое их количество создает неразбериху при внедрении новых нормативных требований; к тому же зачастую новые законодательные акты непоследовательны и противоречат друг другу.

Всеобщий обыденный правовой нигилизм сопровождается синтезом таких явлений, как правовая неосведомленность, юридическая наивность, скептические предубеждения. Очевидно, одним из главных путей его преодоления должно стать всемерное стремление к повышению общей правовой культуры граждан. Естественно, необходимо модернизировать законодательство, проводить регулярную работу по профилактике правонарушений, осуществлять массовое просвещение и правовое воспитание населения. Юридические вузы обязаны готовить по-настоящему качественных специалистов. И, безусловно, должно, наконец, проявиться уважение к правам и свободам личности со стороны государства. Граждане вправе чувствовать себя безопасно, быть уверенными в том, что при необходимости их защитят, что справедливость – это не просто красивое громкое слово, а защищаемая норма в государстве. Без этого правовая культура общества по существу своего содержания будет негативной, а противоправное поведение «низов» морально оправдано фактической дегуманизацией власти.

Литература:

1. Архипцев Н.И. Уголовно-правовое законодательство: Проблемы и перспективы совершенствования // Журнал российского права. 2008. №2
2. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности: Учебное пособие. М.: Юрист, 2008.
3. Теория права и государства: Учебник для вузов. / Под ред. Манова Г. Н. -- М.: БЕК, 2007.
4. Интернет-ресурс:
<http://lawtheses.com/pravosoznanie-i-pravovaya-kultura-lichnosti-v-usloviyah-obnovleniya-rossii#ixzz2ucDviEdu>

О ПОНЯТИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ЗАПАХА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Толстолужинская Елена Михайловна

*Доцент, канд. юрид. наук., доцент кафедры уголовного права и процесса
Институт государства и права ТюмГУ, г.Тюмень*

Одним из наиболее перспективных направлений развития криминалистики является криминалистическая одорология. Индивидуальность, постоянство процесса выделения, делимость, относительная устойчивость и адсорбция запаха позволяют использовать его в криминалистических целях.

Для того, чтобы запах отвечал требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном процессе необходимо изучить принцип действия механизма восприятия запаха животными и людьми. Разгадка этой тайны означает переход на новый качественный уровень раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. К сожалению, ни одна из теорий, объясняющих процесс восприятия запаха (волновая, вибрационная, электромагнитная, пигментная, геометрическая, биохимическая, адсорбционная), не достигла поставленной цели.

Сложившееся в «одорологической» криминалистике положение не препятствует развитию ее научных основ и, в частности, понятийного аппарата. Традиционно

ученые выделяют такие понятия, как запах, запаховые следы [1, с.13; 2, с.105], следы-источники запаха. Криминалисты по-разному раскрывают содержание указанных терминов, но единодушно разграничивают их между собой.

На наш взгляд причиной дифференциации является то, что в науке имеются сходные устоявшиеся термины – биологические следы или следы биологического происхождения. Не смотря на то, что в них не озвучено слово «человек», «животное», источник происхождения следов подразумевается и это, некоторым образом прослеживается в его «биологической» части. Пятна крови, спермы, пота, слюны и т.д., обнаруженные на месте происшествия, являются следами *человека* биологического характера, но никто не называет каждый из этих объектов в отдельности следами биологического характера потому что термин имеет видовое значение, объединяя в одну группу различные выделения человека. Почему же мы полагаем, что существуют *запаховые следы*?

Запах происходит (образуется) в человеческом (животном) организме или в результате испарения твердых (жидких) веществ, либо за счет расширения газообразных веществ. Фактически, когда мы говорим о запахах, мы подразумеваем следы пребывания на месте указанных объектов и оставленный ими запах. Если представить себе обратное, то складывается нелепая ситуация, когда одно и то же явление материального мира до того момента, пока оно сопровождает биологическое существо или вещество, мы называем запахом, а после его отделения от источника – запаховым следом или следом запаха, в то время как качественные характеристики этого явления не меняются. Аналогично любой объем наркотического средства называют наркотическим, независимо от его деления на части.

Смешению подвергаются и другие понятия. Так, некоторые ученые классифицируют все «запаховые» следы на следы-источники и следы-запахи [3, с.24]. На наш взгляд, следы-источники имеют иную, чем запахи природу и представляют собой не что иное, как следы объектов или сами объекты материального мира, оставшиеся на месте преступления после его совершения. Способность выделять запах увеличивает ценность названных объектов, но не объединяет в единое целое. Сопровождая источник, запах остается самостоятельным объектом исследования.

По нашему мнению, следует говорить о двух отдельных, не объединенных классификацией, явлениях: об источнике запаха и о запахе, который может окружать этот источник, либо существовать отдельно от него. В отличие от источников запахи не могут воспроизводиться и пополняться, они быстрее исчезают, их сложнее выявить и изъять. Источники запахов обладают более пригодными для работы с ними свойствами: их легче обнаружить, легче изъять. Около таких объектов запах более концентрирован и дольше сохраняется.

В литературе встречаются иные, «одорологические», классификации. Так, Г.Ф. Федоров предлагает подразделять все запаховые следы в зависимости от механизма образования на газообразные следы пахучих веществ и запаховые следы, удерживаемые предметами окружающей среды. [4, с.46-47]. Действительно, запахи могут быть растворены в воздухе или окружать источник запаха. Но механизм образования запаха не связан с его расположением на месте, которое и является фактическим основанием предложенной классификации.

На наш взгляд, по механизму образования все запахи следует делить на те, которые выделены в результате жизнедеятельности организмов, термических (запах горелой резины или сгоревшего пороха), химических или физических (испарение) реакций.

Кроме того, криминалистически значимой является классификация источников запаха на:

- человека, животных. К этой группе следов можно отнести: отделившиеся от тела человека твердые и жидкие частицы (кусочки ткани, волосы, кровь, потожировое вещество, сперма, слюна и другие выделения, связанные с физиологической деятельностью); предметы, находящиеся в постоянном контакте с телом человека (одежда, обувь, личные вещи, предметы туалета, сопутствующие объекты); объекты временного контакта с телом человека (орудия совершения преступления, предметы труда и инструменты, вещи материальной обстановки и почва, которых касался человек непосредственно или опосредствованно);
- растения;
- яды, лекарства, психотропные и наркотические средства;
- газы, твердые (сыпучие) и жидкие вещества.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что новая терминология не только корректна, но и удобна в применении. В протоколах следственных действий следует говорить о том, что обнаружен источник запаха и (или) запах с указанием по мере возможности того, что напоминает этот запах.

Список литературы:

1. Биленчук П.Д. Криминалистическая одорология в раскрытии и расследовании преступлений. - Киев, 1994. - 60 с.
2. Криминалистика: учебник/ Под редакцией Е.П. Ищенко. Москва: Юристъ, 2000. – 368 с.
3. Салтевский М.В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1982. – 52 с.
4. Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. Минск: «Амалфея», 2000. – 144 с.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ» В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Карпова Елена Юрьевна,

СВФ РПА МЮ РФ, студентка 5 курса, очного отделения, г. Саранск

Торбина Инна Александровна,

СВФ РПА МЮ РФ, студентка 5 курса, очного отделения, г. Саранск

Депутат Государственной Думы РФ А. А. Ремезков разработал законопроект «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный Кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», который предусматривает возвращение понятия «объективная истина» в отечественный уголовный процесс. Данный законопроект был рассмотрен Госдумой в начале 2014 г. по инициативе Следственного Комитета РФ.

В уголовном праве России используется англо – американская доктрина, однако следует отметить, что доктринальная «чистота» на практике не достигается. Романо-германская модель уголовно – процессуального доказывания основывается на достоверном знании о произошедшем преступлении при принятии итогового процессуального решения по делу.

В России действующее уголовно – процессуальное законодательство не содержит определения понятия «объективная истина», хотя, в то же время, требование

установления истины прослеживается в закономерностях и идеях, которые выражены в законе и позволяют утверждать, что разбирательство уголовного дела в суде представляет собой процесс познания истины. Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения [1].

В вышеназванном законопроекте под объективной истиной предполагается понимать соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения [2].

Для всестороннего, полного и объективного объяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу, необходим следующий круг субъектов:

- суд;
- следователь;
- руководитель следственного органа;
- прокурор;
- орган дознания;
- дознаватель;
- начальник подразделения дознания.

Законопроект активно обсуждался и обсуждается как в научных кругах, так и практиками, применяющими УПК в своей деятельности. Так, председатель Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в интервью, данном им «Российской газете», пояснил, что идея внесенного в Государственную Думу законопроекта, помимо прочего, заключается в том, что суд не должен выступать в роли пассивного наблюдателя, как в американском процессе, а сам обязан активно исследовать и разыскивать, при необходимости, недостающие для правильного разрешения дела доказательства, выполняя пробелы предварительного расследования. Суд, вне зависимости от позиций сторон, в целях вынесения справедливого приговора должен самостоятельно принимать меры к «всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела» [3]. По мнению, Т.М. Морщаковой, проект внесенного по инициативе СК РФ закона имеет целью компенсировать непрофессионализм следователей; избавить следователей от какой-либо критики со стороны судебных органов, потому что отныне суд будет отвечать за результаты следствия наравне с ним [4]. Другую точку зрения высказывает Г. Резник: он считает, что данный законопроект ставит перед собой целью восстановить советскую модель права [5, с. 11].

Сами авторы законопроекта артикулируют цель введения категории «объективная истина» в российский уголовный процесс следующим образом: «усилить защищенность граждан и снизить обвинительный уклон в судах» [6, с. 11].

Генеральная прокуратура России выступила против введения в уголовно-процессуальное законодательство института объективной истины: «Мы крайне отрицательно относимся к этому вопросу. Потому что если мы примем такое решение, то суд будет отнесен к участникам процесса на стороне обвинения, что не соотносится с конституционными принципами совершения судом только правосудия». Данная позиция, по нашему мнению, связана с тем, что рядом ученых и правоприменителей обращается внимание на то, что уже в настоящее время в деятельности суда наблюдается обвинительный уклон. Так, например, М. Барщевский отмечает, что «фактически суду

предполагается придать полномочия и даже вменить в обязанность дорабатывать ошибки следствия» [7].

Задача современного российского суда – это оценка относимости, допустимости и достоверности доказательств, на которые ссылаются стороны. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 23.01.2001 № 21 – О отмечает следующее: осуществление судом в публичном по своему характеру уголовном процессе функции правосудия не исключает наличия у него права в рамках предъявленного подсудимому обвинения истребовать и исследовать доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами в обоснование своих позиций доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела и принимать на основе такой оценки соответствующие решения [8].

Таким образом, установленный действующим УПК РФ состязательный порядок судебного разбирательства гарантирует возможность полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и, соответственно, возможность познания объективной истины по уголовному делу. В данном контексте введение в уголовно-процессуальное законодательство нового «старого» института объективной истины выглядит необоснованным. Мы можем применить «бритву Оккама» и «не множить сущее без необходимости».

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13 – П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.
2. Проект Федерального Закона № 440058 – 6 «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.01.2014). URL: <http://base.consultant.ru>
3. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://www.sledcom.ru/interview/90111.html>. (дата обращения 16.03.2012)
4. Адвокатские тайны // URL: <http://advokatko.ru/2012/05/objektivnaja-istina/>.
5. Ямшанов Б. Где искать истину // Российская газета. 01.04.2014. С. 11
6. Ямшанов Б. Где искать истину // Российская газета. 01.04.2014.
7. Куда могут завести поиски «Объективной истины» // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/analytics/20120320/600768220.html> (дата обращения 20.03.2012)
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.01.2001 № 21 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якурина Константина Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 276 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ И УПРАВЛЕНИИ В КОРПОРАЦИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Утешева Линара Рашидовна

Российский Университет дружбы Народов, магистратура 1 курс, Москва

Специфика корпоративного управления в России выражена в том, что, во-первых, она различается в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица (хотя и не столь сильно), так как в отличие от зарубежного права, где существует понятие «торговое товарищество»² в России данное понятие не используется, а термин корпорация относится к различным видам юридических лиц, в каждом из которых корпоративное управление имеет свои особенности, так, например, видный российский исследователь Т.В. Кашанина³ выделяет в качестве корпораций только хозяйственные общества, некоторые исследователи выделяют лишь акционерные общества, законодатель же, например, в ст. 225.1 АПК РФ⁴ определяет, что корпорациями являются все юридические лица, помимо этого в законодательстве термин корпорация также используется в отношении некоммерческого юридического лица – государственной корпорации⁵, что крайне некорректно, так как данная корпорация не основана на членстве и участии и не является объединением капиталов, то есть не может называться корпорацией⁶. Последние противоречия в значении слова корпорация выделяются при анализе её последнего признака – наличия органов (хотя, например, видный российский учёный Д.В. Ломакин не выделяет данный признак)⁷, так встаёт вопрос об отнесении товариществ в России к корпорациям, так как одни исследователи полагают, что товарищество не имеет органов управления, другие же считают, что участники товарищества уже могут называться органом. Таким образом, проанализировав всё вышеизложенное выделим критерии корпорации в России: 1) корпорация основана на участии и членстве, 2) корпорация является объединением капиталов⁸ 3) корпорация имеет органы управления 4)⁹ корпорация создана в интересах учредителей. Таким образом, согласимся с мнением И.С. Шиткиной о том, что в России под корпорациями следует понимать – хозяйственные общества, товарищества (кроме простого товарищества), производственные кооперативы. Кроме них выделяются и корпоративные объединения, не являющиеся юридическими лицами – простые товарищества и холдинги.¹⁰ Отметим, что в зарубежной литературе суще-

ствуют споры в определении понятия корпорация (особенно когда речь идёт о корпоративном управлении), одни авторы сужают этот термин до акционерных обществ, другие до хозяйственных обществ, третьи выделяют все виды предпринимательской деятельности, объединяя их термином business.¹¹ В контексте корпоративного управления мы будем рассматривать хозяйственные общества, как наиболее усложнённый пример предпринимательской деятельности и корпоративного управления.

Во-вторых, Россия имеет необычную структуру органов управления¹², так в России существует собрание акционеров, как высший и волеобразующий орган корпорации, совет директоров, который, по сути, является наблюдательным органом и представляет собой аналог наблюдательного совета в некоторых странах Европы. Следующий орган – исполнительный директор или единственный исполнительный орган, который в отличие от большинства стран не рассматривается в качестве части совета директоров или же правления, а является отдельным органом, состоящим из одного лица, к которому применяются нормы, как корпоративного законодательства, так и трудового. Правление или коллегиальный исполнительный орган корпорации (который существует как не-обязательный, позволяя выбрать монистическую или дуалистическую модель – учреждается уставом)¹³. И ревизионная комиссия, которая выполняет функции внутреннего аудиторского комитета (по аналогии с Европой), при этом является отдельным органом корпорации, а не частью правления (отметим, что в России существует обязанность корпораций иметь так же и внешнего аудитора). Такой подход кажется некоторым смещением различных моделей корпоративного управления. Насколько он удачный мы рассмотрим далее. Органы же корпорации имеют следующие признаки в российском праве:

Органы юридического лица образуются в соответствии с порядком указанным в федеральных законах и учредительном документе. (путём избрания или назначения)

² Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 11

³ Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003. С. 37.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. «Арбитражные процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.

⁵ См. подробнее: Ст. 7.1. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

⁶ Яковлев В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства. Интернет конференция. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/236915/> (дата обращения: 29.08.13)

⁷ Д.В. Ломакин. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. М.: Статут. 2008. С. 43, 44.

⁸ Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Васильев Е.А., Комаров А.С. 4-е изд.,

перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. – М.: Междунар. отношения, 2008. С. 195.

⁹ Отметим, что это не означает, что интересы корпорации тождественны интересам участников корпорации, они могут быть противоположными. Тем не менее, как правило этот критерий выделяют в литературе наделяя его следующим смыслом: корпорация и участники корпорации преследуют цели максимизации прибыли.

¹⁰ Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 20,21.

¹¹ См. Например. Klaus Rutow, Dr. Dirk Lange, Annette Lionnet, Michael Wagner. Doing Business in Germany: A Guide for Foreign Investors // FOERSTER RUTOW. 2007

¹² Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 603.

¹³ Как в АО, так и в ООО. См. напр.: ст. 70. Федерального закона от 24.12.1995. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.

Орган – организационно оформленная часть юридического лица, не являющаяся субъектом права, представленная либо одним, либо несколькими физическими и/или юридическими лицами,

Орган обладает полномочиями, которые осуществляются в пределах его компетенции на основании закона,

Органы реализуют волеобразование и волеизъявление юридического лица.

Таким образом, орган это – организационно оформленная часть корпорации, представленная одним или несколькими физическим лицами и/или юридическими лицами, образованная в порядке, указанном в законе или учредительном документе и обладающая полномочиями в пределах собственной компетенции, реализуемых в результате волеобразующих или волеизъявительных актов. Именно через органы юридическое лицо приобретает права и обязанности.¹⁴

Наконец, последним дискуссионным вопросом, относящимся не столько к корпоративному управлению, сколько в корпоративному праву в принципе является вопрос отнесения института корпоративного права к гражданскому праву или к предпринимательскому праву. В настоящее время этот вопрос остаётся открытым, хотя он и носит не только теоретический, но и практический интерес (в частности для определения приоритетности норм той или иной отрасли). Многие исследователи, в числе которых, например, Д.В. Ломакин, определяют, что корпоративное право является институтом гражданского права, в то же самое время И.С. Шиткина приходит к выводу, что корпоративное право есть институт предпринимательского права. В целом, для нас в данной работе данная проблема значения не имеет, хотя она и представляется на сегодняшний день весьма интересной. Тем не менее, природа корпоративных правоотношений имущественная, хоть и несёт сильный организационный императивный элемент. Это даёт нам основания отнести корпоративное право к подотраслям гражданского права.

Завершим данный параграф кратким перечислением основных источников корпоративного права в России, помимо Конституции РФ это: 1) Гражданский кодекс РФ¹⁵, 2) ФЗ об акционерных обществах¹⁶, 3) ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью¹⁷, 4) закон о банках и банковской деятельности¹⁸, 5) закон об организации страхового дела в РФ¹⁹, 6) закон о рынке ценных бумаг²⁰, 7) закон о защите конкуренции²¹ и др. Различные подзаконные акты: Указы Президента, Постановления Правительства, акты ведомств (например, инструкция Центрального Банка о деятельности кредитных организаций).

¹⁴ Цепов. Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. - 1998. - № 3. - С. 89.

¹⁵ Наиболее важным разделом, применительно к данному институту является раздел о юр. Лицах – глава 4 Федерального закона от 30.11.96 № 51-ФЗ “Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая.” // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

¹⁶ См. подробнее: Федерального закона от 24.12.1995. № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.

¹⁷ См. подробнее: Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7. Ст. 785.

¹⁸ См. подробнее: Федеральный закон от 2.12.90 № 395-1 “О банках и банковской деятельности” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

¹⁹ См. подробнее: Федеральный закон от 27.11.92. № 4015-1 “Об

Иногда указывают в качестве источников и корпоративные нормы, которые в чистом виде, исходя из положений теории права, не являются источниками права. Это: уставы, положения и регламенты. Кроме того, интерес представляют судебные решения, особенно Высшего Арбитражного Суда (*здесь и далее: ВАС*), так как хотя они и не являются источниками, имеют важное значение для корпоративного права в целом. Кроме того, В 2010 году Конституционный суд Российской Федерации признал право ВАС через толкование нормы создавать определённое правило поведения, которое помимо прочего может быть направлено в прошлое, т.е. иметь обратную силу (если на это указал Президиум ВАС в решении). Вопрос о том, получил ли ВАС нормотворческую функцию *de facto* остаётся дискуссионным, так как одни исследователи полагают, что данное полномочие ВАС всё равно является толкованием норм, а не созданием норм в качестве прецедентов, другие же исследователи считают, что это своего рода нормотворчество или квазинормотворчество. В любом случае, данный вопрос так же остаётся открытым на сегодняшний день.²² Особый интерес в последнее время приобретает вопрос применения тех или иных норм при противоречии гражданскому кодексу. На сегодняшний день Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд стоят на той точке зрения, что согласно принципу *lex specialis derogate generali* (закон специальный имеет приоритет над общим), стоит применять нормы корпоративного законодательства в случае коллизии.²³ Последними в иерархии источников стоят рекомендательные нормы, как правило, это кодексы корпоративного поведения и пр.

Список литературы

1. Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 11
2. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003. С. 37.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. “Арбитражные процессуальный кодекс Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.
4. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
5. Яковлев В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства. Интернет конференция. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/236915/> (дата обращения: 29.08.13)
6. Цепов. Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. - 1998. - № 3. - С. 89.

организации страхового дела в Российской Федерации” // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 2. Ст. 56.

²⁰ См. подробнее: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг” // Собрание законодательства РФ. N 17. 1996. Ст. 1918.

²¹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ “О защите конкуренции” // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

²² Интересные наблюдения описывает в своей работе Д.И. Степанов, касающиеся создания определённого правила поведения на уровне судебного решения в отрыве от закона (дело Зацаринная против ОАО «Сибнефть»), подробнее об этом: Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1. 2009. С. 21.

²³ Подробнее о данном принципе в корпоративном праве и примерах из судебной практики см.: Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 73.

МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ ДРУЖИН

Вавилов Никита Сергеевич

*аспирант кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола*

Развитие демократии в государстве и становление институтов гражданского общества находятся в прямой взаимосвязи между собой: чем более развито гражданское общество в стране, тем демократичнее становится государство. Гражданское общество – один из источников легитимности государственной власти, так как именно институты гражданского общества являются носителями информации о состоянии политической, социально-экономической и духовной сферы жизни общества в государстве. Государство не может существовать без гражданского общества, как и гражданское общество не может функционировать без государства.

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 года Президент России В.В. Путин указал следующее: «Сейчас мы видим, насколько активно и конструктивно проявляют себя граждане. Они не только ставят перед властью вопросы, но и сами участвуют в их решении, в решении проблем. Понимают, что от их личных усилий многое зависит» [2]. В ежегодном Докладе о состоянии гражданского общества Общественная палата России отметила тот факт, что Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» инструментом «самостоятельного и под свою ответственность решения населением вопросов местного значения» так и не стал [1, с. 52].

В современных условиях российской государственности происходит формирование и становление институтов гражданского общества, и именно в силу их неразвитости они не могут осуществлять эффективный контроль над действующей государственной властью. Однако уже сегодня наблюдаются явные тенденции укрепления и возрастания роли гражданского общества в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Наиболее динамично развивающийся институт гражданского общества, действующий на муниципальном уровне и регулируемый муниципальными правовыми актами – добровольные народные дружины.

2 июля 2014 года вступил в силу Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» [12], целью которого является создание правовых условий и упорядочение общественных отношений в области добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка. В законе, в том числе, закрепляется понятие народной дружины, под которой понимается основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Также вышеуказанным нормативным актом закрепляется порядок создания и организации деятельности народных дружин, руководство их деятельностью, членство, права и ответственность народных дружинников, пределы возможного применения ими физической силы. Очевидно, что законодательство субъек-

тов Российской Федерации и муниципальных образований будет постепенно приводиться в соответствие с вышеуказанным Федеральным законом ввиду отсутствия детализированности многих норм закона.

Вместе с тем имеется позитивная практика правового регулирования деятельности народных дружин муниципальными правовыми актами.

Так, в соответствии с решением Совета депутатов Чеховского муниципального района Московской области от 28.10.2013 № 94/14 «Об образовании добровольных народных дружин по охране общественного порядка на территории Чеховского муниципального района» [11] народная дружина является добровольным объединением граждан и решает стоящие перед ней задачи во взаимодействии с органами государственной власти, органами местного самоуправления, правоохранительными и иными органами на основе принципов добровольности, законности, гуманности, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Пунктом 2.2 вышеуказанного решения устанавливаются следующие задачи, исполняемые народными дружинниками:

- участие совместно с сотрудниками правоохранительных органов в обеспечении правопорядка в общественных местах путем патрулирования и выставления постов на улицах, площадях, в парках и других общественных местах;
- участие в обеспечении правопорядка в общественных местах при проведении массовых, общественно-политических, спортивных и культурно-зрелищных мероприятий;
- участие в мероприятиях по предупреждению и пресечению правонарушений;
- содействие правоохранительным органам в профилактической работе с лицами, склонными к совершению правонарушений, в том числе по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- принимают участие при ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф, пресечении массовых беспорядков и групповых противоправных действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий, учреждений и организаций;
- иная помощь правоохранительным и иным государственным органам, если эта деятельность не противоречит действующему законодательству.

Однако на муниципальном уровне принимаются не только положения, регулирующие деятельность народных дружин. К примеру, постановлением Администрации муниципального образования г. Саяногорск от 14.10.2014 № 1360 [5] утверждены примерные формы документов, необходимых для создания народной дружины - примерный устав народной дружины, примерный протокол общего собрания граждан о создании народной дружины, форма уведомления о создании народной дружины. Постановлением Администрации г. Перми от 25.02.2013 № 94 [4] утвержден порядок определения объема субсидии

на организацию деятельности добровольных народных дружин охраны общественного порядка в городе Перми и материальное поощрение граждан, участвующих в охране общественного порядка, постановлением администрации г. Иркутска от 03.10.2014 № 031-06-1145/14 утвержден административный регламент предоставления муниципальной услуги «Принятие и рассмотрение уведомления о создании народной дружины» [3].

В другом субъекте Федерации - Республике Марий Эл, регулирование исследуемых вопросов осуществляется постановлением Правительства «Об утверждении Типового положения о народных дружинах по охране общественного порядка» [7], по которому основными задачами народных дружин являются охрана прав и законных интересов граждан, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, охрана общественного порядка, участие в работе по воспитанию граждан в духе уважения законов. Положения о народных дружинах приняты в муниципальных образованиях «Городской округ «Город Козьмодемьянск», «Городской округ «Город Йошкар-Ола», «Городское поселение Красногорский», «Медведевское городское поселение», «Городской округ «Город Волжск», «Звениговский муниципальный район». Так, в соответствии с положением о народных дружинах по охране общественного порядка на территории муниципального образования «Город Йошкар-Ола» [8], народные дружины выполняют следующие функции: а) совместно с работниками органов внутренних дел участвуют в охране общественного порядка на территории муниципального образования; б) проводят профилактическую воспитательную работу с лицами, склонными к совершению правонарушений, принимают участие в работе по предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, ведут работу с неблагополучными семьями; в) принимают участие в профилактике хулиганства, пьянства, хищений имущества, нарушений правил торговли и других правонарушений; г) оказывают помощь государственным органам, органам местного самоуправления и правоохранительным органам в выполнении задач при возникновении чрезвычайных ситуаций, обеспечении режима чрезвычайного положения.

Интересен тот факт, что народные дружины также могут создаваться при юридических лицах, находящихся в муниципальном образовании: к примеру, в городе Йошкар-Ола народные дружины созданы в ОАО «Маригражданстрой», ОАО «Жилищно-эксплуатационная компания «Центральная», ОАО «Жилищно-эксплуатационная компания «Заречная». Деятельность таких дружин регулируется отдельными муниципальными правовыми актами [6, 9, 10].

По нашему мнению, народные дружины являются специфическими общественными образованиями граждан, действующими исключительно в границах муниципальных образований, имеющими целью содействие органам государственной власти, органам местного самоуправления и правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка, профилактики правонарушений.

Однако на сегодняшний день имеются проблемы в правовом регулировании деятельности данных «общественных образований»: так, Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ дает лишь «канву», основные положения для деятельности народных дружинников, строго закрепляя лишь их права, обязанности и ответственность, возлагая при этом организацию их деятельности на правоохранительные органы, органы государственной власти субъектов России и органы местного самоуправления.

В соответствии с частью 2 статьи 6 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ органы местного самоуправления оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создают условия для деятельности народных дружин. Формулировка «оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин» в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплено в качестве вопросов местного значения городского округа (п. 37 ч. 1 ст. 16), городского, сельского поселения (п. 33 ч. 1 ст. 14), что указывает на возможность муниципально-правового регулирования органами местного самоуправления в данной сфере. Что подразумевается под созданием условий для деятельности, в законе не разъясняется, однако, как мы предполагаем, имеется в виду предоставление каких-либо материальных средств для нормального функционирования народных дружин.

На основании части 1 статьи 13 Федерального закона № 44-ФЗ, руководство деятельностью народных дружин осуществляют командиры народных дружин, избранные членами народных дружин по согласованию с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования, территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Данная процедура согласования кандидатур в законе не разъясняется, в свою очередь, на муниципальном уровне также не принято никаких актов, регламентирующих процедуры согласования.

Аналогично отсутствуют законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие порядок стимулирования деятельности, а также льготы и компенсации народным дружинникам (статья 26 Федерального закона № 44-ФЗ).

Таким образом, было бы целесообразным урегулировать муниципальными правовыми актами порядок согласования кандидатур командиров народных дружин, стимулирование деятельности народных дружинников, перечень льгот и компенсаций, предоставляемых данным лицам, создание условий для деятельности народных дружин.

Полагаем, что перечень обязанностей народного дружинника в Федеральном законе от 02.04.2014 нуждается в дополнении позициями:

- принимать меры по оказанию неотложной медицинской и иной помощи гражданам, пострадавшим от несчастных случаев или правонарушений, вследствие чрезвычайных обстоятельств, а также гражданам, находящимся в беспомощном или ином состоянии;
- изучать методику и формы предупреждения и пресечения правонарушений;
- постоянно совершенствовать свои знания в области правоохранительного законодательства;
- повышать уровень общей и специальной физической подготовки.

Права народных дружинников в вышеуказанном Федеральном законе целесообразно дополнить следующими положениями:

- участие в оцеплении участков местности, осуществлении пропускного режима при действиях по охране общественного порядка в условиях чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, проведении мероприятий массового характера;

- пользование безвозмездно в случаях, не терпящих отлагательства, для связи с органами полиции, местного самоуправления и штабом народной дружины средствами связи, принадлежащими организациям независимо от их форм собственности.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что развитие института народных дружин на местном уровне будет способствовать, во-первых, укреплению диалога гражданского общества и органов местного самоуправления, во-вторых, усилению участия населения в решении вопросов местного значения, и, в-третьих, повышению легитимности органов местного самоуправления в России.

Список литературы:

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2013. 183 с.
2. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 04.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 05.12.2014).
3. Постановление администрации г. Иркутска от 03.10.2014 № 031-06-1145/14 "Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Принятие и рассмотрение уведомления о создании народной дружины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обновления: 03.12.2014).
4. Постановление Администрации г. Перми от 25.02.2013 № 94 (ред. от 14.07.2014) «Об утверждении Порядка определения объема субсидии на организацию деятельности добровольных народных дружин охраны общественного порядка в городе Перми и материальное поощрение граждан, участвующих в охране общественного порядка» // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 01.03.2013. № 14.
5. Постановление Администрации муниципального образования г. Саяногорск от 14.10.2014 № 1360 «Об утверждении примерных форм документов, необходимых для создания народной дружины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обновления: 03.12.2014).
6. Постановление Мэра города Йошкар-Олы Республики Марий Эл от 14.01.2009 № 8 «О создании народной дружины по охране общественного порядка на территории муниципального образования «Город Йошкар-Ола» в ОАО «МариГражданстрой» // Газета «Йошкар-Ола». 20.01.2009. № 2 (947).
7. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 13.05.2004 № 142 «Об утверждении Типового положения о народных дружинах по охране общественного порядка» // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2004. № 6. Ст.174.
8. Решение Йошкар-Олинского городского Собрания Республики Марий Эл от 29.04.2004 № 492-III «О Положении о народных дружинах по охране общественного порядка на территории муниципального образования «Город Йошкар-Ола» // Газета «Йошкар-Ола». 2004. № 18.
9. Решение Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» Республики Марий Эл от 27.02.2006 № 225-IV «О создании в открытом акционерном обществе «Жилищно-эксплуатационная управляющая компания «Центральная» народной дружины по охране общественного порядка на территории городского округа «Город Йошкар-Ола» // Газета «Йошкар-Ола». 07.03.2006. № 9 (794)
10. Решение Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» Республики Марий Эл от 26.12.2006 № 372-IV «О создании в открытом акционерном обществе «Жилищно-эксплуатационная управляющая компания «Заречная» народной дружины по охране общественного порядка на территории муниципального образования «Город Йошкар-Ола» // Газета «Йошкар-Ола». 29.12.2006. № 52
11. Решение Совета депутатов Чеховского муниципального района Московской области от 28.10.2013 № 94/14 «Об образовании добровольных народных дружин по охране общественного порядка на территории Чеховского муниципального района» // Чехов сегодня. 09.11.2013. № 101.
12. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

